

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PL 8905

.E56

v.1

**INDIANA
UNIVERSITY
LIBRARY**

Eino Nieminen

22. IX. 1934

Riigä

osat I ~ II

10 dollaria

Jānis Endzelīns

И. Эндзелинъ.

Latyšskie preilgi

Латышскіе предлоги.

V. I

I часть.

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1905.

PD

PG 8965

. E 56

v. 1

INDIANA UNIVERSITY LIBRARY

Дозволено цензурою. — Юрьевъ, 9 декабря 1904 г.

Предисловіе.

Работа моя не претендуетъ на абсолютную полноту обработки предмета: живой языкъ не поддается столь основательному изслѣдованію, какому можно подвергнуть любой текстъ, уже по одному тому, что живой языкъ постоянно измѣняется. Но я думаю, что въ моемъ изложеніи можно найти все существенное относительно латышскихъ предлоговъ; нѣкоторыя новыя подробности, вѣроятно, можно было бы прибавить, если бы посвятить время и матеріальныя средства изслѣдованію неизвѣстной пока еще для меня части латышскихъ говоровъ, а между тѣмъ быстротечная жизнь требуетъ своего...

Въ основѣ моего изложенія лежатъ какъ печатные источники (главнымъ образомъ памятники народной поэзіи, представляющіе изъ себя среди печатныхъ источниковъ самые надежные для изученія лат. языка), такъ и рукописный матеріалъ, собранный мною во время діалектологическихъ экскурсій, предпринятыхъ мною въ лѣтнія вакаціи 1900, 1901, 1902 и 1903 годовъ, по большей части сообща съ cand. phil. К. Мюленбахомъ. Добытымъ матеріаломъ мы мѣнялись, такъ что для этой работы я пользовался также записями г. Мюленбаха, причемъ въ самой работѣ на это указывается только изрѣдка, гдѣ это по той или другой причинѣ казалось желательнымъ.

Что касается правописанія, то я передаю въ правописаніи подлинника только цитаты изъ старопечатныхъ текстовъ, гдѣ дѣйствительное произношеніе не точно извѣстно. Всѣ же остальные цитаты я привожу въ своемъ собственномъ правописаніи, которое употреблено мною и въ другихъ

статьяхъ. А именно с = ц, z = з, ċ = ч, ž = ж, š = ш; ʃ, ġ, k̇, l̇, ṅ, ṙ, ṡ, ṫ, v̇, ż обозначаютъ смягченное b, c, d, g, k, l, n, m, p, r, s, t, v, z; v = (спирантъ) в; w = согласное u; l̇ = русское (твердое) л; ă = звукъ средній между а и о; ĕ = двугласный (ia), въ обычномъ лат. правописаніи передаваемый посредствомъ ee; ŭ = двугласный (ua), въ обычномъ лат. правописаніи передаваемый посредствомъ o; y = звукъ (мною самимъ не слышанный), похожій на р. ы. Лат. открытое e, похожее на нѣм. ä въ Gärtner (по здѣшнему произношенію), я въ другихъ своихъ статьяхъ обозначаю посредствомъ e съ точкою внизу, но такъ какъ въ здѣшней типографіи нѣтъ такого знака, то я былъ принужденъ передавать этотъ звукъ посредствомъ ä. За неимѣніемъ шрифтовъ въ здѣшней типографіи я не могъ также послѣдовательно обозначить интонаціи гласныхъ, и поэтому я обозначаю интонацію здѣсь только въ такихъ случаяхъ, гдѣ это является особенно желательнымъ, причемъ извилистый циркумфлексъ обозначаетъ длительную, угловатый циркумфлексъ — прерывистую, грависъ — нисходящую интонацію; акутъ же обозначаетъ слоудоудареніе (гдѣ оно не на начальномъ слогѣ). Количество гласныхъ въ цитатахъ изъ печатныхъ источниковъ (гдѣ оно или вовсе не обозначается, или же обозначается только въ коренныхъ слогахъ) я обозначаю въ общемъ на основаніи (среднелатышскаго) Вольмарскаго говора; этимъ же говоромъ я обыкновенно руководствуюсь при различеніи е и ä, что особенно слѣдуетъ имѣть въ виду при цитатахъ изъ памятниковъ инфлянтскаго нарѣчія, извѣстнаго мнѣ пока только по текстамъ (а по этой причинѣ также смягченіе согласныхъ и количество гласныхъ въ инфлянтскихъ оборотахъ вѣроятно не всегда правильно обозначены). Въ цитатахъ изъ народныхъ пѣсенъ я при ставные гласные (Flickvocale) обыкновенно опускаю, такъ какъ они не имѣютъ никакого морфологическаго значенія. — Что же касается правописанія въ литовскихъ цитатахъ, то я вслѣдствіе типографскихъ затрудненій не могъ ни сохранить вездѣ правописаніе подлинниковъ, ни провести вездѣ одно правописаніе; въ общемъ я по мѣрѣ возможности сохраняю правописаніе подлинниковъ, и отступленія (напр. иногда ž вмѣсто ž) столь несущественны, что не вызываютъ никакихъ недоразумѣній. Также въ литовскомъ я не могъ вездѣ обозначить интонаціи гласныхъ, и иногда я долженъ былъ для

обозначенія восходящей интонаціи надъ согласными и двугласными ставить знакъ долготы вмѣсто извилистаго циркумфлекса (напр. $\bar{g}$ = $\bar{g}$ съ восход. инт.; знакъ долготы стоитъ вмѣсто извилистаго циркумфлекса также въ формахъ *īrēs* стр. 17, строка 23, *āzūrakalys* стр. 22, строка 10, *āzūgavenios* стр. 22, строка 22). — Небольшія (и безъ дальнѣйшихъ объясненій понятныя) отступленія отъ общепринятой транскрипціи другихъ языковъ опять всецѣло обусловлены типографскими затрудненіями; церковнославянскія формы, за неизмѣніемъ нѣкоторыхъ знаковъ въ типографіи, иногда приходилось печатать латинскимъ шрифтомъ.

Въ виду того, что большинство языковѣдовъ мало знаетъ латышскій языкъ, я счелъ нужнымъ дать переводъ всѣхъ латышскихъ словъ и оборотовъ, причемъ я изрѣдка вмѣсто русскаго языка употребляю какой-либо другой общедоступный языкъ, если на этомъ языкѣ смыслъ латышскаго выраженія передается яснѣе и точнѣе. Гдѣ уже въ подлинникѣ лат. текстъ снабженъ (нѣм., польскимъ или русскимъ) переводомъ, тамъ я обыкновенно сообщаю этотъ переводъ, если онъ является точнымъ, и если смыслъ лат. выраженія для меня самого не вполне ясенъ.

Первоначально я имѣлъ въ виду издать разомъ всю эту работу о латышскихъ предлогахъ, но затѣмъ по чисто внѣшнимъ (но за то весьма уважительнымъ для меня лично) причинамъ я долженъ былъ раздѣлить эту работу на двѣ части. Въ этой первой части, которая теперь появляется, я говорю о формахъ и объ этимологіи предлоговъ и префиксовъ, объ употребленіи предлоговъ и о сложенныхъ съ префиксами именныхъ формахъ. Во второй части будетъ рѣчь объ управленіи предлоговъ и объ употребленіи глагольныхъ префиксовъ. А такъ какъ объ управленіи предлоговъ я буду подробнѣе говорить только во второй части, то я считаю нужнымъ уже здѣсь вкратцѣ изложить особенности въ управленіи лат. предлоговъ.

1) Послѣ всѣхъ предлоговъ существительныя, опредѣленныя посредствомъ *abi* „оба“ или числительныхъ количественныхъ, могутъ оканчиваться на *-i* или *-u* (первоначальная форма пом.-асс. *du*; ср. *Mühlenbach* JF. XIII 235 слл.); 2) послѣ всѣхъ предлоговъ могутъ ставиться формы личныхъ мѣстоименій *man(im)*, *tev(im)*, *sev(im)*, ср. *Mühlenbach* l. c. 240 сл. и 246; 3) послѣ всѣхъ предлоговъ могутъ ставиться *dat*.

s. kam (отъ kas „кто, что“) и tam (отъ tas „тотъ, то“), ср. Mühlenbach I. с. 241 слл.; 4) въ части говоровъ послѣ всѣхъ предлоговъ ставится (или можетъ ставиться) gen. s. формъ женскаго рода, ср. Mühlenbach I. с. 243 слл.; 5) въ большинствѣ говоровъ и въ литературномъ языкѣ во множественномъ числѣ послѣ всѣхъ предлоговъ обыкновенно ставится dat.-instr., ср. Mühlenbach 247 слл.; 6) въ сѣверозападныхъ говорахъ послѣ всѣхъ предлоговъ является асс.-instr. s. формъ мужескаго рода и такихъ формъ женскаго рода, которыя не обозначаютъ лицъ, ср. Mühlenbach I. с. 252 слл. и 264. — Вслѣдствіе этихъ особенностей въ управленіи предлоговъ, о которыхъ я подробнѣе буду говорить во второй части (съ объясненіями Мюленбаха я не вездѣ согласенъ), и по тому, что и сверхъ того замѣтно колебаніе между различными падежами въ управленіи предлоговъ, я нерѣдко даю примѣры не столько съ цѣлью показать значеніе предлога, сколько съ цѣлью установить управленіе предлога.

Оказалось нужнымъ въ концѣ прибавить нѣсколько дополненій и поправокъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что во время печатанія были опубликованы нѣкоторыя новыя статьи и источники. Нѣкоторые источники и пособія не были для меня здѣсь доступны.

Юрьевъ, 28 марта 1905.

И. Эндзелинъ.

Оглавление.

I часть.

	Стр.
§ 1. Объ окончаніяхъ славянскихъ предлоговъ (-ъ, -з, -дъ)	1
§ 2. О вокализмъ прусскихъ предлоговъ (колебаніе между е и а, а и о; судьба индоевр. ā и ō въ пр. языкъ)	6
§§ 3—5. aiz (az, āz); форма и этимологія (§ 3); употребленіе предлога (§ 4); сложенные съ aiz именныя формы (§ 5)	10
§§ 6—10. ar; форма и этимологія (§ 6); употребленіе предлога (§ 7); сложенные съ ar именныя формы (§ 8); arkārt, kārt (§ 9); aplik (§ 10)	22
§§ 11—12. arakš; форма и этимологія (§ 11); употребленіе (§ 12)	32
§§ 13—14. zem; форма и географическое распространеніе (§ 13); употребленіе (§ 14)	37
§§ 15—16. ar; форма и этимологія (§ 15); употребленіе (§ 16)	39
§ 17. ār(an); форма, этимологія, употребленіе	51
§§ 18—19. at; форма и этимологія (§ 18); употребленіе предлога и префикса въ сложеніи съ именными формами (§ 19)	53
§ 20. au-; употребленіе и этимологія	60
§§ 21—22. bez; форма и этимологія (§ 21); употребленіе; предлогъ liš (§ 22)	61
§ 23. saug; форма, этимологія, употребленіе	68
§§ 24—25. da; этимологія (§ 24); употребленіе (§ 25) . . .	71
§§ 26—27. līdz; форма и этимологія (§ 26); употребленіе (§ 27)	75
§§ 28—30. dēl; форма и этимологія (§ 28); употребленіе (§ 29); labad, bād (§ 30)	81
§§ 31—32. ē-; этимологія (§ 31); сложенные съ ē- именныя формы (§ 32)	87
§§ 33—34. ēkš; форма (§ 33); употребленіе (§ 34)	91
§§ 35—36. gaī; форма (§ 35); употребленіе (§ 36)	94
§ 37. sec(en); форма и употребленіе	97
§§ 38—39. iz; форма и этимологія (§ 38); употребленіе (§ 39)	98
§§ 40—42. iz; īz „до“ (§ 40); iz „въ“ (§ 41); iz, z „на“; этимологія (42)	102

VIII

	Стр.
§§ 43—46. uz; форма и этимологія (§ 43); употребление (§ 44); управление (§ 45); сложенные съ uz- именныя формы (§ 46)	106
§§ 47—48. vīrs, vez; форма и этимологія (§ 47); употребле- ние (§ 48)	122
§§ 49—52. nū; форма и этимологія (§ 49); употребление (§ 50); сложенные съ nū- именныя формы (§ 51); kūrš (§ 52)	127
§§ 53—55. ra; форма и этимологія (§ 53); употребление (§ 54); сложенные съ ra- именныя формы (§ 55)	138
§§ 56—59. par, pār; форма и этимологія (§ 56); употребле- ние (§ 57); сложенные съ pār- именныя формы (§ 58); vispār, krustim, škārsām (§ 59)	150
§§ 60—63. rē, -p; форма и этимологія (§ 60); употребление (§ 61); сложенные съ rē- именныя формы (§ 62); klāt (§ 63)	167
§§ 64—65. rēc; форма и этимологія (§ 64); употребление (§ 65)	175
§ 66. rakā; форма и употребление	180
§ 67. prē-; форма и этимологія	181
§ 68. prēkš; форма и употребление	185
§ 69. pirms; форма и употребление	187
§§ 70—71. pret(pet); форма и этимологія (§ 70); употребле- ние (§ 71)	189
§ 72. -pus; форма и употребление	194
§ 73. sa-, sū-; этимологія и сложенные съ sū- именныя формы	196
§ 74. starp; форма и употребление	198
§ 75. vidū; форма и употребление; sānis, slāpān	200

II часть.

§§ 76—79. Фонетическія измѣненія предлоговъ и префиксовъ, обусловленные слѣдующими за ними звуками	202
§§ 80—81. О происхожденіи и распредѣленіи двойныхъ пред- ложныхъ формъ	206
§ 82. Объ интонаціи предлоговъ и префиксовъ	208
Дополненія и поправки	212
Сокращенія	215
Опечатки	220

Объ окончаніяхъ славянскихъ предлоговъ.

§ 1. Въ предстоящемъ изслѣдованіи прійдется не разъ сравнивать латышскіе предлоги со славянскими, и поэтому будетъ полезно прежде всего составить себѣ по мѣрѣ возможности опредѣленное представленіе о нѣкоторыхъ формальныхъ особенностяхъ славянскихъ предлоговъ. Весьма многіе изъ нихъ въ древнецерковнославянскомъ оканчиваются на -ъ, и возникаетъ вопросъ объ этимологическомъ значеніи этого -ъ. Что касается предлоговъ, оканчивающихся на -зъ (безъ, възъ, изъ, разъ-), то Бодуэнъ-де-Куртенэ (ЖМНПр. т. 188, стр. 155; ср. также статьи Кирсте AfsI Ph. VIII 395 слл., Брандта РФВ. XIV 350, Соболевскаго РФВ. XXII 47 слл., Meillet Études I 111 слл.) указалъ на слѣдующее. Формы на -зъ являются въ качествѣ префиксовъ обыкновенно и часто также въ качествѣ предлоговъ безъ -ъ (напр. безмѣрънъ, възити, изити, раздѣлити; без народа, въз благодѣть, из гробъ); что формы без, въз, из, раз- не только писались, но и произносились безъ -ъ, видно изъ того, что конечное -зъ этихъ формъ подвергается въ соприкосновеніи съ начальнымъ согласнымъ слѣдующаго слова звуковымъ законамъ, дѣйствующимъ вообще въ исконныхъ сочетаніяхъ согласныхъ, между которыми нельзя допускать существованія когда-то какого-бы то ни было гласнаго (напр. раскопати, вѣстати, бе-страха, ишьдъ, иждити, възделѣти, бештисльнъ или бечисльнъ, иштрѣва или и-чрѣва, истѣлти или ицѣлти, раз-дрѣшити, из-дрѣкы, без-д-рала, възлюблѣ и др.). Поэтому (заключаетъ Бодуэнъ-де-Куртенэ) не совсѣмъ справедливо считать формы безъ, възъ, изъ . . . настоящими древними старославянскими, въ противоположность формамъ без, въз, из . . . , соблюдаемымъ напр. въ Остромировомъ евангеліи съ

полною послѣдовательностью. Можно, значить, и даже слѣдует думать, что когда-то въ славянскомъ существовали только формы (безъ -ѣ) безъ, възъ, изъ, разъ. Формы же на -ѣ (откуда напр. р. безо, взо-, изо, разо-, срб. беа, уа, иза, раа-) болѣе поздняго происхожденія; онѣ образовались изъ формъ на -з, вѣроятно въ случаяхъ стеченія согласныхъ и отсутствія ассимиляціи между ними (Соболевскій I. с. 48; ср. появленіе ѣ въ заимствованныхъ формахъ Анѣдрѣа, олѣтарь, текѣтонништъ и др., ср. Meillet *Études* I 112) и подъ влияніемъ такихъ предлоговъ какъ подѣ, надѣ, къ и др., которые имѣютъ постоянный -ѣ (Брандтъ I. с.). Далѣе Брандтъ и Соболевскій говорятъ даже, что вышеупомянутыя формы издавна кончались на -з, и сохраненіе конечнаго -з не говорить противъ этого, такъ какъ предлоги употреблялись постоянно въ самой тѣсной связи со слѣдующими за ними словами¹⁾. Но врядъ-ли всѣ тѣ предлоги издавна кончались на -з; конечное -з можетъ быть различнаго происхожденія. Это ведетъ насъ къ вопросу объ этимологическомъ происхожденіи этого -з. Мнѣніе Кирсте (*AfslPh.* VIII 397), по которому формы на -з возникли вслѣдствіе невѣрнаго раздѣленія сложныхъ словъ (напр. нис-пасти изъ *ни-спасти отъ $\sqrt{\text{spad-}}$), никѣмъ, кажется, теперь не признается, и поэтому не стану его опровергать. Не принимаю я во вниманіе также мнѣніе Микколы (*Balt. und Slav.* 36 слл.), такъ какъ изъ указаннаго мѣста для меня не ясно, какъ собственно Миккола представляетъ себѣ возникновеніе конечнаго -з. По моему, правы тѣ ученые (*Miklosich Etym. Wrthb.* 69, *Фортунатовъ AfslPh.* XII 96 и *Зап. И. Ак. Н. т.* 49, прилож. № 1, стр. 102 слл., *Walde KZ* XXXIV 520 слл.), которые видятъ въ -з какую-либо частицу. Миклошичъ говоритъ, что напр. „низъ“ образовалось изъ ни (ср. скр. *ni*) и частицы зи, которая еще теперь употребительна въ южнославянскихъ языкахъ; ту-же

1) Поэтому (ср. также Meillet *Études* I 111 слл.) я считаю невѣрнымъ мнѣніе Кирсте (*AfslPh.* VIII 396) и Вальде (*KZ.* XXXIV 519), что искони конечное иде. -z или -s непременно отпало бы въ указанныхъ слав. предлогахъ. И такъ какъ иде. конечное -s или -z отпало бы въ славянскомъ, продолжаетъ Вальде, то искони конечное -з славянскихъ предлоговъ восходитъ къ иде. палатальному g(h). Но гдѣ-же, кромѣ указанныхъ предлоговъ, еще встрѣчаемъ въ славянскомъ сохраненіе конечнаго -з изъ иде. g(h)?

частицу онъ находить также въ лит. *prėš* (изъ * *prē-ž*) рядомъ съ *prė*. При этомъ онъ однако ничего не говоритъ о звуковомъ отношеніи окончанія -зъ къ частицѣ *зи*. А по мнѣнію Фортунатова приставка -зъ (напр. въ *безъ*, *разъ*-) образовалась изъ частички, родственной, по крайней мѣрѣ по согласному, съ греч. *γε*, *γα*. Вальде же видитъ напр. въ „*бе-з*“ такую же частицу какъ въ скр. *ba-hi-s* „*внѣ*“ (конечное -s санскритской формы онъ отождествляетъ съ -s въ греч. *ἔξ* 'рядомъ съ *ἐκ*); частицу же *hi* въ скр. *ba-hi-s* онъ отождествляетъ съ скр. *hi* (объ употребленіи этого *hi* ср. *Delbrück Altind. Synt.* § 258), з. *zī*, гр. *-χι* (въ *αι-χι*, *οὐ-χι* и др.), слав. *zī* (гдѣ -і вѣроятно изъ индоевр. -ī; ср. о всѣхъ этихъ формахъ также *Brugmann Kurze vergl. Gr.* § 848, *Delbrück Vergl. Synt.* II § 168). Но, продолжаетъ Вальде, слав. -з (въ *бе-з* и др.) не получилось изъ * *-zī* (такъ какъ і уже представляетъ собою слабую ступень вокализации и болѣе не выпадаетъ), но изъ частицы * *-z(e)*. Существованіе, однако, такой частицы крайне сомнительно (скр. *ha*, рядомъ съ которымъ стоитъ *gha*, вѣроятно соотвѣтствуетъ слав. же, *Brugmann Kurze vergl. Gr.* § 851), и поэтому Вальде предполагаетъ, что слав. * *-z(e)* получилось путемъ смѣшенія частицъ * *zī* и *že*. Допускаю я возможность такого объясненія, но не считаю его вѣроятнымъ. По моему, слав. -з все-таки получилось непосредственно изъ частицы * *zī* (въ такомъ случаѣ гр. *γε* не имѣетъ ничего общаго съ -з). Гласный і, правда, обыкновенно сохраняется, но, какъ извѣстно, часто употребляемая частица и нарѣчія нерѣдко подвергаются „незаконнымъ“ сокращеніямъ. Такъ, напримѣръ, въ литовскомъ і въ конечномъ слогѣ вообще сохраняется (напр. въ *пот. s.* основъ на -і, въ *III sing. praes.* основъ на -і), но префиксъ *ар-* изъ *арі-* теперь является обыкновенно безъ -і (да и слав. „о“ повидимому восходитъ къ * *ор(і)* или * *об(і)*, ср. ниже § 6), или въ латышскомъ ѣ въ конечномъ слогѣ вообще сохраняется (напр. въ *пот. s.* основъ на -у), но предлогъ *аз* изъ * *azu* (ср. ниже § 3) теперь всегда является безъ -у (ср. также ВВ. XXVII 327 слл.). Объясненію -з изъ * *zī* не противорѣчитъ сохраненіе конечнаго -ъ предлоговъ на -дъ: съ одной стороны формы на -дъ, кажется, новѣе формъ на -з, съ другой стороны -й вообще долѣе сохра-

1) Другіе примѣры у Бругмана (*Kurze vergl. Gr.* § 584).

няется нежели -ī (напр. въ латышскомъ въ конечныхъ слогахъ ī сохраняется, ī выпадаетъ). Но всѣ ли предлоги на -з прежде оканчивались на -zī, въ этомъ позволительно сомнѣваться; такое -з изъ -zī по всей вѣроятности имѣемъ напр. въ без-, а о предлогахъ „въз“ и „из“ будетъ рѣчь ниже, гдѣ говорится объ этимологіи латышскихъ предлоговъ *uz* и *iz*.

Нѣкоторые предлоги оканчиваются на -дъ (напр. црксл. надъ рядомъ съ на, подъ рядомъ съ по, прѣдъ рядомъ съ прѣ-), и возникаетъ вопросъ о происхожденіи этого -дъ. Высказывали¹⁾ мнѣніе, что это -дъ произведено отъ глагольнаго корня *dhē*. Но происхожденіе этого предложнаго суффикса (притомъ, повидимому, уже на славянской почвѣ) изъ глагольнаго корня я считаю невѣроятнымъ. Другіе видятъ въ этомъ -дъ особую частицу. Такъ Фортунатовъ (*Sāmaveda-āraṇyaka-saṃhitā* 83) сравниваетъ -дъ съ лт. -d (*red-, sed, prod-* и др.), пр. -*dau* (напр. *pansdau* „затѣмъ“), скр. -*dha* (въ *sadha-*); и Мелье (*Du genre animé en vieux-slave* 43 и *MSL. IX* 157) прямо отождествляетъ -дъ съ гр. -*δα*, возводя, въ виду гр. *θευ*, слав. -ъ и гр. -*α* къ „*n sonans*“. Погодинъ же (Слѣды 210) возводитъ -дъ (предлоговъ надъ, прѣдъ, но не подъ) къ -*do* и сопоставляетъ это -*do* съ лт. *en-do*, дрвхн. *za* и др. Славянское -ъ, правда, различнаго происхожденія, но объясненіе его изъ -*o* или изъ „*n sonans*“ для меня вполне невѣроятно; кромѣ того и гр. -*α* въ -*δα* можетъ и не восходить къ „*n sonans*“. Происхожденіе же и первоначальная форма латинскаго -*d* вполне загадочны; скр. -*dha* можетъ соотвѣтствовать гр. -*θε* (напр. въ *πρόθε*; такъ Brugmann, *Kurze vergl. Gr.* § 587), и въ вокализмѣ оно не совсѣмъ сходится со слав. -дъ. Прусскому -*dau*, наконецъ, которое сравнивается также со слав. -*du* (напр. црксл. *кѣду*, *всѣду* и др.; Berneker *Pr. Spr.* 148), предшествуетъ, за исключеніемъ формъ *stwendau* и *quendaу*, еще *s* (напр. *pirsdau* „передъ“). Въ виду всего этого я считаю болѣе вѣроятнымъ мнѣніе, по которому формы на -дъ представляютъ собою славянскія новообразованія. Въ этомъ духѣ высказывается Zupitza (*Die german. Gutturale*, 201 слл.): онъ (и затѣмъ также Hirt *BB. XXIV* 255, Pedersen *KZ XXXIX* 433 слл.) сопоставляетъ герм. (напр.

1) Такъ напр. Jagić, *Das Leben der Wurzel dhē in den slawischen Sprachen*, и Даничиъ, *Основе српскога или хрватскога језика* 5.

древнесакс.) *gat „Loch“*, гр. *χόδαρος*, скр. *hadati „cacat“* съ црксл. *зadъ, задъ, зади*, и видитъ въ предлогѣ *за* (изъ * *zōd*) мѣстный пад. основы на согласный. Далѣе *Zupitza* высказываетъ предположеніе, что по образцу отношенія *зadъ*: *за* возникли *надъ, подъ* и др. рядомъ съ *на, по* и др. Но „*зadъ*“ употребляется въ качествѣ предлога только въ южнославянскихъ нарѣчіяхъ (въ болг. и словинск.), между тѣмъ какъ *надъ, подъ* и * *perdъ* являются общеславянскими предлогами. Затѣмъ и вокализация славянскихъ формъ (*ō*) не говоритъ въ пользу ихъ родства съ указаннымъ глагольнымъ корнемъ. Наконедъ врядъ-ли правильно отдѣлять слав. *за* отъ лит. *айū* изъ *айū* (ср. § 3). Поэтому я предпочитаю мнѣніе *Брандта*, изложенное въ *РФВ. XXIII 301*. *Брандтъ* (а затѣмъ и *Погодинъ Слѣды 203*), въ противоположность *Миклошичу* (*Etym. Wrth. 253* слл.), производитъ предлогъ *подъ* отъ существительнаго *подъ* (= лит. *pādas „подошва“*, лат. *pads „глиняный полъ“*, *DL. IV 162*). Существительныя же слав. *подъ*, лит. *pādas*, лат. *pads* не сложились, какъ полагаетъ *Bugge* *РВrВ. XIII 177*, изъ предлога *po* и глагольнаго корня *dhē*, но родственны съ гр. *πέδου*, скр. *padá-m „слѣдъ“* и др. (ср. *Fick, Vergl. Wrth. I⁴ 79*).

Что предлоги происходятъ изъ существительныхъ, это — извѣстное явленіе. Такъ какъ лит. *pō*, лат. *pa* имѣютъ между прочимъ значеніе „*подъ*“, то позволительно думать, что когда-то и слав. *по* имѣло значеніе „*подъ*“. Но „*по*“ имѣло и разныя другія значенія, и это обстоятельство ¹⁾, по моему, вѣроятно и содѣйствовало возникновенію и распространенію предлога *подъ*. А затѣмъ, говоритъ *Брандтъ*, вслѣдствіе сопоставленія предлоговъ *по* и *подъ* въ народномъ сознаніи -дъ стало считаться предложнымъ суффиксомъ, посредствомъ котораго затѣмъ были произведены предлоги *надъ* и * *perdъ* отъ *на* и * *per-*. По образцу мнимаго отношенія предлога *по* къ сущ. *подъ* вѣроятно возникло сущ. *зadъ* рядомъ съ предл. *за*.

1) По подобной причинѣ, ср. ниже § 11, лат. предлогъ *ap* „*подъ*“ былъ замѣненъ формою *apakš*, произведенною отъ существительнаго *apakša*.

О вокализмѣ прусскихъ предлоговъ.

§ 2. Въ правописаніи прусскихъ предлоговъ, съ которыми ниже сопоставляются разные лат. предлоги, замѣтно колебаніе между е и а съ одной стороны, и между а и о съ другой стороны. Колебаніе между е и а видимъ въ предлогахъ en (= лат. ē- изъ *en-) и an, prei (= лат. prē-) и grai, esse и assa, et- и at- (= лат. at-), per и par, sen и san- (= лат. sū- изъ *san-), eb- (или er-) и ab-. Колебаніе ли это правописанія, или же самого произношенія? Беценбергеръ (ВВ. XXIII 296) выказываетъ склонность видѣть тутъ колебаніе самого произношенія, утверждая, что пр. an, можетъ-быть, слѣдуетъ отличать отъ en и сопоставлять съ гр. ἀνά¹⁾, что пр. at- сходится съ лит. at-, слав. отъ, между тѣмъ какъ пр. et- можетъ соотвѣтствовать гот. id-, и что er- (eb-) сходится съ гр. ἐπί, между тѣмъ какъ ab- соотвѣтствуетъ слав. объ. Другіе же полагаютъ, что въ дѣйствительности прусскому языку были свойственны только формы съ е или же только формы съ а. Такъ Мелье (MSL. IX 49, и повидимому также Бернекеръ Pr. Spr. 131) полагаетъ, что пр. an (рядомъ съ en) столь же мало говоритъ въ пользу древняго а (о) какъ напр. gannaі „жены“ (рядомъ съ gennaі). Паули же (KSB. VII 216 слл.) говоритъ, что первоначально пр. языкъ зналъ напр. только форму ar-, и что изъ этого ar- затѣмъ въ проклитическомъ положеніи получилось er-. Если я вѣрно понимаю мнѣніе Паули, то онъ полагаетъ, что неударяемое а въ дѣйствительномъ произношеніи перешло въ е. Но въ такомъ случаѣ остается непонятнымъ, отчего въ одномъ и томъ-же памятникѣ одна и та-же форма является то съ а, то съ е (напр. асс. s. absignasnen Enchir. 76, ebsignāsnan 84). По моему, скорѣе можно было бы думать, что неударяемое (и беззвучное) а часто производило на нѣмцевъ, плохо владѣвшихъ пр. языкомъ, акустическое впечатлѣніе гласнаго е; для этого имѣемъ несомнѣнные примѣры (ном. s. stes вмѣсто stas и др., ср. Berneker Pr. Spr. 143). Но, какъ указываетъ Бернекеръ, е вмѣсто неударяемаго а пишется довольно рѣдко (только

1) Безо всякой оговорки сопоставляетъ Uhlenbeck (Die lexical. Urverwandschaft des Baltoslav. u. Germ. 34) пр. an съ црксл. въ, гот. ana, гр. ἀνά.

во второмъ катихизисѣ часто встрѣчаемъ такое е); между тѣмъ указанные предлоги въ большинствѣ случаевъ пишутся съ е. Въ виду всего этого я считаю болѣе вѣроятнымъ мнѣніе (Мелье, Бернекера), по которому пр. предлоги en(an), prei (prai), esse (assa), et- (at-), eb- (ab-) въ дѣйствительности произносились всегда съ е (о предлогахъ же sen: san-, per: par ср. ниже лат. sa-, par). Какъ видно изъ частыхъ случаевъ появленія а вмѣсто этимологическаго е, пр. е было весьма открыто (ср. Joh. Schmidt KZ. XXIII 345 слл. и Berneker Pr. Spr. 128 слл. и 250; звукъ средній между е и а встрѣчается напр. въ разныхъ верхнелатышскихъ говорахъ). И чаще всего эти предлоги пишутся съ а въ первомъ катихизисѣ, гдѣ и въ другихъ словахъ чаще пишется а вмѣсто е. Поэтому слѣдуетъ думать, что формы съ а представляютъ собою только орфографическіе варианты къ формамъ съ е.

Колебаніе между а и о мы видимъ въ предлогахъ ра- и ро-, па и по, пра и рго, причемъ гласные этихъ предлоговъ иногда снабжены знакомъ долготы, такъ что приходится установить не только этимологическое значеніе, но и количество гласныхъ. О количествѣ будетъ рѣчь ниже (во II ч.), гдѣ говорится о количествѣ гласныхъ въ лат. и лит. предлогахъ; теперь скажу только, что, по моему мнѣнію, гласные указанныхъ пр. предлоговъ были вѣроятно то долги, то кратки, въ зависимости отъ опредѣленныхъ условій. Прусское ѣ, какъ извѣстно, восходитъ къ индоевр. ѣ и ѥ, и по всей вѣроятности это было закрытое а, такъ какъ оно иногда передается посредствомъ о. Въ Эльбингскомъ словариѣ является о вмѣсто а нерѣдко и въ коренныхъ слогахъ, особенно послѣ губныхъ и гортанныхъ (Berneker Pr. Spr. 253). Въ трехъ же катихизисахъ, кажется, только неударяемое а не коренныхъ слоговъ (за исключеніемъ причастія enkopts Enchir. 15, 31, 91, encops кат. I, enquoptzt кат. II; въ виду лит. k̄apas, лат. karāt, слав. копати Бернекеръ, Pr. Spr. 143, повидимому, правильно утверждаетъ, что о тутъ представляетъ собою краткій гласный) иногда передается посредствомъ о (примѣры даетъ Бернекеръ Pr. Spr. 143). Такъ какъ предлоги часто являются безъ ударенія, то вѣроятно и пр. ро, по, рго, по крайней мѣрѣ въ части случаевъ, имѣютъ о вмѣсто неударяемаго (весьма закрытаго) ѣ (таково мнѣніе Паули KSB. VII 221 и 224 и Бернекера Pr. Spr. 143). Что же касается долгихъ гласныхъ въ этихъ предлогахъ, то для опредѣленія

ихъ этимологическаго значенія мы должны установить судьбу индоевр. *ā* и *ō* въ пр. языкѣ. Въ литовско-латышскомъ индоевр. *ā* вѣроятно еще сохранилось, а затѣмъ изъ этого *ā* получилось *ō* (разнаго качества) въ большинствѣ литовскихъ и въ части латышскихъ говоровъ. А изъ индоевр. *ō* получилось въ литовскомъ и латышскомъ *ū* (которое въ части говоровъ подвергается дальнѣйшимъ видоизмѣненіямъ). Въ прусскомъ же индоевр. *ā* и *ō* повидимому совпали¹⁾ въ одинъ звукъ, вѣроятно въ долгое *ā*. Въ говорѣ Эльбингскаго словаря это долгое *ā* сохранилось и передается то черезъ *o*, то черезъ *oa*²⁾ (ср. напр. *woasis* = лат. *ūsis*, лит. *ūsis* „ясень“ и *poatis* = лат. *pātre* „кропива“ и др., Berneker Pr. Spr. 254 слл.). А въ нарѣчій, которое лежитъ въ основѣ катихизисовъ, долгое *ā* послѣ губныхъ и гортанныхъ перешло черезъ *ō* въ *ū*, а въ другомъ положеніи стало звукомъ болѣе открытымъ, который обыкновенно передается посредствомъ *ā* (*a*), но иногда, кажется, также посредствомъ *ō* (*o*). Такъ какъ исключительно *ō* пишется въ словахъ *tickrōms* Ench. II, *tickrōmien* 15, 91, *tickrōmai* 30, *tickrōmiskan* 9, 16, 18, 31, *perōnin* 37, 63, 70, 88, *peronin* 66, *perōnien* 75 (2 раза), 88, *perōni* 70, *perōniskan* 17, 70, 92, *peroniskan* 77, *perōnisku* 39, *peroniskon* кат. I, *perronisquan* кат. II, то трудно считать появленіе *ō* тутъ случайнымъ. Я полагаю поэтому, что долгое *ā* передъ носовыми стало настолько закрытымъ, что могли передавать его посредствомъ *ō*. Насколько знаю, нѣтъ формъ, которыя бы рѣшительно противорѣчили этому. Въ такихъ случаяхъ какъ *dat. pl. gennāmans ā*, можетъ-быть, возста-

1) Въ этомъ отношеніи, какъ и въ передачѣ индоевропейскихъ интонацій и палатальныхъ *k*, *g*, *gh*, пр. языкъ является переходнымъ нарѣчіемъ отъ литовскаго къ славянскому.

2) Бернекеръ. Pr. Spr. 255, неосновательно думаетъ, что *oa* вмѣсто *o* является „unter dem geschleiften Ton“ (который, кстати сказать, играетъ вообще слишкомъ большую роль въ его книгѣ и чуть-ли не представляется какою-то чудотворною силою): въ пользу этого можно привести всего одно (и то заимствованное) *ploaiste*: лит. *plōštē*; въ прочихъ случаяхъ, гдѣ интонація намъ извѣстна, прусскому *oa* соответствуетъ или въ лат. и литовскомъ или только въ латышскомъ акутованный гласный, ср. *woasis*: лит. *ūsis*, лат. *ūsis* (съ прерывистою интонаціею), *woaltis*: лит. *ūlektis*, лат. *ūlektis* (съ прер. инт.), *poatis*: лат. *pātre*, *moazo*: лат. *māsa* „сестра“ (откуда взялъ Бернекеръ лит. *mōša*?), *soalis*: лат. *zāles* (въ литовскомъ же *žolės*).

новлено подъ вліяніемъ тѣхъ падежей, гдѣ за *ā* не слѣдуетъ носовой звукъ; то-же самое слѣдуетъ сказать о I pl. *waitiā-mai*, и *postānai*, *postānimai* стояли подъ вліяніемъ *postat*, *postātwei*, *postāsei* etc. И если форма *nom. s. gāms*, которая встрѣчается всего одинъ разъ (*Ench.* 51), вѣрно имѣетъ знакъ долготы, то *gāms* можетъ соотвѣтствовать по количеству гласнаго не лит. *gomūs* (какъ полагаетъ Бернекеръ *Pr. Spr.* 151), но лит. *gamūs*, ср. пр. *tāns* „онъ“ изъ **tanās* (Фортуновъ, *ВВ.* XXII 176). — Что же касается предлоговъ *po*, *pro*, то ихъ *o*, если оно долго (о чемъ говорится ниже), или возникло въ проклитическомъ положеніи или первоначально передъ начальнымъ носовымъ слѣдующаго слова (напр. *rōmien* *Ench.* 95) и затѣмъ было обобщено, подобно тому какъ въ кашубскомъ *zō* и *pō* (ср. Сборникъ статей, посвящ. Ф. Θ. Фортунатову, 564). — Я долженъ однако здѣсь еще упомянуть, что по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ пр. языкъ различаетъ еще индоевр. *ā* и *ō*. Такъ *Zubatý* полагаетъ (*ВВ.* XVIII 245), что въ прусскомъ *ō* перешло въ *ū* (> *ou*), и считаетъ пр. *dāt* (= лит. *dūti*, лат. *dūt*) „дать“ заимствованнымъ изъ славянскаго. Его аргументацію однако уже опровергъ Бернекеръ *Pr. Spr.* 149 слл. Самъ же Бернекеръ, который въ своей *Preussische Sprache* защищаетъ мнѣніе, что въ прусскомъ индоевр. *ā* и *ō* совпали въ одинъ звукъ, въ послѣдствіи (*AfslPh.* XXV 476) присоединяется къ ученію Фортунатова (*ВВ.* XXII 163 слл.), который (а за нимъ и Поржезинскій, Къ исторіи формъ спряженія въ балт. языкахъ 7) полагаетъ, что акутованное *ō* въ прусскомъ перешло въ *ū* (> *ou*), а циркумфлексованное *ō* сохранилось. Но примѣры для *ū* (*ou*) изъ *ō* также по мнѣнію Бернекера *AfslPh.* XXV 476 не имѣютъ доказательной силы, а о формахъ *perōni*, *tickrōms*, по, которыя считаются доказательствомъ для правила о сохраненіи циркумфлексованнаго *ō*, я уже выше говорилъ. Кромѣ глагола *dāt*, я считаю доказательствомъ своего мнѣнія также окончаніе I sing. — *a* (напр. *as imma* = лит. *imū* изъ **imū* „беру“). Бернекеръ (I. с. 477) и Зубатый (*IF. Anz.* XVI. 51) высказываютъ предположеніе, что пр. формы I лица ед. ч. какъ *imma*¹⁾ въ сущности, можетъ-быть, представляютъ собою формы III лица, ошибочно употребляемыя нѣмецкими пере-

1) На объясненіе же, данное Поржезинскимъ для окончанія -*a*, я смотрю такъ же, какъ Бернекеръ (I. с.) и Зубатый (I. с.).

водчиками вмѣсто формъ I лица ед. ч. Но это для меня вполне невѣроятно, такъ какъ для прочихъ формъ лицъ и чиселъ несомнѣнно являются вѣрныя формы (ср. также I sing. *asmu*), и такъ какъ въ виду всего изложеннаго и слѣдовало ждать окончанія -а для I лица ед. ч.

aiz (az, āz).

§ 3. Предлогъ этотъ теперь имѣетъ форму *aiz* во всѣхъ, кажется, верхнелатышскихъ ¹⁾ говорахъ и во всѣхъ нижнелатышскихъ говорахъ Лифляндіи и большей части средней Курляндіи, а вслѣдствіе этого и въ литературномъ языкѣ. Въ Гросс-Эзернѣ, по указанію Биленштейна *LSpr.* § 540, этотъ предлогъ произносится „почти“ какъ *aiž*. Если это вѣрно (я самъ знаю только форму *āz* изъ этого говора), то въ переходѣ *z* въ *ž* или слѣдуетъ видѣть литовское вліяніе (Гросс-Эзернскій приходъ граничитъ съ литовскою территоріею), или (Биленштейнъ сообщаетъ форму *aiz* внѣ связи) *aiž* стоитъ вмѣсто *aiz* только передъ *j* и смягченными согласными, о чемъ буду говорить во II ч. Въ говорахъ же западной Курляндіи вмѣсто *aiz* употребляются формы *az* или (чаще) *āz* (*āz* или чаще *āz* ²⁾). При этомъ въ однихъ говорахъ и предлогъ, и префиксъ имѣютъ форму *az* или же *āz*, въ другихъ же говорахъ предлогъ имѣетъ форму *az*, префиксъ же форму *āz*. Предлогъ иногда въ одномъ и томъ-же говорѣ произносится и *az* и *āz*. Слѣдующая таблица показываетъ географическое распространеніе отдѣльныхъ формъ (при чемъ замѣчу, что *az* я пишу тамъ, гдѣ интонація въ моихъ записяхъ не обозначена, и что изъ нѣкоторыхъ говоровъ я знаю только или форму предлога или форму префикса): *āz* : *az* — Амботенъ, Сарнатенъ, Вензау, Пильтенъ, Газау, Бринкерс-Педваленъ

1) Найденныя мною въ верхнелатышскихъ текстахъ формы *azīmerka* (Вольтеръ Мат. 311) и loc. s. *acerl'ē* BW. 1033,2 (объ исчезновеніи *z* передъ *s* говорится во II ч.) вѣроятно ошибочно записаны или напечатаны, такъ какъ изъ другихъ верхнелатышскихъ текстовъ я знаю только форму *aiz*.

2) Слѣдуетъ замѣтить, что говоры, изъ которыхъ я знаю *āz*, болѣе не различаютъ нисходящей отъ прерывистой интонаціи.

- āz-: az — Грѣзенъ, Вибингенъ, Нидер-Бартау ¹⁾.
 āz-: az — Крутенъ, Каллетенъ, Нигранденъ, Тадайкенъ, Турлау.
 āz-: az или āz — Прекульнъ.
 āz-: āz — Шнепельнъ, Броценъ.
 āz-: āz — Клейн-Грамзденъ, Гавезенъ, Иллиенъ, Дубеналькенъ, Виргиналенъ, Газенпотъ, Рудденъ, Фрауэнбургъ, Каргадденъ.
 az-: az — Зурсъ, Поенъ, Пуссенъ (здѣсь также aiz-), Таргельнъ (въ этомъ приходѣ префиксъ произносится также — āz-).
 az — Ротгофъ ²⁾, Липстгузенъ (здѣсь уже также aiz-: aiz).
 āz — Гросс-Эзернъ.
 āz — Спаренъ, Обер-Бартау (здѣсь также az).
 āz- — Ремтенъ.
 āz- — Ланенъ, Сессиленъ, Шеденъ, Дуренъ, Гриккенъ, Блиденъ, Алышвангенъ, Шлекъ, Стенденъ.
 āz- — Руцау, Строкенъ, Лигуттенъ, Цирау, Липпайкенъ, Паддернъ, Рудбаренъ, Сатингенъ, Гайкенъ, Лутрингенъ, Ошенекенъ, Иргенъ, Ворменъ, Кабилленъ, Сакенгаузенъ, Феликсбергъ, Эдваленъ, Иванденъ, Гольдингенъ, Нидденъ ³⁾.
 az- — Дондангенъ (но по LDSt. 54 и 165 и LP. VII 1, 109 āz-: āz); теперь также aiz. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить указанія, данныя Беценбергеромъ SPrL. 32 и 117.

Но подъ вліяніемъ литературнаго языка, который читается въ книгахъ и газетахъ и которому обучаются въ школахъ, теперь и въ этихъ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ начинается (какъ отчасти уже указано) распространяться форма aiz и вытѣснять собою формы āz и az. Такъ въ Анценъ и Альт-Жварденъ намъ говорили, что теперь уже только старые люди еще употребляютъ форму az (Анц.) или āz- (Альт-Жв.).

Для опредѣленія географическаго распространенія формъ

1) По сообщенію же Сприньгиса, DL. II 154, въ Нидер-Бартау также предлогъ произносится āz.

2) Здѣсь по BW. 7448 и префиксъ az-.

3) Также въ Стургофъ по Mag. XIII 1, 13 и въ Кевельнъ по LP. VI 924 и въ Пузенекенъ по LDSt. 165.

этого предлога я помѣщу здѣсь еще списокъ мѣстностей западной Курляндіи, изъ которыхъ мнѣ извѣстна только форма *aiz*: Вайноденъ, Пауренъ, Маткульнъ, Ваненъ, Замитенъ, Нейенбургъ, Альт-Аутцъ, Ангермюнде, Угаленъ, Вандзенъ, Ногалленъ, Лайдзенъ, Нурмгузенъ, Тальсенъ, Постенденъ, Адзирнъ, Кандау, Зельгербенъ (также по DL. IV 60), Ламмингенъ, Пуренъ; ср. также указанія Бещенбергера LDSt. 165. Но не слѣдуетъ думать, что въ только что упомянутыхъ мѣстностяхъ въ самомъ дѣлѣ теперь знаютъ только форму *aiz*; въ нѣкоторыхъ (наиболѣе западныхъ) изъ нихъ, можетъ-быть, употребляется еще и *az* (*az*), особенно въ устахъ старшаго поколѣнія, а въ разговорѣ съ чужими людьми, способные на это, нерѣдко намѣренно скрываютъ свои діалектическія особенности. По сообщенію Биленштейна (LSpr. § 540) префиксъ *āz* распространенъ дальше къ востоку нежели предлогъ *āz*. Въ старину, какъ видно изъ текстовъ XVI и XVII столѣтій, представляющихъ одинъ изъ среднелатышскихъ говоровъ Курляндіи (ср. Apskats I 252 сл.), формы *āz* и *az* были еще далѣе распространены. А именно въ текстахъ XVI ст. префиксъ всегда имѣетъ форму *aiz*- (форма *abledtze* „заперъ“ Kat. 26, II вѣроятно опечатка), предлогъ же - форму *āz* (пишется *aef*; встрѣчалъ я, впрочемъ, этотъ предлогъ только въ сочетаніи *āztū* „ибо“). Въ памятникахъ же XVII ст. встрѣчаемъ и предлогъ, и префиксъ *āz*, напр. *aes touwe lele gode* „изъ-за твоей великой чести“ Psalmen¹ 5, *āz auši* „за уши“ Mancelius Phras. cap. V (тамъ же встрѣчается также *aiz*-), *āzsmacis* „охрипшій“ *ibidem*, *asmirssu* „я забылъ“ *ibid.* cap. III (слѣдуетъ вѣроятно читать *āzmirsu*, ср. *ibid.* cap. IV *ada* вмѣсто *āda* „кожа“), *ahswefts* „увезенный“, *ahsbrauz* „уѣзжаютъ“, *asflehds* „запираютъ“ (вѣроятно = *āzslādz*; Lett. geistl. Lieder u. Psalmen 1671 г.). Я увѣренъ даже, что когда-то въ латышскомъ знали только форму префикса и предлога *az*. Въ пользу этого говорятъ съ одной стороны формы лит. языка (какъ сейчасъ увидимъ), съ другой стороны сложная форма *azūts*¹⁾ „пазуха“ (гдѣ *-ūts* = лит. *añtis* „пазуха“), которая, кажется, свойственна и теперь еще всѣмъ латышскимъ говорамъ, и

1) Вольтеръ (Lit. Mitt. IV 179) приводитъ изъ нарѣчія виленскихъ литовцевъ вполне соотвѣтствующую форму *ažūñcis* изъ * *ažāñtis*.

такимъ, которые теперь употребляютъ въ прочихъ случаяхъ только aiz-, и такимъ, которые въ прочихъ случаяхъ употребляютъ только āz- (такъ напр. въ Газенпотскомъ говорѣ стоятъ рядомъ azūte и āzkrāsne „запечекъ“). Сохраненіе az- въ этомъ словѣ объясняется тѣмъ, что несложная форма * ūts вышла изъ употребленія, а вслѣдствіе этого перестали видѣть въ azūts префиксъ az-. Такое древнее аз-Бенценбергеръ (ВВ. XXI 316) склоненъ видѣть также въ лат. azaidс (по Ульману „Mittagsmahlzeit“, а по „Латышско-русско-нѣмецкому Словарю“ 1879 г. „завтракъ, полдникъ“), сопоставляя его съ лт. idus; но такъ какъ первоначальное значеніе и латышскаго и латинскаго слова неизвѣстно, то можно сомнѣваться, содержитъ ли вообще форма azaidс префиксъ az-. Формы же āz и aiz слѣдуетъ считать лат. новообразованиями, какъ въ виду старинной формы azūts, такъ и въ виду отсутствія сходныхъ формъ въ родственныхъ языкахъ. О возникновеніи āz рядомъ съ az будетъ рѣчь ниже во II ч. А какимъ путемъ изъ az получилось aiz, на этотъ вопросъ вполне удовлетворительнаго отвѣта я не могу дать. Можетъ быть, что это произошло слѣдующимъ образомъ. Въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ префиксъ aiz (прежде az-) или вполне или почти равносильно по значенію префиксу iz-, напр. aizbēgt или izbēgt „убѣжать“, aizgājuša или izgājuša nedēļa „прошлая недѣля“, aizgāja или izgāja šei vosara ВВ. 6070, 8 „прошло это лѣто“. Затѣмъ, принимая во вниманіе значеніе лит. предлога iš (Kurschat Gramm. § 1448) и слав. из (= изъ-за, вслѣдствіе), можно думать, что когда-то и лат. предлогъ iz имѣлъ подобное значеніе¹⁾, а въ такомъ же (каузальномъ) значеніи употребляется еще теперь предлогъ aiz (ср. ниже § 4). Вслѣдствіе этого, быть-можетъ, произошло смѣшеніе формъ az и iz, и возникла новая форма aiz, подобно тому какъ вслѣдствіе смѣшенія предлоговъ pi и pēс возникло новообразование piс (о чемъ говорится ниже)²⁾. И эта новая форма aiz затѣмъ въ большинствѣ лат. говоровъ вполне вытѣснила форму az (за исключеніемъ формы

1) Ср. также албанское ið „за“ (= н. hinter).

2) На примѣры подобнаго смѣшенія предложныхъ формъ въ слав. указываютъ Бодуэнъ-де-Куртенэ (Оп. фонет. резьян. гов. 110) и Брандтъ РФВ. XXII 136. Такъ, быть-можетъ, также п. и чеш. kč рядомъ съ k(e) возникло путемъ контаминаціи формъ k(e) и u.

azûts). Латышскому *az* и по значенію и по формѣ вполнѣ соответствуют лит. формы: *azû*-, *azû*-, *azu*-, *az*-, *az(û)*. Въ настоящее время эти формы, кажется, употребительны только еще въ восточнолитовскихъ говорахъ. Префиксъ *azû*- и *azû*- слагается теперь только съ существительными, напр. *ašûstogē*, *azûmarša*, *azûstalē* и др. (восточнолит. нар. Ков. г., Барановскій Зам. 63); но форма *azû-t* (Межининсь) „вмѣсто“ показываетъ (ср. *Zubatý IF. VI 280*, *Bezenberger BB. XXVII 159*), что когда-то существовалъ и предлогъ **azû*. Префиксъ же *azu*- слагается и съ существительными и съ глаголами, напр. *azûsakaũ*, *azûpakalys*¹⁾ (восточнолит. нар. Ков. г., Барановскій Зам. 63); другіе примѣры *An. šil. 242* (здѣсь 138, 206, 207 и др. также *az*-), Юшкевичъ нар. п. № 7, *Lit. Mitt. IV 175, 178* (изъ Ошмянскаго у. Вил. г.; здѣсь 175 и 179 также *az*-). Вмѣсто *azu*- встрѣчается также сокращенная форма *az*-; кромѣ уже указанныхъ мѣстъ ср. еще Даукша Кат. 155 (изъ Свенцянскаго у. Вил. г.), *Geitler Lit. Stud. 24* (изъ Новоалександровскаго у. Ков. г.). Въ качествѣ предлога употребляется или *azû*, ср. Даукша Кат. 156 (изъ Свенц. у.), *Lit. Mitt. IV 183, 184, 185* (изъ Ошмянск. у.; здѣсь 175 также *az*), Барановскій Зам. 63 (здѣсь передъ гласными *az* вмѣсто *azû*), или *az*, ср. еще Даукша Кат. 165 и *Geitler Lit. Stud. 24* (въ обоихъ мѣстахъ изъ Новоалександровск. у.). Въ старину употребленіе *azû* было дальше распространено: *azû* (*azu*-) встрѣчается не только въ памятникахъ восточнолит. нарѣчія, какъ напр. у Ширвида (ср. *PS. XLV*), въ катихизисѣ 1605 г. (Лит. хрест. 59, 60), въ катихизисѣ 1677 г. (Лит. хрест. 91, 92), въ требникѣ 1765 г. (*Lit. Mitt. V 301*), но также у Виллента (ЕЕ. 9, 18 и 28, 5), писавшаго на одномъ изъ сѣверныхъ говоровъ прусской Литвы (ср. *Bechtel*, введеніе *XCVI* слл.). Въ говорахъ не восточнолитовскихъ *az(û)* теперь повсюду, кажется, вытѣснено формою *uz(u)*, о чемъ ср. ниже подъ *uz*. А въ говорахъ восточнолитовскихъ, по крайней мѣрѣ въ части ихъ, по указанію Мелье (*MSL. XI 184*; относительно языка Ширвида и катихизиса 1605 г.) и Барановскаго (Зам. 63; относительно восточнолит. нар. Ков. г.), соблюдается въ употребленіи формъ *az(u)*- и *uz(u)*- почти такое же различіе какъ между лат. *az* (*aiz*) и *uz*. Изъ приведен-

1) ѵ здѣсь полудолгое *u*, которое въ этомъ нарѣчій получается изъ краткаго *u* подъ удареніемъ.

ныхъ лит. формъ самую древнюю слѣдуетъ считать аѣ-, откуда (внѣ сложенія) правильно получается сокращенная форма аѣ (о возникновеніи же формы аѣ- рядомъ съ аѣ- ср. II ч.), а изъ аѣ наконецъ сокращено аѣ (такъ вѣроятно и лат. az восходитъ черезъ *azu къ *až).

Съ лит. аѣ, лат. az Мелье (MSL. IX 54 слл., X 142, XI 183 слл., XII 423 и 425, Esquisse 17) сопоставляетъ пр. esse, сл. за гот. ga-, арм. z-; эту этимологию признаетъ Uhlenbeck (Etym. Wrtb. d. altind. Spr. 84; Etym. Wrtb. d. got. Spr. 52), а Hübschmann (Armen. Gramm. I 446) считаетъ ее возможною, но сомнительною. Что касается слав. за, то и я увѣренъ въ родствѣ его ¹⁾ съ лит. аѣ-, лат. az: значеніе ихъ тождественно, и что касается формы ихъ, то лит. аѣ-: слав. за = гр. ζω: слав. на. Также въ литовскомъ повидимому находимъ краткую форму жу- (изъ *žũ): žuslisk (2 раза) „закатывайся“ Даукша Кат. 166 (изъ Лидскаго у Вил. г.) ²⁾. Возможность родства пр. esse (assa, ср. выше § 2) съ лит. аѣ-, лат. az я допускаю, но считаю ее крайне сомнительною, такъ какъ мы не знаемъ ни точнаго произношенія (ss можетъ обозначать и s и z; неясенъ и вокализмъ), ни собственнаго значенія пр. формы. Прусская форма обыкновенно передаетъ нѣм. von (въ различныхъ его значеніяхъ, такъ что возникаетъ сомнѣніе въ правильности перевода), и только разъ (Ench. 37) нѣм. aus (но и тутъ „aus“ почти равносильно по значенію формѣ „von“). Наконецъ, два раза встрѣчаемъ также форму es: es Deiwan „aus Gott“ (Ench. 82; въ слѣдующей строкѣ стоитъ: esse Deiwan „von Gott“; такъ что можно думать, что es стоитъ здѣсь по ошибкѣ вмѣсто обыкновеннаго is „aus“), es teinu „von nun an“ (Ench. 87; по мнѣнію Нессельмана, Thesaurus 40, и здѣсь es стоитъ вмѣсто is). Бернекеръ (Pr. Spr. 161 и 289) и Бругманъ (Kurze vergl. Gr. § 598) сближаютъ пр. esse съ гр. ἐξ, лт. ex, галльск. ex-; но противъ этого говорить, кажется, пр. is „aus“. Итакъ, о происхожденіи пр. esse ничего опредѣленнаго я не могу

1) Иначе, но по моему неправильно Zupitza, ср. выше § 1.

2) Что же касается формы žógana (рядомъ съ už(wa)gana, ср. Bezzenberger BB. XXI 315), которую приводитъ Бещенбергеръ Lit. Forsch. 193, то она (если дѣйствительно встрѣчается, ср. I. с.) вѣроятно возникла подъ вліяніемъ слав. „загонъ“ (ср. Zubatý, Sitzb. d. Kgl. Böhm. Ges. d. W. 1901. г. № VII 7).

сказать. То-же самое слѣдуетъ сказать объ арм. *z-*, гот. *ga-*: въ готскомъ *ga-* *g* можетъ и не восходить къ индоевр. палатальному *gh* (а спирантъ славянобалтійскихъ формъ можетъ восходить и къ индоевр. палатальному *g*), и какой гласный былъ при арм. *z-*, не знаемъ. А по значенію арм. *z-* мало сходится со славянобалт. формами, и въ употребленіи гот. *ga-* я не вижу ничего общаго со значеніемъ славянобалт. формъ. Арм. *z. Bartholomae* (ср. IF. Anz. X 45) сближаеѣтъ съ греч. *εἰς* изъ **énz*, и Pedersen (KZ XXXIX 433 слл.) отождествляетъ это *z-* съ арм. *эст*, возводя ихъ къ **posti*. Если бы Мелье все-таки былъ правъ, то спирантъ славянобалт. формъ восходилъ бы къ индоевр. палатальному *gh*. Prellwitz же (BB. XXIII 67) сопоставляетъ со слав. за гр. *уш-* въ *ушрѣтѣс* „футляръ для храненія лука“ и *аѣа-* въ *аѣахлу-тѣс*, *аѣапѣш* и др.; но и это весьма сомнительно.

Наконецъ я укажу на то, что Соболевскій (РФВ. XVII 215 слл.) отождествляетъ (пр. *assa* и) лит. *аѣи* съ префиксомъ *oz-*, который встрѣчается въ нѣкоторыхъ польскихъ и русскихъ говорахъ; по моему это невѣрно. Такъ какъ п. *oz-* по значенію вполне тождественно съ *goz-* и ни въ чемъ не сходится съ лит. *аѣи-*, то на мой взглядъ правы тѣ ученые (ср. I. с.), по мнѣнію которыхъ *oz-* образовалось изъ *goz-* путемъ диссимиліаціи въ словахъ съ *г* (и *л*) въ корнѣ. Правда, *oz-* встрѣчается и въ словахъ, не имѣющихъ въ корнѣ плавнаго, но можно думать, что *oz-*, возникшее въ словахъ съ *г* (и *л*) въ корнѣ, въ послѣдствіи было перенесено и на слова, не имѣющія въ корнѣ плавнаго. Русское же *oz-* въ приведенныхъ Соболевскимъ формахъ, по моему, стоитъ вмѣсто *воз-* (насколько формы, приведенныя изъ древнерусскихъ памятниковъ, вообще не описки, и насколько въ нихъ вообще заключается префиксъ *oz-*, а не *о-*), ср. колебаніе между *осемь* и *восемь*, *острый* и *вострый*¹⁾ и др. Въ примѣчаніи Соболевскій еще приводитъ болг. *озгоре* „сверху“; въ словарѣ Дювернуа кромѣ того дается *оздѣле* „снизу“, и также въ сербскомъ имѣются формы *озгѣр* „superne, supra“ и *оздѣ* „infra“. Но и это *oz-* по значенію не имѣетъ ничего общаго съ лит. *аѣи* и знатоками болг. и серб. языковъ вѣроятно объясняется иначе (не получились ли формы какъ *озгоре*

1) Такъ въ древнерусскомъ рядомъ съ *возлѣ* также *озлѣ* (Срезневскій, Мат. для слов. др.-р. яз. II 635).

изъ * о(д)- згоре, гдѣ з- изъ съ ? ср. также серб. *ostrāg* „pone“: стрāга „hinten, post“: трāг „vestigium“).

§ 4. Основное значеніе предлога *aiz* (*āz*, *az*) — „за“ (въ значеніи нѣм. *hinter*): (на вопросъ „гдѣ?“) *aiz kalniņa meitas dzēd* BW. 318 „за холмомъ поютъ дѣвушки“, *aiz Daugavas mālni meži* Спр. 13 № 7 „за Двиною черныя лѣса“, *az kalna* (Нидер-Бартау) „за горою“, *āz upītes* (Газенпотъ) „за рѣчкою“, *az ups* (Сарнатенъ) „за рѣкою“, *az upīts* (Пильтенъ, Газау), *az Ventiņa's* (Зурсъ) „за р. Виндавою“, *aiz papas gultu* (асс. s.; Луде) „за кроватью отца“, *aiz kalniņu* (асс. s.; BW. 2324,2; 4347), *az up* (асс. s.; Таргельнъ, Попенъ, Пуссенъ, Липстгузенъ), *aiz klēt'* (асс. s.; Кёнигсгофъ) „за клѣтью“, *az kūku, az kāpu* (gen. pl.; Нидер-Бартау) „за деревьями“, „за дюнами“, *āz vārtu* (gen. pl.; Дубеналькенъ) „за воротами“, *aiz jūru* (gen. pl.; Zbiōr 378) „за моремъ“ (ср. тамъ же 379 loc. pl. *jūrōs* „въ море“ и лит. *jūrios* „море“), *tova māmeņa aiz treju atslāgu* BW. 5179 „твоя матушка за тремя замками (ключами)“, *aiz tūs mež* (gen. pl.; Вольтеръ Мат. 250) „за тѣмъ лѣсами“, *aiz vārtēm* (Бауске) „за воротами“, *aiz durīm* (Гросс-Бюрцау) „за дверьми“, *cits aiz cita steidzas* (Вольмаръ) „одинъ спѣшитъ за другимъ (обыкновенно съ переноснымъ значеніемъ „спѣшать въ перегонку“)“; ср. лит. *azū stālo* (Барановскій Зам. 63; Lit. Mitt. IV 183) „за столомъ“, *az ūpēs* (Барановскій Зам. 63) „за рѣкою“; (на вопросъ „куда?“) *muļķītis ... ēlēn prēkšnamā aiz krāsns* LP. I 111 „дурачекъ влѣзаетъ въ сѣняхъ за печь“, *aizskrēt aiz rakša* (Каугерсгофъ), *rākša* (Линденъ), *rakška* (Экау), *rokška* (Зельбургъ) „побѣжать за уголъ“, *āzskrēt az rakša* (Вибингенъ, Тадайкенъ, Перкуненъ, Прекульнъ, Каллетенъ), *rakška* (Турлау, Бринкерс-Педваленъ), *āz rakša* (Гавезенъ, Дубеналькенъ, Виргиналенъ), *az stūra* (Крутенъ) „за уголъ“, *aizskrēt aiz sēnas* (Бауске) „за стѣну“, *aiz skāra* (Сауссенъ, BB. XIV 116) „за шкафъ“, *aiz mājas* (Каугерсгофъ) „за домъ“, *aiz meža* (Вольмарсгофъ, лицо А.) или *aiz mežu* (асс. s.; тамъ же, лицо В.) „за лѣсъ“, *aiz māju* (асс. s.; тамъ же, лицо В.) „за домъ“, *aiz kūti* (тамъ же, лицо В.) „за хлѣвъ“, *az paks* (асс. s.) *skrēt* (Липстгузенъ) „бѣжать за уголъ“, *az klēt* (Попенъ) „за клѣть“, *aiz tūs bārnu* (gen. pl.; Zbiōr 271) „за te dieci“, *aizēt saule aiz kūkēm* BW. 3935 „солнце заходитъ за деревья“. Въ предложеніи *padūd mani aiz azara* BW. 9558 „не отдавай меня (замужъ за чело-

вѣка, обитающаго) за озеромъ“ предлогъ *aiz* является еще съ обычнымъ мѣстнымъ значеніемъ, но въ (извѣстныхъ мнѣ только изъ верхнелатышскихъ текстовъ и по всей вѣроятности заимствованныхъ) оборотахъ *nadūd mani aiz kalvėiša* ¹⁾ *Mag. XIV 2, 182* „не отдавай меня (замужъ) за кузнеца“, *aiz atraiša* ²⁾ *es paīšu BW. 9716, 3* „за вдовца я не выйду замужъ“ первоначальное значеніе предлога *aiz* болѣе не сознается; ср. лит. *nutekiedama ažu wiro* (Ширвидъ *PS. 91, 6*) „выходя замужъ“, *ażu žalkčio* (*Geitler Lit. Stud. 42*) „(замужъ) за змѣя“. — На томъ же мѣстномъ значеніи предлога *aiz* основано его употребленіе при глаголахъ со значеніемъ „держать, брать, хватать, вести, тащить, дергать“: *aiz valga* ³⁾ *turādama BW. 1843, 2 var.* „держа за привязь“, *bagātais sāker bēgli aiz skausta LP. I 109* „богатый схватываетъ бѣглеца за затылокъ“, *kū aiz astes nevar kalnā uzvilkt* (Трейландъ *Мат., загадки 518*) „что за хвостъ на гору не вставиши“, *ņemšu aiz matu* (Каугерсгофъ) „возьму за волоса“, *grābšu es tev āz ausu* (*Mancelius Phras. cap. V*) „схвачу я тебя за уши“, *tu sagiun jū aiz motu* (*Zbiór 408*) „*ty chwyć ją za włosy*“, *tveris koč aiz krēpu munu* (*Zbiór 451*) „*chwyć się choć grzywę moję*“, *kalps izvād lačus aiz ausīm LP. I 78* „батракъ выводитъ медвѣдей (изъ хлѣва) за уши“, *gailis dzēd aiz zarnām raustāms* (Трейландъ *Мат., загадки 1568*) „пѣтухъ поетъ, коли его за кишки дергаютъ“; ср. лит. *vienas jeme ažu runkos* (*Lit. Mitt. IV 185*) „одинъ взялъ за руку“, *ażu širdės tvēria* (*An. šil. 21*) „хватаетъ за сердце“. — Въ такомъ же смыслѣ, какъ при представленіи о пространствѣ, предлогъ *aiz* употребляется при понятіяхъ времени: *āz pussvātas svātdēna* (Виргиналенъ; болѣе употребительно въ такихъ случаяхъ *pēc*) „за субботою (слѣдуетъ) воскресенье“, *šū god marga, cit god sīva, aiz cit god mōtmuēn* (Вольтеръ *Мат. 236*) „этотъ годъ дѣвица, на другой жена, за тѣмъ годомъ мамочка“; явный полонизмъ (ср. *Miklosich Vrgl. Gr. IV 528*) имѣемъ передъ собою въ оборотѣ (изъ инфлянтскихъ евангелій 1753 г.) *aiz augstaju baznīckungu Annaša un Kaifaša* (Лит. хрест. 147): такъ передано польское *za najwyższych kapłanów Annasza i Kaifasza*.

1) Въмѣсто *aiz* *cum* *gen.* въ такихъ оборотахъ обыкновенно является *dat.* безъ предлога, ср. *BW. 9503—9555*.

2) Въмѣсто *aiz* обыкновенно *pēc* *cum* *gen.*, ср. *BW. 9712—9716*.

3) Такъ же употребляется предлогъ *pēc*, ср. *BW, 1843, 3, 5, 6*.

Предлогъ *aiz* присоединяется также къ нѣкоторымъ нарѣчїямъ времени и сливается съ ними въ одно слово (имѣя на себѣ слоудареніе): *aizvakar* „третьяго дня“ (*vakar* „вчера“), *aizparīt* „черезъ два дня“ (*parīt* „послѣзавтра“), *aizpārņ* „въ запрошломъ году“ (*pārņ* „въ прошломъ году“), *aizviņu nedēļu* „позапрошлую недѣлю“ (*viņu nedēļu* „въ прошлую недѣлю“); ср. лит. *až parīt* (Даукша Кат. 165) „послѣзавтра“¹⁾. — Мѣстное значеніе предлога *aiz* въ нѣкоторыхъ случаяхъ переходитъ въ компаративное: *augši dzēd cīrulītis aiz visēm putniņēm*; *dēvam gudris padūmiņš aiz šū visu pasaulīt'* ZK. V 217 „высоко поетъ жаворонокъ за всѣми птичками (т. е. выше всѣхъ)“; у бога болѣе мудрый совѣтъ чѣмъ у всего этого свѣта“, *šūgad laba vasariņa aiz visām vasarām* BW. 2681 „въ этомъ году лѣто лучше всѣхъ лѣтъ“, *izsaveice man darbiņš aiz visām māsiņām* BW. 394 „у меня работа сошла съ рукъ лучше чѣмъ у всѣхъ сестеръ“. Первый изъ приведенныхъ примѣровъ ясно показываетъ, въ какихъ оборотахъ прежде всего развилось компаративное значеніе предлога *aiz*. Какъ Билентейну (LSpr. II 290), такъ и мнѣ такое употребленіе предлога *aiz* извѣстно только изъ народныхъ пѣсенъ (болѣе обычнымъ въ такомъ смыслѣ является предлогъ *par*, ср. BW. 4506—4508); лит. *ažu* (какъ и вытѣснившее его *ūž*) въ такомъ смѣслѣ (и съ вин. пад.) встрѣчено мною только послѣ сравнительной степени: *aukštesnis ažu dungu* (Ширвидъ PS. 87, 32) „выше неба“; въ латышскомъ же *aiz* съ такимъ значеніемъ послѣ сравнительной степени извѣстно мнѣ только изъ словаря Ульмана (подъ *aiz*): *Anna smukāka aiz Trīnas* „Анна красивѣе Трины“²⁾, изъ народныхъ пѣсенъ: *augšāk dzīd ēiruleit's aiz* (тамъ же: *par*) *visim putneņim* BW. 2597, 1 „выше поетъ жаворонокъ чѣмъ всѣ птички“, и изъ первельскаго говора: *tas vīrs ir jū labs az vīna* (BB. XXVIII 273) „der Mann ist besser wie (т. е. als) jener“. Сюда же присоединяется употребленіе предлога *aiz* при числительныхъ въ значеніи „больше“, извѣстное мнѣ изъ инфлянтскихъ текстовъ: *koč aiz kaidam symtam jiusu byutu* (Zbiór 386) „żeby was było więcej niż sto“, *aiz diw simti sazaļāseja* (Zbiór 388)

1) Такъ переводить Вольтеръ; но, можетъ быть, это лит. выраженіе равняется по значенію латышскому *aizparīt*.

2) Ср. русск. „моя шуба лучше за твою“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 405).

„przeszło dwie setki ich się zebrało“; ср. русск. „въ колчанѣ было за триста стрѣлъ“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 405). Въ другихъ оборотахъ aiz locale обращается въ aiz causale: aiz kalniņa meitas dzēd, aiz miglīnas neredzēju BW. 318,1 „за холмомъ поютъ дѣвушки, (находясь, съ точки зрѣнія дѣвушекъ) за мглою (изъ-за мглы) я не видѣлъ (ихъ)“. Въ виду того, что первое aiz здѣсь сохраняетъ чисто мѣстное значеніе, позволительно при параллельномъ положеніи обоихъ aiz приписывать въ данномъ случаѣ еще и второму aiz мѣстное значеніе (какъ видно изъ моего перевода), но можно также уже считать „мглу“ причиною, не позволявшею видѣть. Въ другихъ случаяхъ первоначальное мѣстное значеніе уже менѣе сознается: mēga dēl, darba dēl nevar manis nicināt; ja nicina, lai nicina aiz (var. dēl) mazā augumiņa BW. 6775 „изъ-за сна, изъ-за работы нельзя меня презирать; если презираютъ, пусть презираютъ изъ-за малаго роста“, daža māmiņa gaudāja aiz tā tava straujumiņa ZK. V 38 „не мало матерей плакало изъ-за твоей вспыльчивости“, es būt' skaisti padzēdājse, aiz kundziņa nedrīkstēju BW. 57 „я бы красиво попѣла, изъ-за барина не смѣла“, aiz tā skaista dzēdājuma trīs rītiņi sēku mala BW. 687 var. „изъ-за того красиваго пѣнія (она) три утра молола одинъ сѣкъ“¹⁾, aiz lepnības nedzūdāja, aiz barguma nerunāja BW. 826 „изъ-за гордости (она) не пѣла, изъ-за суровости не говорила“, as aiz lūlas klēgšanas tiri aizsmācs BB. XIV 116 „отъ большого крика я совсѣмъ охрипъ“, mās aiz viņa (tevēm или tevi) navaram tvertis BB. XIV 116 „намъ изъ-за него (тебя) некуда дѣваться“, aiz kū laudis nedzēdāja BW. 763 „отъ чего люди не пѣли“, aiz tū (acc. s.) BB. XIV 116 „по тому“, aiz tū zaru nenāk mani baleliņi ZK. V 32 „изъ-за тѣхъ сучьевъ не приходятъ мои братцы“, aiz osoru parazīnu sowl . . . brōlēlaņu Mag. XIV 2, 180 „изъ-за слезъ я не узнала своихъ братцевъ“, es nevaru še dzīvūt aiz ļautiņu valūdām Спр. 175 № 17 „я не могу здѣсь жить изъ-за сплетней людей“, aiz tūms ļaudims nāvarēja Disp. 211 „prae turba non potuit“.

Славянское „за“, какъ извѣстно, получаетъ также значеніе „вмѣсто“: для лат. aiz съ такимъ значеніемъ могу привести всего два примѣра: aiz māmiņas maltu gāju, ne aiz

1) „Сѣкъ“ (sēks) хлѣбная мѣра латышей.

brāļa līgaviņas BW. 7935 „за матушку я шла молоть, не за жену брата“; aiz manis ūdens strādā (грамматика Стерсте II 39) „за меня работает вода“. Ближе сюда подходит, впрочем, и слѣдующій примѣръ: nūgōja jau tys duraks aiz ševa Zbiór 299 „poszedł już ten głupi za siebie“ (ночевать у могилы отца; въ двѣ предшествующія ночи онъ тамъ ночевалъ за своихъ братьевъ). О слав. „за“ (-вмѣсто) говоритъ Поттъ (Etymol. Forsch. I' 617 и сл.) слѣдующее: „Während Lat. Gr. πρό, frz. pour, Deutsch für, bei der Stellvertretung und bei dem Thun im Interesse Jemandes von einem räumlichen Vor ausgehen: hat der Slawe, umgekehrt, in dem za sein Augenmerk gls. auf den Hintermann geworfen, der, im Falle der Vordermann seine Schuldigkeit nicht mehr thun kann, in dessen Stelle (für ihn) einrückt . . . Der Substitut steht ja gls. hinter dem, welchem eigentlich die Handlung oblag.“ Это же самое, конечно, относится также къ лат. aiz „вмѣсто“.

Наконецъ встрѣчаемъ выражение: aiz savus parāds Disp. 211 „pro suis debitis“; трудно однако сказать, дѣйствительно ли такое выражение взято изъ устъ народа; ср. лит. aži pinigų wiso gali žmogus gaut (Ширвидъ PS. 138, 22) „за деньги человекъ все можетъ достать“, aži tokių darbų (Барановскій Зам. 63) „за такую работу“, ka tį Perunas aždaušt aži tai (Lit. Mitt. IV 175) „чтобы тебя Перунъ убилъ за это!“

Въ качествѣ нарѣчія употребляется сочетание aiz vñ(u) „постоянно“ (ср. малор. за jedno „in einem fort“, Miklosich Vrgl. Gr. IV 411); встрѣчается и дат. пад. въ этомъ же сочетаніи: aiz vñam BW. 1011, 1. Окончаніе -am появилось здѣсь, можетъ быть, подъ вліяніемъ того или другого нарѣчія на -am, а вин. пад. (aiz vñu), можетъ быть, обусловленъ синонимнымъ выраженіемъ ar vñu.

Итакъ, оставляя въ сторонѣ оборотъ aiz kaidam syntam, о которомъ не знаю, дѣйствительно ли онъ извѣстенъ народному языку, можно сказать, что предлогъ aiz требуетъ обыкновенно род. падежа. Рѣже является вин. падежъ, а именно въ сѣверо-западныхъ говорахъ и на границѣ съ эстонскою языковою областью, въ другихъ же говорахъ очень рѣдко, притомъ безъ всякаго различія въ значеніи. Старые же грамматики (Adolphi, Lotavica Grammatica, Stender, Rosenberger) говорятъ, что на вопросъ „гдѣ?“ ставится род. п., а на вопросъ „куда?“ вин. п.; но уже Hesselberg и Bielenstein замѣтили, что также на вопросъ „куда?“ является род.

п. (рядомъ съ вин. п.). Насколько правильно утверждение старыхъ грамматиковъ, объ этомъ будетъ рѣчь впослѣдствіи.

§ 5. Существительныя, сложенные съ *aiz*, обозначаютъ то (мѣсто или время), что находится или слѣдуетъ за тѣмъ понятіемъ, которое выражается именемъ несложнымъ, напримеръ: loc. s. *aizpurā* BW. 376, 2 „въ заболотѣ“ (откуда *aizpurētis* тамъ-же „заболотникъ“), *aizkrāsne* „запечекъ“, loc. s. *aizvējā* „въ завѣтерѣ“, *aizgavēnis* (Ulmann) „Sonntag nach Fastnacht“, loc. s. *azgalda* (Попенъ) „въ перегородкѣ“, *āzugune* (Дубеналькенъ) „мѣсто за очагомъ“. Ср. лит. *azūpakalys*, *azūgavenios*, *azūstalė*, *azūvēja* (Барановскій Зам. 63).

Въ сложеніи съ прилагательными *aiz* обозначаетъ слабое проявленіе качества, но мнѣ извѣстенъ всего одинъ примѣръ изъ словаря Ульмана: *aizkurls* „ein wenig taub, halbtaub“; ср. чеш. *zakyslý* „säuerlich“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 206).

ар.

§ 6. Какъ въ качествѣ предлога, такъ и въ качествѣ префикса въ латышскомъ теперь употребительна только форма *ar*. Встрѣчающаяся въ инфлянтскихъ текстахъ (рядомъ съ болѣе частымъ *ar*) форма *ab* (напр. *abraudžēitu* „навѣстить“ Mag. XIV 2, 174; *ab ūtru* „о другомъ“ Вольтеръ Мат. 244, *ab maīi arunōja* „меня оговаривали“ 257) вѣроятно представляетъ собою видоизмѣненіе обычнаго *ar* подъ вліяніемъ русскаго *объ*.

Въ пруссколит. литературномъ языкѣ соотвѣтствующій предлогъ имѣетъ форму *arē* (ѳ съ восход. инт.). Но въ живомъ народномъ языкѣ *arē*, кажется, имѣетъ удареніе на ѳ только передъ неударяемымъ слогомъ; а передъ ударяемымъ слогомъ является или *arē* безъ всякаго ударенія, если предшествуетъ ударяемый слогъ, или же *ārē* послѣ неударяемаго слога. Такъ читаемъ напр. въ *Märchen* Юркшата: *arīē jo prādžē* 51 „von dessen Ursprung“, *kalbēt arīē lēkiantī laīwā* 27 „von einem fliegenden Schiffe zu reden“, *pāsaka ārē 'Ansā* 75 „Erzählung von Hans“. О переходѣ *arīē* въ *ārē* передъ ударяемымъ слогомъ ср. статью Явниса Поневѣжскій уѣздъ 97 слл. и 106. Вмѣсто *arē* во многихъ говорахъ употребляется *ārē* (*arē*), напр. въ Марьямпольскомъ у. (Даукша

Кат. 131), въ Шавельскомъ гов. (Lit. Mitt. I 358 слл.), аре (=арѐ) въ катихизисѣ 1598 г. (AfsIPh. XIII 575, 580), у Даукши (и въ Катихизисѣ и въ Постиллѣ всегда аре), Ширвида (всегда аре, ср. PS. XVIII¹), въ библии Минвида-Хилинскаго (Вольтеръ, Объ этногр. поѣздкѣ 74), въ катихизисѣ 1547 г. (LLD. I 5, 6, 10, 11). Краткость а въ арѐ объясняется и проклитическимъ положеніемъ этой формы и тѣмъ, что удареніе прежде стояло на послѣднемъ слогѣ; въ Годлевскомъ говорѣ однако арѐ (т. е. арѐ), Lesk.-Brugm. 282. Такъ какъ въ упомянутыхъ говорахъ ѣ вообще не смѣшивается съ ѓ, то слѣдуетъ думать, что арѐ получилось изъ арѐ въ проклитическомъ положеніи, ср. рѣнѣlys рядомъ съ рѣnas „молоко“ въ восточнолит. нар. Ковенской губ. (Барановскій Зам. 66). Въ Universitas Linguarum Lituaniae (ср. III § 4) читаемъ (всего одинъ разъ) *аре* (и *бе*), и такъ какъ е этого памятника обыкновенно = ѣ, то J. v. Rozwadowski (JF. VII 256 слл.) въ самомъ дѣлѣ усматриваетъ тутъ арѐ (и бѐ), ссылаясь при этомъ на Elementarius Олехновича (книгу мнѣ недоступную), гдѣ будто-бы всегда пишется арѐ (и бѐ), а арѐ (и бѐ) Олехновича будто-бы представляетъ собою арѐ (и бѐ) по правописанію Куршата. Въ нихъ von Rozwadowski усматриваетъ „Formen des bedingten Auslauts“ (т. е. формы предлоговъ передъ падежами), а бѐ и * арѐ онъ считаетъ за „Formen absoluten Auslauts“. Но врядъ-ли это такъ. Въ приведенномъ (I. с. 260 слл.) отрывкѣ изъ книги Олехновича акутъ обозначаетъ также восходящую интонацію, напр. trėzius, dėsziņen; и такъ какъ формы *аре* (и *бе*) въ Universitas (гдѣ довольно много несомнѣнныхъ опечатокъ) встрѣчаются всего одинъ разъ, то позволительно видѣть въ нихъ опечатки, тѣмъ болѣе что (неизвѣстныя намъ изъ другихъ памятниковъ) формы арѐ (арѐ) были бы довольно странны рядомъ съ аріѐ. вмѣсто арѐ встрѣчается также арѐі, и не только въ тѣхъ жемайтскихъ говорахъ, которые вообще всякое ѣ превращаютъ въ еі, такъ напр. въ Тельшевскомъ говорѣ (Lit. Mitt. IV. 528), но также въ текстахъ, не измѣняющихъ ѣ въ еі, напр. въ переводахъ Станевича (Лит. хрест. 170), у котораго обыкновенно і вмѣсто ѣ, и въ катихизисахъ Лахавича и Скродзькаго (Даукша Кат. 170 и 171), гдѣ ѣ обыкновенно сохраняется. Но языкъ этихъ катихизисовъ не чистый народный языкъ той или другой мѣстности, но смѣсь жемайтскаго и верхнелитовскаго нарѣчій; поэтому

можно думать, что и тутъ ареі изъ арё. Вѣроятно¹⁾ также ареі у Станевича имѣеть -еі не изъ пралит. -еі; скорѣе ареі тутъ не строго діалектическая форма вмѣсто ожидаемаго *арі: говоры съ і изъ ё граничатъ съ говорами съ еі изъ ё, и поэтому ареі могло, пожалуй, явиться также въ говорѣ (или даже только въ текстѣ?) съ і изъ еі. Вмѣсто арё изрѣдка встрѣчается арі (Lesk.-Brugm. 264 и 311) и (сокращенное изъ арі) ар (въ стихахъ Жельвовича Lit. Mitt. III 456). Объ отношеніи арі къ арё будетъ рѣчь во II части. Наконецъ, вмѣсто арё встрѣчается также àple (Geitler Lit. Stud. 77, восточнолит.; Bezzenberger Lit. Forsch. 96, изъ D. Crottingen и Meddicken) или арлѣ (съ удареніемъ на ё) или (вѣроятно изъ арлѣ) арлеі (Словарь Юшкевича). Форма арлѣ повидимому продуктъ смѣшенія формъ арё и арліік.

Въ качествахъ префикса въ литовскомъ встрѣчаются формы арі-, арų-, ар-, причемъ съ глаголами слагаются только арі- и ар-. А именно арі- въ большинствѣ современныхъ говоровъ, кажется, является только передъ глаголами, начинающимися съ р, б, но и передъ р, б, по указанію Куршата (Gramm. § 444 и Wörterb.), теперь чаще ставятъ ар-. Прежде же, да и теперь еще въ нѣкоторыхъ говорахъ арі- является также передъ другими звуками, напр. аріпешу (і здѣсь долговатое і, возникшее изъ краткаго і подъ удареніемъ) рядомъ съ арпѣшти въ восточнолит. нар. Ковенской г. (Барановскій Зам. 63), apistôsis (Даукша Post. 22, 15), âpiziebtu 37, 32, apiturėiimo (Даукша Кат. 17,9), âpigaleia въ кат. 1598 г. (AfsI Ph. XIII 586), âpiraва въ Кейданскихъ текстахъ 1653 г. (Лит. хрест. 70), apiwilktas въ библии Минвида-Хилинскаго (Вольтеръ, Объ этногр. поѣздкѣ 94), apiraszyti (Lit. Mitt. IV 227), apidowanojo 256, apisakidams 259. Въ сложеніи же съ прилагательными и существительными встрѣчаются формы арі-, арų-, ар-, причемъ въ употребленіи ихъ замѣтно колебаніе, напр. арųkaklė по Бещенбергеру GGA. 1885, 920, apikaklė по Куршату, арkaklė по Юшкевичу, или apisenis по Шлейхеру (Lesebuch 221 и 254), арųsenis по Куршату, Юшкевичу, Барановскому (Зам. 64) и др. Объ отношеніи арų- къ арі-

1) Форма ареі встрѣчается однако также въ жемайтскомъ катихизисѣ, перепечатанномъ MSL. XIII 117 слл., гдѣ изъ ё обыкновенно уј (=іј), такъ что ареі вѣроятно не непосредственно изъ арё. Но врядъ ли также -еі въ ареі изъ пралит. -еі.

будетъ рѣчь во II части. Въ катихизисѣ 1547 г. (LLD I 16, 32) читаемъ *apedegimij*, и Bezenberger (GLS 247) приводитъ изъ Кейданскихъ богослужебныхъ книгъ 1653 г. форму *ápeczistiti*, усматривая въ этомъ *аре-* форму *арѣ-*. Но такъ какъ больше примѣровъ такого **арѣ-* мы не знаемъ, то это *аре-* скорѣе опечатка или неточное написаніе вмѣсто *арі-*: неударяемое *i* въ старопечатныхъ лит. текстахъ нерѣдко передается посредствомъ *e*; такъ напр. изъ тѣхъ же Кейданскихъ книгъ Беценбергеръ (I. с. 165) приводитъ *iseduotumey*. Наконецъ, Беценбергеръ (I. с. 87 слл.) приводитъ изъ старопечатныхъ текстовъ примѣры префикса *аб-* (не только передъ звонкими взрывными, какъ *abginti*, но также передъ другими звуками, какъ *ableidz*, и даже *absakoma* и др.), отдѣляетъ это *аб-* отъ *ар-* и сопоставляетъ (также BB XXIII 296) *аб-* съ пр. *аб-*, слав. *об-*. Я съ этимъ не согласенъ и объясняю *аб-* изъ *ар-*. Такъ какъ здѣсь, по крайней мѣрѣ относительно прусско-литовскихъ текстовъ, о славянскомъ вліяніи трудно думать, можно представить себѣ происхожденіе *аб-* слѣдующимъ образомъ: съ одной стороны подъ вліяніемъ такихъ формъ какъ *abginti* могли возникнуть *ableidz*, *absakoma* и др., съ другой стороны тутъ, можетъ-быть, сказывается вліяніе нѣмецкаго правописанія того времени такихъ формъ какъ *Haubt* (ср. Berneker Pr. Spr. 167); самъ Беценбергеръ (GLS. 85 слл.) приводитъ изъ тѣхъ же текстовъ такія формы какъ *wergsmu*, *tegtai*, *angschtai* и др.

Въ прусскомъ по значенію точно соответствуетъ префиксъ *ер-*, *еб-*, *аб-* (выше, въ § 2, уже высказано мнѣніе, что также *аб-* вѣроятно произносилось съ открытымъ *e*). Нѣкоторые ученые (Bezenberger BB. XXIII 296, Berneker Pr. Spr. 288, 289) отдѣляютъ *еб-* отъ *ер-*, сопоставляя *еб-* (*аб-*) со слав. *об-*, а *ер-* съ лит. *ар-*, гр. *ἐπί*. Я считаю это возможнымъ, но не вѣроятнымъ, такъ какъ *ер-* по значенію нисколько не отличается отъ *еб-*. Форма *ер-* перешла передъ звонкими взрывными и спирантами въ *еб-* (*ebsentliuns*, гдѣ *s* = *z*), а затѣмъ это *еб-* могло ставиться также передъ другими звуками (*ebimmai*). Слав. *объ* (*o*) обыкновенно сопоставляется съ скр. *abhi*; на мой взглядъ въ слав. *объ* (*o*) совпали два предлога: **ор(ь)* = балт. *ar(i)*, и *об(ь)* = скр. *abhi*. Рядомъ съ *объ* ¹⁾ (также *обу-*, ср. Miklosich Etym. Wrtb.

1) Brugmann (Kurze vergl. Gr. § 599) производитъ *объ* изъ

219 и Vrgl. Gr. IV 219) и обь- (также obi-, ср. Miklosich I. с. и Соболевскій РФВ. XXII 48) уже въ праславянскомъ существовала форма ob (ср. выше, въ § 1, упомянутыя статьи Бодуэна-де-Куртенэ, Брандта, Соболевскаго), какъ показываютъ формы црксл. облѣшти, обити (изъ обвити) и др. Это ob можетъ восходить и къ ob(ь) и къ *ор(ь), такъ какъ возникшее изъ *ор передъ звонкими взрывными и спирантами ob могло затѣмъ быть обобщено подъ влияніемъ ob изъ обь. А форма o, существующая рядомъ съ ob, могла образоваться не только изъ ob (Брандтъ РФВ. XXIII 94), но также прямо изъ *ор. Также употребленіе слав. предлога говорить въ пользу происхожденія его изъ двухъ предлоговъ ob(ь) и *ор(ь). Скр. предлогу abhi соответствуетъ слав. обь въ такихъ оборотахъ какъ црксл. обь опъ роѣ; sēde o desnaја отьса; o камень obrazivъše sę и др. (ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 425 слл., Delbrück Vergl. Synt. I 689). Префиксъ же ob- только въ рѣдкихъ случаяхъ сходится съ скр. abhi, такъ вѣроятно въ црксл. obrēsti (рядомъ съ sъrēsti, ср. Miklosich I. с. 219, Delbrück I. с. 688). А въ громадномъ большинствѣ случаевъ префиксъ ob- и весьма часто предлогъ обь, o имѣютъ такое же значеніе какъ балт. ar(i), напр. лит. араūti = лат. араūt = слав. obuти; примѣры предлога обь, o въ значеніи лит. арѣ, лат. ар у Миклошича (I. с. 425 и 668 слл.). — Славянобалтійскія формы не показываютъ, восходить ли начальный гласный къ индоевр. o или a; пр. ер- однако скорѣе говоритъ въ пользу o. И уже по одному этому мало убѣдительно этимологіи, которыя предлагаютъ Johansson BB. XV 311 (лит. арѣ: лт. ab, ar-erio), Pedersen KZ. XXXVIII 224 (лит. арѣ: гр. ἀπαί), тѣмъ болѣе что и значеніе лит. арѣ противорѣчитъ такому сближенію. Болѣе правдоподобно сопоставляются балтійскія формы съ гр. ὀπι- (въ ὀπι(σ)θε, ὀπίσσω), ἐπί, ἐπεί, лт. ob, ор- (въ operio), осск. ор, скр. āpi (изъ *ēpi или *ōpi), з. aipi, гот. if- (въ iftuma „ближайшій, слѣдующій“), ср. Prellwitz Etm. Wrtb. 226, Stokes Urkelt. Spr. 24, Leumann Etm. Wrtb. I 16, Osthoff MU. II 33, IV 225 слл. и PBrB. XVIII 243, von Planta Gramm. I 276, II 447, Lindsay-Nohl 673, Grassmann KZ. XXIII 575, Delbrück

обь; но въ виду формы obu- я предпочитаю считать формы обь и обь одинаково древними (ср. статью Погодина РФВ. XXXV 139 слл.).

Vergl. Synt. I § 279, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 596. По значенію, правда, и эти формы расходятся съ балтійскими, но формальное сходство велико.

§ 7. Предлогъ ар соотвѣтствуетъ по значенію русск. „вокругъ, около, о“¹⁾: *kēniņam bijis ar pili . . . dārzs* LP. I 65 „у царя-де былъ вокругъ дворца садъ“, *ar tevīm vīri sēd* Спр. 286 „вокругъ тебя (столъ!) сидятъ мужи“, *ar Jālgavu LSpr. II 291* „около Митавы (= въ окрестностяхъ Митавы)“, *ar mūteitēs (gen. s.) glāudeidama* Mag. XIV 2, 181 „глядя вокругъ рта“, *snēgi, vēji putināja ar tū manu kumeliņ’* Спр. 151 „снѣгъ, вѣтры бушевали вокругъ моего коня“, *visi nu sanāķ ar brīnumu tauri* LP. I 65 „всѣ теперь сходятся вокругъ чудной трубы“, *balts kurts ar pili tāķ ZK. VII заг. 318* „бѣлая борзая собака бѣжитъ вокругъ замка“, *visapkārt tautas jāķa ar . . . birzi* Спр. 46 „чужіе люди ѣздили вокругъ березника“; ср. лит. *apėjo apī tās tris bēržus* Lesk.-Brugm. 264 „обошелъ тѣ три березы“. Въ такомъ же смыслѣ ар употребляется также при понятіяхъ времени: *ar Jāņa dēnu āzāri salst* ZK. VII заг. 802 „около Иванова дня озера замерзаютъ“, *ar pus-pakti „о полуночи“, ar šū laiku „объ эту пору“.*

Далѣе при ар является то именное понятіе, вокругъ котораго вращаются умственные интересы, напримѣръ: *rūš vėjīnīs, runā laudis ar tū manu augumiņ’* Спр. 22 „дуетъ вѣтеръ (вокругъ моего стана), толкуютъ люди о моемъ станѣ“, *lai mēs savus zābacīnus ar meitām(i) neplēšam* BW. 12363 „чтобы мы не изнашивали своихъ сапогъ около дѣвушекъ (т. е. ухаживая за дѣвушками)“, *vairāk būs mums ar tū debes darbūtēs nekā ar tās zemes (gen. s.)* Mancelius Post. II 90 „больше слѣдуетъ намъ трудиться о небѣ, нежели о землѣ“, *brīnums bija . . . ar tām muižas meitiņām* Bt. 2487 „чудо было относительно мызныхъ дѣвушекъ (т. е. ихъ поведение было странно)“, *kū, bālini, baratēs ar tū vēnu ūzūliņu?* BW. 3780 „чего вы, братцы, ссоритесь о томъ одномъ дубѣ?“ *tik laudim valūdiņu, kā ar²⁾ mani bārenīti* BW. 4840 „у людей нѣтъ иныхъ сплетней какъ обо мнѣ сироткѣ“, *ar³⁾ sevēm vēn dzēdāju, ar savēm brālīnēm*

1) О предлогѣ ар въ значеніи „подъ“ идетъ рѣчь ниже въ § 11.

2) Въ вариантахъ *rag* и *pū*.

3) Въ вариантѣ *rag*.

BW. 956 „о себѣ лишь я пѣла, о своихъ братцахъ“, ab ūtru runōdama Вольтеръ Мат. 244 „другого оговаривая“, kũ soki ар fēvi рошu? Лит. хрест. 146 „что говоришь о себѣ самомъ?“ Въ заглавіяхъ инфлянтскихъ сказокъ постоянно встрѣчаемъ ар „о“, напр. ар kažēñom Zbiór 239 „o kózkach“, ар gaiŕeiti Zbiór 245 „o kogutku“, ар treis mōsys Zbiór 321 „o trzech siostrach“, ар treis brōli Zbiór 327 „o trzech braciach“. Въ нижнелатышскихъ говорахъ ар обыкновенно сохраняетъ первоначальное мѣстное значеніе и въ значеніи „о“ (= латинск. de) извѣстно мнѣ только изъ народныхъ пѣсенъ, а въ верхнелатышскихъ говорахъ, какъ и въ литовскомъ (ср. Kurschat Gramm. § 1440) арѣ, предлогъ этотъ повидимому обыкновенно соотвѣтствуетъ по значенію русскому „о“, и первоначальное мѣстное значеніе „вокругъ“ выражается тамъ сложною формою арleik (лит. apliñk), ср. § 10.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, предлогъ ар обыкновенно требуетъ винит. падежа; что при ар издавна стоялъ вин. п. (а не творит. п.), можно судить какъ на основаніи инфлянтскихъ текстовъ, различающихъ еще вин. п. отъ творит. п. (напр. асс. s.: runōt . . . ар Jōni Лит. хрест. 146 „говорить объ Іоаннѣ“, engelī 146 „ангела“; instrum. s. ар yudeñu 146 „съ водою“, ар engelū 148 „съ ангеломъ“), такъ и на основаніи литовскаго языка, гдѣ предлогъ арѣ требуетъ именно вин. падежа (только въ старолитовскихъ текстахъ, ср. Bezenberger GLS. 244 и Lit. Mitt. V 240, изрѣдка встрѣчается род. п. при арѣ).

§ 8. Сложенныя съ ар существительныя означаютъ то, что такъ или иначе окружаетъ понятіе, выражаемое несложнымъ именемъ, напр. араuši „недоузлокъ“ (собственно: то, что находится вокругъ ушей), арkakle „воротникъ, шиворотъ“ (ср. лит. арkaklė Юшкевичъ Слов. или apikaklė Kurschat Wrtb. или arýkaklė Bezenberger GGA. 1885, 920), арkaime или арcēms „сосѣдство деревень“ (ср. лит. apikaimė Kurschat Wrtb. или arýkaimė Юшкевичъ Слов.), арgūce „обшлагъ“ (ср. лит. arýgankė „браслетъ“ или āprankė „рукавчикъ“ Юшкевичъ Слов.), арdūris „узкій конецъ рукава у рубашки“ DL. III 129, арpurvis „низменность вокругъ болота“, арmafi (Ulmann) „einzelne Stücke Feldes an der Grenze“, апsērde „дерево вокругъ сердцевины“ DL. III 129, арriñkis „округъ“, арgabals „околотокъ, окрестность“. Другой характеръ имѣетъ слож-

ная форма apdārzs DL. III 145 (ар mēnesi ir lēls apdārzs „около луны большой круг“); здѣсь сложное съ ар существительное означаетъ выражаемое несложнымъ именемъ понятіе, окружающее какой либо другой предметъ. Въ литовскомъ не только существительныхъ, сложныхъ съ этимъ предлогомъ, больше чѣмъ въ латышскомъ, но встрѣчаются и прилагательныя съ этимъ префиксомъ (напр. arýsenis „староватый“ и др.; ср. н. obstary „ältlich“, чеш. obdlouhý „länglich“ и др. Miklosich Vrgl. Gr. IV 218), какихъ въ латышскомъ, кажется, вовсе нѣтъ.

§ 9. Предлогъ ар иногда замѣняется сложными формами apkārt и aplik. Изъ нихъ apkārt, какъ уже замѣтилъ Биленштейнъ LSpr. § 560, сложено изъ ар и kārta '1) „очередь, слой“; эта сложная форма * apkārta вполне совпадаетъ съ лит. apikarta „Umgebung“ (Geitler Lit. Stud. 77, изъ сочиненій Довконта) и имѣла вѣроятно также значеніе литовскаго слова. Трудно однако сказать, окончаніе какого падежа (мѣстнаго или творительнаго или винительнаго) утрачено формою apkārt. Вмѣсто apkārt иногда говорится также vis-apkārt и также apkār ZK. XIII 67 и arār или visarār BW. 7171 var. и apart ZK XIII 94 (о сокращеніи второго а ср. тамъ же 74 и сл.) съ нефонетическою²⁾ утратою конечнаго -t и съ выпаденіемъ k (ср. arakle изъ arkakle „воротникъ“). Форма apkārt употребляется прежде всего и весьма часто какъ нарѣчіе: apkārt staigāt „ходить туда и сюда“, ēt ar namu apkārt или ēt namam apkārt „итти вокругъ дома“, tec trīs reizes apkārt baznīcai Трейландъ Мат. Нагов. 401 „бѣги три раза вокругъ церкви“, te visāpkārt meži „здѣсь со всѣхъ сторонъ (находятся) лѣса“. Что-то среднее между нарѣчіемъ и предлогомъ представляетъ собою apkārt въ слѣдующихъ оборотахъ: apkārt tāk āzariņu BW. 2491 „бѣжить вокругъ озера“,

1) Это слово и соответствующія формы родственныхъ языковъ (лит. kartà „слой“, kārta „разъ“, црксл. кратъ, скр. křtvas „разъ“) произведены отъ глаголовъ лат. cirst, лит. kirsti „рубить“, црксл. чрѣсти, скр. křntati „рѣжетъ“ (Leskien Ablaut 70, Pedersen JF. V 39 и KZ. XXXVI 102; иначе, но на мой взглядъ невѣрно Brugmann Kurze vergl. Gr. 450).

2) Ср. Zubatý JF. VI 294 и сл.

apkārt braucu rāžu pili BW. 5827, 1 var. „ѣду вокругъ розоваго замка“; такъ какъ въ современномъ латышскомъ языкѣ предлогъ не отдѣляется отъ управляемаго слова другимъ словомъ, то форму apkārt здѣсь нельзя считать предлогомъ, и винит. падежъ зависитъ здѣсь отъ сочетанія глагола съ apkārt. Предлогомъ же является apkārt въ слѣдующихъ примѣрахъ: apkārt tevi staigādama BW. 144 „ходя вокругъ тебя“, stādīsim lēpu mežu apkārt mūsu pagalmiņu (въ вариантахъ: pagalmam) BW. 2785 „насадимъ липовый лѣсъ вокругъ нашего двора“, apkārt kalnu saule tāk BW. 4347 „вокругъ горы двигается солнце“, es aptāku apkārt kapu Bt. 2575 „я обѣгаю вокругъ могилы“, trīskārt bite riņķi grēze apkārt manu cāpurīt' Спр. 84 „три раза облетѣла пчела вокругъ моей шапки“, lācis vilka māduš pūdu apkārt manu istabiņ' Спр. 109 „медвѣдь тащилъ горшокъ съ медомъ вокругъ моей избы“ pinu rāžu vaiņadziņu apkārt mēžu lidumiņu BW. 5965 „я сплетала розовый вѣнокъ вокругъ вырубки, засѣянной ячменемъ“, apkārt galvu vāli grēžu, . . . apkārt (въ вариантахъ: ap) rūku matus tinu BW. 7504 „вокругъ головы верчу валекъ, . . . вокругъ руки мотаю волоса“, ratapili apkārt tās (gen. s.) sist Лит. хрест. 126 „разбить лагерь вокругъ нея“, apkārt āzaru mežs Bielenstein LSpr. § 560 „вокругъ озера лѣсъ“, lai es varu daīli jāt(i) visapkārt(i) meitu cēmu BW. 10290, 6 „чтобы я могъ красиво ѣздить вокругъ деревни дѣвушекъ“, saule visapkārt jūru tāk Трейландъ Мат. Заг. 1346 „солнце вокругъ моря бѣгаетъ“; apkārt tū laiku Лит. хрест. 122 „около того времени“, arkarat gadu Jānis jāja, atjāj Jāņa vakarā (народная пѣсня изъ Нейенбурга¹⁾) „круглый годъ ѣхалъ Иванъ (если только я вѣрно понимаю это необычное выраженіе), приѣзжаетъ въ Ивановъ вечеръ“; apkārt sevi vēn dzēdāju, apkārt savu kumeliņu BW. 956, 1 „о себѣ лишь я пѣлъ, о своемъ конѣ“, apkārt manis runādami Bt. 2591 или apkārt (въ вариантахъ: ap, apār, par, gar, nū) mani runājūt BW. 8461 var. „оговаривая меня“, arar (или вѣрнѣе arār?) mani ļaudis gēja, arar manu kumelīn' BW. 8326 „на меня лаяли люди, на моего коня“.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, предлогъ apkārt обыкновенно имѣетъ при себѣ винит. падежъ; Hugen-

1) Въ этомъ говорѣ ag и eg передъ согласными всегда являются съ краткостью гласнаго и сварабактическимъ гласнымъ неполнаго образованія послѣ г.

berger (Mag. II 2, 69) и Hesselberg (§ 319) однако говорятъ, что на вопросъ „гдѣ?“ ставится родит. п. и приводятъ примѣры arkārt āzara ir mežs „около озера находится лѣсъ“, arkārt dārza (plavas) ir sāta „вокругъ сада (луга) заборъ“. Если ихъ наблюденія относительно того или другого говора, быть-можетъ, и вѣрны, во всякомъ случаѣ нужно считать род. п. при arkārt рѣдкостью.

Примѣры для предлога arkārt взяты главнымъ образомъ изъ народныхъ пѣсенъ и старыхъ текстовъ: въ живомъ народномъ и литературномъ языкѣ въ настоящее время предлогъ arkārt встрѣчается повидимому лишь очень рѣдко.

Опущеніемъ первой части изъ arkārt получилось kārt. Для этого рѣдкаго предлога Adolphi приводитъ примѣры kārt vakaru „umb den Abend“, kārt lūpēm tinās „er geht mit Vieh umb“; въ изданіи духовныхъ пѣсенъ 1671 года встрѣчается стихъ tavs eņģels laid kārt mani mīt „твой ангелъ пусть пребываетъ около меня“; изъ библіи приводитъ Stender (Gramm. § 182) оборотъ kārt vīru būt „быть вокругъ мужа“. Можно было бы считать этотъ предлогъ вышедшимъ изъ употребленія, если бы въ словарѣ Ульмана не говорилось, что въ Курляндіи встрѣчаются обороты kārt vakaru „gegen Abend“, kārt seju „um die Saatzeit“, kārt lūpēm „beim Vieh“. Насколько это вѣрно, я не знаю; нѣкоторое подозрѣніе возбуждается совпаденіемъ двухъ примѣровъ съ примѣрами Adolphi.

§ 10. Форма aplīk вполне совпадаетъ съ лит. aplīnk или (болѣе древнимъ) aplīnkui¹⁾; -līk, лит. -link, какъ уже замѣтилъ Schleicher Gramm. § 131, произведено отъ глагола lēkt, лит. leŋkti „гнуть“ (црксл. lęšti), и представляетъ собою вѣроятно форму мѣстн. падежа²⁾. Форма aplīk какъ въ значеніи нарѣчія, такъ и въ значеніи предлога извѣстна мнѣ только изъ восточно-латышскихъ текстовъ. Примѣры для нарѣчія aplīk: tēc arlīek (съ верхнелатышскимъ переходомъ ī въ ei) bōryņeita Mag. XIV 2, 196 „бѣги кругомъ, сиротка“,

1) Ср. еще лит. формы išlinkai „nach aussen hin“, kuřlink „wohinwärts“, tēnlink „dortwärts“ и Kurschat Gramm. § 1487.

2) Ehrismann (PBrB. XVIII 233 и сл.) сближаетъ съ балтійскимъ -link окончаніе германскихъ нарѣчій -ling, -lang.

vysapleik mīlī vōrdi BW. 7171, 2 „кругомъ со всѣхъ сторонъ милыя слова“. Предлогъ требуетъ винит. падежа: aplik kalnu saule tāk DL. II 81 (изъ Лубана) „вокругъ горы бѣжитъ солнце“, arpleik muižu tautis jōja Вольтеръ Мат. 239 „вокругъ мызы бѣжали чужане“, arpleik (въ вариантахъ: apkārt) kolnu ar leikumu tautu dālu pavađeju BW. 9352, 1 „вокругъ горы кругомъ я проводила жениха“; ср. лит. āplinkuų tawa namus Лит. хрест. 68 „около твоего дома“, и (въ переносномъ значеніи) aplink tavi mislyt Lit. Mitt. V 291 „о тебѣ думать“.

apakš.

§ 11. Предлогъ apakš „подъ“ произведенъ отъ сущ. apakša „низъ, исподъ“, восходящаго, какъ показываетъ лит. арабиā, къ *aratjā, такъ что к лат. слова нужно считать вставочнымъ (Bezenberger BB. IX 334, Zubatý JF. VI 279 слл.). Такой же суффиксъ находитъ Fick (Vergl. Wrtb. I⁴ 363) въ греч. *πρόσσω* изъ * *πρότjω*. Наконецъ суффиксъ -tjo- находимъ также въ санскритѣ: āratya-m „потомство“ (ср. Bezenberger BB. XXVII. 159), nitya-s „врожденный, постоянный“ и др. (ср. Zubatý AfslPh. XIV 151 слл., KZ XXXI 60)¹⁾. Итакъ, мы получаемъ прабалтійскій предлогъ * ара „подъ“ (Bielenstein LSpr. § 562), который формально вполне совпадаетъ съ индоевр. предлогомъ * āro (скр. āra, з. ара, гр. ἀρό, лт. ab, гот. af; Delbrück, Vergl. Synt. I § 276); несмотря на разницу въ значеніи, я (какъ и Brugmann Kurze vergl. Gr. § 604) считаю тождество прабалтійскаго * ара и индоевр. * āro вѣроятнымъ. Какъ ниже увидимъ, въ народныхъ пѣсняхъ изъ сѣверо-западной Курляндіи изрѣдка встрѣчается предлогъ ар въ значеніи „подъ“, который мы именно по этому значенію должны вполне отдѣлить отъ предлога ар „вокругъ“. Но я считаю весьма сомнительнымъ, чтобы это ар „подъ“ непосредственно восходило къ прабалтійскому * ара;

1) Сомнѣваюсь только, правъ ли Зубатый, утверждая KZ. XXXI 60, что санскритскій суффиксъ -tja- „навѣрно“ первоначально былъ тождественнымъ съ мѣстоименіемъ tya-; можно думать скорѣе о расширеніи извѣстнаго суффикса -ti (* pro-ti, * po-ti и др., ср. Brugmann Kurze vergl. Gr. § 581, Bezenberger BB. XXVII 156 и сл.) посредствомъ суффиксовъ -o-, -ā-.

это *ара, перешедши на латышской почвѣ въ *ар (съ фонетическою утратою конечнаго -а), формально совпало съ другимъ ар „вокругъ“ изъ *арі и поэтому вѣроятно рано исчезло, а ар „подъ“ въ народныхъ пѣсняхъ, можетъ-быть, по требованіямъ размѣра насильственно сокращено изъ аракš (въ прозаической рѣчи ар „подъ“, кажется, не встрѣчается). Рядомъ съ аракš, аракša встрѣчаются формы арукš (Зельгербенъ LP. VII 1, 105; Стенденъ, Постенденъ, Валгаленъ, Нейгутъ, Смильтенъ, Зербигаль), арукša (BB XVII 274, Смильтенъ LDSt. 82), ариša (Залисбургъ LDSt. 82) или ариža¹⁾ (Каугерсгофъ), ариш (Вольмарсгофъ) или ариж BW. 9153 var., Вилькенгофъ DL. III 39 или арš BW. 575¹ (изъ Сасмакенской окрестности, гдѣ краткіе неударяемые гласные теряются, напр. loc. pl. kām'nās „въ саняхъ“ изъ kamanās). Эти формы какъ бы произведены отъ *арц, съ которымъ совпадало бы греч. (эол., аркад.) ἀρῷ; но врядъ ли это вѣрно. Если даже допустимъ, что ἀρῷ восходитъ къ индоевр. *арц (а сомнѣваться въ этомъ позволительно), то это одно еще не даетъ намъ права искать предлога *арц также въ лат. ариša. Полагаю скорѣе съ Бецценбергеромъ (LDSt. 82), что мы имѣемъ тутъ дѣло съ спорадическимъ переходомъ послѣ губныхъ неударяемаго а въ и (тутъ-же Bezzenberger приводитъ переходныя формы loc. s. ārokša изъ Роннебурга и ārokša изъ Вальдегалена, гдѣ начальное ā изъ а подъ вліяніемъ ударенія, какъ обыкновенно въ лит.); есть еще нѣсколько другихъ примѣровъ такого перехода а въ и: аррука! BB. XVII 275 изъ атрака! или арук!am „назадъ“ LP. VII 1, 105 (изъ Зельгербена), рірurs BB. XVII 274 вмѣсто обычнаго рірars „перець“, gabuls LDSt. 82, BW. 1341, 2 var. изъ gabals „кусокъ“, jūrmule SPrL. 35 изъ jūrmale „морской берегъ“ (но всегда,

1) Форма ариža несомнѣнно образовалась изъ ариša, какъ есѣža Спр. 157 изъ есѣša „борона“ (лит. ekėčios), atnežu или atnezu (въ разныхъ лифляндскихъ говорахъ) изъ atnešu или atnesu „я принесъ“ (въ несложномъ глаголѣ я знаю только š или s: пеšu или пешу „я несъ“), ružlta (Вольмаръ) изъ rušlta „полтора“ (но вездѣ только puse „половина“!) ср. также Bezzenberger LDSt. 57 прим. 1; вѣроятно мы имѣемъ здѣсь дѣло съ „спорадическими“ случаями извѣстнаго изъ герм. языковъ перехода послѣ неударяемаго гласнаго глухихъ спирантовъ въ звонкіе. Формы же ариш и ариж чередуются отчасти въ зависимости отъ начальнаго (звонкаго или глухого) согласнаго слѣдующаго слова.

кажется, mala „берегъ“). Въ текстахъ 16. столѣтія вмѣсто аракš встрѣчаемъ форму ар(p)eskan (напр. apeskan Und. Ps. 11, 4, appeskan Und. Ps. 15, 9, Kat. 12, 17); спрашивается, какъ произносилась эта форма? Что касается до е, то это несомнѣнно невѣрное написаніе вмѣсто неударяемаго а, какъ напр. также въ appelybe Und. Ps. 8, 6 вмѣсто араііба „округлость“; сомнительно только чтеніе сочетанія sk. У Манцелія (напр. Post. I 10) встрѣчаемъ аракšan, но врядъ-ли такъ слѣдуетъ читать форму ар(p)eskan, такъ какъ сочетаніе kš въ другихъ словахъ нигдѣ не передается посредствомъ sk. Биленштейнъ (Und. Ps. 73, въ примѣчаніи къ 1, 6) высказываетъ предположеніе, что, въ виду нижненѣмецкаго произношенія š какъ sk, также въ appeskan, можетъ-быть, sk слѣдуетъ произносить какъ š; въ такомъ случаѣ мы получили бы возможную форму *араšan, которая по всей вѣроятности когда-то и существовала. Только š въ другихъ случаяхъ нигдѣ не передается посредствомъ sk. Остается, повидимому, только возможность читать араškan или араškan, ср. формы араškas LDSt. 40, аруškā BB. XII 235. Возникаетъ вопросъ о происхожденіи этихъ формъ. Какъ въ другомъ мѣстѣ (BB. XXIX 188 слл.) подробнѣе изложено мною, сочетаніе šk, въ восточнолатышскихъ говорахъ перешедшее въ šk, двоякаго происхожденія: изъ sk передъ i, e, ē, или (ср. Дополненія) изъ stj. Затѣмъ сочетаніе kšk, представляющее нѣкоторое неудобство для произношенія, часто упрощается, переходя въ kš (Leskien JF. XIII 175), напр. отъ rīkste „прутъ“ gen. pl. rīkšku или rīkšu; augša „верхъ“ вѣроятно изъ *augška (ср. асс. s. augšku LDSt. 40) изъ *augstjā отъ augsts „высокій“ (Leskien Bild. d. Nom. 166; Zubatý JF. VI 279; изъ подобныхъ образований Leskien тутъ-же приводитъ изъ словаря Ширвида māžia „Kleinigkeit“ отъ māžas „малый“; ср. еще напр. „суша“ отъ „сухъ“, лт. modestia отъ modestus и др.); отъ ikstis „большой палецъ“ gen. s. ikška, и по образцу отношенія gen. s. kuška къ nom. s. kuškis (= лит. kuškis Geitler Lit. Stud. 93) „клочекъ“ также къ gen. s. ikška образуется nom. s. ikškis, а изъ послѣдней формы далѣе получается ikšis (напр. Трейландъ Мат., Послов. 322). Вслѣдствіе такого колебанія между kšk и kš затѣмъ иногда къ болѣе древнему kš возникаетъ новообразование kšk; напр. рядомъ съ raksis „(наружный) уголъ (дома)“ или (съ перенесеніемъ š изъ косвенныхъ падежей) rakšis (ср. скр. rakšā-s

„бокъ, крыло“, Bezenberger BB. XVI 120, Wiedemann BB. XXVII 254) возникло *pakškis* ¹⁾). Итакъ, можно думать, что также рядомъ съ *аракša* возникло * *аракška* (можетъ-быть, подъ вліяніемъ противоположной по значенію формы * *augška*). А сочетаніе *kšk* переходитъ, повидимому, не только въ *kš*, но также въ *šk* (откуда восточнолат. *šk*), ср. формы *auška* „вверху“, *ėška* „внутри“ изъ * *ėkška* BB. XII 235 и LDSt. 40. Такъ и изъ * *аракška* могло возникнуть * *араška* (ср. *араškas* LDSt. 40). Все это, думаю, даетъ намъ право читать форму *ар(р)eskan* какъ *араškan* или *араška*. Теперь, правда, въ среднелатышскомъ нарѣчіи Курляндіи (на которомъ написаны тексты XVI столѣтія, какъ я пытался доказать въ журналѣ *Arskats* I 252 и сл.) извѣстна только форма *аракša* (а не * *араška*), но прежде, въ XVI столѣтіи, могла тамъ существовать также форма * *араška*, откуда и происходитъ *ар(р)eskan*.

Остается вопросъ, какъ относится *аракš* къ *аракšan* (у Манцелія) или * *араškan* ¹⁾? Сокращено ли *аракš* изъ *аракšan* или изъ формы loc. s. *аракša*? Если Adolphі говоритъ въ своей грамматикѣ, что предлогъ всегда имѣетъ форму *аракš* и употребленіе *аракšan* въ качествѣ предлога невѣрно, то это имѣетъ значеніе только для его времени и для извѣстнаго ему нарѣчія. Не исключена, правда, возможность, что переводчики XVI вѣка, вообще довольно плохо владѣвшіе латышскимъ языкомъ, невѣрно употребляли *ар(р)eskan* вмѣсто *аракš* въ качествѣ предлога, а если Манцелій, уже довольно хорошо знавшій лат. языкъ, также употребляетъ *аракšan*

1) Вѣроятно и восточнолатышскія partic. fut. act. на *-škis* (ср. BB. XIV 125) объясняются такъ, что окончаніе *-škis* сперва возникло у глаголовъ, корень которыхъ оканчивается на гортанный звукъ (напр. *saukškis* изъ * *saukšis* къ *saukt* „звать“), и затѣмъ было обобщено (напр. *ėškis* вмѣсто * *ėšis* къ *ēt* „ити“); ходъ развитія можно себѣ такъ представить: * *sauksjans* (ср. Bezenberger BB. XXVI 179) > * *saukšūs* > * *saukšus* > * *saukškus* > * *saukšk's* (ср. *būšks*, *dūšks* въ Зельзау BB. XVI 337) > *saukškis* (гласный *i* вставленъ для облегченія произношенія, ср. BB. XII 229). Въ говорахъ, сохраняющихъ и въ послѣднемъ слогѣ, имѣются еще формы на *-škus*, напр. *būškus* Mag. XIV 1, 166; окончаніе же *-ūs* сохранилось въ соответствующихъ возвратныхъ формахъ, напр. *saukškūs* BB. XIV 130. Иначе, но невѣрно, по моему, объясняютъ формы на *-škis* Zubatý JF. VI 280: изъ формъ, приведенныхъ напр. BB. XII 235 ¹⁾, видно, что *-škis* не изъ * *-kšis*.

2) Объ окончаніи *-an* ср. Zubatý JF. VI 278 слл.

(рядомъ съ аракš) какъ предлогъ, то въ этомъ можно усматривать литературную зависимость его отъ текстовъ XVI вѣка. Но очень можетъ быть, что латыши когда-то дѣйствительно употребляли аракšan въ качествѣ предлога; по недостатку надежныхъ источниковъ ничего опредѣленнаго по этому поводу сказать не можемъ. Если Манцелій употребляетъ рядомъ съ аракšan также уже аракš, то изъ этого, разумѣется, не слѣдуетъ также, что аракš сокращено не изъ аракšan, но изъ loc. s. аракšā. Въозможно и то и другое, ср. labad „ради“ изъ * labadēl (Zubatý Flickvok. 13), и истины добиться мы тутъ не въ состояніи.

§ 12. Предлогъ аракš (ap) обыкновенно требуетъ род. падежа: ap zemītes (var.: apakš zemes, zem zemītes, pa zemīti; а BW. 4137, 1 var. ap zemīti) tāvs, māmiņa BW. 4821, 3 „подъ землею отецъ, матушка“, nesēdūs ap (var. zem) ūzūla, . . . ap (var. zem) ūzūla lēla rasa BW. 10462 „я не сажалась подъ дубъ, подъ дубомъ большая роса“, es argulu nedārāta ap zaļājas velēniņas Bt. 246 „я легла немолвленной подъ зеленую дернину“; tautu meita skaidas lasa аракš brāļa ūzūliņa Спр. 32 „чужая дѣвица собираетъ щепки подъ братнинымъ дубомъ“, аракš tevi zaļa zāle BW. 11599 „подъ тобою (дубъ!) зеленая трава“, аракš baltu villainīšu BW. 1412 „подъ бѣлыми шерстяными накидками“, арукš tū akmeņu SPrL. 106 „подъ тѣми камнями“, арукš lāvs (Валгалень) „подъ полкомъ“, аруš sūlīna (Вольмарсгофъ) „подъ скамейкою“, mans jaunais līgaviņš gul arš zaļ veleniņ BW. 575' „моя молодая невѣста лежитъ подъ зеленою дерниною“, apeskan tho jūge (acc. s.) Und. Ps. 11, 4 „подъ игомъ“, palidis аракš galda (Экау) „подползши подъ столъ“, аракš slēkšņa slūtu lika BW. 10288, 1 „подъ порогъ онъ ставилъ метлу“, аракš kājām mest (Mancelius Post. 11) „бросить подъ ноги“, mēs bijām . . . аракš laužu valūdām Спр. 175 „мы были въ людскихъ пересудахъ“, аракš tāda kunga grūti dzīvūt (Hesselberg § 320) „подъ такимъ бариномъ тяжело жить“, аракš rūkas ēt (Ulmann) „Arm in Arm gehen“, viņš ņurd аракš sevis (Ulmann) „er knurrt bei sich selber“. Только изъ народныхъ пѣсенъ извѣстны мнѣ обороты: аракš vēja dālu māte manu balsi klausījās BW. 501 „по вѣтру прислушивалась сыновняя мать къ моему голосу“, аракš saules (var.: bez saulītes) vakarā BW. 142 и 437, 5 var. „вечеромъ послѣ захода солнца“. Въ сѣверо-западныхъ говорахъ при аракš

является вин. п., напр. *arakš tū kūk* (Эрвалентъ) „подъ тѣмъ деревомъ“. Stender, Hesselberg, Bielenstein утверждаютъ, что на вопросъ „куда?“ при *arakš* ставится какъ род., такъ и винит. п., а Hugenberg (Mag. II 2, 69) и Ulmann говорятъ даже, что на вопросъ „куда?“ при *arakš* правильно стоитъ только винит. п., напр. *arakš galdu mest* „бросить подъ столъ“. Насколько правильны ихъ утверждения, трудно сказать; мои личныя наблюденія ихъ не подтверждаютъ.

Въ восточнолатышскихъ говорахъ, по крайней мѣрѣ въ части ихъ (ср. BB. XIV 118), предлогъ *arakš* не употребителенъ и замѣняется предлогомъ *zem* или (съ восточнолат. переходомъ е въ а) *zam*.

zem.

§ 13. Въ среднелатышскихъ говорахъ этотъ предлогъ произносится *zem* (напр. въ Линденбергѣ), а въ восточнолатышскихъ говорахъ, измѣняющихъ е въ *ä* или *a*, *zäm* (напр. въ Адзель-Шварцгофѣ) или *zam*¹⁾. Погодинъ (Слѣды 203) отождествляетъ предлогъ *zem* съ согласною основою, какую встрѣчаемъ напр. въ зендскомъ *zēm-* (Brugmann Grdr. I² 562 и Kurze vergl. Gr. 312), утверждая, что основа *zem* стала употребляться въ смыслѣ предлога. Но изъ формы **zem* въ латышскомъ непременно получилось бы **zē*, и сохраненіе -*m* въ концѣ предлога *zem* показываетъ, что за -*m* отпалъ какой-то гласный. Какъ уже Биленштейнъ замѣтилъ (LSpr. § 580), *zem* вѣроятно сокращено изъ loc. s. *zemē* (или *zemen* LDSt. 18, Und. Ps. 15, 10) отъ *zeme* „земля“²⁾. Если BW. 13060, 2 этотъ предлогъ является въ формѣ *zemi*, то это не доказываетъ, что *zem* восходитъ къ **zemi*: гласный *i* тутъ,

1) Форму *zam* встрѣчаемъ также въ сборникѣ Спрогиса, гдѣ текстъ дается вообще на среднелатышскомъ (литературномъ) нарѣчій; но изъ предисловія видно, что пѣсни этого сборника собраны въ области верхнелатышскаго нарѣчія. Итакъ, прочія верхнелатышскія формы тутъ переведены на литературный языкъ, но верхнелатышская форма *zam* ошибочно не замѣнена среднелатышскимъ *zem*.

2) Какъ замѣтили Bezzenberger и Fick (BB. VI 237), отъ того же корня произведенъ также умбрекій предлогъ *hondra* „infra“ (von Planta, Gramm. II 446).

какъ часто бываетъ, вызванъ требованіями размѣра. Adolphi и Hesselberg, знавшіе только среднелатышское нарѣчіе Курляндіи, вовсе не упоминаютъ о предлогѣ *zem*, и Stender знаетъ только *zam* изъ части верхней Курляндіи. Наконецъ Bielenstein утверждаетъ (LSpr. § 580), что *zem* въ средней и нижней Курляндіи не встрѣчается, и вѣроятно онъ правъ. Встрѣчается, правда, предлогъ *zem* въ *Latwju Dainas* изрѣдка также въ пѣсняхъ, записанныхъ въ сѣверозападной Курляндіи (напр. 5059, 4 и 10462 var.)¹⁾; но не исключена возможность, что такія пѣсни записаны, правда, въ сѣверозападной Курляндіи, но со словъ лицъ, переселившихся туда изъ другой области, или вообще неточно (ср. мою рецензію II тома этого изданія въ журналѣ *Austrums* 1904 г., стр. 553 и сл.). Итакъ, можно сказать, что этотъ предлогъ встрѣчается въ среднелатышскомъ нарѣчій Лифляндіи (оттуда, повидимому, онъ перешелъ также въ литературный языкъ) и въ восточнолатышскомъ нарѣчій.

§ 14. Предлогъ *zem* „подъ“ обыкновенно требуетъ род. падежа: *gul zem zaļa velēniņa BW. 141* „лежитъ подъ зеленою дерниною“, *zem eglītes pārgulēt BW. 2355* „переночевать подъ елкою“, *eš gulātu zam zemeifas kai zam boltu vylnaņeišu BW. 4098* „я бы лежала подъ землею какъ подъ бѣлыми шерстяными накидками“, *zem ūzūla nestāvēju BW. 10665* „подъ дубомъ я не стояла“, *meitas savu gūdu nesa zem baltū vilnainīti (acc. s.) BW. 6591* „дѣвушки носили свою честь подъ бѣлою шерстяною накидкою“, *kas jej zam pazušu Zbiōr 331* „со и niej pod pachą“, *zam ņelu Zbiōr 286* „pod kolanami“, *zem kumeļa kājiņām BW. 10157* „подъ ногами коня“, *divas... mēs māsiņas zem tām laužu valūdām BW. 8689, 1* „мы двѣ сестрицы въ людскихъ пересудахъ“, *liku bādu zem akmeņa BW. 107* „я клала горе подъ камень“, *zam arkla sāt BB. XIV 118* „zuerst säen, dann pflügen und eggen“ (дословно: сѣять подъ плугъ), *es pagūlu zem bārzdīnas BW. 9480 var.* „я легла подъ бороду“, *paļin zam ņepļa Zbiōr 239* „подползаетъ подъ

1) BW. 10665, въ вариантѣ изъ Угалена, читаемъ даже форму *zam*; тамошній говоръ знаетъ переходъ *o* въ *ā* въ односложныхъ формахъ, напр. *tās „бѣги“*, но врядъ-ли тамъ е перешло бы въ *a*. Если это *zam* не опечатка, то оно вѣроятно восточнолатышскаго происхожденія.

печь“, *paļiksi zam spōrnieņa gaļveņu* Zbiór 243 „włóżysz główkę pod skrzydełko“, *kab nazaŭārt zam capuri* (acc. s.; тамъ-же ниже *capuris*) Zbiór 275 „чтобы онъ не глядѣлъ подъ шапку“, *zām pajumtu* (acc. s.; Вальгофъ, по сообщенію Манцеля въ *Gespräch eines reisenden Mannes IV*) „(веди) подъ кровлю“, *cymdu pakōrt zam grīstu* (gen. pl.) Zbiór 483 „повѣсить рукавицу подъ потолокъ“, *skanādams pātecā zam arāja kājiņām* BW. 6291, 4 „звения побѣжало (кольцо) подъ ноги пахаря“. Stender и Ulmann говорятъ опять, что на вопросъ „куда?“ ставится также винит. падежъ.

Въ слѣдующихъ оборотахъ употребленіе *zem* по всей вѣроятности обусловлено иноязычнымъ вліяніемъ: *jej byuā atrakaļ zam vokora* Zbiór 275 „она вернется подъ вечеръ“, *zam vacuma* Zbiór 361 „*rod starošc*“, *zam gaismys* Zbiór 478 „*rod swit*“ (это — единственные извѣстные мнѣ примѣры для такого употребленія предлога *zem*); *zam tū žēimū maižes in veina* Лит. хрест. 150 „подъ знаками хлѣба и вина“. Въ газетномъ жаргонѣ встрѣчаются также явные германизмы въ родѣ слѣдующаго: *zem tādēm nūteikumēm „unter solchen Bedingungen“* (ср. Mühlenbach Daschi jaut. III 82).

ar.

§ 15. Предлогъ *ar* „съ“ (съ твор. п.) со временъ Потта (Etymol. Forsch. I² 703) по справедливости отождествляется съ союзомъ *ar* или *arī* „также“¹⁾. Какъ союзъ *ar* „также“ получилъ значеніе предлога „съ“, это Мюленбахъ (Daschi jaut. II 82) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: было время, когда въ латышскомъ *instrumentalis sociativus* употреблялся еще безъ предлога, и говорили напр. *tāvs gāja dālu* „отецъ шелъ съ сыномъ“; такъ какъ эта же мысль выражалась также *tāvs gāja, ar(i) dāls* (собственно: отецъ шелъ, также сынъ; обыкновенный, однако, порядокъ словъ: *t. g., dāls ar*), то путемъ смѣшенія обоихъ оборотовъ возникла новая кон-

1) Встрѣчается также форма *arīdzan*, предполагающая собою первоначальное * *arī-dz(i)*, перешедшее затѣмъ подъ вліяніемъ другихъ частицъ и нарѣчій на *-an* въ *arīdzan*. Сохраненіе конечной долготы въ *arī* показываетъ, что въ концѣ отпалъ одинъ слогъ, вѣроятно то же *-dz(i)*.

струкція *tāvs gāja ar dālu*, гдѣ форма *ar* уже стала считаться предлогомъ въ значеніи „съ“. Мюленбахъ допускаетъ впрочемъ также другое объясненіе: въ оборотахъ какъ *tāvs gāja dālu* передъ *dālu* въ видѣ плеоназма вставлялась для большей выразительности форма *ar* въ значеніи „также, вмѣстѣ“ (ср. греческій оборотъ *ἐπεὶ δὲ ἄμα τινὶ* вмѣсто *ἐπεὶ δὲ τινὶ*)¹⁾, и съ теченіемъ времени *ar* въ такихъ сочетаніяхъ получило значеніе предлога „съ“. Я предпочитаю послѣднее объясненіе, такъ какъ при обыкновенномъ порядкѣ словъ (*tāvs gāja, dāls ar*) врядъ-ли была возможна такая контаминація, о какой думаетъ Мюленбахъ. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ переходъ союза *ar* „также“ въ предлогъ *ar* „съ“ представляется весьма возможнымъ. Съ союзомъ же *ar(i)* теперь всѣми сближается союзъ *ir*²⁾ „также“, лит. *iŕ* „и, также“, пр. *ir* „и, также“; далѣе того же происхожденія вопросительныя частицы (теперь устарѣлыя) *ar* или *arig*³⁾ изъ **arī-gu*, лит. *aŕ* (*aŕgi* или *aŕgu*) или (въ старыхъ текстахъ) *er* (Bezenberger GLS. 56, Brückner Fremdw. 43, Leskien JF. XIV 91, Gaigalat Lit. Mitt. V 17; также у Ширвида и Виллента) „ли“⁴⁾ прусское *er* (Pott Etymol. Forsch. I¹ 703, Persson Stud. et. 63, Bezenberger BB. XXIII 298, Prellwitz Etm. Wrtb. 28) или *ergi* „до“ (всегда передъ другимъ предлогомъ, напр. *ergi en „bis in“ Ench. 11*, *er prei „bis an“ Ench. 22*; ср. нѣм. *und „и“*; гот. *und „до“, unte „пока“*), *er-ains* „каждый“ (Бернекеръ, Pr. Spr. 279, сравниваетъ лит. *ik(i)* „до“: лат. *ik-vēns* „каждый“)⁵⁾,

1) Подобно этому теперь предлогу *ar* иногда предшествуетъ нарѣчію *līdz*: *ar viņu* или *līdz ar viņu* „(вмѣстѣ) съ нимъ“.

2) По всей вѣроятности также слав. „и“ вполне соответствуетъ балт. *ir* (восходя къ **ь(r)*); ср. мѣстоименіе и- изъ **is*), а не (какъ думаетъ Zubatŭ JF. IV 470 слл.) лит. *e* или *ė*: существованіе лит. *ė* (съ восход. интон.) не доказано, и изъ индоевр. *ē*, по моему, въ слав. никогда не получается *ī*. Въ мати, дъшти я (какъ и Соболевскій, Древній црк.-слав. яз. 105) вижу новообразование подъ вліяніемъ такихъ формъ какъ *gospodyni*.

3) Биленштейнъ пишетъ *arī, arig, aridzan*, но я знаю только формы съ долгимъ *ī*, напр. *arrieg* (т. е. *arig*) у Манцелія Post. I 42.

4) Такой же переходъ значенія „также“ въ значеніе „ли“ видимъ у скр. *api* (ср. Brugmann, Ber. über d. Verhandl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss., Philol.-histor. Cl. XXXV 68, и Persson Stud. et. 52).

5) Прусское *er* употребляется, какъ извѣстно, также въ качествѣ глагольнаго префикса: *ordērks Ench. 81 „vergiftet“, *erkīnint*

и греческія формы $\alpha\rho\alpha$ или (кипр.) $\xi\rho(\alpha)$ (объ отношеніи ξ - къ α - ср. Persson Stud. et. 54), $\alpha\rho$, $\rho\alpha$ (ср. особенно статью Бругмана „Griech. $\alpha\rho\alpha$, $\alpha\rho$, $\rho\alpha$ und lit. ir“ въ Ber. über d. Verhandl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss., Philol.-histor. Cl. XXXV 37 и сл. и Persson Stud. et. 15 и сл.; $\alpha\rho$ и $\rho\alpha$ представляют собою, **можетъ-быть**, ту же слабую ступень вокализациі какъ и балтійское ir, ср. Persson Stud. et. 55). Meillet же, сопоставляющій (MSL. VIII 238) съ указанными формами пракритское ira „конечно“, по всей вѣроятности не правъ, такъ какъ пракр. ira вѣроятно образовалось изъ kira (= скр. kila „конечно“), ср. Pischel, Gramm. der Prakrit-Sprachen 135. Только что приведенныя балтійскія и греческія формы нѣкоторыми учеными (Pott I. с. 704, Brugman I. с. 70, Kurze vergl. Gr. § 832, Prellwitz I. с. 28) производятся отъ глагольнаго корня ar-, который является въ греч. $\alpha\rho\alpha\rho\sigma\chi\omega$; ср. объ этомъ Persson Stud. et. 15 и сл. и 118 и сл. — Нѣкоторые ученые (Pott I. с. 698 и сл., Scherer GDSpr. 443, Фортунатовъ Sāma-veda-āranyaka-saṃhitā 82 и сл., Persson I. с. 63, Johansson BB. XV. 313, Bezzenberger BB. XXIII 298 и XXVII 158, Prellwitz I. с. 33, Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 355) приписываютъ уже индоевр. праязыку предлогъ ar, сопоставляя съ лат. ar „съ“

Ench. 83 „erledigen“, erlaikūt Ench. 25 „erhalten“, erlāngi Ench. 63 „er erhöhe“, ermīrit Ench. 37 „erdichten“, acc. ernaunīs[n]an Ench. 30 „Erneuerung“, ernertimai Ench. 4 „wir erzürnen“, erpilninaiti Ench. 73 „erfüllet“, ersinnat Ench. 23 „erkennen“, erschwāigstinaī Ench. 18 „er erleuchtet“, ertreppa Ench. 12 „sie übertreten“. Тутъ замѣчательно то, что за исключеніемъ лишь двухъ формъ erdērkt и ertreppa прусскому eg- въ переводѣ соответствуетъ нѣмецкое eg-, и возникаетъ вопросъ, какъ это объяснить? Такъ какъ нѣм. eg- восходитъ къ us-, то между пр. и нѣм. eg- не можетъ быть никакого родства, а о случайномъ совпаденіи также трудно думать. Поэтому я считаю пр. префиксъ eg- заимствованнымъ изъ нѣм. языка. Заимствование глагольныхъ префиксовъ встрѣчаемъ также въ верхнелатышскомъ нарѣчій; pad- (напр. kab. . . . padgrīztu Zbiōr 390 „žebu . . . podpiļowali“), pra- (напр. pravadēj „проводи“, Вольтеръ Мат. 304, prodzyna Zbiōr 457 „прогналъ“), gaz- (напр. gozkur „разжигаютъ“, Вольтеръ Мат. 6). Итакъ не удивительно, если въ языкѣ пруссовъ, сто лѣтъ спустя всецѣло принявшихъ нѣмецкій языкъ, встрѣчаемъ заимствованный префиксъ eg-. Это было, пожалуй, тѣмъ болѣе возможно, что прусскій языкъ уже искони зналъ форму eg (хотя и въ другомъ значеніи); префиксъ eg- могъ въ послѣдствіи употребляться и въ такихъ сочетаніяхъ (какъ ertreppa), которыя по нѣмецки уже не передаются посредствомъ eg-.

— лт. аг „ad“, Поттъ и Фортунатовъ также осетинское ар-, арм. ар (посредствомъ і замѣняю букву г съ точкою наверху, которой въ здѣшней типографіи нѣтъ) и кельтское аг. Для гаэльскаго аг Поттъ I. с. 702 приводитъ между прочимъ значеніе „съ“ (cum), но первоначальное значеніе этого предлога по Эбелю (Zeuss, Grammatica Celtica 622 и 669) въ гаэльскомъ „ante, prae, pro“ и въ британскомъ „ad“, и, что еще важнѣе, кельтское аг можно возвести къ *rag-; поэтому теперь и сближаютъ (Gramm. Celtica 67, Stokes Urkelt. Spr. 35) кельт. аг съ гр. παρά. Также арм. ар „близъ, у, вдоль“ (Meillet, Esquisse 67, 69, 70) могло утратить начальное p- (ср. Meillet I. с. 11, MSL. XII 423 и 429 слл., Pedersen KZ. XXXIX 370 и 438, Brugmann Grdr. I² 510). Что же касается осет. ар- „при“- (напр. артӕхвн „прилетать“, Вс. Миллеръ Осетинскіе этюды II 216), то въ языкѣ Авесты и другихъ иранскихъ языкахъ нѣтъ ничего несомнѣнно соответствующаго, и поэтому Вс. Миллеръ считаетъ происхожденіе осет. предлога темнымъ, находя сходство его съ аг европейскихъ языковъ малоубѣдительнымъ. Италійское же аг (форма эта встрѣчается не только у латинянъ, но также у умбровъ и вольсковъ, ср. von Planta Gramm. I 408) возводятъ или непосредственно къ ad (Seelmann, Aussprache des Latein 311, Lindsay-Nohl, Latein. Sprache 325 и сл., Thurneysen KZ. XXX 498, Sommer, Handb. d. lat. Laut- und Formenl. 248, Brugmann JF. XIII 88 и сл.; въ пользу фонетическаго перехода ad въ аг говорить то, что аг встрѣчается почти исключительно передъ губными) или же къ *az изъ *ads (= осск. az, такъ Mikkola, Balt. und Slav. 37; это было бы возможно передъ g и, можетъ-быть, также передъ v, ср. Bartholomae, Stud. z. indog. Sprachgesch. I 7; въ послѣднемъ случаѣ prūna, можетъ-быть, путемъ диссимиляціи изъ *prurvīna). Предлогъ аг усматриваютъ наконецъ въ скр. *arva- (Фортунатовъ I. с., Persson I. с. 5 и сл.) арм. ard „теперь“ (Persson I. с. 56), гр. ἄρτι (Pott I. с. 704, Фортунатовъ I. с. 83, Persson I. с. 56), ἀρπεδής (Prellwitz, Etm. Wrtb. 33), лит. arti „близко“ (Pott I. с. 795, Persson I. с. 56, Bezenberger BB. XXVII 158), alvaras ¹⁾ изъ *arvaras, пр. arwarbs „дорога“ (Фортунатовъ I. с. 83), пр. ar-

1) Кромѣ alvaras Бецценбергеръ приводитъ въ GLS. еще другіе примѣры для префикса ар- въ литовскомъ: a(r)r(a)(i)kis 63, arsigulk,

globis „темя“ (Фортуновъ I. с., Berneker Pr. Spr. 304). Такъ ли это, позволительно сомнѣваться; во всякомъ случаѣ эти формы не могутъ считаться доказательствами для существованія въ индоевр. праязыкѣ предлога аг. Формы арм. ard, гр. ἀρτι (ср. Bezenberger BB. XXVII 157), лит. arti я скорѣе произвожу непосредственно (какъ Brugmann, Ber. über d. Verhandl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss., Phil.-histor. Cl. XXXV 70) отъ глагольнаго корня аг- (ср. арм. ard, gen. ardu „struttura, costruzione“, гр. ἀρτός · σύνταξις Hesych., лт. artus, лит. artas „близкій“ у Юшкевича, artūmas „близость“). А пр. arglobis по всей вѣроятности распадается на arg-lobis (-lobis съ о вмѣсто открытаго u = црксл. лѣбъ, какъ замѣтилъ Burda, KSB. VI 394), а не на ar-globis (какъ думаетъ Фортуновъ I. с., сблизая -globis съ glawo „голова“); arg- же врядъ-ли распадается на аг и g(i), какъ полагаетъ Бернекеръ, отождествляя arg- съ ergi „до“, такъ какъ въ такой сложной формѣ предлогъ не имѣлъ бы при себѣ частицы g(i). А что такое arg-, я также не знаю. Какъ бы то ни было, встрѣчался ли въ индоевр. праязыкѣ предлогъ аг или нѣтъ, несомнѣннымъ я считаю то (такъ думаетъ и Бругманъ Kurze vergl. Gr. 460), что лат. аг „съ“ въ отдѣльной жизни лат. языка образовалось изъ союза аг „также“. На это указываетъ съ одной стороны то, что въ другихъ балтійскихъ и славянскихъ языкахъ не находимъ несомнѣнныхъ слѣдовъ предлога аг, съ другой стороны то, что нѣтъ въ латышскомъ ни глаголовъ ни именъ, сложенныхъ съ аг, а такихъ слѣдовало бы ждать при большей древности предлога аг.

Весьма часто (ср. напр. DL. IV 18 и Bielenstein LSpr. I 156) аг теряетъ свое -г, при чемъ въ одномъ и томъ же говорѣ рядомъ встрѣчается аг и а, такъ какъ отпаденіе -г тутъ не обусловлено никакимъ фонетическимъ закономъ; подобное явленіе имѣемъ въ формахъ i(r) „есть, также“, pa(r) „черезъ“, ku(r) „гдѣ“, šu(r) „сюда“. — Въ нѣкоторыхъ верхнелат. говорахъ встрѣчается (повидимому рядомъ съ аг) также форма ai (Bezenberger LDSt. 19 и сл., Вольтеръ Mat. 11, 250, 288, 292). Беценбергеръ (I. с., прим. 3 и BB. VII 274) полагаетъ, что ai получилось изъ aī; но нѣтъ никакихъ другихъ при-

armink, alvëns 247. Но эти формы или опечатки (armink, arsigulk, ср. Bechtel LLD. III, CXII и CXXXIV; ar- вмѣсто at-) или вовсе не содержатъ префикса ar- (alvëns и вѣроятно также a(r)g(a)(i)kis).

мѣровъ перехода -гі въ -і. LDSt. 19 онъ возводитъ *vei* „смотри“ къ *vegi*, но въ поправкахъ на стр. 180 самъ признаетъ это невѣрнымъ (ср. *rasavei* „посмотри“ Вольтеръ Мат. 158); кромѣ того онъ возводитъ форму *ä* „также“ (Дондангенъ, Попенъ, Ангермюнде) черезъ * *ai* къ * *agi*, но во первыхъ это въ сущности то же слово какъ предлогъ *ar(ai)* „съ“¹⁾, во вторыхъ въ тѣхъ говорахъ только неударяемое *ai* переходитъ въ *ä* (напр. *lä* „пустъ“ LDSt. 55), а форма *ä* „также“, какъ можно убѣдиться при чтеніи стихотворенія Дюнсберга (LDSt. 53 и сл.), всегда произносится съ удареніемъ. Значитъ, форму *ä* нельзя возвести къ * *ai*; *ä* образовалось изъ *är* (=лит. и пр. *er*), какъ *a* изъ *ar*, и въ Анценскомъ говорѣ въ самомъ дѣлѣ встрѣчаемъ еще *är* рядомъ съ *ä*. Форма *ai* „съ“ (при *ar*) повидимому походитъ на *ai* „ли“ (Ulmann; при *ar*); но не думаю, чтобы и то и другое *ai* было одного и того же происхожденія: рядомъ съ *ar* „ли“ употребительно *vai*, и можно думать, что *ai* „ли“ возникло путемъ смѣшенія *ar* и *vai*. Предлогъ же *ai* по моему восходитъ къ сокращенной формѣ *a*. Въ верхнелат. говорахъ замѣтно²⁾ сильное стремленіе избѣгать зіянія при стеченіи двухъ словъ, ср. напр. *i-j-ejūt* „ineuntem“ Вольтеръ Мат. 253, *sa-j-aug* „возрастаютъ“ Zbiór 337, *ra-j-äst* „поѣсть“ Bezzenberger LDSt. 19 (въ той же строкѣ *äd* „ѣдятъ“), *raiegle* „можжевельникъ“ *ibid.* 77, *ne-j-ët* „не идетъ“ (Сауссенъ BB. XII 234, ср. особенно BB. XIV 121 и также Bezzenberger SprL. 37). Итакъ, я полагаю, что *a* прежде всего передъ начальнымъ гласнымъ (можетъ быть, и передъ *j*) слѣдующаго слова для избѣжанія зіянія перешло въ *ai*, и что затѣмъ такъ возникшее *ai* было обобщено и стало являться также передъ согласными.

1) Предлогъ въ томъ-же стихотвореніи Дюнсберга (LDSt. 53 и сл.), гдѣ встрѣчаемъ *ä* „также“, является въ формѣ *a*!

2) Въ печатныхъ текстахъ по всей вѣроятности не строго соблюдено дѣйствительное произношеніе. Вѣроятно и частое появленіе въ верхнелат. говорахъ *j* и *v* передъ начальнымъ гласнымъ слѣдуетъ приписывать стремленію избѣгать зіянія, ср. напр. лос. s. *juritē* вмѣсто *uritē* „въ рѣчку“ Вольтеръ Мат. 278 (предшествуетъ *moñi* „меня“), *j-irbe* BW. 11111, 18 или *v-erba* BW. 2659, 1 „рябчикъ“, *j-entere* (Ulmann) или *v-ëtara* „ятровь“ BW. 7570, 2 (этотъ примѣръ взятъ изъ нижнелат. нарѣчія), асс. s. *j-ërzelī* „жеребца“ Zbiór 364, *v-utes* „вши“ BW. 8998, 2 var., ср. также Bezzenberger LDSt. 77.

§ 16. Предлогъ аг является въ части тѣхъ случаевъ, гдѣ прежде стоялъ творительный пад. безъ предлога (ср. статью Мюленбаха *par preposiziju „ar“ Daschi jaut. II 78. и сл.,* и мою статью *Instrumentalis ZK. XIII 7 и сл.*). При этомъ, какъ указываетъ Мюленбахъ l. c. 83, въ единств. числѣ предлогъ аг чаще прибавляется, чѣмъ во множ. числѣ, такъ какъ въ единств. числѣ творит. падежъ уже давно совпалъ формально съ винит. падежемъ. *Instrumentalis sociativus* или *comitativus* отъ названій одушевленныхъ существъ теперь совсѣмъ вышелъ изъ употребленія и всегда замѣняется конструкціею съ аг: *ik dēniņas druvaī gāju līdz ar savis bāleliņis BW. 10056* „ежедневно я ходила на поле вмѣстѣ со своими братьями, *tyuleņ buja ar engeli* (ср. § 7) *puļks dabasu draudzības Лит. хрест. 148* „тотчасъ былъ съ ангеломъ сонмъ небесныхъ силъ“, аг *Laimiņu* (тамъ же *gen. Laimiņas*) *staigājūt BW. 1082 var.* „ходя со Счастьемъ“, *cūk' ar vepri kaudzi meta BW. 2419* „свинья съ боровомъ наметала кучу“, *dzēdat, meitas, ar manim BW. 20* „пойте, дѣвицы, со мною“, *skrīn lōpsa ai divājim bērniem LDSt. 22* „бѣжить лисица съ двумя дѣтенышами“, *brauc uz mājam ar vis sov māt (Тальсень)* „поѣзжай домой вмѣстѣ со своею матерью“, *es pazinu tū meitiņu, kas ar tāvu 1), bez māmiņas BW. 4534 var.* „я узнавалъ ту дѣвицу, которая съ отцемъ, безъ матери (т. е. у которой отецъ живъ, мать умерла)“, *paķaļ nāce mans pūrinis ar deviņu bāleliņu Bt. 955* „позади слѣдовало мое приданое съ девятью братьями (*deviņu bāleliņu* собственно *nom.*, *acc. du.*, ср. *Mühlenbach JF. XIII 239* и *Двойств. ч. 35* и сл.)“. Далѣе является предлогъ аг въ зависимости отъ выражений, обозначающихъ разнаго рода взаимныя отношенія и взаимодѣйствія (*instr.* безъ предлога теперь такъ не употребляется): *ne ikdēnas sveša mātē ar manim laba bija BW. 4130* „не всякій день мачиха была добра ко мнѣ“, *es ar savu līgaviņu ilgi naida neturēju BW. 3481, 1* (или: *es ar savu līgaviņu . . . sabārūs 3481, 2*) „я не долго жилъ въ разладѣ со своею женушкою (или: я поссорился съ . . .)“, *tas ar manim ūnaidā Спр. 35* „онъ во враждѣ со мною“, *kaušūs*

1) Въ другомъ вариантѣ *gen. tāva*; *gen.* здѣсь вѣроятно подъ влияніемъ третьяго варианта *kas bez tāva, māmuļites*. Лицо, изъ устъ котораго записанъ вариантъ аг *tāva*, могло съ одной стороны имѣть въ виду вариантъ *bez tāva*, съ другой стороны уже думать о слѣдующемъ *bez māmiņas (gen.)*.

ar tevīm Zbiór 395 „буду биться съ тобою“, es škirūs ar brōlēnu Mag. XIV 2,176 „я расстаюсь съ братцем“, ar māmīnas (gen. s.) satiktēs BW. 3182 „встрѣтись съ матушкою“, ar ligavas (gen. s.) runājāt BW. 11359 „бесѣдуя съ невѣстою“, ar čigānu zirgu miju Bt. 2088 „я съ цыганомъ помѣнялся лошадыю, ar puisēm bučūtēs BW. 5278, 1 „цѣловаться съ парнями“, voj ta tu nadzeivōši ar myusu (страннымъ образомъ gen.) Zbiór 365 „развѣ ты не будешь жить съ нами (т. е. у насъ)“.

Далѣе ар ставится при томъ понятіи (предметѣ, явленіи, настроеніи, дѣйствіи, обстоятельстве и пр.), которымъ сопровождается дѣйствіе или состояніе подлежащаго (такое понятіе является въ народныхъ пѣсняхъ также еще въ твор. п. безъ предлога, если оно стоитъ во множ. ч. или имѣетъ при себѣ опредѣленіе): ar dzēsmām guldīts kļušu BW. 3 var. „съ пѣснями я буду похороненъ“, ar tumsu nāca mājā (Вольмаръ) „въ темнотѣ пришли домой“, ar saulīti nūpērās BW. 3088 „до захода солнца выпаривались“, ar saulīti lētus lija Спр. 16 „при солнышкѣ шелъ дождь“, gara dēna ar saulīnas (gen.), vēl garāka bez saulīnas BW. 4019 „долго тянется день при солнышкѣ (т. е. когда солнце сіяетъ), еще дольше безъ солнышка“, rudens atēt ar ābūlis (Нидденъ) „осень приходитъ съ яблоками“, kūti tāku gūvis slaukt ar deviņas slauktaviņas BW. 4859 var. (въ другомъ вар. instr. безъ ar: deviņām slauktuvēm) „я хожу въ коровникъ съ девятью дойниками доить коровъ“, es uzaugu sērdēnīte ar vītūla vainadziņu BW. 4532 „я выросла сиротою съ ивовымъ вѣнкомъ“, ar mēru būt „быть довольнымъ“, saliksam ar lobu „помиримся“ (Ней-Шваненбургъ BB. XXIX 74), ar apdūmu man dzīvūt BW. 4691 „разумно я должна жить“, labāk nabags ar gūdu nekā bagāts ar negūdu (Трейландъ Мат., послов. 420) „лучше быть бѣднымъ съ честью нежели богатымъ съ безчестіемъ“, ar likumu tautas jāja BW. 5078 „кругомъ ѣздили женихи“, lai sadega zālta nauda ar zilām ugunīm BW. 6568, 2 (въ другомъ вар. instr. безъ ar: zil' uguni) „пусть сгорятъ золотыя монеты съ синимъ пламенемъ“, b'eja kungs slyms, vys ar ašni mēiza Zbiór 254 „баринъ былъ боленъ, все испускалъ мочу съ кровью“, ar guļu gul uz gulti Mag. XIII 1, 17 „лежмя лежитъ на кровати“, es . . . āzūlā ar tecīnu uztācātu BW. 82 „я бы бѣгомъ взбѣжалъ на дубъ“, viņa . . . nūrāva ar raušus sev lakatu nū galvas Austrums IX 1, 431 (ср. Zubatý, o alliteraci 24) „она срывомъ сорвала себѣ

платокъ съ головы“, ar jāšus (atnācis) Mag. X 3, 86 „верхомъ (прибыль)“. — Предлогъ ar ставится также при именномъ понятіи, обозначающемъ временное состояніе или постоянное тѣлесное или душевное качество подлежащаго (часто еще употребляется instr. qualitatis безъ предлога): iztecēja klausītēs pliku gālu, māllu muti, ar basām kājiņām BW. 446, 3 (появленіе предлога ar здѣсь обусловлено только требованіями размѣра) „выбѣжали прислушиваться съ обнаженною головою, съ нечистымъ лицомъ, съ босыми ногами“, puke ar blāvis zēdis (Нидденъ) „цвѣтокъ съ голубыми цвѣтами“, tā krūze ar pēnu (Вольмаръ) „кружка та (запачкана) молокомъ“, skrīn ragaņс ar šēys goļvys Zbiór 395 „leci smok z sześciu głowami“.

Далѣе является предлогъ ar передъ именнымъ понятіемъ, вызывающимъ (причиняющимъ) то или другое состояніе или дѣйствіе подлежащаго (изрѣдка еще является instr. безъ предлога): tā ar savu lāpnumiņu sēdēs ilgi vainagā BW. 829 „та при своей гордости будетъ долго сидѣть съ вѣнкомъ“, ar lēlu slinkumu lēkās tā tūs matus savelt „von grosser Faulheit lässt sie die Haare sich verwühlen“ Mancelius Phras. cap. V., ar maizīti nālikušas (galdam kājas), ne ar zāltu, sudrabiņu BW. 1425 (въ вар. вмѣсто ar — nā съ род.) „отъ хлѣба скривились (у стола [ножки], не отъ золота, серебра“, miris ar tādu kaltejumu Mag. XIII 1, 20 „умеръ отъ чахотки“, jaunas meitas saslimušas ar tū gūžu nelaimīti BW. 839, 1 „молодые дѣвицы заболѣли болѣзнью бедеръ“, slims ir ar drudzi Mag. XIII 1, 4 „онъ боленъ лихорадкой“. И не только передъ названіемъ болѣзни является ar, но также передъ названіемъ той части тѣла, которая заболѣла: ar muguru nevarēju BW. 12480 „я страдала спиною“, vīrs saslimis ar kaklu LP. VII 1, 1255 „у мужа заболѣла шея“, viņš sūdzās ar galvu Hesselberg § 311 „er klagt über Kopfschmerzen“, viņš brāc ar krūtīm ibid. „er klagt über Brustschmerzen“, viņš gul ar vādāru ibid. „er liegt an der Ruhr“, viņš nūmira ar kaklu LSpr. II 313 „er ist gestorben an einer Halskrankheit“.

Именное понятіе съ ar является также въ зависимости отъ прилагательныхъ со значеніемъ „полный“ (вмѣсто ar также instr. или gen. безъ предлога): pilns kakts ar ... ūlām (ZK. VII заг. 554) „уголъ полонъ яицъ“.

Именное понятіе при ar иногда зависитъ отъ выраженій тождества или равенства (instr. безъ предлога такъ не встрѣчается): ūzūls auga ar lēpiņu vēnā lazdas krūmiņā; es izaugu

ar tautēti vēnā tautas sētiņā Спр. 31 „дубъ росъ съ липою въ одномъ (и томъ же) орѣшникѣ; я выросла съ молодцомъ въ одномъ (и томъ же) селѣ (ar lēpiņu и ar tautēti здѣсь не относятся непосредственно къ подлежащему и сказуемому, но къ слѣдующему vēnā)“, es līdz a puškūjūs ar (въ вар. līdz) bajāra meitiņām BW. 4493, 2 „я наряжалась наравнѣ съ дочерьми богача“, līdz ar mūri ir kastīte Mag. XIII. 1, 7 „das Kästchen geht bis an die Mauer“.

Также въ другихъ случаяхъ (напр. ar при instr. sociativus и qualitatis) именное понятіе при ar не относится къ подлежащему и сказуемому, но къ какойнибудь другой части предложенья, напр. дополненію (такое ar иногда удобнѣе передается черезъ русское „и“): nūcirt' zaļu ūzūlīn' ar visām bitītēm ZK. V 176 „срубилъ зеленый дубъ со всѣми пчелами“, ūds nūsita tāv' ar māti BW. 2749 var. „комаръ убилъ отца и мать“, redzēj' manu tāv' ar māti BW. 4996 „видѣлъ ли ты моего отца и мать“, žeila ņeša vēsti tāvam ar mōti Mag. XIV 2, 194 „синица несла вѣсть отцу и матери“, dzeivōja jauns kēniņš pī (или pī?) tāva ar mōtis Zbiór 415 „жилъ молодой король у отца и матери“, atbrauc da tōs meitys tāva ar mōti Zbiór 384 „пріѣзжаетъ къ отцу и матери той дѣвицы“, pīsar galīs ar ūlōm Zbiór 277 „нажариваетъ мяса съ яйцами“, kaženiš daļik ōzejtī ar četriš ačs Zbiór 239 „kózki zostawiają koziołka z czterema oczami“, es rudenī pārvedišu ar kurpēm plūcējiņu Daschi jaut. II 86 „осенью я привезу себѣ (жену) съ башмаками, которая бы рвала (лент)“. Посредствомъ „и“, впрочемъ, можно иногда передать и такое ar, которое соединяетъ какое-либо имя съ подлежащимъ: pūtin pūta, dūcin dūca mālmais strazds ar balūdi BW. 2542 „свисталъ скворецъ и ворковалъ голубь“.

Весьма часто именное понятіе при ar представляетъ собою средство или орудіе, при помощи котораго подлежащее совершаетъ дѣйствіе (часто, особенно во множ. ч., встрѣчается еще instrumentalis безъ предлога): es krystu ar yudeņu Лит. хрест. 146 „я крещу водою“, ai puškīm pomu slauka Вольтеръ, Мат. 292 „съ кистями сѣни мететъ“, ai gulbeiti nūseuteitu pōru boltu paladzeņ ibid. 250 „съ лебедкою я послала бы пару бѣлыхъ простынь“, kēnigis jā ar seši zirgis (Нидденъ) „король ѣздитъ шестеркою лошадей“, ar osorōm ļaista kūku Zbiór 346 „łzami podlewa drzewo“, saka sveša māte, kā ar tauri taurējūt BW. 4015 ' „говоритъ мачиха, что я словно

въ трубу трублю“, cits ar naudu lēlījās, cits ar savu māmuliņu BW. 3271 „одинъ хвастался деньгами, другою своею матушкою“, grūtu mūžu pavadīju ar lustīgu padūmiņu BW. 122 „тяжелую жизнь я проводилъ съ веселымъ умомъ“, es ar savu dzūdāšanu raudulīti smīdināju BW. 194 „я своимъ пѣніемъ смѣшила плаксу“, mētelīši ar uguni nūsviluši BW. 2321, 8 „плащи опалились огнемъ“, ja ar kāju nepēminu BW. 92 „если я ногою не пристукивала“, ar kājiņas (gen. s., въ другихъ вариантахъ: kājiņām или ar kājiņu) mīdīdama BW. 7905, 1 „ножкой (ножками) притаптывая“, ar divi rupiņas visu tīrumu apsēj (ZK. VII 21, заг.) „двумя бобинами застѣваютъ все поле“, kōr ar kōjis (gen. s. или acc. pl.?) vērsā Zbiōr 267 „наступаетъ ногою (или ногами)“, myrkšynōšu ar ačs (acc. pl.) Zbiōr 433 „ja mrugnē oczami“, apgrūtenātas ar lēkas ēšanas un dzeršanas (gen. s.) Mancelius Post. I. 22 (ibid. 25 въ такомъ же сочетаніи instr. при ar) „обременены излишнею ѣдою и питіемъ“.

Всегда ставится предлогъ ar при именномъ понятіи, съ которымъ что-нибудь случается или дѣлается: kas ar manu kumeliņu Спр. 56 „что (случилось) съ моимъ конемъ“, ar viņu pagālam Hesselberg § 311 „es ist mit ihm aus“, kū ta darēt ar jūs (повидимому acc. pl.) Zbiōr 283 „что же дѣлать съ ними“.

Наконецъ приведу одинъ примѣръ, гдѣ ar имѣетъ повидимому мѣстное значеніе („рядомъ съ, около, у“): ar (въ другихъ вариантахъ: gar, aiz, pē, par) vārtēm rūzes zēd, ar vārtēm magūnites: pa vārtēm izvedis pašu rūžu dēstītajū BW. 6435 (предлогъ ar тутъ даютъ всего четыре варианта) „около воротъ цвѣтутъ розы, около воротъ — макъ“. Самъ издатель, г. Баронъ, правда, понимаетъ ar vārtēm иначе: онъ говорить: „недостаетъ одного лепестка (но отчего это?), такъ что остается промежутокъ въ вѣнчикѣ (и этотъ промежутокъ будто-бы называется „воротами“)“. Но такого рода неправильность врядъ-ли встрѣчается¹⁾, и на мѣстное значеніе предлога ar указываютъ предлоги gar, pē другихъ вариантовъ. Правда, это единственный мнѣ извѣстный примѣръ предлога ar съ такимъ (мѣстнымъ) значеніемъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ (напр. ar bā-

1) Также П. Шмидтъ (MWM. X 650) не признаетъ объясненія Барона и понимаетъ ar vārtēm въ смыслѣ „рядомъ съ в.“ или „на одной высотѣ съ в.“

lelińis, ar engeļu, ср. § 7), предлогъ ar обыкновенно требуетъ твор. падежа, чего и слѣдовало ожидать, если имѣть въ виду этимологическое происхожденіе этого предлога. О родительномъ пад. единств. ч. формъ женск. рода при ar (напр. ar ligavas) будетъ рѣчь ниже во II части. Что же касается род. пад. ед. ч. формъ муж. рода, то объ одномъ примѣрѣ (ar tāva), гдѣ род. п. повидимому вызванъ особыми условіями, уже была рѣчь. Но грамматики стараго времени даютъ и другіе примѣры; Adolphi даже не упоминаетъ о творит. п. при ar и говоритъ: ar „mit“ regit ablativum (= genit.), ar prāta „mit Verstand“. Lotavica Grammatica (1737 г.) учитъ: ar „cum“ ponitur bene cum accusativo (= instrum.) et genitivo, ar tavu garu vel ar tava gara „съ твоимъ духомъ“. Наконецъ Hugenberger (Mag. II 2, 69) даетъ даже (довольно запутанное) правило, когда ставится accus. (= instrum.) при ar и когда ablat. (= genit.), при чемъ примѣрами для genit. служатъ: ir ar naža un maizes klāt „er ist mit Brod und Messer da“, ar viņa un ar viņas varam ar mēru būt „wir können mit ihm und mit ihr zufrieden sein“, ar viņa pagalam „mit ihm ists aus“. Трудно представить себѣ, чтобы примѣры, которые даются названными грамматиками, были взяты изъ устъ народа; я полагаю скорѣе, что эти авторы, встрѣчая при ar род. п. формъ женск. рода, затѣмъ сами, не обращая вниманія на родъ, придумали примѣры род. пад. формъ муж. рода при ar. Для род. п. множ. ч. при ar Биленштейнъ (LSpr. II 313) приводитъ примѣръ vala bērziņam ar lapiņu paspēlēt Bt. 627 „у березы есть досугъ, чтобы поигрывать ar lapiņu“; lapiņu Биленштейнъ считаетъ род. п. множ. ч. и переводитъ „mit den Blättern, но Мюленбахъ JF. XIII 259 по моему вѣрно принимаетъ lapiņu за асс. s. (въ смыслѣ имени собирательнаго) „листвою“. Другой примѣръ (ar myusu) выше приведенъ изъ инфлянтскихъ текстовъ Уляновской; но слѣдуетъ сомнѣваться, дѣйствительно ли такъ говорятъ витебскіе латыши: съ одной стороны въ этихъ текстахъ обыкновенно стоитъ instr. pl. при ar, а съ другой стороны различныя явныя ошибки въ этихъ текстахъ показываютъ, что Уляновская не вполне владѣла латышскимъ языкомъ и поэтому иногда невѣрно записывала ¹⁾. То же самое слѣдуетъ ска-

1) Ср. напр. II s. tu ... apmonieja Zbiór 285, tu ... apjedia 297, tu prosa 339; III praet. izruka (вмѣсто izraka „выкопаль“) 289,

затъ обѣ асс. pl. (безъ числительнаго) который изрѣдка встрѣчается (напр. ar ačs) въ текстахъ Уляновской и разъ также у Вольтера (ar lūpus „со скотомъ“ Мат. 231); а обѣ асс. pl. существительныхъ, сопровождаемыхъ числительнымъ (напр. ar četriš ačs), будетъ рѣчь ниже, во II части.

ar(an).

§ 17. Въ старопечатныхъ текстахъ встрѣчается предлогъ āran или ārā „изъ, внѣ“: tas manne kaye aran to Tykle (acc.) jfwylx Und. Ps. 24,5 „онъ вытащить мою ногу изъ сѣти“, pallidtczey thas mums aran thaes Helles fape 19, 19 „онъ спасъ насъ изъ адской муки“, wed man aran mannims Beedims 24,9 „выведи меня изъ моихъ бѣдствій“, ko maetse tu aran tims defmette boußlims Kat. 2 „чему ты учишься изъ тѣхъ десяти заповѣдей“, aran Pillis Evang. „изъ замка“, aran tawas Muttes Syrach 64 „изъ твоего рта“, ved man āran manām mūkām Mancelius Post. I 5 „выведи меня изъ моихъ страданій“, ārā pils Лит. хрест. 122 (изъ текста 1644 г.) „внѣ города“, āran ustabas Disp. 210 „внѣ комнаты“. Также нѣмецкое aus causale передается этимъ āran: enide man aran leepnibe Und. Ps. 24, 14 „ненавидятъ меня изъ-за (своей) надменности“, aran tire Beelaftibe 63, 6 = нѣм. aus lauter Gnade.

Возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли такъ когда-нибудь говорили. Уже Adolphi говорить въ своей грамматикѣ, что ārā или āran никогда не имѣетъ значенія предлога, но только нарѣчія (напр. ej ārā nū istabas „иди вонъ изъ комнаты“) и что поэтому ошибочно говорить напр. ko mahzais tu ahran teem desmiteem Deewa bausleem „was lernestu auß den zehen Geboten Gottes“. Затѣмъ онъ сообщаетъ еще, что Манцелій въ послѣднемъ изданіи (катихизиса?) замѣнилъ āran посредствомъ nū. Послѣднее сообщеніе особенно важно: оно показываетъ, что Манцелій, въ своей постиллѣ также употреблявшій āran въ значеніи „изъ“ (должно-быть, подъ литературнымъ вліяніемъ текстовъ 16. столѣтія), въ послѣдствіи

sapruta (вм. saprata „понялъ“) 426; danogszu (вм. danōkšu „дорогю“) 319; асс. s. wysu ziūs „всю рыбу“ 279, асс. pl. munus obiejejszi 313 и др.

убѣдился въ ошибочности такого употребленія āran. Поэтому позволительно думать, что āran въ самомъ дѣлѣ никогда не имѣло значенія „изъ“, и что выше приведенные примѣры для āran „изъ“ ошибочны (въ текстахъ 16. столѣтія, авторами которыхъ были нѣмцы, встрѣчаются самыя грубыя ошибки). Но выше я привелъ также два примѣра для предлога āran (āgā) „внѣ“, и самъ Adolphi, отрицающій употребленіе āran въ значеніи предлога, все-таки затѣмъ приводитъ выраженіе āgā pils „ausserhalb Schlosses“, гдѣ āgā очевидно имѣетъ значеніе предлога „внѣ“. И такой предлогъ āran или āgā „внѣ“ по всей вѣроятности когда-то существовалъ (только переводчики 16. столѣтія ошибочно придавали ему значеніе „изъ“); еще Hesselberg (Lett. Sprachl. § 299) приводитъ „рѣдкій“ предлогъ āg „внѣ“ (съ род. пад.), напр. āg nama „внѣ дома“, āg pilsāta „внѣ города“¹⁾. И кромѣ того, какъ указалъ Биленштейнъ LSpr. II 314, выраженіе āgprātā „внѣ себя“ очевидно образовалось изъ сочетанія * āg prātā „внѣ ума“ (подобно тому какъ aizgaldā „въ перегородкѣ“ изъ aiz galda „за доскою“).

Форма āg сокращена изъ болѣе длинныхъ формъ āgā (loc. s.; употребляется теперь въ значеніи нарѣчія „вонъ, на дворѣ“) или āran, произведенныхъ отъ существительнаго ārs „das Aussen, das ausserhalb Gelegene (имен. п. рѣдко, кажется, встрѣчается)“, которому соотвѣтствуетъ лит. óras „Wetter, atmosphärische Luft (откуда oran Lit. Mitt. IV 176, aran Ширвидъ PS. 16, 8 „вонъ“). Того же корня повидимому лт. āgea „свободное мѣсто, площадь“ и можетъ-быть также скр. āgē „вдали“, āgād „издали“ (Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 5 и 358). Попытки возвести эти слова къ различнымъ глагольнымъ корнямъ (Fick l. с. отъ /ēg- „раздѣлять“, Bugge BB. XIV 77 отъ /ān- „дышать“, Prellwitz BB. XXIII 74 отъ /āi- „блистать, горѣть“; существованіе такого корня и возможность перехода āgo- въ āgo- нельзя считать доказанными) я считаю неудачными. По моему основное значеніе словъ ārs, óras, āgea — „свободное (не поросшее лѣсомъ) мѣсто, поле“ (ср. лат. lauks, лит. laũkas „поле“, скр. lōka- „свободное пространство“: лат. laukā, лит. laũkan „вонъ“, лит. laukė „на дворѣ“), и въ такомъ случаѣ эти слова, можетъ-быть, про-

1) Въмѣсто āg теперь говорятъ āgpus.

изведены отъ корня *ar-* „орать“ (въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ свободное пространство именно пашни). Въ латышскомъ встрѣчаемъ еще также болѣе древнее значеніе слова *ārs* „плодородное (годное какъ для пашни, такъ и для листовнаго лѣса) поле“ (въ противоположность къ *purvs* „болото“), напр. *ār-zāle* (Ulmann) „das am Feldrande wachsende Gras“, *āra pļava* (Зербенъ) „плодородный (лежащій между пашнями) лугъ“, *āra bārzs* (DL. III 145) или *ārīks bārzs* ZK. V 95 „береза растущая въ хорошей почвѣ“ (въ противоположность къ *purva bārzs* „болотная береза“; ср. также *dzēd* (поеть) *purviski*, *dzēd ārīski* BW. 600), *āra ataudziņa* (поросль) BW. 2760, 5. Далѣе читаемъ DL. III 145: *āre* = *meža gabali* (участки лѣса), *kur aug* (гдѣ растутъ) *āra kūki* (деревья, т. е. листовныя деревья, требующія лучшей почвы; *ārs*: *āre* = лат. *lauks* „поле“: лт. *lūcus* изъ *loucos* „роща“), *ārīgs* (или *ārīgsnējs*) *tīrums* „плодородная пашня“, *ārīga pļava* „лугъ съ хорошею травой“, *ārīgs mežs* „лѣсъ, гдѣ растутъ листовныя деревья, липа, кленъ, ясень, вязъ“. Въ литовскомъ теперешнее значеніе слова *oras* „Wetter, Luft“ вѣроятно образовалось изъ болѣе древняго „das Aussen“, какое еще имѣетъ лат. *ārs*, а значеніе „das Aussen“ возникло на основаніи формъ *ārā* „на дворѣ“, *āran* „вонъ“ (собственно „на полѣ, на поле“).

at.

§ 18. Рядомъ съ обыкновенною формою *at* въ народныхъ пѣсняхъ изрѣдка встрѣчается форма *ata-*: *atagult* „укладываться“ BW. 1209, *atasēdu* „я присѣла“ BW. 8336, Спр. 174, 239, *atasēda* „усѣлась“ Спр. 206, *atasēd* „присядь“ Спр. 229, *ataskatu* „оглядываюсь“ Спр. 272, *atadzīt* „отогнать“ BW. 11003 var., *atastu* „поодаль“ BW. 11341, 4 var. (это нарѣчіе встрѣчается также въ разговорномъ языкѣ, ср. BB. XXVII 327 и словарь Ульмана и о формѣ также BB. XXVII 157 ¹). Затѣмъ читаемъ изрѣдка вмѣсто *at-* также *ad-*: *adwyļkuše* „притащившая“ Mag. XIV 2, 185, *adweglo* „облегчаетъ“ Und. Ps. 20, 22 и даже *adpeštyth* „избавить 44, 11; если только эти формы вообще вѣрны, то слѣдуетъ видѣть въ нихъ аналогичное распространеніе формы *ad-*, возникшей изъ *at-* передъ звонкими взрывными и спирантами, ср. *adszifte* „признаешь“ Und. Ps. 20, 21, *adzagultas* „укладываются“ Zbiór 271 и др.

Наконецъ, вмѣсто at- встрѣчается изрѣдка также ât-, и не только въ говорахъ, въ которыхъ а правильно переходитъ въ â передъ i, e, ё слѣдующаго слога (ср. напр. BB. I 216, XII 215 слл.), но также въ говорахъ, вовсе не знающихъ такого перехода: âclāga „ключъ“ LDSt. 47, 4, 7 (изъ Валкского говора; отсюда же, тамъ же 47, 7, atslādz „отпирають“). Тѣмъ не менѣе было бы вѣроятно неправильно видѣть въ этомъ â индоевр. e, такъ какъ въ балтійскихъ языкахъ бывають несомнѣнные случаи сравнительно поздняго перехода а въ e: dāncūt „танцовать“ (Шмидтъ, Трояк. долг. 17; вмѣсто обыкновеннаго dancūt), tabāka „табакъ“ (ibid. 44; вм. обыкн. tabaka), rātāga „плеть“ BW. 3048, 1 вм. обыкн. rātaga (изъ р. „батога“, Brückner Fremdw. 73, 179), sāmts „бархатъ“ BW. 5524 var., 10295 var., вм. обыкн. samts (изъ н. Sammet), stānga „ломъ“ (Ulmann) вм. обыкн. stanga (изъ н. Stange), māgūne „макъ“ BW. 6061 вм. обыкн. magūne, ābulinc „клеверъ“ (Руень) вм. abulic (Вольмаръ); еще другіе примѣры даетъ Беценбергеръ LDSt. 96 и 100. Изъ лит. языка приводятъ примѣры Geitler Beitr. 23, Brückner Fremdw. 42 слл., Bezzenberger GGA. г. 1885, стр. 915 и GLS. 54 слл. Беценбергеръ называетъ (LDSt. 96 и 100) это явленіе „spontane Tonerhöhung“; ср. также Bezzenberger BB. XXIII 296, Zubatý AfslPh. XXV 364², Погодинъ Слѣды 153.

Въ литовскомъ, какъ обыкновенно и въ латышскомъ, форма at встрѣчается только въ качествѣ префикса. По указанію Куршата (Gramm. § 455) въ сложеніи съ глаголами прежде передъ d и t ставили ата- вмѣсто at-; теперь въ прусской Литвѣ это бываетъ рѣже. Но въ старопечатныхъ текстахъ и въ части современныхъ говоровъ ата- встрѣчается также передъ другими звуками: atawere въ кат. 1598 г. (AfslPh. XIII 571), attanesche, ataieme въ Постиллѣ 1573 г. (Lit. Mitt. V 241), ātanebe у Даукши (Post. 68, 9), atanesie у Ширвида (PS. 136, 30), atawerey у Мосвида (Tedeum), attawert у Виллента (LLD. III 33, 26), ataprunksztūji, atablizgūje въ Биржахъ (Lit. Forsch. 1), ataminė восточнолит. (Юшкевичъ, нар. п. № 7), atāneszu восточнолит. (Барановскій Зам. 63; въ Оникштахъ, гдѣ â переходитъ въ õ, atõ-: atojemu, atomenu Schleicher Donal. 334, Geitler Lit. Stud. 42), ср. также Bezzenberger GLS. 247. Вмѣсто at- встрѣчается также atī-, но только въ текстахъ новѣйшаго времени и только передъ d и t: atidawī, atidawęs (Jurkschat, Märchen 134), atiduok изъ Шавельск. гов. (Lit.

Mitt. V 276), atidūs изъ Швекшьянск. гов. Россіенск. у. (Даукша Кат. 167), atidarikit изъ Трокск. у. (ibid. 184), atidarysu изъ Шавельск. или Поневѣжск. у. (Geitler, Lit. Stud. 29), atitráukt и др. въ Годлевскомъ гов. (Lesk.-Brugm. 311; тутъ-же сообщается, что въ языкѣ лица R является atī-, если удареніе на предлогѣ, ata-, если удареніе на глаголѣ, напр. atidavē рядомъ съ atadūsiu. Это вѣроятно объясняется смѣшеніемъ разныхъ говоровъ, ср. характеристику этого лица на стр. 87), atiduotu у Волончевскаго (Lit. Mitt. III 110), въ Шадовскомъ гов. (ibid. 528), atidousiu изъ Тельшевск. у. (Lit. Mitt. V 88); другіе примѣры въ словарѣ Юшкевича. Съ именами слагаются формы at-, atā-, ató- (примѣры даетъ Барановскій Зам. 63) и также atū-: Беценбергеръ говоритъ (GGA. 1885, 913), ссылаясь на сѣвернолит. atódāgā, на асс. pl. atūdagus „Spelt“ въ библии Бреткуна и на Рагнитское atūdaugēi (Lit. Mitt. II 127), что Куршаты невѣрно пишутъ въ словарѣ atódāgiai „ярица“ вмѣсто atūdogiai, и также въ словарѣ Юшкевича читаемъ atūdugis¹⁾. У Юшкевича рядомъ съ atūdugis дается atūdugis, гдѣ ū вѣроятно жемайтскаго происхожденія (изъ ū, ср. послѣсловіе Яблонскаго ко втор. выпуску I тома слов. Юшкевича, стр. IV слл.). Объ отношеніи atū- къ ato- и ata- будетъ рѣчь во II части; форму же atī-, которая встрѣчается только въ текстахъ новѣйшаго времени и только передъ d и t, я считаю новообразованіемъ къ at-, возникшимъ по образцу отношенія ari- къ ar-. Беценбергеръ приводитъ (GLS. 246 слл.) изъ старолитовскихъ текстовъ также форму ad- (напр. adwedet) и отождествляетъ (стр. 88) ее, отдѣляя отъ at-, съ лт. ad¹⁾). Можно было бы конечно объяснять это лит. ad- подобно лат. ad- (въ употребленіи, какъ видно изъ приведенныхъ Беценбергеромъ примѣровъ, ad- и at- во всякомъ случаѣ въ текстахъ XVI в. не различались другъ отъ друга);

1) Вторая часть этого сложнаго имени по всей вѣроятности родственна съ лит. dāgas „горѣніе, зной, время жатвы“, пр. dagis „лѣто“, гот. dags „день“ (ср. лат. a[t]dēni „ярица“: dēna „день“); а формы atūdaugēi и atūdugis вѣроятно нефонетическія видоизмѣненія первоначальной формы atūdogiai, возникшія вслѣдствіе того, что этимологическое происхожденіе этой формы было забыто.

2) Впослѣдствіи однако (BB. XIV 177) Беценбергеръ сопоставляетъ и лит. at- съ лт. ad, гот. at „у, къ“, возводя лт. ad и гот. at къ индоевр. *at, откуда передъ звонкими звуками *ad. И

но Бецценбергеръ приводитъ (ibid. 243) изъ библии Бреткуна предлогъ *ad: ischeit ad schullines* „выходить къ колодуу (источнику)“, гдѣ *ad* въ самомъ дѣлѣ и по смыслу соотвѣтствуетъ латинскому *ad*. Но не описка ли это лит. *ad* вмѣсто *an(t)*? Правда и глагольный префиксъ *at-* иногда по значенію соотвѣтствуетъ лт. *ad-* (напр. лит. *ateiti* = лат. *atēt* = лт. *advenire*), но во II части будетъ показано, что значеніе „*ad-*“ (для балт. *at-*) могло образоваться изъ болѣе древняго значенія „*red-*“. Въ виду всего этого я склоненъ думать, что въ литовско-латышскомъ языкѣ существовалъ только префиксъ *at(a)-* (не *ad-*). Въ прусскомъ также встрѣчается только префиксъ *et-* (*at-*, ср. § 2 и *Berneker Pr. Spr.* 131), имѣющій такое же значеніе какъ лит.-лат. *at*.

Въ славянскомъ по значенію точно соотвѣтствуетъ ¹⁾ форма *отъ*. Этимологическое значеніе конечнаго *-ъ* въ этой формѣ для меня не ясно. Многіе ученые (напр. *Bopp Vergl. Gramm.* III 493, *Ebel KSB.* I 271, *Hirt JF.* II 347, *Wiedemann Präter.* 14¹, и повидимому также *Meillet Études* I 155) сопоставляютъ слав. *отъ* съ скр. *átas* „оттуда“. Считаю это возможнымъ, но не несомнѣннымъ; *-ъ* могло образоваться также изъ иде. *-u* (*Погодинъ РФВ.* XXXV 139). Мнѣніе же *Бругмана* (*Kurze vergl. Gr.* § 597), по которому *отъ* образовалось фонетическимъ путемъ изъ **отъ*, я считаю довольно сомнительнымъ. Рядомъ съ *отъ*, по указанію *Бодуэна-де-Куртенэ* (*ЖМНПр.* т. 188, стр. 155), *Брандта* (*РФВ.* XIV 350), *Соболевскаго* (*РФВ.* XXII 48), *Мелье* (*Études* I 157), въ црксл. иногда встрѣчалась также форма ²⁾ *от-* (ср. напр. *otiti*, *ochoditi*, *otęti*, *otrokъ*), вполне соотвѣтствующая литовско-лат. *at-*. — Славянобалтійскія формы не показываютъ, восходить ли ихъ начальное *a-* (*o-*) къ иде. *a* или *o*, и также другіе языки

къ этому мнѣнію присоединяется *Prellwitz* (*BB.* XV 159, XIX 304 слл., *Etm. Wrtb.* 34). Я же считаю это невѣроятнымъ, такъ какъ по значенію славяно-балтійскія формы сильно отличаются отъ германскихъ и италійскихъ формъ (ср. также *Meillet Études* I 156).

1) Мнѣніе *Педерсена* (*JF.* V 60), будто бы литовско-лат. *at(a)-* „несомнѣнно“ заимствовано изъ славянскаго, вполне невѣроятно, какъ уже указалъ *Meillet* (*Études* I 156).

2) *Соболевскій* (l. c.) говоритъ, что встрѣчалась также форма *oti-*, но не даетъ примѣровъ. О формѣ же *od*, употребительной въ части слав. нарѣчій, говорятъ *Бодуэнъ-де-Куртенэ* (*Оп. фонет. резьян. гов.* 110) и *Мелье* (*Études* I 157 слл.).

не рѣшаютъ этого вопроса. Въ прусскомъ, правда, *et-*, а съ е обыкновенно чередуется *o*, и поэтому Бругманъ (*Kurze vergl. Gr.* § 597) дѣйствительно приписываетъ иде. праязыку форму * *oti*. Но это сомнительно, такъ какъ иногда, особенно въ началѣ слова, съ е чередуется также *a*, ср. Persson *Stud. et.* 54 слл., JF. II 228, Meillet *Études* I 156 слл.; послѣдній и возводитъ слав. *отъ* къ иде. * *atos*, на мой взглядъ, слишкомъ увѣренно. — Изъ другихъ языковъ несомнѣнно сюда относится кельтское **ati-* „*re(d)-*“, ср. напр. кельт. **ati-sqā* „отвѣтъ“: лит. *atsakyti* „отвѣчать“ (*Stokes, Urkelt. Spr.* 8 слл.). Кельтскому же **ati-* Stokes приписываетъ также значеніе „*darüber*“, а между тѣмъ оба **ati-* вѣроятно все-таки въ концѣ концовъ одно и то же слово. И съ кельт. **ati-* „*darüber*“ (и также со славяно-балтійскими формами) далѣе сопоставляются скр. *āti* „*über — hinaus*“ (ср. скр. *atirēka-s*, црксл. *otlěkъ*, лит. *atlaikas*, лат. n. pl. *atlēkas* „остатки“), z. *aiti* (*Osthoff, MU.* IV 222, ср. *Bartholomae Altiran. Wrtb.* 936, приводитъ *aiti-bar-* „*wiederbringen*“, что было бы по латышски *atnest*), др.-перс. *atiy* (къ какому иде. гласному восходитъ арийское *a-*, неясно), гр. *ἔτι*, лт. *et*, *at-*¹⁾ (въ *at-avos*), гот. *ith* „и, же“, *id-* (ср. *Uhlenbeck, got. etym. Wrtb.* подъ *idreiga* и *idweit*), ср. *Prellwitz, Etm. Wrtb.* 105, *Fick, Vergl. Wrtb.* I¹ 163, *Leumann, Etm. Wrtb.* 11 слл., *Johansson, BB.* XV 314, *Meillet, Études* I 155 слл., *Brugmann, Kurze vergl. Gr.* § 597. Наконецъ сюда относятся также скр. *ad-bhuta-* „удивительный“ (*Leumann l. c.*), гр. *ἀτ-μῆν*²⁾ „холопъ“ (*Prellwitz l. c.* 38, *BB.* XIX 304), *ἀτρέμας* (*Zeyfs KZ.* XIV 415), *ἀτάρ*, лт. *at*³⁾, гот. *ath-than* (*Meillet l. c.* 156): но все это болѣе или менѣе сомнительно.

§ 19. Предлогъ *at* (въ значеніи гр. *κατά* съ вин. п.) извѣстенъ мнѣ только изъ двухъ народныхъ пѣсенъ, записанныхъ въ Ранкенской волости Гольдингенскаго у. и присланныхъ мнѣ г. К. Петерсономъ (которому и здѣсь за это я выражаю свою признательность): 1) *lūkātēs, šmidri bārzi, pret saulīti, at saulīti* (acc. s.) „гнитесь, стройныя березы, про-

1) Менѣе вѣроятно объясняютъ другіе ученые (напр. *Bréal, MSL.* VII 447 слл., *Zimmermann, Rhein. Mus. f. Philol. NF.* LII 458) *atavos* изъ *atta* и *avos*.

2) Противъ этого высказывается *Lagercrantz KZ.* XXXIV 383 слл.

3) *Pott, Etymol. Forsch.* I² 253, сопоставляетъ лт. *at* съ скр. *atha*.

тивъ солнца, съ солнцемъ!“ 2) vakar bēri pildināju (sic!)¹⁾ pret straumīti, at straumīti; šūdēn braukšu māršas vāst pret kalniņu, at kalniņu (acc. s.) „вчера бурку я купалъ противъ теченія, по теченію; сегодня поѣду привезти невѣстку въ гору, подъ гору“; и изъ народной пѣсни Цабельнскаго прихода, любезно сообщенной мнѣ многоуважаемымъ моимъ коллегою магистромъ Я. И. Лаутенбахомъ: pret kalniņu rūkē vedu, at kalniņu ātri braucu „въ гору я (коня) велъ рукою, подъ гору быстро ѣхалъ“. Кромѣ того въ томъ же говорѣ, по сообщенію г. Лаутенбаха, и въ разговорной рѣчи употребляется оборотъ atkalnu (съ удареніемъ на первомъ слогѣ, а это показываетъ, что сочетаніе это уже принимается за одно слово — нарѣчіе) braukt „ѣхать подъ гору“. Основное значеніе префикса at- можно будетъ установить только во II части при разсмотрѣніи употребленія глагольнаго префикса at-; поэтому теперь приведу только примѣры употребленія этого префикса въ сложеніи съ именами. Иногда at- имѣетъ значеніе нѣм. „wider-“: нар. atžagarni (и съ сокращеніемъ коренной части: adžgārniski) „задомъ“ (отъ žagars²⁾ „хвостъ“), ср. лит. atžagaras (по Куршату: verkehrt, eig. gegen die Richtung der Äste od. des Strauchwerks . . . stehend, sich bewegend); atākis, atkasis, atkrampis „Widerhaken“, atnadzis „заклепа“, atskabargs или atskabarga „Gegensplitter“, ср. также лит. atšankė „Widerhaken, hakenartiger Vorsprung an einem Stock, Baum etc.“ (къ -šankė ср. црксл. сжкъ), atšakas „упорный, строптивый“ (Юшк.; šakà „сукъ“), atžaras „рѣзкій, колкій, грубый, обидный“ (Юшк.; ср. у него atžagaras „обратный, шероховатый, грубый“; лат. atzars, отъ zars „сукъ“, переводится „отростокъ“; лит. žāras извѣстно теперь только въ переносномъ значеніи, ср. словарь Куршата и Leskien Bild. d. Nom. 20). — Въ другихъ случаяхъ at- имѣетъ значеніе нѣм. „wieder-, nach-“; atbalss (лит. atbalsas или atgarsis) „отголосокъ“, atkāzas (лит. atsvotbis) „Nachhochzeit“ (пиршество въ восьмой день послѣ свадьбы), atbēres LP. VII 1, 403 (значеніе этого слова тутъ не дается, но вѣроятно atbēres: bēres „похороны“ = atkāzas : kāzas „свадьба“), atsvōte „Nach-

1) pildināt вмѣсто обыкновеннаго peldināt также, по сообщенію г. Петерсона, въ окрестностяхъ Либавы.

2) Бенценбергеръ, GGN. 1877, стр. 258, напрасно оспариваетъ это.

fest“ (первое воскресенье послѣ Рождества, Пасхи и Троицы; ср. лит. atkalėdis „святки“, atsekminis „первое воскресенье послѣ Троицы“, atvelykis „Оомино воскресенье“), attirgus (лит. atjomarkis) „Nachmarkt“, loc. s. atskulā „въ переучении“¹⁾, atmėgu gulėt „ein Nachschlāfchen halten“, atsāpes „Nachwehen“, atzēma „Nachwinter“, atsēja „Wiedersaat“ (лит. atsėjōs „вторичный посѣвъ“), atpali DL. III 146 „второе наводнение (pali), если первое еще не кончилось, и вода снова поднимается“.

— Не совсѣмъ ясно для меня значеніе префикса at- въ слѣдующихъ случаяхъ: atbulu (DL. II 33, изъ Рутцаускаго гов.; лит. atbulai), atmuguriski, atsprāklis „задомъ“, atpaka²⁾ „назадъ“, atrūči „mit verwandter (umgewendeter) Hand“, atdiršu sėdėt „Rücken an Rücken sitzen“, atkakls „рѣзвый“ (DL. II 33, изъ Рутцаускаго гов.; ср. лит. atkaklas „упорный, упрямый“), atsūdu zeme „das für das vorjährige Getreide gedüngte Land“, atpėdnes (DL. III 146: zakis nak uz atpėdnēm „заяцъ приходитъ обратно по тѣмъ же слѣдамъ“; у Юшкевича то же самое по литовски: kiškis atpėdžiu grinžta), atstūte DL. II 113 „отворотъ (у одежды)“, atspūle „ткацкій челнокъ“ (spūle „цѣвка“), a[t]dėni (лит. atūdogiai, ср. § 18) „ярица“, atkalnu adit „eine Reihe mit krausen Maschen stricken“ (лит. atkálnė „косогоръ, бокъ горы“ вѣроятно возникло изъ оборота * at kálna „подъ гору“; ср. также лит. atkrantis „побережье“, atšlaitis „косогоръ“), atkon³⁾ „опять“ LDSt. 167 (Беценбергеръ, указывая на црксл. конь „начало“ и р. „искони“, считаетъ лат. форму заимствованною изъ славянскаго, но формы * откони я не знаю и поэтому не считаю лат. atkon заимствованнымъ).

1) Деревенскія дѣти ходятъ у латышей обыкновенно три зимы въ школу, а въ слѣдующія зимы недѣли на двѣ сходятся снова для повторенія и это называется atskulā ģt (ģt = итти).

2) Не заключается ли префиксъ o(t)- также въ црксл. формахъ опаки, опako? Особенно вѣроятнымъ считаю я это относительно формы црксл. opětъ (изъ * ot-pětъ, собственно сочетаніе предлога * ot съ вин. п. какъ въ латышскомъ), ср. лит. atpėis „напротивъ“ (у Юшкевича atpent „снова“ и у Беценбергера GLS. 71 atpent), по моему, изъ at- и pėntis „обухъ“, а не * pėntis (пр. pėntis) „путь“, какъ полагаетъ Беценбергеръ l. c.

3) Употребляемое въ нижелатышскомъ atkal „опять“ вѣроятно глагольнаго происхожденія (Leskien Bild. d. Nom. 102), ср. лит. atkalas „прислоненный, опертый, обратный“: atsikālti „опереться“.

Есть также одинъ примѣръ сложенія *at-* съ прилагательнымъ, причемъ *at-* выражаетъ ограниченіе качества: *at-tāls „etwas fern“* („находящійся въ нѣкоторомъ разстояніи“).

аи-.

§ 20. Въ латышскомъ сохранились нѣкоторыя формы, которыя очевидно содержатъ префиксъ *ai-*. Бенценбергеръ (BB. XVIII 267) первый указалъ на слѣдующіе примѣры: *aumalām* или (съ переходомъ *a* въ *u*, о чемъ ср. § 11) *aumu-lām*¹⁾ (отъ *mala* „край“) „stromweise, im Uebermaass“ (по объясненію Бенценбергера собственно: „von den rändern, ufern hinweg, herab, uferlos“; напр. *asaras aumalām birst* „слезы льются потоками“); *aiumanis* „unsinnig, rasend“ (отъ *maņa* „разумъ“); *aumež* „gar arg, gar zu sehr“ (по Бенценбергеру изъ *ai-* и * *meda* = дрвхн. *mez* „мѣра“, собственно *immodice*). Зубатый (О alliteracī 24³⁾) относитъ сюда также *aulekšu* или *aulekšus* (отъ *lekt* „прыгать“; также *aulākēm, aulākēm aulikām* BW. 12674, или *aulakām*; также *aulekši* „галопъ“, *aulekšūt* „галопировать“) „во всю прыть“; но это сомнительно²⁾, такъ какъ встрѣчаются также формы *aulēm, aulihām, auliski* „во всю прыть“, которыя какъ будто указываютъ на корень *aul-*. Еще болѣе сомнительна этимологія, которую предлагаетъ Prellwitz (BB. XXII 124), разлагая *aupētēs* „sich Mühe geben, sich abarbeiten, sorgen, sparen, wirtschaften“ на *ai-* и * *rētēs* (: лт. *rēior, rēnūria*; гр. *πῆμα, πηρός, ταλαλ-πωρός*). — Изъ литовскаго Зубатый (AfslPh. XV 480) сюда относитъ формы (изъ лит. газеты *Auszra*) *aulinkui* „fernerhin, später“ и *aulinkinis* (напр. *visi aulinkiniai numeriai* „alle späteren, folgenden Nummern“). Это *ai-* Бенценбергеръ и Зубатый вѣрно сопоставляютъ съ пр. *ai-* (напр. асс. *s. aumūsnaņ* „умытіе“), слав. у (р. „убогій“³⁾) перешло въ лат. языкъ въ видѣ *ubags*),

1) Того же происхожденія вѣроятно и форма *aumulitis*, которую читаемъ BW. 11604: *ai, puisīti* („парень“) *aumulīti* (вос. s.)!

2) Ср. впрочемъ статью Мюленбаха Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. IX, кн. 3 стр. 259¹⁾.

3) Мнѣніе Погодина (Слѣды 130), по которому *убогъ* изъ * *ѡбогъ*, я считаю невѣрнымъ.

лт. au-¹⁾ (въ auferre, aufugere; сохраненіе au- тутъ легко объясняется: * afferre изъ * ab-ferre совпало бы съ afferre изъ adferre), скр. áva, з. и др.-перс. ava, гр. αὐ- (въ αὐερέειν²⁾) и, ср. Brugmann Kurze vergl. Gr. § 600, можетъ-быть въ αὐχάττειν · ἀναχωρήσαι). Сюда относятся также (Persson Stud. et. 2 слл., Johansson BB. XV 315 слл., Prellwitz Etm. Wrtb. 39) гр. αὐ, αὐτε, αὐτις, лт. aut, autem, осск. auti, гот. auk; и (Wackernagel Altind. Gr. I 54, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 600) скр. o- (напр. въ ogaṇa-s; иначе Johansson JF. III 241 слл., который производитъ это слово отъ корня aug-). Считаю все это возможнымъ, но болѣе или менѣе сомнительнымъ.

bez.

§ 21. Рядомъ съ формою bez, употребляемою въ литературномъ языкѣ и въ части говоровъ, во многихъ говорахъ встрѣчается bes (Сауссенъ BB. XIV 116; Нидер-Бартау, Прекульнъ, Гавезенъ, Виргиналенъ, Альт-Жварденъ, Гайкенъ, Лутрингенъ, Ворменъ, Замитенъ, Ремтенъ, Вейншенкенъ, Струтельнъ, Лестенъ, Нейенбургъ, Бененъ, Грюнгофъ, Жукстъ, Альшвангенъ, Зурсъ, Эрваленъ, Стенденъ, Пуренъ, Бауске, Нейгутъ, Экау, Зельбургъ, Альт-Пебальгъ) или beš³⁾ (Сауссенъ BB. XIV 116; Сунцель, Штокмансгофъ, Гохрозенъ, Линденъ въ Лифляндіи; еще другія мѣстности указываются ZK. XIII 93⁴⁾ или изрѣдка be (bā), напр. Вольтеръ Mat. 147, 241, 242, 276, BW. 9363, 1. Такъ какъ форма be (bā), не обусловленная слѣдующимъ с, dz, s, z, š, ž (о чемъ будетъ рѣчь во II ч.), извѣстна мнѣ только изъ инфлянтскихъ говоровъ, отличающихся вообще разными литуанизмами, то я считаю инфлянтское be (bā) заимствован-

1) Фортунатовъ же (Зап. Имп. Ак. Н. т. 49, прилож. № 1, стр. 102) и Bréal (MSL. IX 260 слл.) объясняютъ, по моему невѣрно, лт. au- изъ ab-.

2) Уже Gellius (Noctes Atticae XV 3) сопоставляетъ это гр. αὐ- съ лт. au-.

3) Также beš? BW. 7069, 2 var. читаемъ beš paladziņa „безъ простыни“ (но передъ р возможно только beš, и можно также считать это опечаткою или опискою), и Вецценбергеръ приводитъ (LDSt. 78¹⁾ изъ книги Ливенталѣ также рядомъ съ beš и bež (но не приведено слѣдующее за bež слово).

нымъ изъ лит. языка. Что же касается формы *bes*, то *bez* передъ глухими звуками правильно переходитъ въ *bes*, и такъ возникшее *bes* могло потомъ путемъ аналогического распространения явиться и передъ не глухими звуками. Но такъ какъ въ говорахъ съ *bes* есть и предлоги съ конечнымъ *-z* (напр. *uz*, *az*), то распространение формы *bes* вѣроятно обусловлено постороннимъ вліяніемъ, а именно существованіемъ нарѣчія *bešā*, *bešū* (Диккельнъ), *bešu*, *bešus*, *beš* ¹⁾ „съ пустыми руками“ (ср. Bielenstein LSpr. § 543, Kauliū BB. XIV 116, и словарь Ульмана). Изъ этихъ формъ наиболее древнею можно считать *bešā* (отъ основы * *betjā-*, ср. § 11), а прочія формы нефонетическія видоизмѣненія этого *bešā*, возникшія по образцу подобныхъ окончаній другихъ нарѣчій ²⁾. Итакъ, подъ вліяніемъ этихъ нарѣчій *bez* перешло въ *bes* и далѣе въ *beš* (мнѣніе же Бецценбергера о предложной формѣ *beš*, высказанное имъ LDSt. 78 ¹ и 147, невѣрно, какъ видно изъ всего сказаннаго).

Латышское *bez* конечно того же происхожденія какъ пр. *bhe* (т. е. *be*) Enchir. 21, лит. *bè* „безъ“. О попыткѣ фон-Розвадовскаго (JF. VII 256 слл.) установить существованіе въ литовскомъ формы *bé* рядомъ съ *bè* была уже рѣчь въ § 6³⁾. — Гейтлеръ (Rad jugoslav. akad. XL 125) приводитъ изъ Постиллы Бреткуна выраженіе *be swalios* (въ другомъ мѣстѣ *beswalios*), переводитъ „sine voluntate“, читая „*bes walios*“, и получаетъ такимъ образомъ лит. предлогъ *bes* „безъ“. Но это для меня крайне сомнительно: латышскому *bez* (*bes*) могло бы соответствовать только лит. * *bež* (* *beš*), а не *bes*; да и переводъ „sine voluntate“ врядъ-ли вѣренъ. Правда, и форма * *swalià* неизвѣстна. Non liquet. Далѣе сюда относится слав. *без* (ср. § 1). Соболевскій (РФВ.

1) BW. 6715 и *bez* имѣетъ смыслъ такого нарѣчія: *es gan mēga negulātu, kad varātu bez iztikt* „я бы не спалъ, если бы я могъ обойтись безъ (сна)“; но здѣсь вѣроятно послѣ *bez* подразумевается изъ предшествующаго стиха *gen. mēga*.

2) Ср. статью Мюленбаха Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. А. Н. т. IX, кн. 3, стр. 259.

3) У Манцелія въ одномъ мѣстѣ (Post. 501) читаемъ форму *behs* (что было бы *bēs* или *bēz*), но это навѣрно ошибка: съ одной стороны у него обыкновенно является *bes* (напр. I 5, 76, 508 и др.), съ другой стороны нерѣдко стоитъ повидимому невѣрно *h*, напр. *aišehdfe* „закрыли“ I 307 и др.

XXII 47 слл.) приводитъ изъ древнерусскихъ текстовъ форму бе (напр. бе грѣха, бе успѣшна и др.) и отождествляетъ ее непосредственно съ лит. bė. Но врядъ ли это вѣрно: по моему въ этихъ формахъ слѣдуетъ видѣть аналогическое распространѣніе того бе, которое возникло изъ „без“ въ такихъ случаяхъ какъ бе-страха, бечисльнѣ и др. (ср. примѣчаніе Ягича къ статьѣ Кирсте *AfslPh.* VIII 396¹; подобно объясняетъ Gebauer древнечешскій префиксъ го-, встрѣчающійся иногда вмѣсто roz-, напр. *rohnyewali*, *Histor. mluvn. jaz. česk.* I 497). Наконецъ ¹⁾ сюда относятъ скр. *bahis* „внѣ“ изъ *ba-hi-s* (Walde *KZ.* XXXIV 520; ср. § 1). Полагаю, что эти формы содержатъ коренную часть бе (или *bhe), сохранившуюся въ нераспространенномъ видѣ въ литовскомъ и въ прусскомъ; лат. *bez*, слав. безъ представляютъ собою вѣроятно сочетаніе этого бе съ частицею *zī, и въ санскритѣ къ этому сочетанію еще прибавлено -s, встрѣчающееся и въ концѣ другихъ предлоговъ (рядомъ съ *bahis* стоитъ прилагательное *bāhya-s* „внѣшній“). Къ корню бе (*bhe) возводитъ эти формы также Osthoff *JF.* VIII 48, но онъ разлагаетъ *bahis* на *ba-h-is*, видя въ *h* производный суффиксъ такой же какъ въ слав. бе-зѣ, а въ -is извѣстное компаративное окончаніе. Но это мнѣніе для меня менѣе вѣроятно, такъ какъ существованіе распространенной основы *bez-* (рядомъ съ *be*) представляется довольно проблематичнымъ, между тѣмъ какъ частицы (какъ видно въ литовскомъ) нерѣдко присоединяются къ предлогамъ, и существованіе частицы *zī въ славяно-балтійскомъ (= *hi* въ санскритѣ) представляется возможнымъ (ср. § 1). Meillet же (*Études* I 153) и Brugmann (*Kurze vergl. Gr.* § 614) относятъ *z* (скр. *h*) къ корню, полагая такимъ образомъ, что лит. *bė* восходитъ къ *bēz. Но противъ этого, кажется, говоритъ лат. *bejā*, которое вѣроятно предполагаетъ основу *betjā- (отъ *be-ti ²⁾). Считаю также недоказаннымъ и излишнимъ мнѣніе Мелье, будто бы конеч-

1) Догадка Прельвитца (*ВВ.* XXII 81), что эти предлоги, можетъ-быть, родственны съ прилаг. лит. *bāsas*, лат. *bass*, слав. *bozъ*, мало убѣдительна.

2) Не сохранилось ли это *beti въ лат. и лит. *bēt* „но“? Ср. средневѣхн. *sunder* „безъ“, „но“ (ср. Kluge, *Etym. Wrtb. d. deutschen Spr.* подъ *sonder*) и лт. *sed* „безъ“ (въ древнелт., ср. *Neue, Formenlehre* II³ 904), „но“.

ное -z въ bez (слав. и лат.) сохранилось только потому, что оно получилось изъ группы согласныхъ (-zs; ср. I. с. 153 и 160; въ такомъ случаѣ мы вѣроятно имѣли бы форму * bes, а не bez), ср. § 1.

Brückner (Fremdw. 167 слл.) и Miklosich (Vrgl. Gr. I² 580) считаютъ лат. bez (: лит. и пр. bẽ) заимствованнымъ изъ славянскаго. И въ самомъ дѣлѣ лат. bez рядомъ съ лит. и пр. bẽ довольно странно, тѣмъ болѣе что -z въ латышскомъ вовсе не такая производительная приставка какъ въ славянскомъ. Погодинъ (Вѣстн. археол. и истор. X 70), ссылаясь на то, что въ латышскомъ и славянскомъ одинаково получаютъ s, z изъ иде. палатальнаго k, g, gh, въ литовскомъ же š, ž, и что k, g въ латышскомъ и славянскомъ одинаково переходятъ въ аффрикаты (лат. c, dz, слав. č, dž, откуда ž), въ литовскомъ же сохраняются, утверждаетъ, что латышскій языкъ является переходнымъ говоромъ отъ собственно-литовскаго къ славянскимъ языкамъ. Безъ сомнѣнія, Погодинъ идетъ слишкомъ далеко въ этомъ отношеніи: переходнымъ говоромъ обыкновенно называютъ такой говоръ, о которомъ трудно сказать, къ которому изъ двухъ сосѣднихъ нарѣчій или языковъ онъ скорѣе принадлежитъ, между тѣмъ какъ о принадлежности лат. языка къ балтійской группѣ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Можно сказать только, что когда-то латыши стояли ближе къ славянамъ чѣмъ литовцы. Къ фактамъ, указаннымъ уже Погодинымъ, я прибавлю еще слѣдующіе: 1) долготы циркумфлексированныя какъ въ латышскомъ такъ и въ славянскомъ произносились (и произносятся) съ нисходящею интонаціею, въ литовскомъ же съ восходящею, и акутованныя долготы въ латышскомъ и славянскомъ произносились съ восходящею интонаціею, въ литовскомъ же съ нисходящею (ср. мою статью „Замѣтки къ латышской акцентовкѣ“ въ Изв. Отдѣл. р. яз. и словесн. Имп. А. Н., т. VI, кн. 4); 2) въ древнѣйшихъ латышскихъ заимствованіяхъ р. у (изъ ou) передается еще посредствомъ ū (напр. blūda „блюдо“, dūmāt „думать“ и др.), между тѣмъ какъ въ древнѣйшихъ литовскихъ заимствованіяхъ (какъ и въ лат. заимствованіяхъ болѣе поздняго времени) слав. у (прежде ū) передается уже только посредствомъ ū (напр. лит. bliūdas, dūmōti и др.; лат. kūms „кумъ“ и др. 1). А это по-

1) Ср. мою статью „Лат. заимствованія изъ слав. языковъ“

казываетъ, что когда-то латыши стояли въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ со славянами чѣмъ литовцы. Значить, можно думать, что въ ту отдаленную эпоху, когда славянскій и латышскій языки стояли еще такъ близко другъ къ другу, что говорившіе на этихъ языкахъ еще кое-какъ понимали другъ друга, — подъ вліяніемъ слав. без и латышское * be было переименовано въ bez.

§ 22. Предлогъ bez обыкновенно требуетъ род. падежа и соотвѣтствуетъ и по значенію русскому „безъ“: *atsēdūs bez darbiņa* BW. 9363 „я присѣла безъ работы“; *kur es ēšu bez pūriņa, kur pūriņis bez manim (instr.)* BW. 9474 „куда я пойду безъ приданого, куда приданое безъ меня?“ *kura priede, kura egle be zariņa izauguše* (Вольтеръ Мат. 242) „какая сосна, какая ель безъ вѣтви выросла?“ *bež gala daudz* (Гохрозенъ) „безконечно много“; *tās dzēdāja . . . bez saules vakarā* BW. 81 „онѣ пѣли . . . безъ солнца вечеромъ“; *bez rubuļa nepārdūšu* „безъ рубля не продамъ“; *steidžu rūžu dārzu beš rasiņas izravāt* BW. 6496, 7 „я торопилась выколоть розовый садъ безъ росы (т. е. до появленія росы)“; *bez vakara¹⁾ nepārņaks* (Bielenstein LSpr. § 543) „безъ вечера (т. е. до вечера) онъ не вернется“; *viņš man tū bērnu atņēma bez gada* (Ulmann) „онъ отнялъ у меня дитя безъ года (т. е. до истеченія года)“; *nebraukšu prūjam bez sava laika, bez triju dēnu* Ltd. 541 „я не уѣду безвременно, прежде (до истеченія) 3 дней“; *bez nevēna tēsneša* (ZK. VII заг. 848) „sine ullo iudice“; *kūl bez nekād' tēs'* (acc. s.; Аппасъ) „сѣкли безъ всякаго суда“; *bes sunit* (acc. s.; Зурсъ) „безъ собачки“; *visas meitas, bez vēr tās klibās, ūgās* (Hugenberger Mag. II 2, 70) „всѣ дѣвушки, за исключеніемъ хромой, (пошли) за ягодами“; *es neēšu tautiņas bez deviņi paladziņi* BW. 7480 „я не выйду замужъ безъ девяти простынь“; *trīs arāji bez zirgēm* BW. 2667, 6 „три пахаря безъ лошадей“. Предлогъ bez чаще другихъ предлоговъ имѣетъ и во множ. числѣ род. падежъ за собою²⁾:

(Живая Стар. IX 285—312), гдѣ, впрочемъ, много опечатокъ, такъ какъ корректура миѣ не была прислана.

1) Ср. лит. *be porýt* „vor übermorgen“ (Kurschat Wrtb. подъ *bē*).

2) Степсте (Latweeschu walodas mahziba II 39) утверждаетъ, что *bez* cum gen. pl. выражаетъ полное отсутствіе чего-нибудь, и даетъ примѣры: *ceļnēks pārņācis pat bez svarku* „путешественникъ

beš acu „безъ глазъ“ (Сауссенъ, ВВ. XIV 116), ustoba bez lūgu Zbiōr 274 „изба безъ оконъ“, bez rogu 285 „безъ роговъ“, bez kaņeru 492 „безъ конопли“; meita bez brunču (Роннебургъ) „дѣвушка безъ юбки“, bez svārku (Венденъ) „безъ сюртука“, bez gānu (Лизонъ) „безъ пастуховъ“, bez bikšu „безъ штановъ“ (Смильтенъ, Бауске), bez biksu (Грѣзенъ, Апшуппенъ, Шмарденъ, Удзенъ, Лестенъ), jāstaigā bez bikšu „приходится ходить безъ штановъ“ (Вольмарсгофъ), bez biksu palicis „остался безъ штановъ“ (Шрунденъ), bez biksu staigāt „ходить б. ш.“ (Кумбернъ), nevar ēt bez biksu „нельзя ходить б. ш. (Ваненъ), palicis bez drēbu „остался безъ платьевъ“ (Каугерсгофъ), bez drēbju „б. платьевъ“ (Жукстъ, Шлампенъ), bez drānu „б. платьевъ“ (Гросс-Пѣнау, Бикстенъ), palicis bez zirgu „остался б. лошадей“ (Вольмарсгофъ, Саукенъ, Обер-Бартау, Ругенталь), beš zirgu (Гохрозенъ), bez zērgu (Фрауэнбургъ, Кабилленъ), bez zēru „безъ мыла“ (Каугерсгофъ), bez utu „безъ вшей“ (Нидер-Бартау); другіе примѣры Bielenstein LSpr. § 543, ZK. XIII 94, DL. II 155, III 117.

Мѣстоименія указательныя и вопросительныя какъ при другихъ предлогахъ, такъ и при bez стоятъ (въ значеніи средняго рода) или въ вин. пад.: bes kā „безъ чего“ (Венденъ, Линденбергъ, Линденъ, Экау, Саукенъ, Вальгофъ, Нидер-Бартау, Обер-Бартау, Сессиленъ, Кронс-Вюрцау, Швиттенъ, Апшуппенъ, Шлампенъ, Калнацемъ, Грюнгофъ, Ливенс-Берзенъ, Пауренъ, Ошенекенъ, Вейншенкенъ, Лестенъ), bes tū „безъ того“ (Бауске, Сунцель, Липстгузенъ); или въ дат. п.: bes kam „безъ чего“ (Нейгутъ, Вольмаръ, Шрунденъ, Броценъ), bes tam „безъ того“ (Лестенъ); или также въ род. п.: bes kā „безъ чего“ (Лизонъ); ср. также ZK. XIII 93 слл. и 98.

Иногда существительное съ bez служить опредѣленіемъ другого слова: man atsūta tautu dēlis bez ēmauktu kumeliņu; es tau, šķelmi, atsūtišu bez īkšķiņa baltus cimdus Bt.

вернулся даже безъ сюртука“ (т. е. ничего болѣе не имѣя; но: lai bārns vālk svarkus mugurā; bez svārkēm saaukstēsēs „пусть ребенокъ надѣнетъ сюртукъ; безъ сюртука онъ простудится“); kai mīnš palicis bez lūpi „сосѣдъ остался безъ скота“ (т. е. скотъ у него околѣлъ; но: ganam kauns nakt mājās bez lūrēm „пастуху стыдно вернуться безъ скота“). Я самъ не наблюдалъ такого различія въ употребленіи gen. pl. и instr. pl. послѣ bez.

1881 „мнѣ присылаеть суженый коня безъ узды; я тебѣ, шельма, пошлю бѣлыя рукавицы безъ напалка“. Здѣсь сочетанія *bez ģmauktu* и *bez ģksķīša* въ положеніи передъ опредѣляемымъ словомъ почти составляютъ одно слово¹⁾. Болѣе употребительныя сочетанія такого рода въ самомъ дѣлѣ сливаются въ одно слово, что выражается перенесеніемъ ударенія на *bez*, и также пишутся какъ одно слово: *kā jau besputa bārs Mag. XIII 1,5* „wie schon ein Kind sein kann ohne Mutterbrust“; *raganas skrūn par bezastes žagatām LP. VII 1, 548* „вѣдьмы летаютъ въ видѣ безхвостыхъ сорокъ“; *bezgala nabags 772* „безконечно бѣдный“; *gluži palāks nū bezmēga nakts (D. Gr. N. kal. 1903 г., стр. 122)* „совсѣмъ сѣрый отъ безсонной ночи“. Такія адвербіальныя сочетанія затѣмъ и склоняются: *loc. s. bezlaikā BW. 6568, 2* „безвременно“ (т. е. преждевременно; отъ * *béz-laika*). Наконецъ отъ такихъ сочетаній образуются существительныя: *bezdvēsele BW. 869* (лит. *bedūšis*) „бездушный человѣкъ“ (отъ *bez dvēseles* „безъ души“), *bezgūde BW. 950, 2, beskaunā BW. 950, 3* (въ другомъ вар.: *bes kauna*; лит. *begēdē*) „безстыдница“, *bezdēvis* (лит. *bedēvis*) „безбожникъ“, *bezzūbis (ZK. VII заг. 791; лит. bedaūtis)* „беззубый человѣкъ“, *bez-dibāns* (лит. *bedūgnis*) „бездна“, *bešrūecs (Сауссенъ BB. XII 231; лит. beraūkis)* „безрукій человѣкъ“ и др.; и прилагательныя: *bezgalīgs* (лит. *begalinis*) „безконечный“, *beskaunīgs* (лит. *begēdišķas*) „безстыдный“, *besspēcīgs* „безсильный (отъ *bes spēka* „безъ силы“) и др.

Здѣсь я упомяну также, что Brückner (*Fremdw. 206*) приводитъ изъ (недоступнаго мнѣ) польско-латинско-латышскаго словаря Курмина инфлянтскій предлогъ *līš cum gen.* „безъ“, заимствованный (какъ и жемайтскій предлогъ *līš* „безъ“, *ibid. 103*) изъ славянскаго (малор. *лиш*).

1) Если сообщеніе Стерсте (ср. предшествующее примѣчаніе) вѣрно, то сохраненіе *gen. pl.* при *bez* (въ противоположность къ оборотамъ съ *instr. pl.* при *bez*) вѣроятно объясняется именно бѣльшимъ сращеніемъ существительнаго (въ *gen. pl.*) съ *bez* въ одно слово.

caur.

§ 23. Предлогъ caur „черезъ, сквозь“ произведенъ отъ прилагательнаго saurs¹⁾ (съ длительною интон.; лит. *kiáuras*) „дырявый, сквозной“; съ этими формами Бенценбергеръ ВВ. XIII 299 правдоподобно сопоставляетъ греч. *σφριγξ* (съ тою же ступенью вокализации какъ въ лит. *kiürti* „дырится“). Менѣе убѣдительно (но, можетъ-быть, и вѣрно) балтійскія формы сближаются съ р. „кур-носый“, „кургузый“ (Berneker JF. X 159), и съ лит. *skiaurė* „ein durchlöcherter Kahn als Fischbehälter“, нидерл. *scheur* „riss“ (изъ * *skuri-*), англ. *score* „Kerbe, Strich“ (Uhlenbeck PBrB. XX 43). — Въ инфлянтскихъ текстахъ иногда вмѣсто caur встрѣчаемъ car (LDSt. 25; BW. 5791, 12; 8603, 14) или dzar (BW. 10297, 7 var.). И та и другая форма несомнѣнно такъ или иначе образовалась изъ caur: возникновеніе формы car вѣроятно обусловлено проклитическимъ положеніемъ предлога caur или вліяніемъ car, имѣющаго иногда, какъ увидимъ, такое же значеніе какъ caur, или же одновременно и тѣмъ и другимъ. О формѣ же dzar (если только эта форма вообще вѣрно записана) можно сказать только то, что она образовалась изъ car, но какъ, — это для меня не ясно (не подъ вліяніемъ ли п. *dziura* „дыра“; въ восточнолат. говорахъ замѣтны слѣды²⁾ польскаго вліянія).

Предложная форма caur конечно сокращена изъ нарѣчія *cauri* (напр. *cauri list* „пролѣзть“), образованнаго къ прилагательному saurs; ниже будетъ приведена изъ народныхъ пѣсенъ еще полная форма предлога *cauri*. Что же касается предложной формы *cauri* BW. 8998 var., то въ конечномъ -и этой формы слѣдуетъ видѣть только приставной гласный, не имѣющій никакого морфологическаго значенія (ср. *Mühlenbach* JF. XIII 261, *Погодинъ ЖМНПр. CCCLII* 95 слл.).

Предлогъ caur „черезъ, сквозь“ (н. *durch*) требуетъ обыкновенно творит. падежа и имѣетъ прежде всего мѣстное значеніе (при такомъ значеніи иногда при глаголѣ для усиленія является еще нарѣчіе *cauri*): *upe tāk caur zaļaju*

1) Ср. гот. *thairh* „черезъ, сквозь“: дрвпрх. *dēr̥h* „дырявый“ (ср. *Kluge Etym. Wrtb. d. deutschen Spr.* подъ *durch*).

2) Ср. *Brückner Fremdw. 206*, *Bezenberger LDSt. 75*.

eglainiņu Спр. 7 „рѣка течетъ черезъ зеленый ельникъ“; caur ābeļu birzi jāju Спр. 39 „ѣду я черезъ яблоную рощу“; caur bajāra sātu jāт Спр. 255 „ѣхать черезъ боярскій дворъ“; cauri tāku caur Jālgavu BW. 5932 „быстро прохожу черезъ Митаву“; tāk caur (въ вариантахъ: par) sātu zēdādama dālu mātes dārziņā BW. 6427 var. „(роза) проникаетъ цвѣты сквозь заборъ въ садъ матери сыновей“; spīdi gaiši, mēnestiņi, cauri manu glāžu lūgu BW. 6837 var. „свѣтло сіяй, луна, черезъ мое стеклянное окно“; car siņeņu es dzerdēju BW. 8603, 14 „сквозь стѣну я слышала“; sper, pārķūnis, tautu dālu caur ūdeņu, caur akmiņu BW. 8916 „швырни, Перунъ, жениха сквозь воду, сквозь камень“; cauri bridu caur upīti BW. 9053 „я переходила въ бродъ черезъ рѣчку“; jis cauri guni leida BW. 9847, 2 „онъ проползалъ сквозь огонь“; mālņa čūska zīdu vilka dzar akmini, dzar ūdeni BW. 10297, 7 var. „черная змѣя продѣвала шелковину сквозь камень, сквозь воду“; vējiņš manu balsu nesa . . . caur lūdziņu istabā BW. 464 „вѣтеръ носилъ мой голосъ сквозь окно въ комнату“; atvelc, pelīte, bārnam mēdziņu caur lūdziņu¹⁾, caur istabu; caur šūpuļa galdī-
 ņēm BW. 2056 „притащи, мышка, ребенку сонъ сквозь окно, черезъ комнату, сквозь дощечки колыбели“; cauri zemi dūmi kūp BW. 2329 „сквозь землю дымъ дымится“; caur cāpuri mati auga Bt. 2167 „сквозь шапку волоса росли“; caur cāpures (gen. s.) dūmi kār Bt. 1176 „сквозь шапку дымъ поднимается“; caur dēva mutes (gen. s.) ēt (Mancelius Post. I 273) „проходитъ черезъ божьи уста“; es tavu sērdi raušu caur ābeles sīkis zaris BW. 10857, 4 „я буду рвать твое сердце сквозь тонкія вѣтви яблони“; tautēts man rūku prasa caur brālīša vaŗa vārtis BW. 6389 „женихъ проситъ у меня руки сквозь мѣдныя ворота брата“; caur tautām cauri gāju Спр. 39 „я проходила между чужими людьми“; spīdēj' mans vainadziņš caur deviņi glāžu lūgi (въ вариантахъ: caur deviņu glāžu lūgu²⁾; acc. du.); vedis manu augumiņu caur deviņi kungu valsti (въ вариантахъ: caur

1) Hugenberger (Mag. II 2, 83) различаетъ обороты *suns caur lūgu izlēcis* „собака выскочила черезъ оконное стекло“ и *suns pa lūgu izlēcis* „с. в. черезъ открытое окно“; Hesselberg же (Lett. Sprachl. § 317) различаетъ обороты *caur lūgu lēkt* „прыгнуть черезъ окно“ и *par lūgu skatītēs* „смотреть черезъ окно“. Считаю ихъ наблюденія вѣрными; но, какъ видно изъ приведенныхъ мною примѣровъ, это тонкое различіе не всегда соблюдается.

2) Также *ēmauktu* „узда“ (лт. *freni*) въ сочетаніи *caur ēmauktu*

(или par) deviņas kungu valstis) BW. 6136 „сїялѣ мой вѣночекъ черезъ девять стекляныхъ оконъ; увезутъ меня (собств. мой станъ) черезъ девять господскихъ владѣній“.

Грамматики даютъ также примѣры предлога caur при понятїяхъ времени: caur visu dēnu¹⁾ viņu meklāju (Hesselberg § 317) „весь день я его искалъ“; caur dēnām un naktīm²⁾ jums āsmu klausījīs (Bielenstein LSpr. § 582) „цѣлые дни и ночи я васъ слушался“. Самъ я встрѣтилъ только одинъ такой примѣръ: jei lȳka caur nakti pataisēt soļu i dōrzu Zbiōr 430 „она kazała przez noc zrobić wyspę i ogród“. Наконецъ, при caur стоитъ то именное понятїе, черезъ которое или посредствомъ котораго что нибудь дѣлается: laimīgs caur mani tu tiki LP. III 9 „счастливымъ ты сдѣлался черезъ меня“; jis caur pefeiti i bogōts i gudris paļuka Zbiōr 331 „онъ при помощи мышки сдѣлался и богатымъ и умнымъ“; caur sulaiņu pē kungu pētiku (Hugenberger Mag. II 2, 83) „durch den Bedienten gelangte ich zum Herrn“; caur ļaunu cilvēku tas man nūticis (Bielenstein LSpr. § 582) „durch einen bösen Menschen ist mir das geschehen“; dēvs zina caur mazu lētu savu lēlu darbu darīt (Mancelius Post. I 6) „богъ умѣетъ сдѣлать свое великое дѣло посредствомъ небольшой вещи“; visi esēta jūs dēva bārni caur tās ticības (gen. s.) I 89 „вы всѣ чада божьи черезъ вѣру“; kaida maņ naļaimā nūtyka caur jiusim Zbiōr 287 „какое несчастье случилось со мною черезъ васъ“; es caur jius (acc. pl.) naļaimēigs paļuku 285 „я черезъ васъ сдѣлался несчастнымъ“; car sovu mōti izgubāja sovu sīvu LDSt. 25, 186 „черезъ свою мать онъ погубилъ свою жену“. — Въ народномъ языкѣ такое значенїе предлогъ caur имѣетъ не часто (изъ народныхъ пѣсенъ я не знаю ни одного примѣра), но тѣмъ чаще въ литературномъ языкѣ подъ влїяніемъ нѣмецкаго durch (ср. Mühlenbach Dafchi jaut. III 80).

Bt. 1340 acc. du., а не gen. pl., какъ думаетъ Bielenstein LSpr. § 582 (ср. статью Мюленбаха Двойств. ч. 35 слл.).

1) Обыкновенно говорятъ visu cauru dēnu.

2) Обыкновенно: caurām dēnām un naktīm.

da.

§ 24. Форма da¹⁾ употребляется и въ значеніи предлога и въ значеніи префикса, но только въ восточной части латышскихъ говоровъ, приче́мъ префиксъ da- распространенъ далѣе къ западу чѣмъ предлогъ da. Такъ префиксъ встрѣчается въ Вольмарскомъ, Трикатенскомъ, Роннебургскомъ (много примѣровъ даетъ П. Шмидтъ MWM. 1903 г., 653 стр.), Венденскомъ, Шуенскомъ говорахъ, не знающихъ предлога da. Въ XVI и XVII вѣкахъ префиксъ da- встрѣчался повидимому также въ средней Курляндіи, какъ показываютъ тексты того времени, написанные на среднелатышскомъ нарѣчій Курляндіи (ср. мою статью Apskats I 252 слл.), напр. dagayfe Und. Ps. 70, 23; dawedde (Evang.); dalickuffche (Passio); daggaya (въ текстѣ 1644 г.; Лит. хрест. 119); daggayis (Geistl. Lieder u. Psalmen 1671 г.). Въ литовскомъ я встрѣчалъ форму da только въ качествѣ префикса, притомъ изъ современныхъ говоровъ только въ русско-литовскихъ, напр. dasižinóti (въ Шадовскомъ гов., Lit. Mitt. IV 45), dabēgs (изъ Удріи Кальварійск. у., Lit. Mitt. IV 312), dasiēdet (въ Дорсунишкахъ Трокск. у., ibid. 411), dajojom (въ Подубиссяхъ Шав. у., ibid. V 188), dasižinoja (въ Шав. у., ibid. 278), daturėšu (въ Ворнянахъ Шав. у., Даукша Кат. 138), dažinót и др. (въ Годлевск. гов., Lesk.-Brugm. 312), daplauksim (въ Людвиновск. гов., Лит. нар. п. 144); много примѣровъ въ словарѣ Юшкевича. Въ прежнія времена префиксъ da- повидимому былъ далѣе распространенъ, такъ какъ встрѣчаемъ его не только у руссколитовскихъ писателей XVI и XVII столѣтій, какъ у Даукши (напр. dałáiskit Кат. 3, 12), въ катихизисѣ 1598 г. (напр. dałaydo AfslPh. XIII 576), у Ширвида (напр. dasiŕaukt PS. 60, 15), у Минвида-Хилинскаго (напр. dałayde и др., Lit. Mitt. IV 267), въ катихизисѣ 1677 г. (напр. dasiŕaydzīame, Лит. хрест. 91), — но также въ Форма chrikstima (напр. dassilitetu, LLD. II 33, 11) у Виллента (напр. dassileides, LLD. III 170, 23); другіе примѣры изъ старыхъ руссколитовскихъ текстовъ

1) Форма префикса du- (dujās „приѣдетъ“ BW. 7214, 2) или опечатка или неумѣлое написаніе вмѣсто do- (съ сильно закрытымъ o изъ a подѣ влияніемъ русскаго до-).

даютъ Шлейхеръ (Gramm. 141) и Беценбергеръ ¹⁾ GLS. 247. — Общелитовскою, кажется, можно считать форму *dabōti* „стеречь“ (при *bōti*, *atbōti* „внимать“, „рабѣть“). Но этотъ глаголъ какъ-то странно и по значенію и по формѣ походить на п. и бѣлор. *dbać* (отъ корня * *dъb-*) „рабѣть, заботиться“, между тѣмъ какъ о родствѣ литовскихъ и славянскихъ формъ думать нельзя. Поэтому я считаю весьма правдоподобною догадку Брюкнера (AfsIPh. VI 271¹⁾) и Лескина (Bild. d. Nom. 307), что простой глаголъ *bōti* выведенъ изъ *atbōti*, и что *atbōti* и *dabōti* переиначены изъ трудно произносимаго п. или бѣлор. *dbać*. То же самое, повидимому, слѣдуетъ сказать о лат. * *dabāt* (въ *izdabāt* „угождать“). Кромѣ того всѣ, кажется, латышскіе говоры знаютъ глаголъ *dabūt* „получать“, но Брюкнеръ (i'remdw. 170) вѣроятно правъ, считая лат. *dabūt* заимствованнымъ (р. „добыть“); въ пользу этого говоритъ также форма инфинитива *dabuit*²⁾, встрѣчающаяся въ юго-западныхъ говорахъ Курляндіи (Нидер-Бартау, Обер-Бартау, Крутенъ, Прекульнъ, Амботенъ, Вайноденъ; ср. также Bezenberger SPRL. 129, LDSt. 96³, BB. XII 225⁴⁾), гдѣ *ui*, какъ и въ другихъ старыхъ заимствованіяхъ (ср. напр. *kuilis*⁵⁾) „порозъ“ изъ слав. * *кыль*, ср. р. *килякъ* и др., v. Rozwadowski JF. X Anz. 269), правильно передаетъ р. ы. — Если такимъ образомъ (предлогъ и) префиксъ *da-* встрѣчается только въ восточныхъ говорахъ латышскаго и литовскаго языковъ (въ памятникахъ прусскаго языка онъ вовсе не встрѣчается), то лат. и лит. *da-* (*da*) или заимствовано ⁴⁾ изъ славянскаго (какъ думаетъ Brückner

1) Беценбергеръ l. c. приводитъ изъ тѣхъ же текстовъ также формы *dobotiesi* и *doboiasi* и видитъ въ нихъ „болѣе древнюю“ форму префикса *do-* (изъ * *dā-*); по моему — это только опечатки вмѣсто *dab-*.

2) Сауссенская форма *dabīt* (BB. XII 225) имѣетъ *i* изъ *ы*, какъ въ болѣе позднихъ заимствованіяхъ (напр. *sīts* „сытый“), или *dabīt* возникло къ *praeter. dabiju* (*dabiju* къ *dabūt*, какъ *biju* „я былъ“ къ *būt* „быть“) по образцу глаголовъ на *-īt* (напр. *kristīt* „крестить“: *kristīju* или *kristiju* „я крестилъ“).

3) Въ болѣе позднее время это слово заимствовано уже въ видѣ * *kīlis*, откуда инфлянтское *čeilis* (Wolter BB. VIII 299). Hirt же (PBrV. XXIII 348) невѣрно возводитъ *kuilis* къ нѣм. *keiler* или *kouler*.

4) Только не слѣдуетъ думать (какъ дѣлаетъ Погодинъ, Слѣды 209), что префиксъ *da-* распространился изъ такихъ общепотре-

Fremdw. 161) или, если оно когда-то прежде было общеполтавским, сохранилось въ восточныхъ говорахъ лат. и лит. языковъ благодаря славянскому вліянію. — Несомнѣнно заимствована изъ славянскаго лит. форма предлога *do*, примѣры котораго даютъ Бецценбергеръ (GLS. 244) и Фортунатовъ (BB. III 65), напр. *kas tau do to* „что тебѣ до этого?“ — Слав. *до* ¹⁾ правдоподобно сопоставляется съ з. *-da* (*vaēs-mən-da* „къ дому“), гр. *δε* (*oîkón δε*), дрвѣхн. *za* или *zuo* „къ“ и др., ср. Grassmann KZ. XXIII 569 и 571, Scherer GDSpr. 406, Miklosich Etym. Wrtb. 47 и Vrgl. Gr. IV 202, Persson Stud. et. 71 слл., Johansson BB. XV 312, Fick Vergl. Wrtb. I' 65, Delbrück Vergl. Synt. I 766, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 605. Вѣроятно и въ кельтскомъ была предложная форма *do*, ср. Stokes JF. XII 189.

§ 25 Предлогъ *da* требуетъ или (какъ слав. *до*) род. п. или же дат. п.²⁾. Что касается дат. п., которому удивляется Брюкнеръ (Fremdw. 161³⁾), то онъ стоитъ при *da* подъ вліяніемъ дат. п. при однозначномъ предлогѣ *līdz* „до“. — Лат. *da* (какъ и р. *до*) означаетъ прежде всего предѣлъ движенія, распространенія, дѣйствія въ пространствѣ и во времени; и въ такомъ значеніи равносильно литературной формѣ *līdz*: *šys nu* (или *nū*?) *prīdis da prīdis skāidēškus Zbiōr* 243 „онъ

бительныхъ заимствованій какъ *dabūt* съ одной стороны, и подъ вліяніемъ литературнаго знакомства съ славянскими языками съ другой стороны: о такомъ знакомствѣ у латышей почти рѣчи быть не можетъ, и *da-* въ *dabūt* не имѣетъ никакого опредѣленнаго значенія (поэтому *dabūt*, подобно простымъ глаголамъ, слагается съ префиксами, напр. *izdabūt* „выхлопотать“), такъ что *dabūt* не могло быть образцомъ для образованія другихъ сложныхъ съ *da-* глаголовъ.

1) Погодинъ (Слѣды 208 слл.) утверждаетъ, что слав. исходное *-o* никогда не восходитъ къ иде. *-o* или *-a* (предлогъ „про“ онъ выводитъ изъ * *pro*s, а между тѣмъ лит. *pra-* нельзя считать заимствованнымъ или не тождественнымъ съ слав. „про“), и возводитъ поэтому слав. „до“ къ * *dom* „домъ“. Считаю эту этимологию вполне невѣроятною. Что же касается род. п. при „до“, изъ-за котораго Погодинъ еще болѣе сомнѣвается въ вѣрности общепринятой этимологіи предлога „до“, то ср. объ этомъ Meillet Études I 156.

2) Огоновскій (Rozprawy i sprawozd. z pos. wyd. fil. Ak. um. V 54) приводитъ и слав. примѣры дат. п. при „до“.

де будетъ бѣгать отъ сосны до сосны“; nadabrauksim da vōrteņa Mag. XIV 2, 172 „недоѣдемъ до воротъ“; da zemēnes lazda zēd BW. 3520, 2 var. „до земли цвѣтетъ орѣховое дерево“; tautu dālu palaiķeju da viņam kaļņeņam BW. 5964 „жениха я провожала до той горки“; da golam darynōt BW. 7457, 1 „до конца подѣлать“; augsti kalni, gari meži da manai māmiņai BW. 227 „высокія горы, длинные лѣса до моей матушки“; da pērtai tiltu grīdu BW. 1082, 2 „до бани я ставилъ перекладины“; kaudze da pamatam nūdāguse LP. VII 1, 464 „стогъ сгорѣлъ до тла“; da tam mežam (Линденъ въ Лифляндіи) „до того лѣса“; da klātai (Зельбургъ) „до клѣти“; dā mājai (Берзонъ) „до дома“; pyļņa klēts da grīstu (gen. pl.) pīļykta Zbiōr 256 „клѣтъ наполнена до потолка“; da pazūšu 397 „до пазухи“; vysi jauni . . . nu (или nū?) bogōtu da bēdēigu, nu (или nū?) kungu da mužiku 454 „всѣ молодые, начиная съ богатыхъ до бѣдныхъ, начиная съ баръ до мужиковъ“; i da vārtu nedaļāju Спр. 242 „и до воротъ я не доѣхалъ“; da cēlīm zōļi brydu BW. 3522, 1 „до колѣней я шагала по травѣ“; da sirdim māsa mīl . . . bālīnam BW. 3520, 2 var. „до (глубины) сердца братъ любитъ сестру“; brālī, māsas neturēt da vakara druviņā BW. 5973, 2 „братья, не задерживайте сестры до вечера на нивѣ“; nū rudeņa da rudeņa BW. 7713 var. „съ осени до осени“; da pusnaktei LP. VI 1, 479 „до полуночи“; da sauleitei Вольтеръ Мат. 13 „до (восхода) солнца“; da pīcīm Mag. XIII 1, 21 „до пяти (часовъ)“.

Иногда да означаетъ не только предѣлъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣль движенія (въ такомъ случаѣ да соотвѣтствуетъ не столько литературному līdz, сколько предлогамъ pē или uz): pādi daīt da kaļva klēts Zbiōr 256 „слѣды доходятъ до клѣти кузнеца“; runōj' laudis kū runōj', vys da maņa darunōj' BW. 9027, 1 „о чемъ бы люди ни говорили, все до меня договаривались“; es aizbrauču da Smiltenei (Мергофъ) „я доѣхалъ до Смильтена“ или „я поѣхалъ въ Смильтенъ“; teē . . . da tam smilkšu kaļņeņam BW. 4375 „бѣги до той песчаной горки“ (или „къ той песчаной горкѣ“); dagōja da tūs patmaļu klōtu Zbiōr 485 „дошелъ онъ до той мельницы“ (или „пришелъ онъ къ той мельницѣ“); daskrīn jī otkait da jiuru (gen. pl.) Zbiōr 343 „добѣгаютъ они опять до моря“ (или „прибѣгаютъ они опять къ морю“); datecēju da dīveņa noma duru BW. 3462 „я добѣжалъ до дверей божьяго дома“ или „я прибѣжалъ къ дверямъ б. д.“).

Въ другихъ случаяхъ затѣмъ да означаетъ уже только цѣль движенія или дѣйствія (какъ „до“ въ части слав. нарѣчій, ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 521 слл.; такое да равносильно литературному рѣ или uz): *nūjōja jis da jō dāla Zbiór 252* „поѣхалъ онъ къ его сыну“; *tās da sovas mōmuleñes Вольтеръ Мат. 142* „побѣги къ своей мамочкѣ“; *seuta mani sŕeša mōta da ōbulis BW. 3944, 11* „посылаетъ меня мачиха къ яблони“; *da muteitās dalykdama BW. 3335, 3* „прикладывая ко рту“; *lic da loba orōjeña BW. 10936, 1* „приставъ (меня) къ хорошему пахарю“ (т. е. выдай меня замужъ за х. п.); *kai jū izwuičēt da dorba Zbiór 237* „какъ ее приучить къ работѣ“; *ej da puram Mag. XIV 2, 184* „пойди къ болоту“; *kur tu feci, moza peša? da orūdam, žerūu zogtu Mag. XIV 2, 166* „куда спѣшишь, маленькая мышь? къ закрому (или „въ закромѣ“), горохъ красть“; *braucu da gorodai BW. 2217, 1* (въ прилож.) „ѣду въ городъ“; *isim da kungam BW. 2290, 3* „пойдемъ къ барину“; *div' da sevim aicynōi BW. 4375* „двѣ звали (меня) къ себѣ“; *daīt da tūs zornu Zbiór 297* „приходить онъ къ тѣмъ кишкамъ“; *daskriñ da gonu 319* „прибѣгаютъ къ пастухамъ“; *atgōja da jiuru (gen. pl.) 378* „пришелъ онъ къ морю“; *ni es gōju da brōlim, ni brōleñi da manim BW. 3865, 2* (въ прилож.) „ни я не ходила къ братьямъ, ни братья ко мнѣ“; *satin mani, māmuliña, da rūzišu lapiñām BW. 1192 var.* „заверни меня, матушка, въ розовые листья“. — Отсюда далѣе развивается болѣе отвлеченное значеніе предлога да, выражающее склонность къ чему-либо (ср. Miklosich. Vrgl. Gr. IV 522): *vēl man beja tys prōteñš da* (въ вариантахъ: uz) *jaunōm māiteñōm BW. 13009, 1* „меня все еще тянуло къ молодымъ дѣвицамъ“; *puiši da maitām, . . . zirgi da auzām Вольтеръ Мат. 236* „парни (падки) до дѣвокъ, кони до овса“; *spēļej' pīci muzykañti da munam vainokam; lai spēļeja ūtri pīci da munam augūtam BW. 6129* „играли пятеро музыкантовъ, помогаясь моего вѣнка; пусть играютъ другіе пятеро, помогаясь моего роста“ (т. е. меня самой).

līdz.

§ 26. Въ большинствѣ говоровъ вмѣсто да употребляется предлогъ līdz (съ длительною интонаціею; въ восточнолат. говорахъ, гдѣ всякое і обращается въ ei, leidz). Предлогъ

lidz (или въ народныхъ пѣсняхъ, напр. BW. 5313, 2 var., также еще lidzi) образовался изъ нарѣчія lidz(i)¹⁾ (объ употребленіи котораго ср. словарь Ульмана), произведеннаго отъ прилагательнаго * ligus „ровный, равный“ (откуда и асс. pl. fem. g. lidzas BW. 4602). Въмѣсто lidz въ нѣкоторыхъ говорахъ употребляется форма lig, напр. BW. 9189, 3 var. (изъ Синолена) и по словарю Ульмана также въ Залисбургѣ и въ Рутцау (въ этомъ говорѣ lig вѣроятно литуанизмъ); форма lig вѣроятно образовалась изъ средняго рода прилагательнаго * ligu. Въ нѣкоторыхъ говорахъ у предлога lidz отпадаетъ конечное -dz, и получается li (Цирау, Сакенгаузенъ; другіе примѣры подобнаго нефонетическаго отпаденія конечныхъ согласныхъ даютъ Zubatý Flickvok. 13¹⁾ и JF. VI 295, Lautenbach BB. XVII 277). Въ другихъ говорахъ сокращается i вслѣдствіе проклитическаго положенія и получается lidz²⁾ (Стенденъ) или li (Шлекъ, Газау, Таргельнъ, Попенъ; ср. также Bielenstein LSpr. § 571); въ Дондангенскомъ говорѣ вмѣсто этого li слышится также le, гдѣ e изъ неударяемаго i.

Есть и въ литовскомъ, но, кажется, только въ сѣверной части говоровъ³⁾ вполнѣ соотвѣтствующій предлогъ lŷg, считающійся (Schleicher Gramm. 280) сокращеніемъ нарѣчія lŷgiai къ прилагательному lŷgus „ровный, равный“. Есть однако и предложная форма на -i: ligi или ligi въ Куртовянск. гов. Шав. у. (Лит. хрест. 210 и 211), ligi или lig въ Шав. у. (Lit. Mitt. V 286 и 287; долгое i въ этихъ текстахъ обыкновенно передается посредствомъ y), ligi въ Подубиссяхъ

1) Нарѣчіе это является также въ формѣ lidza (leidza въ восточнолат. гов.), напр. Zbiór 236 (ср. также Bielenstein LSpr. II 271 и Zubatý Flickvok. 18 и 24), гдѣ -a вмѣсто -i вѣроятно подъ вліяніемъ другихъ нарѣчій или частицъ на -a (въ народныхъ же пѣсняхъ -a часто только вставной гласный); BW. 5313, 1 встрѣчаемъ даже предложную форму lidza, но можно вмѣсто lidza читать lidz a(r), — другой вариантъ въ самомъ дѣлѣ даетъ lidz ar — или же -a вставной гласный; предлогъ leidza также Zbiór 351. Во всякомъ случаѣ однако эти формы не доказываютъ, что lidz сокращено изъ lidza.

2) Форма lic въ Нидденскомъ говорѣ, употребляемая тамъ рядомъ съ литуанизмомъ lik и извѣстная мнѣ изъ записей моего друга г. пастора Л. Берзиня, вѣроятно образовалась изъ lidz передъ глухими звуками и подъ вліяніемъ сходнаго по значенію предлога pic, о которомъ рѣчь впереди.

3) Куршатъ вовсе не знаетъ предлога lŷg.

Шав. у. (Lit. Mitt. V 180; долгое *i* и тутъ обыкновенно передается посредствомъ *y*). Приходится, значить, думать, что есть и форма съ краткимъ *i* (ср. Дополненія); изъ текстовъ, вообще обозначающихъ долгое *i* посредствомъ *y*, приведу еще *lig* Lit. Mitt. V 199 и IV 517 (изъ Шав. у.). Въ пользу краткости *i* говоритъ также *lig* (съ изогнутымъ циркумфлексомъ надъ *i*) у Барановскаго (An. šil. 236 и 267; рядомъ съ *gaidys* 243 съ изогнутымъ циркумфлексомъ надъ *y*). Встрѣчается также форма *lik* или *lik* или *lik* (Kurschat Gramm, § 1446). Форма *lik(i)* вѣроятно продуктъ смѣшенія однозначашихъ формъ *lyg* (передъ глухими звуками *lyk*, напр. Lit. Mitt. II 39) и *ik(i)*; форма же *lig* получилась изъ *lyg* или вслѣдствіе проклитическаго положенія или подъ вліяніемъ формы *lik*. А форма *ligi* (или есть тоже *lygi*?) могла возникнуть къ *lig* по образцу отношенія *lik* къ *lik*. Далѣе Куршаты приводятъ сложную форму *sulyg*, вмѣсто которой въ Годлевскомъ гов. употребляется *salik* (Lesk.-Brugm. 313; -k можетъ быть изъ -g, ср. *dauk*, *prėk* и др. *ibid.* 291; о *sa-* ср. Bezzenberger BB. XIII 147).

Изъ родственныхъ языковъ того же корня слѣдующія формы: пр. acc. *s. polligun* Ench. 35 „равнаго“, *ligint* 15 „судить“, гот. *galeiks* „подобный“ и др. (ср. Uhlenbeck got. etym. Wrtb. 56 и 100 слл., Kluge Etym. Wrtb. d. deutschen Spr. 147, Prellwitz BB. XIX 307), ирл. *álic* „пріятный“, кимр. *cyffelyb* „consimilis“, (Stokes JF. II 168).

§ 27. Предлогъ *lidz* ¹⁾ управляетъ дательнымъ или творительнымъ или изрѣдка и родительнымъ пад. ²⁾. Означаетъ онъ во первыхъ предѣлъ движенія, распространенія, дѣйствія въ пространствѣ, во времени и въ числѣ, или степень, до которой доходить что-нибудь: *lidz zemei klanijās* Спр. 189 „онъ кланялся до земли“; *lidz pīrtei tiltu grīdu* 287 „я сдѣлалъ мостовую до бани“; *vēra vārtus li galam* Bt. 2050 „они отворяли ворота до конца“; *lidz kūtei* (Линденъ въ Курл.) „до хлѣва“; *lidz mežam, pļavai* (Экау) „до лѣса, луга“; *lidz dubānam* (Гавезень), *le dubnam* (Дондангенъ) „до дна“; *lidz me-*

1) Иногда для усиленія послѣ *lidz* вставляется еще форма *pat*, сокращеніе мѣстоименія *pats* „самъ“.

2) Странный и, можетъ-быть, ошибочный оборотъ читаемъ *Psalmen* ³ 53^b; *lidcz tan trefchan depan* (мѣстн. п. на -ан) „до третьяго дня“.

žam, upi (dat. или instr.), kūti (Вольмарсгофъ, Каугерсгофъ) „до лѣса, рѣки, хлѣва“; līdz pļavi (dat.), tai mājai или tū māju (Каугерсгофъ) „до луга, того дома“; līdz Rīgi (dat.; Бауэнгофъ) „до Риги“; līdz Rīgai (Сауссенъ, ВВ. XIV 118); es redzēju savu Laimi līg pusiti (dat. или instr.; въ вариантахъ: pusei или pusītes) ūdenī BW. 9189, 3 var. „я видѣла свое Счастье до половины въ водѣ“; viņš . . . mūcīja tūs līdz beidzamtam LP. VII 1, 110 „онъ мучилъ ихъ до крайности“; dāb's svārciņ's li paš' zem' BW 7475 (ср. также BW. 1060) „получишь юбку (доходящую) до самой земли“; nū namiņa līdz istabu BW. 1082, 4 „отъ прачешной до избы“; līdz muižu (Каугерсгофъ) „до мызы“; līdz pļavu, kūku (Вольмарсгофъ) „до луга, дерева“; li duban (Пуньенъ) „до дна“; liс (также liķ или iķ) mēsta (Нидденъ) „до города“; līdz zemītes (въ вар.: zemīti) zari likst BW. 5450 „вѣтви гнутся до земли“; leidz celim Zbiōr 397, līdz celis (Нидер-Бартау) „до колѣней“; guļi tu leidza postoru dīnai 351 „спи до страшнаго суда“; līdz gaisumai (Линденъ въ Курл., Вальгофъ), gaismai (Экау, Эллей, Апшуппенъ), gaismi (dat. s.; Сессиленъ, Катариненгофъ, Лестенъ, Нейенбургъ), gaismu (Апшуппенъ) „до разсвѣта“; līdz ūtram rudenam (Вольмарсгофъ) „до слѣдующей осени“; līdz pat ūtram rītam LP. VII 1, 231 „вплоть до слѣдующаго утра“; līdz nākūšai svādēnai (Сауссенъ, ВВ. XIV 118) „до слѣдующаго воскресенья“; li zēmiņ Bt. 756 „до зимы“; līdz dziļu nakti BW. 2132 (стр. 344) „до глубокой ночи“; līdz svādēnu Mag. XIII 1, 3 „до воскресенья“; līdz šū baltu dēn(u) „донынъ“ (собств. „до этого бѣлаго дня“; Стенденъ, Сауссенъ ВВ. XIV 118, Hesselberg § 324); līdz pusdēnas BW. 1327, pusdēn's (Цабельнъ) „до полудня“; līdz vācu Jānu (gen. pl. '); Петерсгофъ) „до стараго Иванова дня“; li desmit (Цирау) „до десяти“; maksāšu līdz rubulim LSpr. § 571 „буду платить до рубля“ (т. е. не меньше р.). Иногда līdz (какъ и da) означаетъ не столько предѣлъ, сколько цѣль движенія или дѣйствія: aizbrauksim līdz pilsātam (Каугерсгофъ) „поѣдемъ въ городъ“; kam, puisti, dubļus bridī līdz (въ вар.: uz) manim bārenīti BW. 5130, 2 „къ чему ты, парень, ходилъ по грязи ко мнѣ сиротѣ“; li kale (Шлектъ) „къ кузнецу“; runā laudis, kū runāja, vis līdz manis darunāja BW. 8841, 1 „о чемъ бы люди ни

1) Обыкновенно: līdz Jānēm.

говорили, все до меня договаривались“; es grib tapt a sōlit li sevām bālīnām (Газау) „я хочу до заката солнца прибыть къ своимъ братьямъ“.

Изрѣдка līdz обозначаетъ срокъ, къ которому что-либо должно совершиться: lai gatava taisījūs līdz¹⁾ citam rudeņam BW. 10526 „чтобы я приготовилась (выйти замужъ) къ будущей осени“.

Въ другихъ случаяхъ предлогъ līdz имѣетъ значеніе „наравнѣ съ“ (соотвѣтственно, возлѣ): audz, mana pādite, līdz mani lēla Спр. 140 „рости, моя крестница, съ меня ростомъ“; patš Ieidsz spēidi Zbiōr 404 „самъ онъ (ростомъ) въ пядь“; lai zēd mani vaigu gali līdz sarkanu ābūliņu BW. 5416 var. „пусть цвѣтутъ кончики моихъ щекъ наравнѣ съ краснымъ клеверомъ“; es uzaugu pus mežiņa, vaiņags līdz meža galu (въ вар.: meža galu (instr.) vainadziņš) BW. 5313, 2 var. „я выросла (вышиною) въ поллѣса, вѣнокъ на одной высотѣ съ верхушками лѣса“; sēd līdz (въ вар.: pē) mani BW. 582, 4 „сядь возлѣ меня“; tava dāla valūdiņa stāv līdz asu zūbentiņu BW. 3126 „рѣчь твоего сына похожа на острый мечъ“; līdz bālīņa neizaugu BW. 5300 „я не выросла (ростомъ) съ брата“; līdz vanaga līdināt Bt. 2659 „носиться подобно соколу“; lai maņ nūtik Ieidsz²⁾ tova vōrda Лит. Хрест. 150 „да случится со мною сообразно съ твоимъ словомъ“; lai es arī balta augu līdz citām māsiņām BW. 2856 „чтобы и я выросла бѣлая наравнѣ съ прочими сестрами“; es līdz a pušķjūs līdz (въ вар.: ar, или dat. безъ предлога) bajāra meitiņām BW. 4493 „я наряжаюсь наравнѣ съ дочерьми богача“; gara prēde lēlījāsi līdz smalkām eglītēm BW. 4537 „длинная сосна хвасталась наравнѣ съ тонкими елками“ (т. е. сравнивала себя по достоинству съ т. е.); es darba nedarīju līdz citām māsiņām BW. 6657, 2 „я не работала наравнѣ съ (т. е. я раб. хуже) прочими сестрами“; līdz lapām es zaļūju BW. 5979 „наравнѣ съ листьями я зеленѣла“ (т. е. пышно росла); man sarkani vaigu gali līdz rūžu lapiņām BW. 5445 „кончики щекъ у меня красны наравнѣ съ розовыми листьями“; tās vistas jau šūgad līdz mežūnēm (Цемпенгофъ) „куры однако въ этомъ году похожи на дикарей“ (т. е. очень назойливы, прожорливы); lai neauga rudzi, mēži . . . līdz deviņas vasariņas LP. VII 1, 573

1) Въ Вольмарскомъ говорѣ сказали бы: uz.

2) Спр. лит. palyg (cum gen.) „gemäß“ Kurschat Wrtb.

„чтобы рожь и ячмень не росли въ продолженіе девяти лѣтъ“ (per novem aestates; или можно также считать здѣсь lidz нарѣчіемъ и перевести „ровно девять лѣтъ“). — Въ этихъ случаяхъ lidz иногда замѣняется посредствомъ lidz ar: (serde) lidz ar kūka virsaunēm (Трейландъ Мат., заг. 612) „(сердцевина простирается) до верхушекъ дерева“; tēva, gaŗa es uzaugu lidz ar (въ вар.: lidz pat) meŗa galiņēm BW. 5313, 1 var. „я выросла тонкою, высокою наравнѣ съ верхушками лѣса“. — Литовское lŷg употребляется въ общемъ такъ же какъ и лат. lidz и управляетъ род. или дат. падежемъ¹⁾: lig dugna „до дна“ (Lit. Mitt. V 89; изъ Тельш. у.); nekolk vartų ligi galo „не поднимай воротъ до конца“ (V 180); lyg Klaipėdōs „до Мемеля“ (I 64; изъ Мемельск. гов.); lyk kėlu, lykrutu „до колѣней, до груди“ (II 39); salik alkūnių „до локтей“ (Lesk.-Brugm. 266); nō szaknės lig (i съ изогнутымъ циркумфлексомъ) wirszūnei „отъ корня до верхушки“ (An. šil. 267); lyg szo laiko „до настоящаго времени“ (Lit. Mitt. I 62); lig musu amžiaus „до нашего вѣка“ (Geitler Lit. Stud. 38); ligi gaidiāliu „до пѣнія пѣтуховъ“ (Лит. хрест. 210); lyg pat dienos „до бѣла дня“ (Lit. Mitt. V 272); lig pat rudenies „вплоть до осени“ (IV 404); lig ilgus naktes „до глубокой ночи“ (V 90); lig szei dienai „до сегодняшняго дня“ (V 199); lig pačiam rudenėliui „до самой осени“ (V 287); pasitaisė ant kėlo lyg Klaipėdōs „онъ отправился въ дорогу въ Мемель“ (I 65); szė zodi lyg jūsi iszlėist „(издать и) послать (къ) вамъ эту статейку“ (I 61); tai tū nėke nėturi sakyte lyk trėju nakte „dann darfst du drei Nächte lang nichts sagen“ (II 39; ср. выше лат. lidz devīnas vasariņas); lig slunksnia diduma, lig suola platuma „величина съ порога, ширина со скамейки“ (V 288); lŷg paũkszczui lėkti „gleich einem Vogel fliegen“ (Schleicher Gramm. 280); medėlio wirbūnė būwo sulŷg māno pecziāis „des Baumchens Gipfel war in gleicher Höhe mit meinen Schultern“ (Kurschat Gramm. § 1456; другіе примѣры въ его словарѣ подъ sulŷg; sulŷg соотвѣтствуетъ латышскому lidz ar).

Что касается палежей, которыми управляютъ лат. lidz, лит. lŷg, то дат. и твор. п. стоятъ при этомъ предлогъ вѣроятно подъ вліяніемъ употребленія этихъ же падежей при

1) Встрѣтилъ я разъ и винит. п.: по rita lig wākarą Lit. Mitt. I 358 „съ утра до вечера“; но позволительно думать, что wākarą опечатка или описка вм. wākara.

прабалтійскомъ прилагательномъ * *līgus* (ср. Delbrück *Vergl. Synt.* I § 124). Можно сказать, что въ латышскомъ отъ именъ женск. р. твор. падежъ чаще встрѣчается при *līdz* чѣмъ отъ именъ муж. р. (такъ напр. въ Сауссенскомъ говорѣ, по сообщенію Кауляня ВВ. XIV 118, при *līdz* обыкновенно стоитъ дат. п., но твор. п. встрѣчается въ оборотѣ *līdz šūbaldēn*): правдоподобно это объясняетъ Мюленбахъ JF. XIII 253 (формы на -и при *līdz* онъ однако, на мой взглядъ, неправильно называетъ винит. пад.). — Что же касается род. п. при этомъ предлогѣ, то и его употребленіе можетъ быть древняго происхожденія (ср. Meillet *Études* I 156), но слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ литовскомъ род. п. при *lūg* могъ явиться подъ вліяніемъ того же падежа при однозначашемъ предлогѣ *iki*; въ латышскомъ же этотъ падежъ при *līdz* встрѣчается довольно рѣдко и въ восточнолат. говорахъ, можетъ-быть, обусловленъ род. падежомъ при однозначашемъ предлогѣ *da*, а въ прочихъ говорахъ разными другими причинами (напр. род. п. въ *līdz vācu Jānu*, можетъ-быть, подъ вліяніемъ род. п. въ такихъ оборотахъ какъ *prēkš* („до“, ante) *Jānu*, *rēc* („послѣ“) *Jānu*). Относительно значенія вполнѣ безразлично, который изъ этихъ падежей стоитъ при *līdz*; если же Hugenberger (*Mag.* II 2, 73) утверждаетъ, что разные падежи при *līdz* имѣютъ и разное значеніе, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть произволъ грамматика, такъ какъ данныя языка не подтверждаютъ этого (ср. напр. Hesselberg § 324).

dēl'.

§ 28. Рядомъ съ формою *dēl* („ради, для“) Биленштейнъ (LSprg. § 566) приводитъ форму *dēl*, отношеніе которой къ *dēl* для меня не совсѣмъ ясно. Въ народныхъ пѣсняхъ встрѣчаемъ также болѣе длинную форму *dēli* (примѣры даетъ Zubatý *Flickvok.* 7); -i въ *dēli* приставной гласный, или же *dēli* непосредственно соотвѣтствуетъ лит. *dėliai*. Далѣе приводитъ Зубатый (I. с. 18) изъ народныхъ пѣсенъ также форму *dēla*, гдѣ -а вѣроятно опять только приставной гласный, или же, быть-можетъ, сокращено изъ -ā въ *dēlā* (напр. *tā dēlā* „по тому“, Цемпенгофъ). Бецценбергеръ (LDSt. 161) приводитъ также форму *dēl*, сокращенную изъ *dēl* въ проклитическомъ положеніи.

Въ литовскомъ есть соотвѣтствующая форма *dėl*, сокращенная, кажется, изъ *dėliai* (ѣ съ восход. инт.). Встрѣчаемъ, однако, въ катихизисѣ 1598 г. также форму *dela* (*AfslPh.*

XIII 588) и у Даукши (*Post.* 34, 17) форму *ko-dėli-g*, гдѣ *i* допускаетъ разное толкованіе. Въ Годлевскомъ гов. (ср. *Lesk.-Brugm.* 284 и 312) вмѣсто *dėl* говорятъ *dėl* или въ проклитическомъ положеніи *dėl*. Въ нѣкоторыхъ говорахъ отбрасываютъ конечное -*i* и говорятъ *dė* (*Jurkschat Märchen* 97 и 132), и у Юшкевича (въ его сборникѣ народныхъ пѣсенъ), по указанію Зубатаго (*Flickvok.* 13), вмѣсто *kū-dėl* „почему“ употребляется и сокращенная форма *kū-d*.

Этимологическое объясненіе этого литовско-латышскаго предлога довольно затруднительно. Связь его со слав. (црксл., древнер.) дѣля (въ црксл. также дѣльма) несомнѣнна, но неясно отношеніе балтійской формы къ славянской формѣ, такъ какъ съ достовѣрностью не знаемъ, образовалось ли слав. ѣ этой формы изъ ѣ или изъ оі. Вѣроятнѣе однако происхожденіе ѣ изъ оі, такъ какъ другія славянскія формы, съ которыми можно сближать „дѣля“, указываютъ на оі; црксл. дѣль „часть“, съ которымъ сопоставляется дѣля (ср. *Fick BB.* II 209, *Miklosich Etym. Wrtb.* 45), вѣроятно соотвѣтствуетъ однозначашему гот. *dails*. Форма же „дѣло“, о родствѣ которой съ „дѣля“ также можно думать, можетъ-быть, и не произведена отъ извѣстнаго глагольнаго корня *dhē-* (ср. *Miklosich l. c.*): въ литовскомъ есть формы *dailė* „дѣло, производство“ (напр. *dailė rąų tawų* „дѣло твоихъ рукъ“ *Даукша Кат.* 72), *dailýdė* „зодчій, строитель“ (Юшкевичъ), *dailyczia* „Werkstatt“ (*Kur-schat*) и др., которыя трудно не сближать со слав. „дѣло“. Наконецъ, если правъ Миклошичъ, который сопоставляетъ „дѣля“ съ „для“, а при сходномъ значеніи обѣихъ формъ это довольно правдоподобно (ср. *Etym. Wrtb.* 45 и 55, *Vrgl. Gr.* IV 526), то имѣемъ передъ собою чередованіе коренныхъ формъ *doil-*: *dil-*. А если это такъ, то литовско-латышская форма вѣроятно въ раннюю эпоху заимствована изъ славянскаго. Значеніе (ср. *Miklosich Vrgl. Gr.* IV 526) и форма (лат. *dēlā*, лит. *dela*) балтійскаго предлога вполне соотвѣтствуютъ значенію и формѣ слав. предлога; общимъ свойствомъ является также ихъ положеніе послѣ того слова, которымъ они управляютъ. Въ пользу заимствованія говорить также восходящая интонація литовской формы (ср. *de Saussure MSL.* VIII 426

слл.; возможно впрочем восход. интонацію лит. dēl возвести къ болѣе древней нисход. интонаціи, которая соотвѣтствовала бы длительной интонаціи лат. формы, ср. статью Явниса Понев. уѣздъ 93 слл., и такія формы какъ mēs „мы“; III fut. žinōs „будеть знать“ и др., ср. Сборн. отд. р. яз. и слов. И. А. Н. т. LXIV № 11, стр. 154, Изв. Отд. р. яз. и слов. И. А. Н. I 487, ВВ. XXII 248¹, MSL. XII 230; подъ вліяніемъ восход. интон. односложной проклитической формы dēl могла потомъ и въ двусложной формѣ dēliai нисход. инт. быть замѣнена восходящею инт.). Наконецъ, въ литовсколатышскомъ не знаемъ такой именной основы dēl-, къ которой могъ бы восходить нашъ предлогъ.

§ 29. Предлогъ dēl въ большинствѣ случаевъ управляетъ родит. падежомъ и стоитъ или послѣ того слова, которымъ онъ управляетъ, или передъ нимъ. При dēl стоитъ то именное понятіе, которое вызываетъ или причиняетъ то или другое дѣйствіе или состояніе: dzēsmaš (въ вар.: gen. pl. dzēsmu) dēl . . . ģnaidiņa necelēt BW. 957 „изъ-за пѣсни не обижайтесь“; tevis dēl (въ вар.: dēl tevīm) man jāguļ BW. 1089, 1 „по твоей винѣ я должна лежать“ (говоритъ родильница мужу); strazdiņš ģēma dzeņa meitu dēl (въ вар. par) tā raiba kažūciņa BW. 2535 „дроздъ женился на дочери дятла изъ-за пѣстраго кожуха“; maksas dēl neāsmu tū darījis LP. III 2 „ради платы я этого не дѣлалъ“; darba dēl nūskumuse BW. 469¹ „изъ-за работы (т. е. потому что должна работать) она уныла“; darba dēl sveša māte nevar mani nicināt; lai nicina mēga dēl BW. 6698 „изъ-за работы (т. е. за лѣнь) свекровь не можетъ меня поносить; пусть поносить изъ-за сна (т. е. за сонливость)“; bi man vēr' rēkst' dēl tād' lēl' lāgzd' lēkt, bi man vēr's meit's dēl tād' tāl' ceļ' jāt DL. IV 60 „развѣ мнѣ слѣдовало изъ-за одного орѣха сгибать столь большую орѣховину, развѣ мнѣ слѣдовало изъ-за одной дѣвицы проѣхать столь далекій путь“; viņ' sanāc aka dēl tū paš' puik' (acc. s.) strīdā DL. IV 60 „они опять поссорились изъ-за того-же самого мальчика“; dēl tū karu ZK. XIII 93³ „по причинѣ той войны; dēl tō (ibid. 242: tam) ka Zbiór 236 „потому что“; kam dēl „почему“; dēl tam (dat.) ZK. XIII 94¹ „по тому“ (ср. Mühlenbach JF. XIII 241 слл.); tū dēl (Анценъ) „потому“ (ср. Mühlenbach l. c. 252 и 262)¹); es nevaru laužu dēl caur bajāra

1) Въ инфлянскихъ текстахъ обороты dēl kam (Zbiór 250,

sātu jāt Спр. 255 „изъ-за людей (т. е. опасаясь людских толковъ) я не могу ѣхать чрезъ боярскій дворъ“; *puīšāms* (instr. pl.; въ вар.: gen. pl. *puīšu*) *dēļ* *es negāju ne pa lūgu raudzītās*; *puisitīs meitams* (въ вар.: *meitu*) *dēļ jūdžām skrej vakarā* BW. 10554, 3 var. „изъ-за парней я даже не ходила смотрѣть чрезъ окно; парень изъ-за дѣвицъ за нѣсколько миль бѣгаетъ вечеромъ“; *munu dēļ* (о формѣ *munu* ср. Mühlenbach JF. XIII 234) . . . *māte pēkususi* BW. 10998 „ради меня . . . мать устала“; *nevilšu dēļ* (Нейенбургъ) „по нечаянности“ (нечаянно).

Если взять оборотъ *tāva dēļ, mātes dēļ* (въ вар.: *par tū tāvu, māmulīnu*) *bez vārda dzīvūtum* BW. 1345 „изъ-за отца, изъ-за матери я бы жилъ безъ имени“, то и здѣсь именное понятіе при *dēļ* (отецъ, мать) собственно является виновникомъ того, что дитя чуть-чуть не осталось безъ имени, но въ дѣйствительности каузальное значеніе предлога здѣсь болѣе не чувствуется вполне ясно, такъ что *dēļ* вѣрнѣе здѣсь переводится „что до“: „что до отца, матери“ (насколько это зависѣло отъ о., м.). Въ другихъ случаяхъ *dēļ* уже вовсе не имѣетъ каузальнаго значенія: *šitē puīši manis dēļ vai bijuši, nebijuši* BW. 7833 „что до меня, (то мнѣ все равно), существуютъ ли эти парни или нѣтъ“; *munu dēļ „meinetwegen“* (уступительно; BB. XV 297¹, ср. выше *munu dēļ* „ради меня“).

Наконецъ, предлогъ этотъ особенно въ восточнолат. говорахъ получаетъ значеніе „для“. Если взять примѣръ *puīšu dēļ puīškūjas* Спр. 150 „изъ-за парней она наряжается“, то именное понятіе при *dēļ* (парни) здѣсь является виновникомъ дѣйствія въ томъ смыслѣ, что въ угоду ему производится дѣйствіе; поэтому можно *dēļ* здѣсь передать посредствомъ „для“. Въ другихъ примѣрахъ уже предлогъ *dēļ* имѣетъ исключительно значеніе р. „для“: *maņ dēļ ķēniņa putnēnč ira Zbiór* 275 „у меня есть птичка для царя“; *dēļ maņa paņeja tys griuts* 432 „для меня это не было трудно“; *kab tu jūs nažālōtu dēļ maņi* 422 „если бы ты ихъ не жалѣлъ для меня“; *byūs dēļ tevi* 299 „будетъ для тебя“; *audzē, dēviņ, dēļ* (въ вар.: *prēkš*) *manim vēnu krētnu kalpa zānu* BW. 10954 var. „боже! вырасти для меня одного порядочнаго парня-батрака“;

259) или *dēļ kō* (353) страннымъ образомъ не значать „почему“, но „почему нѣтъ“ (въ п. переводѣ „*ezetu nē*“), напр. „*idūf maņ paraudžāt!*“ — *dēļ kam! dūšu*“ (250) „дай мнѣ отвѣдать!“ „отъ чего же (не дать)? я дамъ“.

pa jūstai ōdys dēl syksnu Zbiór 462 „po pasie skóry na rzemie-
nie“; dēl tūs cytu . . . nalyka 402 „для остальных не хва-
тало“; tī gūds . . . dēl vysu zvēru 386 „тамъ пиршество для
всѣхъ звѣрей“; atnēs mylktu dēl peiragu 267 „przynies mąki
na bułki“; turēja lobōku sirdi dēl bēdeigus (gen. pl.) 254 „онъ
имѣлъ болѣе доброе сердце для бѣдныхъ“; es nūvēitu vaiņu-
cēnu dēl vysōm mēitiņōm BW. 5924 „я бы сплела вѣнокъ для
всѣхъ дѣвицъ“. Въ литературномъ языкѣ dēl не имѣетъ зна-
ченія „для“ въ этомъ смыслѣ.

Лит. dēl имѣетъ въ общемъ такое же значеніе какъ и
лат. dēl и обыкновенно управляетъ род., изрѣдка также винит.
пад.¹) (Schleicher Gramm. 286, Kurschat Gramm. § 1444 и
Wörterb., Bezzenberger GLS. 244, Lesk.-Brugm. 303 и 312,
Юшкевичъ Слов.): dē diēwa „ради бора“ (Jurkschat Märchen
132); wisi jo puikystes dē būwa īsipykinē (97) „alle hatten sich
seines Prunkes wegen eingeärgert“; katrās mirē dēl mergytēs
(Svotb. D. стр. 17, № 18,10) „который умеръ изъ-за дѣвицы“
(т. е. не получивъ ея); kerpūgē dēl tāvēs pupirkaū (Юшкевичъ
Слов.) „я купилъ шапку для тебя“.

§ 30. Предлогъ dēl въ постпозитивномъ положеніи и
со значеніемъ „ради“ иногда замѣняется формою labad. Эту
форму Зубатый (Flickvok. 13) очень правдоподобно считаетъ
сокращеніемъ первоначальнаго * laba dēl (напр. * k̄a-laba-dēl
„cuius boni causa“, откуда k̄a-labad „почему, ради чего“; ср.
выше, § 28, лит. k̄ūd изъ k̄ūdēl). Форма laba тутъ gen. s.
прилагательнаго labs²) (= лит. lābas, пр. labbas) „добрый,
хорошій“. Въмѣсто labad въ народныхъ пѣсняхъ встрѣчается
также labadi (примѣры даетъ Зубатый Flickvok. 14), labada
или labade (примѣры ibid. 18 и 19) или labadu BW. 6449 var.,
гдѣ -i, -a, -e, -u извѣстный приставной гласный, или даже labades
(k̄alabades BW. 6449 var. „почему“), гдѣ -es вѣроятно возникло
подъ вліяніемъ того или другого нарѣчія или частицы на -es

1) Изрѣдка является вин. п. и при слав. предлогъ: чьто
дѣльма (Miklosich Vrgl. Gr. IV 526).

2) Одного корня съ labs, можетъ-быть, арм. lav „besser“
(Hübschmann Armen. Gramm. 451). Менѣе убѣдительно сопоста-
вляются съ labs нѣкоторыя санскр. и греч. формы (Fick Vergl.
Wrtb. I¹ 120, Prellwitz Etm. Wrtb. 177, Uhlenbeck aind. etym.
Wrtb. 258).

(-ēs). Далѣ вмѣсто labad встрѣчается также labād (kālabād „почему“ Bt. 164), гдѣ ā допускаетъ различное толкованіе; вѣроятно labād продуктъ смѣшенія формъ labad и labā. А именно рядомъ съ labad употребляется и labā (напр. kā-labā BW. 8502), форма, представляющая изъ себя вѣроятно loc. s. (иначе, но менѣе вѣроятно для меня объясняетъ ее Зубатый Flickvok. 14¹). Наконецъ, вмѣсто labad употребляется и lab (въ сочетаніяхъ kā-lab „почему“, tā-lab „потому“). Зубатый (Flickvok. 14¹) считаетъ kā-lab сокращеніемъ первоначальнаго * kā-laba (род. п. безъ предлога, но съ тѣмъ же значеніемъ какъ и съ предлогомъ); я допускаю возможность такого объясненія, но считаю также возможнымъ видѣть въ lab сокращеніе изъ labad.

Форма labad встрѣчается главнымъ образомъ въ оборотахъ kā-lab(ad), tā-lab(ad), также kam-labad, tam-labad (Mühlenbach JF. XIII 241), а изрѣдка и въ другихъ сочетаніяхъ: tās villas labad (Сакенгаузенъ) „изъ-за той шерсти“; tāva labad pēnem dālu (LSpr. § 570) „ради отца прійми сына“.

Въ словарь Ульмана приводится также „малоупотребительный“ постпозитивный предлогъ „behd“ (вѣроятно = bād), напр. manis behd „meinethalben“. Форма bād собственно творит. пад. существительнаго bāda¹) (съ нисход. инт.; лит. bēda, съ восход. инт.) „бѣда“, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: manu bādu . . . dālu māte nūmiruse BW. 10532 „(горюя) изъ-за меня мать сыновей умерла“ (говоритъ дѣвица); manu bādu (въ вар. manu bād или manu pēs или manu dēl или manis pēs или manis dēl), bālelīni, zāmu acu nenesēt BW.

1) Связь лат. bāda, лит. bēda со слав. „бѣда“ несомнѣнна. Между тѣмъ Fick сближаетъ (Vergl. Wrtb. I¹ 89) лит. bēda съ скр. bādhatē „вытѣсняетъ, притѣсняетъ“ и др., а слав. „бѣда“ (ibid. 490) съ гот. baidjan „принуждать“ (последнюю этимологию признаютъ также Miklosich Etym. Wrtb. 12 слл., Uhlenbeck got. etym. Wrtb. 22). Если же ѣ въ „бѣда“ изъ oi (ср. еще прксл. бѣдити „принуждать“ = гот. baidjan, о-бида и др.), то лат. bāda, лит. bēda могутъ быть только заимствованы изъ славянскаго, въ пользу чего говорить также циркумфлексъ коренного слога лит.-лат. формы (ср. de Saussure MSL. VIII 426 слл.). Если въ Помпьянскомъ (лит.) говорѣ рядомъ употребляются формы bēda „бѣда“ и bīednas „бѣдный, жалкій“, то это не доказываетъ (какъ полагаетъ Явнисъ Понев. у. 126), что лит. bēda не заимствовано, но только то, что bēda и bīednas заимствованы не въ одно и то же время (ср. выше, § 24, лат. kuilis рядомъ съ čeilis).

6574 var. „изъ-за меня, братья, не опускайте глазъ (стыдясъ)“; *manubād dēvs ar Laimu ēt lēlā ēnaidā BW. 9242* „изъ-за меня богъ со Счастьемъ сильно поссорился“. Изъ этихъ примѣровъ видно, что первоначально говорили *manu bād(u)*, а такъ какъ это выраженіе по значенію равносильно обороту *manis dēl'*, то стали также говорить *manis bād*.

Ѣ-.

§ 31. Форма *ѣ* употребляется теперь только какъ префиксъ въ сложеніи съ глаголами и существительными и восходить къ **en*, точно соотвѣтствуя прусскому предлогу и префиксу *en* (или *an*, ср. выше § 2.) „въ“. Въ литовскомъ же встрѣчается только форма (предлогъ и префиксъ) со слабою ступенью вокализации *į*, а именно въ прусско-лит. литературномъ языкѣ *į* (изъ *in* въ самостоятельномъ положеніи и передъ спирантами, носовыми и плавными; затѣмъ *į* обобщено и въ части говоровъ совсѣмъ вытѣснило *in*), а въ части говоровъ (напр. въ Людвиновск. нар. Лит. нар. п. 133, въ Новоалександровск. у. *Kurschat Gramm. § 1445* и др.) и въ старопечатныхъ текстахъ (напр. *forma chrikst. LLD. II 33, 16*, у Виллента, ср. *LLD. III стр. LXXXI*, у Ширвида, ср. *LLD. IV стр. XXXIX* слл. и др., рядомъ съ *į*) также *in*²⁾ (предлогъ — часто также, съ прибавленіемъ извѣстной частицы, *ingi* или *ing*, напр. въ катих. 1547 г. *LLD. I 12*, у Виллента *LLD. III 63, 12* и др.). Въ части говоровъ вмѣсто (и отчасти рядомъ съ) *į* или *in* употребляется (предлогъ и префиксъ) *int* „въ“ (напр. у Бреткуна *Geitler Lit. Stud. 13*, въ Новоалександровск. у. *ibid. 24*, въ Вилкомирск. нар. *ibid. 86*, въ Оникштахъ *An. šil. 220* и *Schleicher Donal. 334*, въ Слонимск. нар. Гродн. г. *Lit. Mitt. IV 170*, въ Годлевск. гов. *Lesk.-Brugm. 312*, въ Сувалкск. губ. *Litt. Mitt. II 179* и др.). *Meillet (MSL.*

1) Ср. впрочемъ статью Зубатаго *JF. VI 269* слл.

2) Мнѣніе Фортунатова (*Зап. Имп. Ак. Н. т. 49, прилож. № 1, стр. 103*), по которому лит. *in* изъ *ing(i)*, я не считаю безусловно вѣрнымъ: префиксъ въ большинствѣ случаевъ законно сохраняетъ форму *in-* и могъ содѣйствовать сохраненію этой же формы также въ качествѣ предлога, который и безъ того въ тѣсной связи со слѣдующимъ словомъ по большей части законно сохранялъ конечное -*n*.

IX 156) и Prellwitz (Etm. Wrtb. 25) совѣмъ отдѣляютъ *int* отъ *in* и отождествляютъ *int* съ гот. *und* „до“, возводя лит. *in-*, гот. *un-* къ сонанту *n*. Но въ виду того, что *in* и *int* имѣютъ одно и то же значеніе, я присоединяюсь ко мнѣнію тѣхъ ученыхъ, которые производятъ *int* отъ *in*. Фортунатовъ (ВВ. III 63) возводитъ *int* къ * *in-ti* (о *-ti* ср. выше § 11); но мы нигдѣ не встрѣчаемъ формы * *inti* (между тѣмъ какъ рядомъ съ *idant* „чтобы“ по крайней мѣрѣ въ старопечатныхъ текстахъ встрѣчается еще *idanti*). Итакъ, болѣе правдоподобно, на мой взглядъ, говоритъ Бругманъ (Lesk.-Brugm. 312), что *int* или новообразование къ *in* по образцу отношенія *ant* къ *an* (изъ *ant*, ср. *ibid.* 311), или первоначально возникло изъ *in* передъ *s-* (подобно *pinciū* изъ *pinsiū* „буду плести“) и затѣмъ было обобщено, быть-можетъ, подъ влияніемъ формы *ant* рядомъ съ *an*. Но, кажется, не всѣ говоры съ *int* знаютъ переходъ *ns* въ *nts* (по текстамъ, которые въ моемъ распоряженіи, я не могу рѣшить этого вопроса), и поэтому я (какъ и Zubatý AfslPh. XVI 404) думаю, что появленіе *int* (рядомъ съ *in*) обусловлено именно существованіемъ *ant* (при *an*). Такое новообразование было тѣмъ болѣе возможно, что въ употребленіи формы *ant* и *in* отчасти сходятся (ср. словарь Юшкевича подъ *i*, *an*, *ant*), чему содѣйствовало влияніе сосѣднихъ языковъ: такъ Brückner (Fremdw. 164) приписываетъ возникновеніе оборота *ant stalda* „въ хлѣбѣ“ (Купишки, Kurschat Gramm. § 528) польскому влиянію (на *stajnie*, на *stodole* и др.). Формальная параллельность предлоговъ *in(t)* и *an(t)* и частное ихъ сходство въ употребленіи были далѣе причиною того, что въ части говоровъ *in(t)* получило значеніе „на“, а въ другихъ говорахъ *an(t)* получило значеніе „въ“. Такъ въ восточнолит. нар. Ковенск. г., по сообщенію Барановскаго (Зам. 68), *unt-* (изъ *ant* съ фонетическимъ переходомъ *an* въ *un*) имѣетъ значеніе „въ-“ (напр. *unteit* „входить“). Съ другой стороны, значеніе „на“ имѣетъ *in* (въ Ошмянск. нар. Вил. г., Lit. Mitt. IV 184, въ Тверечск. гов. Вил. губ. Лит. хрест. 377) или (предлогъ и префиксъ) *int* (въ сѣверныхъ говорахъ прусской Литвы, ср. Geitler Lit. Stud. 19, 20, 86, Bezzenberger Lit. Forsch. 26, 33, 47, 40, 46, Lit. Mitt. II 31, 32, 38, 43, ВВ. VIII 102, XXIV 318). Рядомъ съ *int* „на“ въ тѣхъ же говорахъ встрѣчаются однозначашія формы (предлога и префикса) *inš* и (предлога) *inč* (Bezzenberger Lit. Forsch. 113, ВВ. VIII 102, Lit. Mitt. II 39, 40) и

(предлога) *anš* (Bezenberger Lit. Forsch. 32, 96, BB. VIII 102, ср. также Lit. Mitt. II 47) и (префикса) *anč-* (Geitler Lit. Stud. 76, въ Векшнянск. гов. Лит. хрест. 314, въ Хвейдано-Швекшнянск. гов. *ibid.* 318). Форма *inš*, на мой взглядъ, представляеть изъ себя сочетание предлога *in* съ частицею **ž(i)* (= слав. **zī*, ср. § 1), которую Миклошичъ (Etym. Wrth. 69) и Зубатый (KZ. XXXI 60) усматриваютъ также въ лит. *prėš* „противъ“ (изъ **prė-ž*); если это вѣрно, то *in-* въ *inš* (вмѣсто ожидаемаго **iš*) восстановлено подъ влияніемъ *in* и *int*. Форму же *anš* нельзя непосредственно возвести къ **an-ž(i)*, такъ какъ *an* само изъ *ant*; вѣроятно *anš* возникло къ *an* (*an* встрѣчается уже въ текстахъ XVI стол., напр. въ *forma chrikst.*, и весьма употребительно въ части современныхъ говоровъ, напр. въ *Märchen* Юркшата почти исключительно употребляется *an* вмѣсто *ant*) по образцу отношенія *inš* къ *in*. Что касается формъ *inč* и *anč*, то Фортунатовъ (BB. III 63) и, повидимому, также Беценбергеръ (BB. VIII 99) возводятъ эти формы къ **inti* и **anti*. Но это для меня невѣроятно: лит. *ant*, повидимому, образовалось изъ болѣе древняго и въ старопечатныхъ текстахъ еще часто встрѣчающагося *anta* (= гр. *ἀντα*, гот. *anda-*), рядомъ съ которымъ никакого **anti* не встрѣчаемъ. Затѣмъ конечное -*i* въ литовскомъ передъ слѣдующимъ гласнымъ, насколько я знаю, не переходитъ въ -*j*, но отпадаетъ (напр. *ar-ągti* „обрастать“ изъ **ari-ągti*). Наконецъ, въ говорахъ съ *inč*, по сообщенію Беценбергера (BB. VIII 99), сочетанія *tj*, *dj*, за исключеніемъ начала слова, не переходятъ въ *č*, *dž*. Въ виду всего этого я думаю, что формы *inč*, *anč* образовались путемъ смѣшенія формъ *inš* и *int*, *anš* и *ant*.

Изъ родственныхъ языковъ сюда относятся слав. *on-*, *a-*, *vъn-*, въ изъ **on'*) (ср. Miklosich Etym. Wrth. 221 слл., Solmsen KZ. XXIX 97), герм. *in*, кельт. *en* (Stokes Urkelt. Spr. 29), древнелт. *en* (Neue, Formenlehre II³ 907, Lindsay-Nohl 672),

1) Менѣе вѣроятно возводятъ слав. *on-* къ иде. **an* Соболевскій (РФВ. XXII 43), Uhlenbeck (got. etym. Wrth. 11), Meillet (MSL. IX 49 слл.). Кромѣ того Meillet и также Joh. Schmidt (KZ. XXVII 307) отождествляютъ слав. *vъ* съ лит. *i*. Такое сопоставленіе, однако, въ фонетическомъ отношеніи не безукоризненно, и нѣтъ никакой надобности отдѣлять *vъ* отъ *on-*, *a-*: форма глагольнаго префикса *vъ-*, *vъn-* или фонетическаго происхожденія, восходя къ той эпохѣ,

осск. и умбр. en (von Planta Gramm. II 445, Brugmann JF. XV 71), гр. ἐν, алб. in „до“ (G. Meyer Etym. Wrtb. 159), арм. i (Meillet Esquisse 69, Pedersen KZ. XXXVIII 223), ср. Brugmann Kurze vergl. Gr. § 594 (о слав. въ ibid. стр. 279').

§ 32. Употребленіе префикса Ѣ- непременно предполагаетъ существованіе въ старину предлога * Ѣ „въ“: ērācis (лит. įrankis или įnagis) „орудіе“ (собственно: то, что есть „въ рукѣ“), ēradzis „die weiche Substanz im Horne (rags) der Tiere“, ēnāši (лит. įnosės) „сапъ“, ēleja (или leja) „долина“ (ср. лит. įlomis „впадина“; лат. lāma „яма“; црксл. ждоль, р. удоль: долъ), loc. s. ēkrēsliņā (Трейдландъ нар. п. № 436) „въ вечернемъ сумракѣ“, ēmulda „muldenförmige Vertiefung“. Уже въ этихъ примѣрахъ встрѣчаемъ уменьшительное значеніе префикса Ѣ: ēkrēsliņā (въ противоположность къ krāslā „въ сумеркахъ“) значитъ собственно „въ началѣ сумерекъ“ (когда еще менѣе темно). Въ сложеніи съ прилагательными и съ нарѣчіями префиксъ Ѣ- имѣетъ исключительно уменьшительное значеніе: ēdzāltāns „желтоватый“ (собственно: то, что уже впадаетъ въ желтый цвѣтъ), ēsarkans „красноватый“, ēzilgans(zirgs) LP. VII 1, 1233 „сѣроватый“ (конь), ēpālāks graulich, ēškābs „кисловатый“, ēsalkans „сладковатый“, ēvālgans „сыроватый“, ēgarāns „продолговатый“, ētālš „далековатый“, ēstāvs LP. VII 1, 1327 „крутоватый“, ēslipi „etwas schräge“, ēškībi „ein wenig schief“, ēškārsām „etwas quer liegend“, ēstūriski „nicht ganz winkelrecht“ (ср. лит. įžambai „наискось“), ēsānis „seitlich, etwas von der Seite her“, ēpreti или ēpretim „nicht ganz gegenüber (preti), sondern mehr seitlich“, ēblakus LP. VII 1, 451 „не совѣмъ (почти) blakus (возлѣ)“, ēpakaļ „немного позади“ (ср. LP. I 64), ēprēkš „(немного) впереди, заранѣе“; ср. еще лит. įkartais „по временамъ, иногда“, įtarpaish „въ свободное отъ занятій время, изрѣдка“.

когда префиксъ и глаголь еще не составляли одного слова, или же представляетъ изъ себя видоизмѣненіе болѣе древняго * on-, * a- подъ вліяніемъ предложной формы въ, въп-.

ĕkš.

§ 33. Предлогъ * ĕ, по крайней мѣрѣ въ части случаевъ, вытѣсненъ формою ĕkš¹⁾, образованною отъ существительнаго ĕkša (съ нисходящею интонаціею) „внутренность“ изъ * en-tjā (ср. Bezzenberger BB. IX 334, XXVII 159 и выше § 11). Согласный k передъ ĩ извѣстный вставочный звукъ: въ нѣкоторыхъ говорахъ встрѣчаются еще формы безъ этого k: существ. ĕša (Вилькенгофъ) и предлогъ ĕš (Блиденъ DL. IV 18). Другія діалектическія формы предполагаютъ форму * ĕkšā: ĕkšāigs „внутренній“, ehcksck (= ĕkšā) „въ“ или ehcksch (= ĕkš; въ грамматикѣ Регегузена Mag. XX 2, 33), exkan (= ĕkšākan, Und. Ps. 1, 6; тамъ же, напр. 2, 11, exan = ĕkšān) или ĕškā „внутри“ (Сауссенъ BB. XIV 118) и др. Всѣ эти формы можно вывести изъ * entjā > * ĕšā (ср. выше § 11), но въ виду того, что лат. ĕkšas „внутренности, кишки“ по значенію точно соответствуетъ лит. формѣ įšos (ср. Leskien Bild. d. Nom. 394, Bezzenberger GLS. 40 и BB. XXVII 159), позволительно думать, что ĕkšas восходитъ черезъ * ĕškās къ * enstjās; значить, можно предполагать, что когда-то рядомъ съ * entjā существовало * enstjā, и что потомъ обѣ формы совпали въ * ĕ(k)š(k)ā. Отъ этого существительнаго образовалось нарѣчіе ĕkšan или (loc. s.) ĕkšā „внутри“ или „внутрь“. Въ старопечатныхъ текстахъ ĕkšan употребляется еще въ качествѣ предлога, и если Adolphi (стр. 239) утверждаетъ, что ĕkšan имѣетъ только значеніе нарѣчія, то это еще не доказываетъ, что ĕkšan никогда и нигдѣ не имѣло значенія предлога. Восходитъ ли сокращенная форма ĕkš²⁾ только

1) Въ нарѣчій прусскихъ латышей встрѣчается, по указанію Бещенбергера (SPrL. 50), также форма ikš, сокращенная изъ ĕkš въ проклитическомъ положеніи.

2) Мюленбахъ (Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. IX, кн. 3, 257) называетъ сокращеніе ĕkš (и др.) изъ ĕkšā (и др.) „немыслимымъ“ и полагаетъ, что ĕkš (и др.) возникло рядомъ съ ĕkšan (и др.) по образцу уже прежде рядомъ существовавшихъ формъ klātan: klāt „близъ“, šurpan: šurp „сюда“. Но формы klātan и šurpan, повидимому, никогда не были общеупотребительными. Затѣмъ, вліяніемъ какихъ словъ Мюленбахъ можетъ объяснить возникновеніе формъ rag „подожди“ (рядомъ съ ragaidi), li „до“

къ *ēkšan* или также къ *ēkšā*, этого не знаемъ; сокращенная форма встрѣчается также въ значеніи нарѣчія, напр. *nās ēkš „komm herein“* (Апприкентъ).

§ 34. Предлогъ *ēkš* распространяется насчетъ мѣстнаго пад. безъ предлога, отчасти, можетъ-быть, подъ вліяніемъ церковнаго языка, созданнаго нѣмецкими пасторами, которые свое нѣм. *in* обыкновенно передавали посредствомъ *ēkš(an)*. Еще теперь всякое сочетаніе *ēkš* съ падежомъ можно замѣнить однимъ мѣстн. падежомъ безъ предлога. Предлогъ *ēkš* имѣетъ при себѣ обыкновенно родит. п., а изрѣдка (безъ различія въ значеніи) также вин. п.'): *ēkš tā zaļa nēdrājiņa divi... avūtiņi BW. 5036*, то „въ томъ зеленомъ тростникѣ два источника“; *ēkš tā dārza vēns ūzūls ZK. VII заг. 348 b* „въ томъ саду одинъ дубъ“; *ēkš tās zālta ābeltiņas ZK. V 83* „въ той золотой яблонѣ“; *ēkš tā mādus* (Зербигаль), *ē. mādus* (Крутенъ, Апприкентъ, Амботенъ, Кабилленъ), *ē. mād's* (Эдва-ленъ), *ē. mād* (Пуньенъ) „въ меду“; *ē. mājas* (Венденъ, Бененъ) „въ домѣ“; *ē. skarja* (Нидер-Бартау), *skāra* (Линденъ въ Курл.) „въ шкапу“; *ē. ūdeņa* (Вайноденъ, Иванденъ), *ē. tū ūdeni* (Ваненъ) „въ водѣ“; *ē. āls* (Озельнъ), *āl* (Пуренъ) „въ пивѣ“; *ēkš tās putas* (Нигранденъ) „въ той кашѣ“; *ē. zemites* (Илльенъ), *exan Semmes (Und. Ps. 2, 11)* „въ землѣ (или странѣ)“; *ē. Lēlupes* или *ē. tū Lēlupi* (Гросс-Вюрцау) „въ рѣкѣ Аа“; *ē. istab's* (Феликсбергъ), *ē. tū istab* (Шлекъ) „въ комнатѣ“; *kas kait manim nedzīvūt vēl ēkš... vainadziņa BW. 5268*, 1 „что мѣшаетъ мнѣ (не) жить еще въ вѣнкѣ (т. е. незамужнею)“; *es vāja taru ēkš mēga* (Заркау) „я стала слабою во снѣ (т. е. я стала страдать отъ бессонницы)“; *ēkš vēnas cēšanas vēn ir dzīvūjis* (Блиденъ, Mag. XIII 1,7) „онъ жилъ въ одномъ страданіи (т. е. постоянно страдалъ)“; *ē. tās valūdas* (Зербигаль), *ē. valūdu* (Шеденъ) „въ рѣчи“; *ē. ānas* (Феликсбергъ) „въ тѣни“; *ē. kaŗa* (Рутцау) „на войнѣ“; *ēkš devītās desmitas* (Обер-Бартау) „на девятомъ десяткѣ“; *ē. septītās des-*

(рядомъ съ *līdz*) и др. (ср. выше стр. 36)? Однимъ словомъ, Мюленбахъ напрасно оспариваетъ возможность сокращенія *ēkšā* (или *ēkšan*) въ *ēkš*.

1) Въ текстахъ XVI столѣтія, вѣроятно ошибочно, иногда при *ēkš(k)an* являются формы на -*an*: *exkan Debbes walfstiban (Und. Ps. 48, 23)* „въ царствѣ небесномъ“.

mits (Лутрингенъ) „на седьмомъ десяткѣ“; visi saka, ka Jākābs ēkš tāva¹⁾ āsūt (Ulmann) „всѣ говорятъ, что Яковъ весь въ отца“; ēkšan pasaules Mancelius Post. I 15 „на свѣтѣ“; ikšan (съ восточнолат. ī изъ ē) šiles (изъ инфлянт. текста 1753 г. Лит. хрест. 148) „въ ясляхъ“; ē. tū māgu (Гросс-Вюрцау) „въ такѣ, въ мѣрѣ“; ēkš tū laurījumu (Жукстъ) „въ добычѣ“; dzimis ēkš tū ragastu (Альт-Аутцъ) „родился въ той волости“; ē. plāv (асс. s.; Шлекъ) „на лугу“; ē. smilkt, ē. tū iscirtum (Стенденъ) „въ пескѣ, въ вырубкѣ“; ē. tū trauk (Зельгербенъ) „въ сосудѣ“; ēkš tū pam' dzīvā doktārs (Зельгербенъ, DL. IV 60) „въ томъ домѣ живетъ докторъ“; ēkš tū šūpulīšu (gen. pl.) daudz . . . bērniņu ZK. VII заг. 1440 „въ тѣхъ колыбеляхъ много ребятъ“; ē. kārklū, rudzu (Нидер-Бартау П.) „въ вербахъ, во ржи“; es gulēju ēkš māmiņas gūcinām BW. 1943, 3 „я спала на рукахъ маменьки“; ēkš rukēm ēsēdīs (Вольмаръ) „сѣвши въ цвѣты“; es uzaugu ar tautēti ēkš vēmām rūbežām BW. 9397, 2 var. „я выросла съ женихомъ въ одной и той же волости“; ēkš vācēm rakstēm (Буртнекъ) „въ старыхъ книгахъ“; es ēkš laužu valūdām BW. 8456, 1 (въ вар.: loc. pl. безъ предлога) „я въ людскихъ сплетняхъ (т. е. обо мнѣ сплетничаютъ)“; ikšan padebesim (Лит. хрест. 145) „въ облакахъ“; ēkš trim dēnām LSpr. § 568 „in drei Tagen“. Спрингисъ приводитъ (DL. II 154) изъ Нидер-Бартаускаго говора примѣръ instr. pl. при ēkš: ēkš viņis lēlis mežīs „въ тѣхъ большихъ лѣсахъ“; но я сомнѣваюсь, дѣйствительно ли тамъ такъ говорятъ: насколько я знаю, въ этомъ говорѣ является instr. pl. только послѣ тѣхъ предлоговъ, которые и въ единств. ч. требуютъ творит. (или вин.) падежа; а сообщеніе Спрингиса, можетъ-быть, вызвано недоразумѣніемъ: встрѣчая instr. pl. послѣ предлоговъ, требующихъ этого же падежа и въ ед. ч., онъ могъ подумать, что въ Нидер-Бартаускомъ говорѣ (подобно тому какъ въ литературномъ языкѣ) послѣ всѣхъ предлоговъ во множ. ч. ставится instr. pl., и самъ придумать приведенный примѣръ instr. pl. при ēkš (мои соображенія были бы невозможны только въ томъ случаѣ, если бы г. Спрингисъ самъ былъ родомъ изъ Нидер-Бартау, чего я къ сожалѣнію не знаю).

1) Ср. tāvei (loc. s.) pēdzimuši BV. XVII 277 „родились (похожими) на отца“.

Adolphi (стр. 239), Hugenberg (Mag. II 2, 71) и Ulmann утверждают, что на вопросъ „гдѣ“ ставится gen. (ēkš dārza „въ саду“), на вопросъ „куда“ асс. (ēkš dārzu „въ садъ“); мои собственные наблюденія не подтверждаютъ этого.

gar'.

§ 35. Предлогъ gar' „вдоль“ представляетъ изъ себя сокращеніе нарѣчія garām (LSpr. § 567) или garām „мимо“ (Вольмаръ, гдѣ í вообще неизвѣстно), произведеннаго отъ прилагательнаго garš „длинный“ (ср. нѣм. lang: längs); отъ того же корня происходитъ пр. pagār (pagār mien Ench. I „neben mir“), гдѣ -ār изъ -ar при нисходящей интонаціи (какъ pēr изъ per и др., ср. Fortunatov BB. XXII 176). Вмѣсто gar' встрѣчается также gar, не только въ говорахъ, вообще не знающихъ í, но также въ нѣкоторыхъ говорахъ, вообще сохраняющихъ í (Зурсъ, тамъ же garām; Бененъ, тамъ же garāks „длиннѣе“; Тадайкенъ); ср. (§ 28) dēl при dēl (переходъ í, I въ г, l, можетъ-быть, обусловленъ тутъ проклитическимъ положеніемъ предложныхъ формъ). Также въ значеніи нарѣчія извѣстна сокращенная форма gar, напр. BW. 6135 var. и 9275. Встрѣчаются также у Манцелія и въ нар. пѣсняхъ въ качествѣ предлога несокращенныя формы garām (Mancelius Post. II 34, LSpr. § 567), garām Спр. 172, garēm BW. 9920, I var., garum BW. 8659, garēm BW. 5902, I var., 6836 var., 12593 var. (гдѣ окончанія -ēm, -um, -ēm вмѣсто -am или -ām подъ вліяніемъ другихъ адвербіальныхъ формъ на -ēm, -um, -ēm). Встрѣчаются и предложныя формы съ приставкою vis- (отъ viss „весь“): visgarēm (Вольмаръ; BW. 2314), visgarām BW. 8061, 3, visgaram BW. 13151. Въ настоящее время несокращенныя формы предлога встрѣчаются, кажется, только въ народныхъ пѣсняхъ, но не въ живомъ народномъ языкѣ: такъ напр. Каулинь (DL. I 70) сообщаетъ, что въ Сауссенскомъ говорѣ въ живой рѣчи употребляется только краткая предложная форма gar, а въ народныхъ пѣсняхъ того говора встрѣчается и предлогъ gārām (ā изъ а передъ первоначальнымъ í; ср. BB. XII 226). Конечное -и или -і предложной формы garu или garí BW. 6836 var. вѣроятно вставочный гласный.

§ 36. Часто можно еще безразлично употреблять и нарѣчіе *garām* (*garām*) и предлогъ *gar(am)* „вдоль“: *gāju linu druvai garām* (*adv.*) или *garām* (*adv.*) *gāju linu druvai* или *gāju gar(ām; praep.) linu druvu* „я шелъ мимо (вдоль) льнянаго поля“; а въ народныхъ пѣсняхъ (напр. Спр. 79) вмѣсто этого говорится также *garām gāju linu druvu*, гдѣ *garām* что-то среднее между нарѣчіемъ и предлогомъ (предлогъ теперь ставится всегда непосредственно передъ тѣмъ словомъ, которымъ онъ управляетъ, а отъ нарѣчія въ латышскомъ не зависитъ винит. падежъ; ср. греч. *πρὸς δὲ σκῆπτρον βάλε γαίῃ* A 245 и др., *Delbrück Vergl. Synt. I § 272*). Какой падежъ собственно *druvu* въ приведенномъ примѣрѣ, винительный или творительный, не могу сказать; этого вопроса не рѣшаетъ также Нидер-Бартаускій оборотъ *gar sēminis* (*instr. pl.*) „мимо гостей“, такъ какъ въ этомъ говорѣ вслѣдствіе формальнаго совпаденія вин. и твор. пад. въ ед. ч. всѣ предлоги, не требующіе род. пад., во множ. ч. требуютъ творит. пад.¹⁾ (также напр. *uz „на“*, при которомъ первоначально несомнѣнно стоялъ винит. п.). Изрѣдка при *gar* является также родительный пад. (но безъ различія въ значеніи). При *gar* стоитъ прежде всего то именное понятіе, вдоль котораго что-нибудь движется или простирается: (*acc.* или *instr. s.*) *gar . . . pagalmiņu trīs upītes . . . tāk* Спр. 5 „мимо двора текутъ три рѣчки“; *kundziņš jāja . . . garām manu rudzu lauku* Спр. 258 „баринъ ѣхалъ мимо моей ржаной нивы“; *gar krūdziņu garām* (въ вар. *garam krūgu* или *garēm krūgu*) *gāju* BW. 5902 var. „я прошла мимо корчмы (не входя въ нее)“; *tecī gaiši, mēnesnīca, garam* (въ вар.: *gar* или *garī* или *gaugu* или *garēm*) *manu glāžu lūgu* BW. 6836 „свѣтло катись, луна, мимо моего стеклянаго окна“; *lācīts vilka mād's vāceli visgarām purva malū* BW. 8061, 3 „медвѣдь тащилъ горшокъ меду вдоль всего болота“; *zakīts līda līdumiņu visgarēm Daugaviņu* BW. 2314 „заяцъ очищалъ (лѣсъ) подъ пашню вдоль всей Двины“; *gar manimi* (форма творит. п.) *staigādama* BW. 2124, 1 „проходя мимо меня“; *gar zemit kāj's vīk* (Зурсъ) „онъ шлепалъ ногами по землѣ“; *raganai jākrīt gar zemi* LP. I 52 „вѣдьма должна пасть наземь“ (и лечь „вдоль земли“); *visi mani žālūtāji gar zemīti paguluši* BW. 4717, 2 „всѣ жалѣющие

1) Ср. объ этомъ Bezzenberger SPpL. 107.

меня (люди) легли вдоль земли (т. е. умерли)“; labāk guŗu gaŗ '1) prēdīti, ne gaŗ '1) laisku tāva dālu BW. 12571, 1 „лучше я буду лежать подлѣ сосны, нежели подлѣ лѣниваго (зажиточнаго) юноши“; gaŗēm (въ вар.: apkārt) sēnu skrāpējūs BW. 12593 var. „я царапалъ по стѣнѣ“; gaŗ uguni sādādami BW. 612 „сидя подлѣ (или вокругъ) огня“; nūsēžas gaŗ galdu LP. III 4 „усаживаются за столъ“; tavu krāklu šuvu gaŗ ūzūlu mārū-dama Спр. 269 „я шила твою рубашку, примѣривая ее къ дубу (собств.: вдоль д.)“; gaŗām sūlu, gaŗām beņķi augumiņ' mēģināji Спр. 172 „ты мѣрила свой ростъ (т. е. лежала) на лавкѣ, на скамьѣ“; kū, mušiņa, dzindzināji gaŗ tū manu vaiņa-dziņu BW. 5950 „къ чему ты, мушка, жужжала около моего вѣнка“; lai sadega puišēm nagi gaŗ (въ вар.: ap) manim (форма instr. s.) kārstūtēs BW. 7375, 1 „пусть сгорятъ у парней пальцы, хватаясь за меня“; (gen. s.) garam krāsns (въ вар.: krāsni), gaŗ pēkrāsns (въ вар.: pēkrāsni) lēku savu muguriņu BW. 7633 var. „возлѣ печи, возлѣ припечка я укладываю свою спину (т. е. ложусь)“; gaŗ upes „вдоль рѣки“ LSpr. § 567; visgārēm dēnas (Вольмаръ) „per totum diem“; (instr. pl.) gaŗ kapēm staigādami Спр. 216 „проходя мимо кладбища“; gaŗ vārtēm rūzes zēd BW. 6435 „вдоль воротъ цвѣтутъ розы“; gaŗ sātām mani veda Bt. 328 „мимо дворовъ меня везли“; kāds grabinās gaŗ durvīm LP. I 77 „кто-то слегка стучится и хватается за двери“; nedrīkst gaŗ tīklēm nekū strādāt LP. VII 1, 406 „ничего не полагается чинить у сѣтей“; gaŗ ausīm dāt (Ulmann) „eine Ohrfeige geben“; (gen. pl.) (upe tāk) gaŗ . . . dur(v)u BW. 3721; 11795; 12333, 3 „(рѣка течетъ) мимо дверей“. — Если движеніе простирается не только вдоль части, но вдоль всей периферіи именнаго понятія, то gaŗ дѣлается равносильнымъ предлогу ap „вокругъ“: (acc. или instr. s.) slūka dzina paipaliņu gaŗam visu pura malu BW. 2690 „куликъ преслѣдовалъ перепела вокругъ всего болота“; dziļu aptin gaŗ ūzūla cālmu LP. III 4 „стволъ дуба обвязываютъ ниткою“; zaltis aptinēs meičai gaŗ kaklu LP. III 19 „змѣй обвился вокругъ шеи дѣвицы“; es arvilku vāra ķēdes gaŗ (въ вар.: apkārt) Cīravas nūvadiņu BW. 11782 var. „я обтянулъ мѣдныя цѣпи вокругъ Цирауской волости“; augat, mani gaŗi mati, gaŗ (въ вар.: ap) vaiņagu tīdamēs BW. 5498 var. „растите,

1) Въ вар.: pē „у, при“.

мои длинные волосы, обвиваясь вокруг вѣнка“; (instr. pl.) *rāsnu dāsu aptin gaī vārtēm* LP. I 103 „толстую колбасу обвиваютъ вокругъ воротъ“. Здѣсь я приведу также оборотъ *es āsmu dzīvūjis gaī kungēm* (Ulmann) „я жилъ (какъ слуга) у баръ“. — Наконецъ, предлогъ *gaī* показываетъ, что дѣйствующее лицо такъ или иначе заинтересовано тѣмъ именнымъ понятіемъ, вдоль (или вокругъ) котораго происходитъ дѣйствіе (часто отвлеченнаго характера); (асс. или instr. s.) *trīs brālī gaī kurpi raustās* LP. I 71 „три брата дергаютъ за башмакъ“ (каждый добивается его для себя); *tik vēn lustes vācajam kā gar jaunu kažūciņu* BW. 232 „единственное веселье старому (человѣку) доставляетъ новый кожухъ“; *gar* (въ вар.: *par*) *manimi bādādami* BW. 8632, 1 „заботясь обо мнѣ“; *kū gar mani lakstūjēs* BW. 9358 „къ чему ты волочишься за мною“; *pēcas meitas kīvējās gar tū manu augumiņu* BW. 11394 „пять дѣвицъ ссорились изъ-за моего роста“ (каждая хочетъ, чтобы я былъ ея женихомъ); *gar manim* (или *garām mani*; въ вар.: *ar* или *par* или *nū* или *apkārt*) *runājūt* BW. 8461, 4, или *garum manis* (gen.) *runājūt* BW. 8659 „сплетничая обо мнѣ“; (instr. pl.) *es gar lūpēm nitinūs* (Олай) „я о скотѣ не забочусь“; *kas tev kaiš . . . gar manām māsiņām* BW. 11923 „какое тебѣ дѣло до моихъ сестеръ“.

sec(en).

§ 37. Такое же значеніе какъ *gaī* имѣетъ рѣдко (ср. LSpr. § 577) встрѣчающаяся (и извѣстная мнѣ только изъ народныхъ пѣсенъ и старыхъ грамматикъ) форма *secen* или *sec*, произведенная отъ глагола *sekt* „слѣдовать“ (: лит. *sėkti*, лт. *sequi*, гр. *ἐπεσθαι*, скр. *sacatē* и др., Brugmann Grdr. I² § 649), подобно тому какъ отъ того же корня произведены въ латинскомъ *secundum* и *secus*, въ ирландскомъ *sech* „praeter“ (Stokes Urkelt. Spr. 296), въ санскритѣ *sācā* и *sākām* „вмѣстѣ съ“, ср. Delbrück Vergl. Synt. I § 298 и Brugmann Kurze vergl. Gr. § 618. Зубатый (JF. VII 183) склоненъ отождествлять лат. *sec* съ скр. *sācā* также формально, возводя *sec* къ **seqē*, но для меня гораздо вѣроятнѣе, что лат. *sec* сокращено изъ *secen* (объ образованіи этой формы говорить Зубатый JF. III 132). Путемъ ассимиляціи (ср. мою статью ВВ. XXIX 187) начальное *s-* переходитъ также въ *c-*:

сесен (у Ульмана). Качество гласнаго е въ *sec(en)* мнѣ неизвѣстно; но Манцелій (Post. I 83) пишетъ *zätzān*, и въ верхнелатышскомъ, гдѣ въ общемъ только *ā* переходитъ въ *a*, встрѣчаются формы съ *a*: *sacyn* BW. 2796, 3, и также у Трей-ланда (нар. п. № 117) читаемъ мы *sācān*.

Форма *secen* употребляется также еще въ качествѣ нарѣчія: *pāri tevim bites skrēja, secen gāja dravenēki* Спр. 30 „черезъ тебя (дубъ!) перелетали пчелы, мимо проходили пчеловоды“. Предлогъ требуетъ вин. (твор.) падежа: *secen sēnu slaiku savu muguriņu* BW. 7633 var. „я лежу, растянувшись вдоль стѣны“; *secen sātu Laime gāje* BW. 1890, 2 „Счастье шло мимо двора“; *sec avju kūti* (Adolphi 244) „мимо овчарни“; *sec viju* (Stender § 182) „neben dem Zaun vorbei“.

Другое значеніе (= *caur*), повидимому, имѣетъ предлогъ этотъ въ слѣдующей инфлянтской пѣснѣ: *sac ūbeļu biŗzi jōju . . .*; *sac tautu cauri gōju* (Вольтеръ Мат. 355); Вольтеръ переводитъ „я ѣхалъ (но говорящее лицо въ обоихъ предложеніяхъ повидимому женщина) черезъ яблонную рошу, . . .; я шелъ черезъ (толпу) чужанъ“. Первому *sac* здѣсь можно было бы еще приписывать обыкновенное значеніе „вдоль, мимо“; но второе *sac* (въ виду слѣдующаго *cauri*) такого значенія, кажется, уже не имѣетъ и является страннымъ образомъ въ значеніи *caur* („черезъ“). Но стихъ этотъ ошибоченъ также въ метрическомъ отношеніи, и *gen. pl. tautu* послѣ *sac* также озадачиваетъ читателя (асс. s. не можетъ быть эта форма, такъ какъ это слово въ такомъ значеніи не употребляется въ единств. ч.); въ виду всего этого я считаю этотъ текстъ испорченнымъ.

iz.

§ 38. Форма *iz* „изъ“ употребляется и въ качествѣ префикса и въ качествѣ предлога. Но предлогъ *iz* встрѣчается только въ восточной части латышскихъ говоровъ. Еще въ XVII столѣтіи употребленіе предлога *iz*, повидимому, было распространено дальше къ западу, такъ какъ въ грамматикѣ Adolphi (240), основанной на среднелатышскомъ нарѣчіи Курляндіи, приводится предлогъ *iz*. Въ грамматикѣ же Гессельберга (§ 302), изображающей то же самое нарѣчіе, уже говорится, что предлогъ *iz* употребителенъ только

въ Лифляндіи. Относительно говоровъ средней и западной Курляндіи сообщеніе Гессельберга подтверждается моими наблюденіями; если изъ Зельгербенскаго говора DL. IV 60 приводится оборотъ *iz tū mež izskrēj zak's* „изъ того лѣса выбѣжалъ заяцъ“, то тутъ или можно думать о вліяніи литературнаго языка, гдѣ писателями, плохо знающими свой родной языкъ, подъ вліяніемъ нѣм. „aus“ и р. „изъ“ часто употребляется ¹⁾ предлогъ *iz* не только тамъ, гдѣ онъ употребляется въ восточныхъ говорахъ, но и тамъ, гдѣ всѣ говоры употребляютъ предлогъ *pū*, — или же можно сомнѣваться въ достовѣрности сообщенія: авторъ его могъ самъ придумать данный примѣръ. Относительно же говоровъ восточной Курляндіи сообщеніе Гессельберга не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ онъ вовсе не изслѣдовалъ тамошнихъ говоровъ. Немного точнѣе выражается Биленштейнъ (LSprg. § 545), утверждая, что предлогъ *iz* встрѣчается только въ верхнелатышскихъ говорахъ. Въ западной Лифляндіи я не встрѣчалъ предлога *iz*, и по сообщенію Каулиня (BB. XIV 117) предлогъ *iz* неупотребителенъ даже въ Сауссенскомъ приходѣ (въ восточной Лифляндіи). Но въ среднелатышскихъ говорахъ Вольмарскаго и Смильтенскаго приходовъ встрѣчается предлогъ *iz*. У Манцеля (Post. I 148) разъ встрѣчаемъ предложную форму *ihs*, но по всей вѣроятности это только опечатка. Въ громадномъ большинствѣ говоровъ западной Курляндіи и въ части говоровъ средней Курляндіи (Рутцау, Нидер-Бартау, Обер-Бартау, Крутенъ, Калетенъ, Грамзденъ, Гавезенъ, Илльенъ, Дубеналькенъ, Шнепельнъ, Рудбаренъ, Амботенъ, Вибингенъ, Вайноденъ, Жварденъ, Шрунденъ, Лутрингенъ, Дуренъ, Ворменъ, Кабилленъ, Маткульнъ, Ремтенъ, Лестенъ, Нейенбургъ, Альт-Аутцъ, Ливенс-Берзенъ, Жукстъ, Шмарденъ, Сакенгаузенъ, Альшвангенъ, Эдваленъ, Гольдингенъ, Шлекъ, Вензау, Дондангенъ, Эрваленъ, Тальсенъ, Стенденъ, Цабельнъ, Пуренъ, Нидденъ и др.) префиксъ имѣетъ форму *is-*. Только въ рѣдкихъ говорахъ западной Курляндіи (Кандау, Попенъ, Ангермюнде) встрѣчается префиксъ *iz-*, между тѣмъ какъ въ Лифляндіи, въ Витебской губерніи, и въ восточной Курляндіи, насколько мнѣ извѣстно, встрѣчается только форма *iz-*, употребительная также въ литературномъ языкѣ.

1) Ср. Mühlenbach *Daschi jaut.* III 81.

Въ литовскомъ соотвѣтствуетъ (лат. *is-*) форма *iš* (предлогъ и префиксъ). Передъ слѣдующимъ *s-* *iš* переходитъ въ *is*, напр. *is sąwa palōcziaus . . . iszeidams* (Jurkschat Märchen 93), ср. Kurschat Gramm. § 132. Въ части современныхъ говоровъ и въ старопечатныхъ текстахъ вмѣсто *iš* (и рядомъ съ *iš*) употребляется *iž*¹⁾, напр. *iž akmeniū* Ширвидъ PS. 17, 13, *ižrišti* 19, 20 (рядомъ съ *iš* 10 43, 12, *išeiote* 19, 2), *ižmanitu* въ катих. 1598 г. (Лит. хрест. 53; тамъ же *išmokiey*), *iž wissos szirdes* въ катих. 1605 г. (Лит. хрест. 60; тамъ же 58 *neysz-mānu*), *iž ákmenio* въ Кейданскихъ богослужебныхъ книгахъ 1653 г. (Лит. хрест. 67; тамъ же 68 *išwisi*), *iž wisos širdes* въ требникѣ 1765 г. (Lit. Mitt. V 300), *iž upes* въ Слонимск. у. Гродненск. г. (Lit. Mitt. IV 172; тамъ же 171 *iš awikos slėdo*, 172 *išwarinėk*), *iž rojous* въ Олькеникахъ (Даукша Кат. 161), *ižwėsme* въ Россіенск. у. (Вольтеръ Мат. 88), *iž* (рядомъ съ *iš*) у Довконта (Geitler Beitr. 374). Но врядъ ли *iž* непосредственно соотвѣтствуетъ латышскому *iz*. Получается впечатлѣніе, что когда-то лит. языкъ зналъ только форму *iš*. Въ пользу этого говорить то обстоятельство, что въ большинствѣ говоровъ, повидимому, употребительна только форма *iš*, и что рядомъ съ *iž* вездѣ, кажется, встрѣчается и *iš*. Распространенію формы *iž*, возникшей изъ *iš* передъ звонкими взрывными, вѣроятно содѣйствовали часто встрѣчающіяся въ старыхъ текстахъ сложные предложныя формы *ižgi* (напр. въ катих. 1547 г. LLD. I 33, 5) или *ižg* (напр. у Даукши, Кат. 7, 9): у Даукши (въ катихизисѣ) *iž* встрѣчается чаще въ качествѣ предлога, чѣмъ въ качествѣ префикса, и такая древняя сложная форма какъ *išmintis* „разумъ“ (этимологическій составъ которой вѣроятно болѣе не сознавался вполне отчетливо) всегда пишется съ *iš-* въ катихизисѣ Даукши (напр. асс. s. *išminti* 10, 1; *išmintingas* „разумный“ 11, 14).

Въ прусскомъ мы встрѣчаемъ и предлогъ и префиксъ *is* „изъ“, гдѣ *-s* представляетъ изъ себя или *s* или *z*.

Балтійскому предлогу точно соотвѣтствуетъ црксл. из (ср. § 1) изъ * (j)yz (Miklosich Etym. Wrtb. 97, Leskien AfslPh. XXI 361, Mikkola Balt. und Slav. 37). Нѣкоторые ученые усма-

1) Въ текстахъ Хвейдано-Швекшнянск. гов. (Лит. хрест. 316) и Андреевск. гов. (ibid. 321) встрѣчается предлогъ и префиксъ *iš* (въ оригиналѣ *цѣ*, гдѣ *ц* = *і*) вмѣсто *iž*; какъ смотрѣть на долготу *і*, для меня неясно (ср. ниже *йѣ* изъ тѣхъ же говоровъ).

триваютъ также въ этой формѣ приставку -zъ (о которой ср. § 1) и возводятъ из или къ *i-zъ (Osthoff JF. VIII 17, Pedersen KZ. XXXVIII 421) или же къ *is-zъ (Fortunatov KZ. XXXVI 35). Но возводя из къ *i-zъ, приходится совсѣмъ отдѣлить из отъ гр. ἐξ, лт. ex, кельтск. eks (Stokes Urkelt. Spr. 26), а между тѣмъ по значенію эти формы тождественны, и въ формальномъ отношеніи сопоставленіе славяно-балтійскихъ формъ съ гр. ἐξ, лт. ex, к. eks представляется возможнымъ¹⁾ (ср. Fortunatov I. с., Walde KZ. XXXIV 519, Meillet Esquisse 91). А возводить съ Fortunatovымъ из къ *is-zъ я не вижу рѣшительно никакой надобности; во всякомъ случаѣ нельзя доказать, что Fortunatovъ правъ въ этомъ. Кромѣ того, славяно-балтійская форма первоначально вѣроятно оканчивалась на звонкій спирантъ (лит. ið изъ *iž), а не на глухой спирантъ, какъ повидимому полагаетъ Fortunatovъ (и также Mikkola I. с.), такъ какъ гр. ἐξ, лт. ex, к. eks вѣроятно изъ egh-s (съ палатальнымъ gh; ср. Wackernagel KZ. XXXIII 40, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 598). Далѣе довольно правдоподобно сюда относятся алб. ið „за“ (н. hinter; съ род. п.) изъ *ið (G. Meyer Etym. Wrtb. 158). Что же касается скр. iṣ- (въ iṣkr̥ti- и др.), которое тоже сопоставляется со славяно-балтійскимъ предлогомъ (A. Kuhn KZ. V 213, Meillet MSL. VIII 296), то эту связь я считаю крайне сомнительною.

§ 39. Предлогъ iz означаетъ движеніе изнутри и управляетъ род. падежомъ: (gen. s.) saimnēks nau nācis iz istabas āgā (Вольмаръ) „хозяинъ не выходилъ изъ комнаты“; lēš gaļu āgā iz rūda (Вольмаръ) „онъ, говорятъ, вылилъ мясную похлебку изъ котла“; es vēna iztecēju iz dziļā ezeriņa BW. 4325 „я одна выбѣжала изъ глубокаго озера“; celās irbe iz (въ вар. nū) āzara, es iz (въ вар.: nū) ļaužu valūdām BW. 8456, 1 var. (изъ Вольфарта; ibid. 2 var. изъ Лѣзерна; ibid. 4 var. изъ Марцена; ibid. 7 var. изъ Нервенсберга) „поднимается куропатка изъ озера, я — изъ людскихъ пересудовъ“; iz vētinās

1) Pedersen (I. с.) оспариваетъ это, ссылаясь между прочимъ на то, что въ такомъ случаѣ было бы трудно объяснить происхожденіе конечнаго -zъ въ слав. формѣ. Но какъ выше (§ 1) показано, древнѣйшею црксл. формою является из (безъ -zъ).

āra celtēs (Смильтенъ) „встать съ постели“; (gen. pl.) viņam jānīkst iz māju āra (Смильтенъ) „онъ непременно разорится (и долженъ будетъ удалиться) изъ своей усадьбы“; izzudusi iz cisiņu līgaviņa BW. 1143, 4 (изъ Лёзерна) „жена исчезла съ постели“; (instr. pl.) nās āra . . . iz (въ вар.: nū) tām ļaužu valūdam BW. 5070 var. (изъ Либьена и Мезелау) „выйди изъ тѣхъ людскихъ пересудовъ“; tas izvīla mūs' māsiņu iz (въ вар.: nū) bālīnēm BW. 600, 2 var. (изъ Ленневардена) „онъ выманилъ (и увезъ) нашу сестру изъ (среды) братьевъ“.

Префиксъ *iz-* встрѣчается въ нѣкоторыхъ адвербіальныхъ формахъ, произведенныхъ отъ прилагательныхъ: *iztālēm* BW. 9815 (= *nūtālēm* BW. 9816 var.) „издали“; *izgudrēm* BW. 10760 или *izgudram* или *izgudrim* BW. 12546 var. (количество гласнаго въ послѣднемъ слогѣ не обозначено) „хитрецы“; *izlēnī* (въ вар.: *palēnī*) BW. 3745 var. „(немного) медленно“. Эти нарѣчія вѣроятно образовались изъ сочетанія предлога *iz* съ род. пад. средняго рода соотвѣтствующихъ прилагательныхъ¹⁾, слившагося въ одно слово и затѣмъ измѣнившагося подъ вліяніемъ окончаній разныхъ нарѣчій.

Īz.

§ 40. Въ старопечатныхъ текстахъ XVI и XVII столѣтій встрѣчается предлогъ *ihs*, *is*, *us* „до“ (который теперь замѣненъ формою *līdz*); на основаніи нижеизложенныхъ этимологическихъ соображеній я (какъ и Зубатый JF. VI 278) читаю эти *ihs*, *is*, *us* какъ *īz*. При этомъ предлогъ (какъ и при *līdz*) безразлично для значенія стоятъ дательный и творительный (или же совпавшій съ нимъ въ ед. ч. винительный?) и изрѣдка также родительный пад. Примѣры: (dat. s.) *ihs schim* (Mancelius Post. I 95) „донынѣ“; *po weenu deenu ihs ohtray* I 181 „съ одного дня до другого“; *laid . . . augh ihs pļaujamam laikam* I 194 „пусть растутъ до времени жатвы“; *ihs tai nahwei* I 448 (или *ihs patt nahwy* (dat. или acc.-instr.) I 44 или *ihsz nahwes* (gen. s.) I 520) „usque ad mortem“; *nhe warressi runnaht ihs tai deeni* II 46 „не будешь въ состояніи

1) Ср. лит. *iš tólo* „издалека“.

говорить до того дня“; *ihs tam rietam* II 57 „до утра“; *ihs kalnam* (въ библии 1689 г.) „до горы“; *is gallam* въ катих. 1586 г. (LLD. II 14, 29) и *Und. Ps. 1, 15* „до кончины“; (instr. или acc. s.) *ihs passchu nackti* (Mancelius Post. II 57) „до самой ночи“; *js to pastare dene Und. Ps. 63, 13* „до страшнаго суда“; *is to nolickte layke Evang.* „до назначеннаго срока“; *ys tho plauyamme laike Evang.* „до времени жатвы“; *is scho patte dene Passio* „до этого самаго дня“; *js to doeuwite stunde Passio* „до девятаго часа“; (gen. s.) *no weenas zilltas ihs ohtras* (Mancelius Post. II 82) „отъ одного поколѣнія до другаго“; (instr. pl.) *eesahtz no teem pehdigheem ihs teem pirmsmajeems I 233* „начни съ послѣднихъ (и дойди) до первыхъ“. Иногда при *iz* стоятъ формы на *-an* (ср. Zubatý JF. VI 278): *no wene galle is otran Und Ps. 60, 2* „съ одного конца до другаго“; *ys ... gallan Psalmen² 22^b* „до конца“; *ys ... rytan 80^a* „до утра“. Манцелій употребляетъ рядомъ съ *iz* также *lidz*, и Адольфи (грамм. 240) знаетъ предлогъ „*ihs*“ только изъ сочиненій Манцелія.

§ 41. Предлогъ *iz* „до“ Беценбергеръ (SPrL. 51) склоненъ сближать съ пруссколатышскимъ предлогомъ *iz* (или *is*) „въ“, и я думаю, что онъ въполнѣ правъ въ этомъ. Въ семазіологическомъ отношеніи *iz* „въ“ : *iz* „до“ = лит. *į* „въ“ : *į* „до“ (примѣры въ словарѣ Юшкевича 503), гр. *ἐν* „въ“ : *αλβ.* *in* „до“ (G. Meyer Etym. Wrtb. 159). Рядомъ съ *iz* (*is*) употребляются формы *iž*, *iš* (о возникновеніи которыхъ ср. Bezzenberger I. с. 52) и изрѣдка *iž* (ср. Bezzenberger I. с. 32; Becker BB. XXVIII 259). Этотъ предлогъ съ род. п. тамъ замѣняетъ мѣстный пад. (подобно тому какъ въ сѣверныхъ пруссколитовскихъ говорахъ мѣстн. пад. замѣняется предлогомъ *į*, Kurschat Gramm. § 1445). Предлогъ *iz* cum genit. ставится и на вопросъ „гдѣ“ и на вопросъ „куда“. Примѣры: (gen. s.) *is vāzuma* (Нидденъ Б.) „въ телѣру“; *is Klai-pādas* (Заркау Б.) „въ Мемель“; *putnis lāc iž gaisa* (Нидденъ Б.) „птица летаетъ въ воздухѣ“; *trīs stirnas skrēja iz meža* (Нидденъ Б.) „три серны бѣжали въ лѣсу“; *dēs raugas is sir-dis* (Нидденъ Б.) „богъ заглядываетъ въ сердце“; (gen. pl.) *is tukšu ratu* (Нидденъ Б.) „въ пустую повозку“, *iz debešu* (Нидденъ Б.) „въ воздухѣ“; много другихъ примѣровъ даетъ Беценбергеръ I. с. 48 слл.

§ 42. Съ этимъ iz „въ“ Беценбергеръ (l. с. 50 слл.) далѣе вполне правильно отождествляетъ верхнелатышскій предлогъ iz „на“. Въ семасіологическомъ отношеніи это не вызываетъ никакихъ затрудненій: пруссколатышское iz Беценбергеръ иногда переводитъ посредствомъ нѣм. auf (на), напр. iz . . . jüres „auf die See“; is puscela „auf halbem Wege“; ср. также выше § 31. о лит. in(t) „въ“, „на“ и др. — Въ сборникѣ Ltd. вмѣсто iz иногда читаемъ iz (на примѣры указываетъ Беценбергеръ l. с. 51); но, какъ и Беценбергеръ догадывается, знакъ долготы тутъ вѣроятно поставленъ ошибочно. Дѣло въ томъ, что редакторъ этого сборника (Биленштейнъ), плохо понимая свою задачу при изданіи текстовъ (записанныхъ часто безъ обозначенія количества гласныхъ, несомнѣнно весьма часто самъ обозначалъ долготу гласныхъ и притомъ весьма часто — ошибочно (примѣровъ не стану приводить, такъ какъ каждый знатокъ латышской діалектологіи легко ихъ найдетъ самъ). Изъ другихъ болѣе надежныхъ источниковъ и изъ своихъ собственныхъ записей я знаю только форму iz. Что же касается примѣровъ префикса iz-, данныхъ Биленштейномъ Und. Ps. 75 (въ примѣчаніи къ 1, 15), то мы лишены возможности составить себѣ опредѣленное понятіе объ этомъ iz-. А именно Биленштейнъ тамъ приводитъ „изъ Нерфта и Рѣжицы“ формы izvārds „фамилія“ (Zuname) и izkārt „взлѣзть“. Формы эти во всякомъ случаѣ ошибочно записаны, такъ какъ въ тѣхъ говорахъ, насколько я знаю, нижнелатышское долгое a переходитъ въ долгое ā или o, и нижнелат. ī въ eī. Значитъ, діалектическія формы vōrds и kōrt тутъ замѣнены нижнелатышскими vārds и kārt; но мы не знаемъ, какъ смотрѣть на iz-. Замѣняетъ ли iz- верхнехатышское *eiz-, или же въ Нерфтѣ и Рѣжицѣ говорятъ iz-? Въ послѣднемъ случаѣ еще остается неяснымъ, восходитъ ли ī тутъ къ ē (въ восточнолат. говорахъ ē переходитъ въ ī), или же это ī только долговатое ī, возникшее подъ удареніемъ (ср. Bezzenberger LDSt. 67 слл.) изъ краткаго i? Послѣднее я считаю наиболѣе вѣроятнымъ (если только вообще такое iz- существуетъ). Рядомъ съ предлогомъ iz встрѣчается въ инфлянтскихъ текстахъ также форма z (какъ передъ гласными, такъ и передъ согласными), напр. LDSt. 19, 32 и 23, 121, 123, 139; BW. 13226; Zbiór 300, 370, 378, 388, 399, 429. По моему, это z¹⁾ рядомъ съ iz яви-

1) Ничего общаго съ этимъ z не имѣетъ (всего одинъ разъ

лось подъ вліяніемъ сосѣдняго бѣлорусскаго нарѣчія, гдѣ вмѣсто „из“ говорятъ также „з“ (верхнелат. *iz* значить также „изъ“). Рядомъ съ *iz* „на“ въ верхнелат. говорахъ встрѣчается также *uz* „на“; такъ въ одной и той же пѣснѣ BW. 5057 встрѣчаемъ предлоги *iz* „на“, *uz* „на“, префиксъ *iz-* „воз-“ и „из-“. Такъ какъ верхнелат. префиксъ и предлогъ *iz* „на“ въ употребленіи ничѣмъ не различается отъ *uz* „на“, то я, во избѣжаніе лишнихъ повтореній, дамъ примѣры для *iz* ниже вмѣстѣ съ примѣрами для *uz*.

Остается вопросъ объ этимологическомъ происхожденіи предлога *iz* или *iz*. Какъ уже Бещенбергеръ (SPrL. 51) замѣтилъ, этотъ предлогъ по происхожденію своему не имѣетъ ничего общаго съ *uz*. Объяснить *iz* фонетическимъ путемъ изъ *uz* нѣтъ никакой возможности¹⁾, и рядомъ съ *iz*, повидимому, встрѣчается *uz*. По моему, близко къ истинѣ подошелъ Бурда (KSB. VI 90), который возводитъ лат. *iz* (*īs*) „до“ къ **ins*, сопоставляя съ этимъ греч. *εἰς* изъ **ἐνς*. Только форма **ἐνς* вѣроятно греческое новообразование (ср. Brugmann Ber. üb. d. Verh. d. k. sächs. Ges. d. Wiss. Phil.-hist. Cl. XXXV. 189 слл.); и конечное -*z* (-*s*) латышской формы не можетъ восходить къ иде. -*s*, такъ какъ она повидимому тождественна съ лит. *įž* (или *įž*): *anā ne norējo antdōt nī įž* (= *už*) *kokus āsmokus* (изъ Слонимск. у., Lit. Mitt. IV 171) „она не хотѣла отдать ни за какія деньги“; *įždésim in galvos* (изъ Ошмянскаго у., *ibid.* 184) „надѣнемъ (вѣнокъ) на голову“. Такъ какъ въ этихъ текстахъ количество гласныхъ или вовсе не обозначено или обозначено непоследовательно, то позволительно читать тутъ *įž*. А это *įž* повидимому восходить къ **in-ž* и тождественно, такимъ образомъ, съ лит. *inš* (о которомъ ср. выше § 31). Значить, и лат. *iz* „до“ образовалось изъ **in-z* „въ“; и формы *iz* „въ“ и *iz* „на“ сокращены изъ *iz* въ проклитическомъ положеніи (если лит. *įž* имѣетъ краткое *i*, то и оно сокращено изъ *i* въ проклитическомъ положеніи). Сокращеніе *iz* „въ“ и „на“ изъ *iz* уже потому вѣроятно, что исконное существованіе предлога *iz* „въ“, „на“ рядомъ съ предлогомъ *iz* „изъ“ неправдоподобно.

встрѣченный мною) лит. префиксъ *ž-*: *negalēje žeit* (= *užėiti*) Lit. Mitt. II 29 „не могъ валѣзть“; тутъ мы имѣемъ только aphaeresis начального *u-* послѣ конечнаго гласнаго предшествующаго слова.

1) Переходъ *u* въ *i* въ латышскомъ наблюдается только передъ губными, ср. мою статью BV. XXVII 319 слл.

uz.

§ 43. Предлогъ и префиксъ *uz* „на, въ“, „воз-“ въ большинствѣ Лифляндскихъ, въ части Курляндскихъ говоровъ и въ литературномъ языкѣ всегда имѣетъ краткое *u*. Другія же мѣстности рядомъ съ предлогомъ *uz* знаютъ префиксъ *ûz*-, такъ въ Лифляндіи Шлокъ и (по записямъ г. Мюленбаха) Альт-Пебальгъ, въ Курляндіи Калетенъ, Прекульнъ, Цирау, Бененъ, Амботенъ, Вайноденъ, Нигранденъ, Лутрингенъ, Ошенекенъ, Дуренъ, Ворменъ, Кабилленъ, Лестенъ, Альт-Аутцъ, Жукстъ, Сакенгаузенъ, Альшвангенъ, Эдваленъ, Эрваленъ, Рутцау. Изъ слѣдующихъ мѣстностей я случайно знаю только форму префикса *ûz*: Айстернъ, Лигуттенъ, Турлау, Паддернъ, Вибингенъ, Вельденъ, Ранкенъ, Шмарденъ, Шлекъ, Угаленъ, Вандзенъ, Тальсенъ, Липстгузенъ, Бринкерс-Педваленъ. Въ западной Курляндіи встрѣчалъ я префиксъ *uz*- только въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: Зурсъ, Попенъ, Ангермюнде, Анценъ, Дондангенъ (въ стихотвореніи Дюнсберга LDSt. 53 слл., однако, написанномъ на Дондангенскомъ говорѣ, мы встрѣчаемъ рядомъ съ предлогомъ *uz* префиксъ *ûz*- 56). Въ нѣкоторыхъ говорахъ западной Курляндіи (Сарнатенъ, Нидер-Бартау) и въ прусско-латышскомъ нарѣчій рядомъ съ предлогомъ *uz* употребляется префиксъ *ûz*- (ср. Bezenberger SPpL. 45 слл. и 120 слл.). Интонація въ моихъ записяхъ только изрѣдка отмѣчена: *ûz*- съ длительною инт. въ Бененскомъ говорѣ и *ûz*- съ прерывистою инт. въ Сарнатенск. гов. (этотъ говоръ болѣе не отличается нисходящей инт. отъ прерывистой). По Биленштейну же, не отличающему нисходящей инт. отъ прерывистой, *ûz*- имѣетъ прерывистую инт., а *ûz*- по Беценбергеру (I. c.) длительную интонацію. Биленштейнъ (LSpr. § 559) приводитъ (рядомъ съ *uz*) также предлогъ *ûz* '); я самъ въ живомъ народномъ языкѣ нигдѣ не встрѣчалъ предлога

1) Впослѣдствіи (GGA. 1885 г. 364 и 1888 г. 396) Биленштейнъ самъ говоритъ о „весьма распространенномъ“ различіи между предлогомъ *uz* и префиксомъ *ûz*-.

ūz (а Биленштейнъ I. с. приводя примѣры изъ сборника Bt., напр. Bt. 1335, самъ отъ себя снабжаетъ uz знакомъ долготы). А въ старопечатныхъ книгахъ мы дѣйствительно встрѣчаемъ (рядомъ съ uz) предлогъ ūz, напр. у Манцелія (Post. I 12, 17, 411, 425, 427, II 267), въ библии 1689 г., у Регегузена (Mag. XX 2, 32, 33, 38). Что же касается текстовъ, напечатанныхъ LDSt. 47 слл. и 61 слл., и сборника Ltd., тоже дающихъ примѣры предлога ūz, то эти тексты не могутъ служить въ этомъ отношеніи надежнымъ источникомъ, такъ какъ они въ рукописи прошли черезъ руки Биленштейна. Форма же ūz употребляется также въ качествѣ предлога (ср. Bezenberger SPpL. 47 и 121). Къ этому же ūz восходитъ, повидимому, также предложная форма ō[z] Первелькскаго говора: vīns met tā maizi ō zem' (BB. XXVIII 281) „er wart das brot auf die erde“ (ō изъ ū, какъ въ prapōlu „verschwinde“: лит. prapūlu ibid. 261; а ō изъ ōz передъ лѣблующимъ z-). — Объ отношеніи ūz и ūz къ uz будетъ рѣчь во II части; теперь я замѣчу только, что древнѣйшею формою я считаю uz.

Латышскому uz формально точно соотвѣтствуетъ лит. префиксъ и предлогъ ūž; а одинаковое значеніе теперь имѣетъ только префиксъ už- (напр. лит. užkopti = лат. uz-kāpt „взлѣзть“ и др.). Предлогъ же ūž теперь имѣетъ приблизительно значеніе восточнолит. až и лат. az (ср. выше §§ 3 и 4); но въ виду того, что съ лат. uz по значенію сходится также слав. въз и также лит. префиксъ už-, я полагаю, что когда-то и лит. предлогъ ūž имѣлъ такое же значеніе какъ лат. uz. Возможность перехода значенія „на“ въ значеніе „за“¹⁾ была обусловлена съ одной стороны существованіемъ рядомъ съ * ūž „на“ предлога aīt „на“, съ другой стороны частнымъ совпаденіемъ въ употребленіи предлога už съ (нѣсколько подобно звучащимъ) предлогомъ až(ū): такъ лат. предлогъ uz „на“ (какъ и лит. ūž) въ нѣкоторыхъ говорахъ ставится при сравнительной степени, напр. uz manim vācaks (BB. XXVII 319; лит. senēsnis ūž manē) „старше меня“, а въ такомъ же значеніи употребляется (ср. выше § 4) лат. az (aiz), лит. až(ū) „за“; ср. также лит. dėkawoti kām ūž ką „благодарить кого за что“ и бѣлорусскій оборотъ (изъ XVI в.)

1) Въ нарѣчій прусскихъ латышей наблюдаемъ мы обратное явленіе: предлогъ āz имѣетъ тамъ также значеніе „на“, напр. āz kūkis „на деревьяхъ“, ср. Bezenberger SPpL. 170¹.

дякуемъ¹⁾ ти на дворности (AfsI Ph. IX 372) „благодаримъ тебя за учтивость“, или црксл. възъ брьдо потече „онъ побѣжалъ на холмъ“ рядомъ съ — благодарѣть въз благодарѣть *χάριν ἀντὶ χάριτος* (Miklosich Vrgl. Gr. IV 402 слл.; ср. лит. *kárvę ūž árkli dūti* „дать корову за лошадь“; Kurschat Gramm. § 1485). Рядомъ съ ūž встрѣчается въ части современныхъ говоровъ и въ старыхъ текстахъ также префиксъ и предлогъ *už*, такъ напр. въ катих. 1547 г. (LLD. I 16, 14), у Виллента (LLD. III стр. LXXXVIII), у Ширвида (LLD. IV стр. XLV), у Даукиши (Кат. 12, 17 и Post. 12, 16 и 21, 12), въ постиллѣ Бреткуна (Лит. хрест. 27), въ рукописи 1573 г. (Lit. Mitt. V 54), въ катих. Пьеткевича (Лит. хрест. 54, 55, 56), въ восточнолит. нарѣчїи Ковенск. г. (Барановскій Зам. 63). Встрѣчается также префиксъ *užū-* (въ *užūkritys, užūpūlys, užūtwīnys, užūtikys* въ восточнолит. нар. Ков. г., Барановскій Зам. 63) или *užū-* (въ *užūmarša* „забывчивый человекъ“, *užūmarka* „ein übersichtiger, der mit den augen blinzelt“ *užūwagana* или *užūgana* „загонъ“, *užūt* „вмѣсто“, *užūčia* „скрытность“, ср. Bezzenberger GLS. 336, Lit. Forsch. 193, BB. XXI 315 слл., XXVII 159, Zubatý JF. VI 279 слл.) или *ūž-* (въ *ūžmuš* „убиваетъ“ Lit. Forsch. 37; *ūžgaida* „ein begehrllicher Mensch“, *ūžgaulis* „die Beute“, *ūžupiai*²⁾ „die Leute von jenseit des Flusses“, *ūžvalkas* или *ūžvalkalas* „der Bettbezug“, *ūžveizdas* „der Aufseher“ въ словарѣ Куршата³⁾). Въ виду славянскаго възъ я древнѣйшею формою считаю ūž: къ ūž присоединились новообразованія *už*, *užū-*, *užū-* по образцу отношенія формъ *ažū-*, *ažū-*; *ažū-* (ср. выше § 3) къ *až*, которыя въ большинствѣ говоровъ вполне вытѣснены формами *ūž*, *už*, *užū-*, *užū-*. Формы же лат. *ūz-*, лит. *ūž-* имѣютъ или исконное *ū* или же *ū* изъ *un*, если правъ Беценбергеръ, сопоставляющій (BB. XXI 315) эти формы съ пр. *unsaī* или *unsei* (напр. *unsei gūbans* Ench. 91 „aufgefahren“). Во всякомъ случаѣ я считаю эту этимологию для пр. *unsei* болѣе

1) Въ оригиналѣ вмѣсто я малый юсъ, котораго въ здѣшней типографїи нѣтъ.

2) *ū* съ восходящею инт.

3) Префиксъ (глагольный) и предлогъ *ūž* (въ подлинникѣ: *už*, гдѣ *u*, перевернутое *m*, = *ū*) встрѣчается также въ текстахъ изъ Хвейдано-Швекшнянск. и Андреевск. говоровъ (Лит. хрест. 319 и 321), гдѣ также префиксъ и предлогъ *iž* (въ подлинникѣ *qž*) вмѣсто *iš*.

вѣроятно, чѣмъ сопоставленіе его съ црксл. высь, высокъ (Berneker Pr. Spr. 147 и 328, Mikkola BB. XXII 248).

Латышскому *uz* далѣе точно соотвѣтствуетъ и по значенію и по формѣ слав. въз (ср. выше § 1). Миклошичъ же (Etym. Wrtb. 396) неправильно разлагаетъ въз на въ (изъ * *on*) и приставку -з. Для этого предлога даются двѣ этимологіи. Meillet (MSL. IX 55, XI 183 слл., Études I 160) возводитъ лат. *uz*, лит. *už* (изъ * *uz* подъ вліяніемъ формы *iž*, съ которою совпадало * *uz* передъ *s*-, *š*-, *ž*-), слав. въз къ * *ubz* изъ * *up-s*, ср. дрврхн. *ūf* „на“, лт. *s-u(p)s*-. Но если даже признать объясненіе лит. *už* изъ * *uz*, то эта этимологія все-таки по одному тому невозможна, что въ балтійскихъ языкахъ губные не выпадаютъ передъ свистящими (ср. лит. *varsà* „оводъ“, лат. *lapsa* „лисица“). Значить, мы не имѣемъ никакого права возводить *uz* къ * *ups*. Другіе же ученые сближаютъ этотъ предлогъ съ скр. *ud* „воз-, вы-“ и др. (ср. Brugmann Kurze vergl. Gr. § 591), при чемъ Osthoff¹⁾ (MU. IV 262) выводитъ лат. *uz*, лит. *už* (изъ * *uz*), слав. въз (и также з. *uz* или *us* „воз-, вы-“ и гот. *us* „изъ“) изъ * *ud* передъ зубными звуками. Но, говоритъ Walde (KZ. XXXIV 519), въ такомъ случаѣ мы имѣли бы въ славянскомъ также префиксъ * *выз-* изъ иде. *ūd* (откуда дрврхн. *ūz* „вонъ“), а не *вы-*. Самъ же Валде предлагаетъ слѣдующее объясненіе: иде. *ud* (или *ūd*) въ славяно-балтійскомъ праязыкѣ правильно перешло въ * *u* (или *ū*), и къ этому * *u* (*ū*) присоединилась та же частица, которая является и въ другихъ предлогахъ (ср. выше § 1); форма же * *ū* (откуда слав. *вы-*), встрѣчаясь только въ сложеніи съ глаголами, не принимала этой частицы. Въ фонетическомъ отношеніи я считаю эту этимологию безупречною; но возникаютъ другія затрудненія. Пришлось бы, во-первыхъ, отдѣлить пр. *unsei* отъ лат. *ūz*-, лит. *ūž*-, что было бы не особенно правдоподобно. Далѣе было бы нѣсколько странно то, что въ латышскомъ и литовскомъ *už*-(*uz*-) и *ūž*-(*ūz*-) ничуть не различаются по значенію, между тѣмъ какъ слав. въз- и вы- имѣютъ различное значеніе. Имѣли бы мы, наконецъ, въ такомъ случаѣ вѣроятно какіе либо остатки предполагаемой формы * *u* > въ. Meillet (Études I 159 слл.) въ самомъ дѣлѣ отождествляетъ съ въз, лит.

1) Впослѣдствіи однако (JF. VIII 17) Osthoff разлагаетъ въз на въ-з.

уз слав. „въ“ въ такихъ оборотахъ какъ црксл. въ истинѣ *ἐν ἀληθείᾳ* = лит. *uz tiesu* (у Ширвида) и др. (только онъ возводитъ такое въ къ * *up*, какъ въз къ * *up-s*). Но Meillet самъ не отрицаетъ возможности объяснять также это въ изъ * *on* (ср. гр. *εἰς θεόν*, лт. *mirum in modum*); и если это „въ“ въ самомъ дѣлѣ не изъ * *on*, то представляется еще возможность (вмѣстѣ съ Бодуэномъ-де-Куртенэ ЖМНПр. CLXIV 179) объяснять это въ изъ въз при болѣе самостоятельномъ положеніи предлога (ср. выше § 6 о-рядомъ съ об-). Форма въ изъ * *u(d)* могла бы сохраниться особенно какъ префиксъ въ такихъ сложныхъ формахъ, этимологическій составъ которыхъ уже давно былъ забытъ: такъ, рядомъ съ *орѣть* изъ * *ot-rѣть* (ср. выше § 19), мы вѣроятно имѣли бы форму * *върѣть*, а не *въспрѣть*. Въ виду всего этого я не признаю этимологию, которую даетъ Вальде, и предпочитаю (какъ, повидимому, и Беценбергеръ ВВ. XXI 315) возводить этотъ славяно-балтійскій предлогъ къ иде. * *ug(h)* съ палатальнымъ *g(h)*. Если же это такъ, то позволительно отождествлять со славяно-балтійскою формою также зендскую форму *uz (us)*, которая теперь обыкновенно объясняется (J. Schmidt Neutra 220, Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 177, Delbrück Vergl. Synt. I § 281, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 591) изъ * *uds* или (Bartholomae Altiran. Wrtb. 405) изъ * *ud* въ положеніи передъ зубными.

§ 44. Сопоставляя употребленіе лат. *uz*, лит. *уз-*, слав. *въз-* (ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 199 и 402) мы приходимъ къ заключенію, что первоначально этотъ предлогъ, подобно греч. *ἀνά*, означалъ движеніе вверхъ. А затѣмъ, съ одной стороны, имѣется въ виду только результатъ этого движенія (положеніе **на** поверхности чего-нибудь), съ другой стороны, имѣется въ виду только движеніе къ опредѣленной цѣли (въ такихъ оборотахъ какъ *uz kalnu kâpt* „подниматься на гору“ представленіе о движеніи вверхъ заключается уже въ глагольномъ понятіи, и поэтому могло казаться, что предлогъ *uz* опредѣляетъ тутъ только цѣль этого движенія; а вслѣдствіе этого теперь говорятъ напр. *brauksim uz* ¹⁾ *Zilū kalnu*

1) Вслѣдствіе этого предлогъ *uz* иногда отличается нѣкоторою двусмысленностью, и во избѣжаніе этой двусмысленности, повидимому, появился (всего одинъ разъ встрѣченный мною) предлогъ

„поѣдемъ на (= н. nach, zu) Голубую гору“). Въ восточно-лат. говорахъ вмѣсто uz (и рядомъ съ uz) употребляется предлогъ iz (ср. выше § 42). Предлогъ uz(iz) управляетъ род., вин. и изрѣдка также дат. падежами; по какому правилу въ разныхъ говорахъ является тотъ или другой падежъ, это — вопросъ довольно сложный, къ разсмотрѣнію котораго я приступаю ниже, изложивъ сперва разные виды употребленія предлога uz(iz).

Предлогъ означаетъ движеніе вверхъ: (gen. s.) uz kalniņa (въ вар.: loc. s. безъ предлога) dzēdāt kāpu BW. 224, 1 „я всходила на холмъ (чтобы тамъ) пѣть“; lāc uz lūga, lāc uz vadža BW. 2732 „вспрыгиваетъ то на окно, то на вѣшалку“; ar trepām uz zirga kāper (Сауссенъ, BB. XIV 117) „онъ посредствомъ лѣстницы взлѣзаетъ на лошадь“; iz (izъ изъ izъ передъ j-) jumta iskāpt (Адзель) „взлѣзть на крышу“; izskājās z tō koļna Zbiór 300 „взбѣжалъ на ту гору“; (acc. s.) ūzkār uz kūku (Нидер-Бартау) „взлѣзъ на дерево“; (gen. pl.) izkōr jej iz grīztu Zbiór 241 „она взлѣзаетъ на чердакъ“.

Предлогъ означаетъ положеніе (или движеніе) на поверхности чего-нибудь: (gen. s.) uz mēles mādus, apakš mēles lādus (Трейландъ Мат., послов. 736) „на языкѣ медъ, подъ языкомъ ледъ“; gauduvīte uz āzara velējās (Смилътенъ) „дикая утка на озерѣ полоскалась (собств. колотила валькомъ)“; ceiruls olu dara iz tō mīta gola (Вольтеръ Мат. 12) „жаворонокъ варить пиво на концѣ кола“; iz akmeņa pōrgulēt (ibid. 238) „переночевать на камнѣ“; doncōj' kākis iz (въ вар.: uz) akmiņa BW. 9444 „кошка плясала на камнѣ“; a z tōs vītys gul bōba nūsysta Zbiór 399 „а на томъ мѣстѣ лежитъ баба убитая“; kas kaitēja . . . uz Ventiņas nedzīvūt Bt. 737 „отчего бы не жить на р. Виндавѣ (т. е. на берегу В.)“; (acc. s.) vācais tāvs uz aku (въ вар.: gen. akas) sēž BW. 2206 „дѣдъ сидитъ на колодцѣ“; mūsa uz mūcu (Валкъ) „(одна) бочка (стоитъ) на

augš (вѣроятно сокращеніе loc. s. отъ существительнаго augša „верхъ“, о которомъ ср. выше § 11): puisīts tāk augš kalniņa (въ вар.: loc. kalniņa безъ предлога) BW. 10286, 1 „парень бѣжитъ вверхъ по горѣ“ (р. t. uz k. могло бы имѣть также значеніе „п. бѣгаетъ на вершинѣ горы“). Также въ лит. встрѣчается предлогъ augšt (отъ augštas „высокій“): wandinei . . . nescie ana aukscht szemes (изъ библии Бреткуна; Geitler Lit. Stud. 14) „вода поднимала его (ковчегъ) надъ землею“.

другой“; uz ežiņu kājas avu Bt. 840 „на межѣ я обувала ноги“; uz tevīm (форма instr. s.) gulādamс ZK. V 171 „на тебѣ лежа“; (gen. pl.) uz jumtu (изъ Заркауск. гов., SPrL. 106) „на крышахъ“; byus žēimes uz saules un mēneša un zvaigznu (Лит. хрест. 145) „будуть знаменія на солнцѣ и на лунѣ и на звѣздахъ“; z osi nāšā capureiti BW. 13226 „надвинувъ на глаза онъ носилъ шапку“; sādādama iz grīztu Zbiór 241 „сидя на чердакѣ“; guļ iz cysu 286 „лежатъ на соломенной постели“; iz ūelu 345 „на колѣняхъ“; iz kūku 430 „на деревьяхъ“; iz vysaidu zurgu 431 „на всяческихъ лошадей“ (ѣздить); (instr. pl.) uz tēs kūkis (SPrL. 106) „на тѣхъ деревьяхъ“; uz tēs kalnis (Нидленъ Б.) „на тѣхъ горахъ“; tās zāles aug uz kāram (Нидленъ Б.) „тѣ травы растутъ на дюнахъ“. Сюда относится также оборотъ eši iz munys vītys pī munys sīvys Zbiór 419 „bādž na mojem miejсu (замѣняй меня) przu mojej žonie“.

Предлогъ означаетъ движеніе къ опредѣленной цѣли: (gen. s.) uzvādat uz celiņa (въ вар.: acc. s.) BW. 2995, 1 „наведите (меня) на путь“; nāk uz lauka (ZK. VII заг. 321 g.) „выходятъ на поле“; uz klēts āzēt (Стургофъ Mag. XIII 1, 13) „nach der Kleete gehen“; uz kumeļa zēdi bira Bt. 29 „на коня сыпались цвѣты“; tupstīs tu iz bucys Zbiór 251 „сядь на бочку“; atjōja vēceits iz tō dāla 252 „приѣхалъ старикъ къ тому сыну“; dēva suļainam nāst iz doktora 254 „далъ слугѣ нести къ доктору“; (acc. s.) lai ēt bārni iz baznīcu (въ вар. loc. безъ предл.) BW. 2205, 1 var. „пусть пойдутъ дѣти въ церковь (= н. zur Kirche)“; lai es braucu uz Maskavu, uz citēm lēlmaņēm (instr. pl.) BW. 2423 „чтобы я поѣхалъ въ Москву ¹⁾ къ другимъ вельможамъ“; es biju uz birstīnu (Смилътенъ) „я пошелъ въ березнякъ (и былъ тамъ; ср. греч. παρῶσαν εἰς Σάρδεις Xen. Anab. I 2,2)“; es biju uz pagrabu (Вольмаръ) „я пошелъ въ погребъ (и былъ тамъ)“; es aizgāju uz kalēju ZK. V 176 „я пошелъ къ кузнецу“; es nebūtu atnākuse uz bāliņu cēmūtēs BW. 1260 „я бы не пришла къ братицѣ въ гости“; ēsim, lāci, uz kundziņu (въ вар.: pē kundziņa) BW. 2290, 1 „пойдемъ, медвѣдь, къ барину“; ej uz gūvi ZK. VII заг. 366 b.) „пойди къ коровѣ“; es tecēju uz jālgavu pē ... kalējēm BW. 4574 „я побѣгу въ Митаву къ кузнецамъ“;

1) Ср. древнер. поѣха изъ Пскова на Москву (Miklosich Vrgl. Gr. IV. 414).

kam . . . purvu bridī uz manēm (форма instr.; въ вар.: *paķaļ manī* или *līdz manim*) *bārenīti* BW. 5130,5 „къ чему ты брелъ черезъ болото ко мнѣ сиротѣ“; *ēšu uz tāvu* (Экау) „пойду къ отцу“; *uz melderī brāukst* (Линденъ въ Курл.) „поѣхать къ мельнику“; *nūsyutija . . . baznīckungus . . . uz Jōni* (Лит. хрест. 146; ср. *ibid.* ar *yudeņu*, ср. выше § 7) „послали священниковъ къ Іоанну“; *ruisis raacināš zagļus uz tū māju* (Вольмаръ) „парень, говорятъ, пригласилъ воровъ (прійти) въ ту усадьбу“; *nū Jālgavas uz Dūbeli četrās jūdzes* Mag. IX 2, 314 „отъ Митавы до (собств.: если итти въ) Доблена четьре мили“ (ср. выше §§ 40—42 *iz*, *iz* „въ, на, до“); *kamār valls iz roaciņu gābalu nūgoaja* (изъ Яун-Розенск. гов., Живая Стар. V 84) „пока чортъ шель на брюквенное поле“; *nūvad jū iz jauniča sātu Zbiōr* 236 „увозятъ ее на дворъ молодого“; *atīt tāus iz maļteiti* 238 „приходить отецъ на обѣдъ“; *jis . . . jōja iz mēdeibys* (gen. s.) *iz mēžu* 415 „онъ ѣздилъ на охоту въ лѣсъ“; *jis . . . nūjōja iz jō sīvu* 420 „онъ поѣхалъ къ его женѣ“; *atbraucīt niu iz¹⁾ manim* (форма instr.) 238 „пріѣжайте теперь ко мнѣ“; (dat. s.) *uz tai pusi* (Вольмаръ) „въ ту сторону“ (а потомъ этотъ же оборотъ употребляется также на вопросъ „гдѣ“: на той сторонѣ²⁾); (gen. pl.) *iz kōzu beju Zbiōr* 302 „я былъ на свадьбѣ“ (собств.: я поѣхалъ на свадьбу и былъ тамъ; русскому же „на свадьбѣ“ собственно соотвѣтствуетъ лат. мѣстн. п. безъ предлога: *kāzās*, или *pa kāzām*); (acc. pl.) *uz kalnus* Disp. 211 „ad montes“³⁾; (instr. pl.) *jābrauc iz dzirnavām* (Адзель-Шварцгофъ) „нужно поѣхать на мельницу“; *kungs beja nūgōjis iz mōjam⁴⁾* *Zbiōr* 255 „баринъ пошелъ домой“; *lai brauc iz kōzōm* 421 „пусть пріѣдетъ на свадьбу“; *uz brālēm sērsti nāce* Спр. 29 „она приходила гостить къ братьямъ“; *īsim . . . iz kaķēnōm* *Zbiōr* 241 „пойдемъ къ козочкамъ“. Въ послѣднемъ примѣрѣ предлогъ означаетъ только мѣсто, къ которому направлено движеніе; а затѣмъ

1) Ср. болг. елате въз мене „прійдите ко мнѣ“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 403).

2) Другой примѣръ дат. п. былъ бы *tagad brauks jau kupča dāls iz ķēniņa mēitai, svētūs Zbiōr* 341 „jedzie teraz kupiecki syn do królowny w swaty“; но можно поставить здѣсь запятую послѣ *ķēniņa*, а тогда dat. s. *mēitai* зависѣлъ бы отъ *svētūs*.

3) Слѣдуетъ, впрочемъ, сомнѣваться, дѣйствительно ли еще въ XVIII вѣкѣ встрѣчался гдѣ-либо acc. pl. при предлогѣ *uz*.

4) Ср. древнеп. *idac na dom* (Miklosich Vrgl. Gr. IV 414).

предлогъ *uz* (*iz*) иногда стоитъ также при томъ именномъ понятіи, къ которому направлено и вѣстѣ съ тѣмъ изъ-за котораго происходитъ движеніе: *kam tu skrēji pār upīti uz manām vīstīnām BW. 2583* „зачѣмъ ты (ястребъ) леталъ черезъ рѣчку на моихъ куръ“; *kājas ava uz tā mana augumiņ' Ltd. 1868* „онъ обувалъ ноги (собираясь прійти свататься) ко мнѣ“ (собств.: къ моему росту); *ēt jūrā zvejūt uz zušis* (Нидденъ Б.) „идутъ въ море на ловлю угрей“; *laiks jau braukt iz ļauleibōm Zbiór 354* „пора уже ѣхать на вѣнчаніе“; *iz tū munu zīgšonu atskris mōta Zbiór 460* „на то moje rzenie przyleci matka“.

Далѣе этотъ предлогъ стоитъ при глаголахъ со значеніемъ „класть, ставить, бросать“ и др., означая цѣль, къ которой направлено дѣйствіе: (gen. s.) *ņem katlu, lēc uz kāša* (ZK. VII заг. 365 b) „возьми котелъ, повѣсь (собств.: поставь) его на крюкъ“; *uz azara linus sāju, lei nava jārevā* (Сауссенъ, BB. XIV 117) „auf dem see sāete ich flachs, damit ich ihn nicht zu jāten brauche“; *uz zūbāna atsaspēdis* (Нидер-Бартай) „опершись о мечъ“; (acc. s.) *uz galdu lēkams* (ZK. VII заг. 686) „in mensa ponendus“; (gen. pl.) *izlīk tū maisu iz plācu Zbiór 266* „накидываетъ тотъ мѣшокъ на плечи“; *izšvīda jam rožancys . . . iz kokļa* (gen. s.), *grōmotu izlyka iz kriušu 328* „онъ накинулъ ему четки на шею, положилъ книгу на грудь“; *lai spļauņ iz jōs ocul 337* „пустъ плюютъ ей въ глаза“; *capuris . . . pakōra iz zoru 390* „czapki powiesili na gałęziach“; *iz izkapšu sasprauda capuris 390* „на kosy pozatykała czapki“; *jis . . . krita jīm iz plācu 425* „онъ палъ имъ на плечи“ (т. е. въ объятія). Далѣе предлогъ *uz* (*iz*) означаетъ дополненіе различныхъ глаголовъ съ болѣе или менѣе отвлеченнымъ значеніемъ и предметъ разнаго рода страстей и умственныхъ интересовъ: (gen. s.) *cits uz cita* (въ вар.: acc. citu) *raudzījās BW. 3138 var.* „смотрѣли другъ на друга“; *vys ņeras iz tōs mēitys Zbiór 415* „все онъ смотритъ на ту дѣвицу“; *pūš vējīnš, runā laudis uz* (въ вар.: ар или аркārt или gar или par или virs cum acc.) *tā mana augumiņa BW. 8818 var.* (въ вар.: uz cum acc.) „дуетъ вѣтеръ (на меня), оговариваютъ меня люди“; *gailīts saka uz vīstīnas* (въ вар.: uz vīstīnu или dat. безъ предл.) *BW. 2470* „пѣтухъ говоритъ курицѣ“; *soka taus iz mōtis Zbiór 237* „говоритъ отецъ матери“; *uz saulītes* (въ вар.: dat. безъ пред.) *pavaicāju BW. 4370,4 var.* „я спросила у солнышка“; *Laim' uz Laimes jautājās BW.*

4376, 2 var. „одна Лайма (= Счастье) спросила у другой“; uz viņas prasīt (Одензе) „спросить у нея“; kū uz (въ вар.: vez) manis (въ вар.: manī или manīm) gauži raudi BW. 2762, 2 „зачѣмъ ты горько плачешься на меня“; uz vācēša dūmādama BW. 7612, 1 „разсчитывая на нѣмца“ (т. е. р. выйти замужъ за н.); uz sava brāļa dūsmīgs (Грюнгофъ) „сердитый на своего брата“; nu bej nabagam ātkal uz diva skaudība (изъ Яун-Розенск. гов., Живая Стар. V 84) „бѣднякъ опять позавидоваль богу“; tu taisēs, es taisūs uz tās vēnas zeltenītes BW. 5756, 3 var. „и ты собираешься и я собираюсь (свататься) къ той одной дѣвицѣ“; uz braukšanas vē es stāvu (Аппашъ) „у меня нѣтъ другого дѣла кромѣ ѣзды“ (говоритъ извозчикъ); tas jau uz manis „das ist ja auf mich gemünzt“ (Ulmann); viņš uz staka, kā¹⁾ lāecs uz mads (Сауссенъ, BB. XIV 117) „er liebt so den hanf, wie der bär den honig“; uz pīpšanas kā¹⁾ uizsvils ibid. „aufs rauchen wie versessen“; uz kāt gan tev prāts visvairāk nasas ibid. „was ist wol deine liebste beschäftigung“; manī tā lūka z pokotys Zbiór 370 „mnie tu dali na pokutę“; (acc. s.) dzer ... uz pādītes veselību BW. 2015 „пей за здоровье крестницы“; trīs zvejņēki saplēšās uz²⁾ (въ вар.: pēc cum gen.) tū vēnu reņģes galvu BW. 2378 „трое рыбаковъ поссорились изъ-за головы одной кильки“; uz meitām (instr. pl.) mans prātīnš, uz labū kumeliņu BW. 3140 „я охотникъ до дѣвицъ, до хорошаго коня“; man ūzauga div' brālīši, — simtai tādu nedabūsi, — uz jāšanu, uz braukšanu BW. 3436 „у меня выросло двое братьевъ, — среди сотни другихъ не найдешь такихъ (охотниковъ) до верховой ѣзды, до катанья“; nevaram uz dēvu brēkt Mag. XIII 1, 8 „не можемъ жаловаться на бога“; tas bijis lūti kārs uz naudu LP. VII 1, 1120 „говорятъ, что онъ былъ очень жаденъ къ деньгамъ“; viņš tā kā uz mikstu Mag. XIII 1, 17 „es scheint gelinder zu werden“; vālns tīri traks uz ķēvi LP. I 90 „чортъ страшно сердить на кобылу“; vaj es tevi uz³⁾ nelabu mācīšu LP. I 141 „развѣ я стану учить тебя нехорошему“; tas uz⁴⁾

1) Такъ вѣроятно слѣдуетъ читать вмѣсто ka въ оригиналѣ.

2) Ср. малор. не треба ся на дівчині бити „pugnare propter puellam“ (Miklosich Vrgl. Gr. IV 667).

3) Ср. малор. що на лихо мене учила (Miklosich Vrgl. Gr. IV 420).

4) Ср. серб. kći je moja na smrti (Miklosich Vrgl. Gr. IV 663).

miršanū (Вольмарсгофъ) „ему близко предстоить смерть“ (говорится про больного); spēlē' pēci spēlmanīši uz tū manu vainadziņu BW. 6130 „играли пятеро игроковъ, (желая этимъ добиться) моего вѣнка“; viņš nebūs uz mēru (Липпайкенъ, Mag. X 3, 78) „er wird damit nicht zufrieden sein“; cerē uz dēvu „надѣйся на бога“; soka . . . iz tū jaunū puisī Zbiór 236 „говорятъ тому молодому парню“; pavaicōj . . . iz mōti 238 „спроси у матери“; nazaķerīt ni z kreisu pusi ni z ļobu pusi 388 „не смотрите ни въ лѣвую сторону, ни въ правую сторону“; uz tevīm (форма instr. s.) klausītēs BW. 382, 1 „прислушиваясь къ твоему голосу“; ne visēm ļautiņēm uz manīm labs prātīnš BW. 933 „не всѣ люди благосклонны ко мнѣ“; uz inanīm rādamēs BW. 3048, 1 „бранясь на меня“; uz tevīm dūmājūt BW. 4468 „думая о тебѣ“ (съ желаніемъ жениться на тебѣ); es atstōju tāvu, mōti iz tevīm vildamōs Вольтеръ Mat. 269 „я оставила отца и мать, тобою соблазняясь“; (gen. pl.) jis . . . iz ļaužu ķeja nažēleigs Zbiór 348 „онъ былъ жестокъ по отношенію къ людямъ“; rozgrīža ķēniņš ogurči iz treju daļu Zbiór 338 „król rozkroīł ogórek na trzy części“; kļīdz iz ļaužu 452 „кричитъ людямъ“; (instr. pl.) trīs puisā dvēselīte uz jaunām meitiņām ZK. V 105 „трепещетъ душа парня (стремясь) къ молодымъ дѣвицамъ“; uz (въ var.: prēķš или pēcum instr. или meitu dēļ) meitām rūzes zēd BW. 6467, 2 var. „для дѣвицъ цвѣтутъ розы“; soka . . . iz gonīm Zbiór 391 „говоритъ пастухамъ“; uz pusēm dalīt „дѣлить пополамъ“. Предлогъ uz(iz) стоитъ далѣе при понятіяхъ времени, управляя род. или дат. или вин. падежомъ: lai aizvād mani uz vēnu dēnu pē tāva LP. III 2 „пустъ привезутъ меня къ отцу на одинъ день“; na uz dienešas, na uz nedēļas, tautōs nūgōja uz vusa myuža BW. 5180 „ни на день, ни на недѣлю, на всю жизнь она вышла замужъ“; āsmu uz deviņēm gadēm nūburts LP. I 47 „я заколдованъ на девять лѣтъ“; es feu atdūšu tū zyrgu iz treju godu Zbiór 253 „я тебѣ отдамъ ту лошадь на три года“. Въ этихъ случаяхъ сочетаніе предлога съ именнымъ понятіемъ отвѣчаетъ на вопросъ „на сколь долгое время“. Въ другихъ случаяхъ такое сочетаніе означаетъ время, на которое падаетъ какое-либо событіе, или срокъ, къ которому что-либо совершается: uz¹⁾ vakara (или vakaru

1) Ср. болг. и чеш. nad („подъ“) večer (Miklosich Vrgl. Gr. IV 424).

BW. 451, 2) *gaviļoju* BW. 136, 1 „(когда день склонялся) къ вечеру, я весело пѣла“; *vīrs uz pusnakt atsmūstās* LP. VII 1, 109 „человѣкъ просыпается къ полуночи“; *uz nākūšu ruden-tiņu ēšu ratī pakaļā* BW. 6232, 4 „къ будущей осени я сама пойду вслѣдъ за нимъ“; *ja dabūsi, tad dabūsi uz citam ruden-ām* BW. 11591 „если ты достанешь (мужа), то достанешь къ будущей осени“; *viņš ēs uz vasarai kājām* (Вольмаръ) „къ лѣту онъ (ребенокъ) станетъ ходить“; *uz rudenām* (Вольмаръ, Зербигаль, Роннебургъ) „къ осени“; *uz citi vasari* (dat.; Смиль-тенъ) „къ будущему лѣту“; *nu avīzi nedabūs kamār uz treš-dēnai* (Вольмаръ) „теперь газеты не получаютъ раньше чѣмъ въ среду“; *uz nākamai svētdēnai viņš būs mājā* (Вольмаръ) „къ будущему воскресенью онъ прибудетъ домой“; *uz mandāgam jāsak māsli vešana* (Вольмаръ) „въ понедѣльникъ нужно начать вывозку навоза“; *sešdesmit divi gadi būs uz divdesmit cāturtaim oktobēram* (Смильтенъ) „62 года исполнится къ 24 октября“; *kēniņš nu taisa uz parīti kāzas* LP. I 64 „царь теперь готовить свадьбу къ послѣзавтрашнему дню“; *kur tu uz svātkēm brauksi* LSpr. II 310 „wo wirst du vor dem Fest hinfahren, um dieses zu verbringen“. Въ инфлянтскихъ текстахъ (подъ славянскимъ вліяніемъ?) этотъ предлогъ ставится также просто на вопросъ „когда“: *iz ūtrys dīnys Zbiōr* 237 „на другой день“; *iz reita* 247 „nazajutrz“; *iz ūtra gods* 245 „на drugi rok“. Изъ народныхъ пѣсенъ я знаю также одинъ примѣръ, гдѣ *uz* стоитъ на вопросъ „во сколько времени“: *vaj es nesavērpju uz duj gadis vēnu spūli* BW. 6927 „развѣ я не напярла въ два года одну катушку“.

Въ нѣкоторыхъ оборотахъ *uz* имѣетъ такое же значеніе какъ лит. *už*; такъ въ нѣкоторыхъ говорахъ западной Лифляндіи (ср. ZK. XIII 94) *uz* ставится послѣ сравнительной степени¹⁾: *uz manim vācaks* (Лоддигеръ; лит. *senēsnis už manē*) „старше меня“. Или *uz* (подобно лит. *už*) имѣетъ значеніе „за“: *tu žēlīg' uz*²⁾ *mums gādā* (Geistl. Lied. u. Psalm. 1671 г. 82) „ты милостиво хлопчешь о насъ“ (ср. лит. *rūpīk už manē* „заботься обо мнѣ“); *uz cākula turādama* BW. 2720, 2 (въ вар.: *aiz* или *pē*) „держа за хохоль“ (ср. лит. *už raīkos nusi-vērti* „схватить за руку“); *apmīt* (*meitu*) *uz kumeliņu* LP. VI

1) Ср. п. *słodziejsza nad miod* (Miklosich Vrgl. Gr. IV 424).

2) Ср. малор. на (= за) мельника вода робить (Miklosich Vrgl. Gr. IV 416).

940 „обмѣнять (дѣвицу) на коня“ (ср. лит. *kárve už árkli dđti* „дать корову за лошадь“); *ceļu talku uz talciņas BW. 6319* „я устраиваю одну толоку за другой“; *laim' uz laimi man BW. 10165* „мнѣ достается одно счастье за другимъ“; *veiju vaiņuku iz vaiņuka BW. 6210* „я вью (себѣ) одинъ вѣнокъ за другимъ“; *kad pārvēd līgaviņ, tad paldēs uz paldēs* (Эрвалентъ) „когда (отецъ сыну) привезъ невѣсту, тогда (сынъ говорилъ) одно „спасибо“ за другимъ“. Послѣдній видъ употребленія предлога *uz* вѣроятно образовался въ такихъ оборотахъ, гдѣ рѣчь шла о нагроможденіи одного предмета надъ другимъ.

Наконецъ приведу разные идиотизмы, гдѣ первоначальное значеніе предлога *uz* слабо или вовсе не сознается: *viņš uz manēm linēm daudz nepelnīs* (Вольмаръ) „онъ (торговецъ) получитъ не большой барышъ, перепродавая мой ленъ“; *uz tā vēna šāvēniņa trīs dēniņas birtin bira BW. 2430* „вслѣдствіе одного выстрѣла три дня (голуби) сыпались (падали)“; *saimnēks dzīvā ar vālnu uz vēnu rāku LP. I 77* „хозяинъ живетъ въ ладу съ чортомъ“; *pārņ viņš dzīvāja uz sevēm* (Сауссентъ, ВВ. XII 236; или *uz sevi*, Вольмаръ) „voriges jahr lebte er als tagelöhner (nicht als knecht)“; *uz reizi¹⁾ sāk zeme dimdēt LP. III 4* „вдругъ земля начинаетъ трястись“; *uz (или iz; въ вар.: pa) vāciski BW. 7006 var. „по нѣмецки“* (ср. н. *auf deutsch*); *es uz²⁾ acīm āsmu slimīgs Mag. XIII 1, 10 „ich habe kranke Augen“*; *uz ausēm kurlis* (Вирбенъ) „глуховатый“; *saderējuši kādi kungi uz seši sēki naudas LP. VII 1, 1315* „какіе-то баре побились объ закладъ на шесть сѣковъ³⁾ денегъ“ (ср. н. *auf etwas wetten*); *uz⁴⁾ rūkām vērņ maizi pelnīt (Ulmann)* „von der Hände Arbeit allein leben“; *atsidūdam po vysam iz tovas vaļas* (Лит. хрест. 152) „мы всецѣло предаемся въ твою волю“; *iz muna tāva Zbiōr 366* „при (= при жизни) моемъ отцѣ“ (п. за mego ojca). Славянское вліяніе слѣдуетъ видѣть въ инфлянтскомъ оборотѣ *aizslāgt iz atslāgys Zbiōr 286 „zamknācē na zamek“*. Въ словарѣ Ульмана (152) приводится изъ матеріаловъ Нейкена оборотъ *man-uz = uz man* „на меня“,

1) Можетъ-быть, это германизмъ (*auf ein Mal*).

2) Ср. малор. на одно око сліпий (*Miklosich, Vrgl. Gr. IV 422*). серб. хром сам на ногу *ibid. 667*.

3) „Сѣкъ“ (*sēks*) — хлѣбная мѣра у латышей.

4) Ср. словинск. *živēla na rōkah „sie lebte von ihrer hände arbeit“* (*Miklosich, Vrgl. Gr. IV 666*).

гдѣ предлогъ стоитъ позади; но самъ Ульманъ замѣчаетъ, что онъ такого оборота не слыхалъ. Вѣроятно мы тутъ имѣемъ только дѣло съ какимъ-то недоразумѣніемъ.

§ 45. Какъ видно изъ данныхъ примѣровъ, дат. п. за *uz* встрѣчается почти исключительно при понятіяхъ времени. Встрѣчается и въ литовскомъ дат. п. послѣ *ùž*: *ustaloji* „за столомъ“ (Lit. Mitt. II 43; ср. примѣчаніе Беценбергера къ этому мѣсту), *òž* (изъ *ùž*) *baltram stalui* „за бѣлымъ столомъ“, *òž daržams* „за садами“ (изъ народныхъ пѣсенъ Довконта, Bezenberger GGN. 1885 г. 160). Такъ какъ (діалектическое) употребленіе дат. п. послѣ лит. *ùž* нисколько не сходится съ (діалектическимъ) употребленіемъ того же падежа послѣ лат. *uz*, и такъ какъ вообще употребленіе дат. п. послѣ предлоговъ представляетъ изъ себя нововведеніе, то я полагаю, что также употребленіе этого падежа послѣ лат. *uz* — латышское нововведеніе, возникшее вѣроятно подъ вліяніемъ дат. п. при *lidz*, имѣющемъ иногда (ср. выше § 27, стр. 79, примѣч. 1) одинаковое значеніе съ *uz*; ср. также (§§ 40—42) предлоги *iz* (съ дат. п.) „до“: *iz* „на“. — Изъ Первельскаго говора приводитъ Becker (BB. XXVIII 267) даже оборотъ *uz virsui* „auf der höhe“, гдѣ *virsui* — мѣстн. п., который вообще не ставится въ латышскомъ послѣ предлоговъ: возникновеніе такого оборота обусловлено тѣмъ, что это — говоръ вымирающій (подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкаго и литовскаго языковъ). — Что же касается падежа ед. ч. на -*u*, -*i* послѣ *uz*, то это вѣроятно вин., а не твор. пад.: въ пользу этого говорятъ вин. п. послѣ лит. *ùž* и слав. *vъz* и первоначальное употребленіе вин. падежа на вопросъ „куда“. А относительно instr. pl. послѣ *uz* (*uz tēs kūkis*) ср. Bezenberger SPpL. 107; instr. встрѣчается также въ лит. говорахъ послѣ *ùž* (ср. Bezenberger BB. XXIV 318), что вѣроятно также нововведеніе лит. языка. Итакъ, мнѣ представляется вѣроятнымъ, что когда-то раньше встрѣчались только род. и вин. пад. послѣ *uz*. Мюленбахъ же (JF. XIII 259) вполнѣ неосновательно считаетъ употребленіе род. п. послѣ *uz* лат. нововведеніемъ (во всякомъ случаѣ невозможно его предположеніе, что прежде всего сталъ употребляться род. п. отъ мѣстоименій и именъ женск. рода, о чемъ ср. JF. XIII 243 слл., а потомъ былъ перенесенъ оттуда также на формы муж. рода: род. п. послѣ *uz* встрѣчается чаще всего въ во-

сточной части лат. говоровъ, которые рѣдко или вовсе не ставятъ род. п. отъ мѣстоименій и именъ женск. рода послѣ предлоговъ, требующихъ вин. или творит. пад.). Сопоставленіе разныхъ говоровъ явно указываетъ на исконное употребленіе и род. и вин. пад. послѣ *uz*. Первоначально вин. пад. ставился послѣ глаголовъ движенія (итти, ѣхать и др.) на вопросъ „куда“; на вопросъ же „гдѣ“ ставился род. пад. Мюленбахъ (JF. XIII 259 слл.) оспариваетъ это, но цѣлый рядъ лат. говоровъ соблюдаетъ это правило. Такъ относительно Сауссенскаго говора сообщаетъ Каулинь (BV. XIV 117 слл.), что тамъ послѣ *uz* вообще ставится род. п. (напр. *uz galda* „на столѣ“, и также *lēs uz galda* „поставь на столъ“, и — *nakār uz jumta* „не лѣзь на крышу“; вообще на вопросъ „wo hinauf“), на вопросъ же „nach wohin“ ставится вин. п. (напр. *uz Rīgu* „въ Ригу“, *uz mežu* „въ лѣсъ“, *uz māju* „домой“ и др.). По такому же правилу употребляются род. и вин. пад. послѣ *uz* также въ говорахъ Вольмарскомъ (напр. *už jumta* „на крышѣ“; *saimēks trīsreiz uzlēš uz kāša tās zupas* „хозяинъ, говорить, три раза наливалъ супъ на крюкъ“; *nācis aragaļš uz namu* „онъ, говорить, вернулся домой“), Смильтенскомъ (*uz jumta*; *uz cēmu* „въ сосѣднюю усадьбу“), Пальцмарскомъ (*už jumta*; *uz mežu* „въ лѣсъ“), Зербигальскомъ (*uz akmeņa* „на камнѣ“; *uz mežu*), Адзельбургомъ (*izkāpt iz jumta* „взлѣзть на крышу“; *iz mežu*), Зельбургскомъ (*iz golda* „на столѣ“, *iz gultas* „на кровати“; *iz mežu*), Линденскомъ Курл. (*uz akmeņa* „на камнѣ“, *uz gultas*, *uz beņķa* „на скамейкѣ“; *uz mežu*, *uz pļavu eimu* „иду на лугъ“, *uz melderi brāukt* „поѣхать къ мельнику“), Баускенскомъ (*uz galda*, *uz gultas*; *uz mežu*), Нейгутскомъ (*uz gālda*, *uz gultas*; *uz mežu*), Экаускомъ (*uz akmeņa*, *uz beņķa*, *uz gultas*; *uz mežu*, *uz pļavu*, *uz tāvu* „къ отцу“). Въ другихъ же говорахъ такое различіе въ употребленіи род. и вин. п. послѣ *uz* не соблюдается, причемъ въ части говоровъ на вопросъ „гдѣ“ ставится, повидимому, безразлично то род., то вин. п., напр. *uz jumta* „на крышѣ“, и — *uz vēnu kāju* (съ долгимъ *ā*) „на одной ногѣ“ въ Альт-Пебальгскомъ говорѣ. Въ говорахъ же западной Курляндіи (Нидер-Бартау¹⁾), Кале-

1) Род. п. я встрѣтилъ тамъ только въ выше (стр. 114) приведенномъ оборотѣ народной пѣсни: *uz zūbāna atsaspēdis*.

тенъ, Прекульнъ, Гавезенъ, Дубеналькенъ, Виргиналенъ, Дзервенъ, Амботенъ, Нигранденъ, Альт-Жварденъ, Сессиленъ, Шлампенъ, Сатингенъ, Фрауэнбургъ, Броценъ, Ошенекенъ и др.) я встрѣчалъ послѣ из только вин. пад., какъ на вопросъ „куда“, такъ и на вопросъ „гдѣ“. Въ другихъ же говорахъ западной и средней Курляндіи (Грѣзенъ, Рингенъ, Шрунденъ, Апшуппенъ, Гросс-Пѣнау, Жукстъ ¹⁾, Анненгофъ, Альт-Аутцъ, Бененъ, Гайкенъ, Лутрингенъ, Шеденъ, Дуренъ, Ворменъ, Кабилленъ, Маткульнъ, Ваненъ, Ремтенъ, Весатенъ, Вейншенкенъ, Лестенъ, Нейенбургъ) вообще (на вопросы „гдѣ“ и „куда“) ставится вин. п., отъ основъ же на -о род. п. (напр. *uz galda*, *uz beŋki*, *uz gultu*, *uz sirdi* „на сердцѣ“, *uz lādu* „на льду“; *uz meža braukt* „поѣхать въ лѣсъ“, *uz plāvu*). Еще въ другихъ говорахъ той же мѣстности (Грюнгофъ, Удзенъ, Струттельнъ) ставится род. п. также отъ тѣхъ основъ на -jo, которыя въ им. пад. оканчиваются на -is (напр. *uz slēkšņa* „на порогѣ“; *uz meža*; *uz blūdu* „на блюдѣ“). Если же основа на -о опредѣлена мѣстоименіемъ, то въ части этихъ говоровъ род. п. остается (напр. *uz tā meža braukt* „поѣхать въ тотъ лѣсъ“, Грѣзенъ, Кабилленъ, Маткульнъ, Ремтенъ, Весатенъ), въ другихъ же говорахъ тогда (ср. *Mühlenbach* JF. XIII 252) является вин. п. (напр. *uz tū mežu braukt*; но: *uz meža*; *uz kalna* „въ гору“, *kāpt uz augsta kalna* „подниматься на высокую гору“ и др. Жукстъ и др., ср. JF. XIII 265). Причины этого страннаго явленія для меня не совсѣмъ ясны; несомнѣнно только то, что такое распредѣленіе род. и вин. п. при *uz* въ этихъ говорахъ предполагаетъ болѣе древнее состояніе, гдѣ (какъ еще въ части современныхъ говоровъ) вин. п. ставился на вопросъ „куда“, род. п. на вопросъ „гдѣ“. Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ издавна можно было колебаться между род. и вин. п., то въ этихъ говорахъ впослѣдствіи стали употреблять безразлично и род. и вин. пад. при *uz*, пока наконецъ по какимъ-то неизвѣстнымъ причинамъ ²⁾ не установилось употребленіе род. п. отъ основъ на -о, вин. пад. отъ прочихъ основъ. Во вся-

1) Ср. DL. III 117.

2) Не во избѣжаніе ли недоразумѣній? асс. s. основъ на -о совпадаетъ съ gen. pl., а отъ основъ на -ā сверхъ того gen. s. совпадаетъ съ асс. pl. (а эти падежи совпадаютъ также у основъ на -jē, и прежде, должно-быть, также у основъ на -i).

комъ случаѣ формы на -а послѣ *uz* представляютъ изъ себя род., а не твор. пад., какъ полагаетъ Мюленбахъ JF. XIII 265 слл. Если бы эти формы на -а были твор. пад., то было бы непонятно, почему такіе твор. пад. на -а сохранились только послѣ *uz*, а не также послѣ другихъ предлоговъ. Въ другихъ же оборотахъ, гдѣ Мюленбахъ усматриваетъ такіе же твор. пад. на -а, вездѣ (что отчасти признаетъ Мюленбахъ самъ) можно считать эти формы род. пад. (такіе обороты какъ *man Jānis vārda „mihi nomen est Jānis“* возникли на основаніи оборота *kas tev vārda „quod nomen tibi est“*, гдѣ *vārda gen. totius*, зависящій отъ *kas*). Наконецъ, предположеніе Мюленбаха невозможно также потому, что лат. конечное -а можетъ восходить только къ иде. -a(d), а родственные языки не знаютъ твор. п. съ такимъ окончаніемъ (литовскія формы на -о, приведенныя Беценбергеромъ GLS. 124 слл. изъ старыхъ текстовъ, на которыя ссылается Мюленбахъ, не имѣютъ никакой доказательной силы: это — описки или опечатки или отчасти вовсе не твор. пад., — Беценбергеръ приводитъ эти формы внѣ связи).

§ 46. Сложенныя съ *uz*-именныя формы предполагаютъ сочетанія предлога *uz* со слѣдующимъ падежомъ: *uzacis* или *uzači* (LP. VII 1, 195) „брови“ (собственно: то, что *uz acim*), *uzplecis* „наплечникъ“, *uzpurns* „намордникъ“ (ср. DL. II 34 и 49), *uzsvars* „перевѣсъ“, *uzvārds* „фамилія“ (н. *Zuname*). А въ двухъ слѣдующихъ формахъ префиксъ, повидимому, показываетъ, что сложенное съ нимъ именное понятіе находится **надъ** чѣмъ-либо: *uzkalns* (Ulmann) „Anberg, Hügel“, *uzragi* (Ulmann) „Dachreiter, Kreuzhölzer, die das Dach oben zusammenhalten“.

virs, vez.

§ 47. По значенію походитъ на *uz* предлогъ *virs* (съ нисходящею инт.) „надъ, на“, сокращенный изъ loc. s. *virsi* или изъ формы *wuerßon* (Kat. и Und. Ps.; здѣсь также уже *wuerß* 5, 1), *wirßon* (Mancelius Post. I 13; рядомъ съ *virs* I 7). Зубатый (JF. VI 280) видитъ въ о послѣдняго слога изображеніе краткаго открытаго и и читаетъ *virsun*; но можно думать также, что о тутъ какъ обыкновенно передаетъ дву-

гласный ū, и читать *viršūn* (продуктъ смѣшенія діалектическаго loc. s. *viršū* и формы *virsun*). Форма *wuerßon, wirffon* употребляется (рядомъ съ *virš*) въ текстахъ XVI в. и у Манцелія какъ предлогъ, и если Adolphi (244) говоритъ, что эта форма имѣетъ только значеніе нарѣчія („вверху“), то это относится только къ его времени и извѣстному ему говору. Эти формы произведены отъ существительнаго *virsus*, тождественнаго по формѣ и значенію съ лит. *viršūs* (съ восход. инт. кореннаго слога), црксл. връхъ, и родственнаго съ лт. *vergūsa* „бородавка“, скр. *varšman-* „высота“ (ср. Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 132), ирл. *ferr* „besser“, кимр. *gwarr* „occipitum, cervix“ (Strachan JF. II 370). Въ качествѣ предлога употребляются также мѣстн. пад. отъ лит. *viršūs* (напр. *ràsit mūn vainikėlį viršui vandens plūduriēt Schleicher Leseb.* 50 „вы найдете мой вѣночекъ плавающимъ поверхъ воды“; *pauszczye telekioja wirszuy žiames* „птицы пусть летаютъ поверхъ земли“, изъ библии Минвида-Хилинскаго, Вольтеръ Объ этногр. поѣздкѣ 77; *pasikieše wirszui žiames* *ibid.* „(Ноевъ ковчегъ) поднялся надъ землею“) и црксл. връхъ (напр. стоявъ връху леда; походилъ връху моря; велия връху насъ милость твоя; хорв. *goru vrh* '1) *gore kladihu*; малор. верх води пливати и др., Miklosich Vrgl. Gr. IV 514 слл.).

Рядомъ съ *virš* и *uz* встрѣчается предлогъ *vez*; по сообщенію въ Austrums VIII 1, 366 въ Гольдингенскомъ уѣздѣ старое поколѣніе говоритъ по большей части „vez“, молодое же — „uz“. Я же самъ встрѣчалъ *vez* только въ народныхъ пѣсняхъ изъ западной Курляндіи, и также г. К. Петерсонъ (въ письмѣ отъ 17. окт. 1904 г.) сообщаетъ мнѣ, что онъ встрѣчалъ этотъ предлогъ только въ народныхъ пѣсняхъ, хотя часто бесѣдовалъ съ женщинами, употреблявшими въ своихъ пѣсняхъ *vez*. Такъ какъ въ употребленіи *vez* ничѣмъ не отличается отъ *uz*, то на первый взглядъ заманчиво сблизать обѣ формы также въ этимологическомъ отношеніи (съ извѣстнымъ чередованіемъ *ve: u*). Но такъ какъ родственные языки не знаютъ формы, соответствующей лат. *vez*, и такъ какъ *vez* употребляется (насколько я знаю) только какъ предлогъ, а не какъ префиксъ (между тѣмъ какъ въ латышскомъ при существованіи рядомъ двухъ предложныхъ формъ

1) Въ болгарскомъ также връз (продуктъ смѣшенія формъ връх и въз).

одного корня обыкновенно употребляется въ качествѣ префикса болѣе полная изъ нихъ), то я полагаю, что vez по происхожденію своему не имѣетъ ничего общаго съ uz, но представляетъ изъ себя діалектическое видоизмѣненіе предлога virs. А именно я знаю предлогъ vez только изъ говоровъ Сакенгаузенск. (BW. 5731 var.), Дубеналькенск. (1459; 6256), Цирауск. (1920 var.; 9267, 1), Шрунденск. (7291, 2 var., 9840 var.), Кабилленск. (9082), Ошенекенск. (1891 var.), Ранкенск. (по сообщенію г. К. Петерсона), гдѣ тавтосиллабическое сочетаніе ir переходитъ въ ėr (кромѣ того я встрѣчалъ vez въ BW. 8916 var., 3485 изъ Кротенскаго, и въ BW. 10033, 1 var. и 11671 изъ Равенскаго говоровъ, неизвѣстныхъ мнѣ; но такъ какъ въ сосѣдствѣ этихъ говоровъ извѣстенъ переходъ ir въ ėr, то позволительно приписывать этотъ переходъ также говорамъ Кротенскому и Равенскому. Только одинъ примѣръ предлога vez BW. 11018, 5 var. встрѣчается въ пѣснѣ, записанной въ Гросс-Крутенѣ, гдѣ ir не переходитъ въ ėr; но позволительно думать, что эта пѣсня записана со словъ лица, переселившагося въ Гросс-Крутенъ изъ мѣстности, гдѣ ir переходитъ въ ėr). Значить, въ этихъ говорахъ virs перешло въ vĕrs, а изъ vĕrs, на мой взглядъ, могла образоваться форма * ves (е изъ ė, какъ въ ре „при“ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ проклитическомъ положеніи изъ рĕ; а насчетъ нефонетической утраты r ср. vais BV. XXVII 316 и 318 слл. изъ vairs „больше“), а изъ * ves передъ звонкими взрывными образовалась форма vez, которая потомъ была обобщена подъ вліяніемъ однозначашей формы uz. Въ народныхъ пѣсняхъ изъ Шрундена встрѣчается (рядомъ съ vez) также vež (vež асѣм BW. 6572, 3 var., а vez асѣм 9840 var.; vež manīm 8641, 6 var.); это vež первоначально возникло изъ vez передъ j и смягченными согласными, а потомъ стало употребляться также въ другомъ положеніи.

§ 48. Первоначальное значеніе предлога virs — „поверхъ, надъ“ (противоположное — apakš или zem „подъ“): (gen. s.) laudis manu dēkļa laimi ūdenī slicināja; mana dēkļa virs (въ вар.: vez cum gen. или pār cum acc.) ūdeņa sōd sudraba laiviņā BW. 9223, 1 var. „люди толкали мое Счастье въ воду; мое Счастье сидитъ надъ водою въ серебряной лодкѣ“; zvejņēciņa dvēselīte virs ūdeņa lidiņāja BW. 9550 „душа рыбака летала поверхъ воды“; grūti man virs zemītes

staigājūt; kā zemītei grūt' nebija zem manām kājiņām BW. 4034 „тяжко мнѣ, ходящей поверхъ земли; какъ землѣ не было тяжело подъ моими ногами“; kattri wirrson Semmes dšiewo (Mancelius Post. I 13) „которые живутъ поверхъ земли“; (асс. или instr. s.) virs (съ фонетическимъ для этого говора переходомъ тавтосилабическаго сочетанія ir въ īr съ долговатымъ i) tū smek'tā uāstās (Анценъ; зар.) „надъ отвѣдывателемъ (т. е. ртомъ) нюхало“; dzēdādama vēn staigāju virs tū tautu nūvadiņu Bt. 1009 „на чужбинѣ я все расхаживаю припѣваючи“; (instr. pl.) tam uzaugušas virs acīm lēlas pēpes LP. I 147 „у него надъ глазами выросли большіе грибы“.

Вмѣсто virs въ этомъ значеніи употребляются также сложныя формы viršpus и augšpus, о которыхъ ср. ниже подъ -pus. А затѣмъ virs(vez) употребляется въ такомъ же значеніи какъ uz и означаетъ положеніе (или движеніе) на поверхности чего-нибудь: (gen. s.) gul, brālīti, virs ežiņas BW. 11845 „лежи, братецъ, на межѣ“; guļu virs (въ вар.: uz) akmiņa BW. 10107 „я лежу на камнѣ“; es atradu virs (въ вар.: uz) celiņa (въ вар.: асс. celiņu) . . . ābūliņu BW. 9623, 5 „я нашла на дорожкѣ яблочко“; virs akmeņa bārzi aug Bt. 218 „на камнѣ растутъ березы“; sēdi . . . vez akmeņa, ne uz manu ragu galu BW. 9267, 1 „сиди на камнѣ, не на краю моихъ дровней“; (асс. или instr. s.) virs (въ вар.: uz) akmeni (въ вар.: gen.) malku cirtu BW. 9121, 2 var. „я на камнѣ дрова рубилъ“; stāvi . . . virs tū lādus gabaliņu Ltd. 448 (изъ Англемюнде) „стой на той полосѣ льда“; es brālīša kumeliņu vez (въ вар.: uz) raibīti ēdināju BW. 3485 „я кормила коня брата на пестрединѣ“; (instr. pl.) padzēdāju vez nūvada rūbežām BW. 446 var. „я попѣла на границахъ волости“; kālab mani brālī nesa vez (въ вар.: uz) acīm cāpurīti BW. 6572, 3 var. „почему мои братья носили шапку надвинувъ ее на глаза“. Сюда относится также оборотъ virs vēja: ne es dzēdu, ne runāju virs vējiņa stāvēdama: apakš vēja dālu māte manu balsi klausījās BW. 501 „я ни пою, ни говорю, стоя на вѣтру: мать сыновей подъ вѣтромъ прислушивалась къ моему голосу.“

Далѣе предлогъ vez (подобно uz) означаетъ движеніе къ опредѣленной цѣли (форма же virs такъ вѣроятно не употребляется, потому что чувствуется еще ея этимологическая связь съ virsus): nū sātas vez sātu (асс. s.) BW. 1459 „изъ одной усадьбы въ другую“. Далѣе предлогъ virs (vez), подобно uz, стоитъ при томъ именномъ понятіи, на поверх-

ность котораго направлено то или другое дѣйствіе (или движеніе): (gen. s.) *virs* (въ вар.: *uz*) *kumēla zēdi bira* BW. 10980 var. „на коня сыпались цвѣты“; (acc. или instr. s.) *liku virs* (въ вар.: *uz cum gen.*) *akmeni . . . gredzeniū BW. 10015*, 1 „я на камень положила кольцо“; *sper, pārķūni, tautu dālu saur ūdeni vez* (въ вар.: *uz*) *akmini* BW. 8916 var. „швырни, Перунъ, жениха сквозь воду на камень“; *es neētū vez rugāju* (въ вар.: loc. безъ предл.) BW. 9756 var. „я бы не ступала на жниво“; (instr. pl.) *birst asaras virs* (или *vez* Ltd. 536) *ta-vām rūcīnām* Ltd. 441 „сыплются (мои) слезы на твои руки“.

Наконецъ, предлогъ *virs* (*vez*), подобно *uz*, означаетъ до-полненіе различныхъ глаголовъ съ болѣе или менѣе отвлечен-нымъ значеніемъ и предметъ разнаго рода страстей и ум-ственныхъ интересовъ: *arais brēca vez dēviņa* Bt. 1965 „пахарь жаловался на бога“; *vez* (въ вар.: *uz cum acc.*) *vācēja gaidī-dama* BW. 7291, 2 var. „дожидаясь нѣмца“ (какъ жениха); *pūš vējinis, runā laudis virs* (въ вар.: *uz* или *ar* или *arkārt* или *gar* или *par*) *tū manu augumiū* BW. 8818 var. „дуетъ вѣтеръ (на меня), оговариваютъ меня люди“; *voi virs man' apskaistās, voi virs man' bālelīn'* BW. 812 „сердится ли она на меня, или на моего брата“; *vez* (въ вар.: *uz*) *māsiū raudzītēs* BW. 5731 var. „смотрѣть на сестру“; *vāca puīša aces dega vez* (въ вар.: *uz*) *tū manu augumiū* BW. 10033, 1 var. „глаза стараго холостяка сверкали, (жадно глядя) на мой ростъ“; *kū vez* (въ вар.: *uz*) *manī gauži gaud'* BW. 2762, 1 „зачѣмъ ты горько плачешься на меня“; *virs manim gauži gaud* Bt. 952 „она горько плачется на меня“.

Предлогъ *virs* въ общемъ употребляется довольно рѣдко (ср. Bielenstein LSpr. § 581 и Kauliņ BB. XIV 118). Adolphi (244), Hugenberg (Mag. II 2, 82) и Bielenstein (l. c.) утверждаютъ, что на вопросъ „куда“ ставится вин. п. (*virs jumtu* „на крышу“), на вопросъ „гдѣ“ род. п. (*virs jumta* „на крышѣ“); но теперь во всякомъ случаѣ такое различіе не соблюдается, и приведенные мною примѣры для вин. (или твор.) пад. взяты отчасти изъ текстовъ сѣверо-западныхъ говоровъ, глѣ послѣ всѣхъ предлоговъ ставится вин. (твор.) пад. Hesselberg (§ 305) приводитъ также примѣръ дат. п.: *virs ūdenim lēlas brēsmas rādz* „auf dem Wasser erleidet man grosse Gefahren“. Если вообще можно считать это сообще-ніе достовѣрнымъ, то слѣдуетъ видѣть въ этомъ оборотѣ ошибочное индивидуальное образованіе.

п̄и.

§ 49. Форма эта употребляется и какъ предлогъ („отъ, съ“) и какъ префиксъ. Префиксъ всегда имѣетъ форму п̄и, какъ и предлогъ въ литературномъ языкѣ и въ большинствѣ говоровъ. Въ нѣкоторыхъ же говорахъ сѣверо-западной Курляндіи (Шлекъ, Вензау, Пильтенъ, Зурсъ, Газау, Пуссенъ, Угаленъ, Липстгузенъ), въ части верхнелатышскихъ говоровъ (ср. Bezenberger LDSt. 15 слл.), въ нарѣчій прусскихъ латышей (ср. Bezenberger SPRL. 45 слл.), и (рядомъ съ п̄и) въ части старопечатныхъ текстовъ (Und. Ps. 24, 20; Psalmen² 19^b, 29^a, 30^a и др.) предлогъ имѣетъ форму пи, возникшую въ проклитическомъ положеніи изъ п̄и. Встрѣчается и по (Bezenberger SPRL. 47), переходная ступень отъ п̄и къ пи.

Въ литовскомъ языкѣ употребительны вполнѣ соотвѣтствующія формы п̄и и пи, причемъ въ литературномъ языкѣ предлогъ имѣетъ форму п̄и¹⁾, глагольный префиксъ — форму пи-. Но во многихъ говорахъ (ср. напр. Schleicher Gramm. 288 и Bezenberger BB. IX 288) вмѣсто (и отчасти рядомъ съ) п̄и употребляется предложная форма п̄и, сокращенная²⁾ изъ п̄и (Bezenberger GGA. 1877 г. 1460 стр.). Изъ того же п̄и въ проклитическомъ положеніи въ другихъ говорахъ образовались предложныя формы по (т. е. п̄о), напр. въ Рагнитскомъ у. (Lit. Mitt. I 83, 84, 86, II 50; Jurkschat Märchen 8, 10, 17 и др.), въ Шавельск. у. (Lit. Mitt. I 360, 363; V 273, 285), въ Оникштахъ (An. šil. 5 и др.), въ Годлевскомъ гов. (Lesk.-Brugm. 312), въ Людвиновскомъ гов. (Лит. нар. п. № 25), въ Марьямпольскомъ у. (Даукша Кат. 132, 133)³⁾, п̄ог (изъ п̄ог; въ Попельск. гов., Bezenberger Lit. Forsch. 5), п̄и въ сѣверныхъ говорахъ прусской Литвы (Lit. Mitt. I 61, 63; II 29, 39; Bezenberger Lit. Forsch. 13, 21, 23, 27, 37; BB. IX

1) Также (съ прибавленіемъ частицы -gi) п̄иг(i).

2) Неправильно, значить, Вс. Миллеръ (KSB. VIII 107) отождествляетъ предлогъ п̄и съ црксл. нъ „но“.

3) Еще другіе примѣры даетъ Зубатый JF. VI 297; ударяемое ï въ этихъ говорахъ не переходитъ въ ö. Относительно перехода п̄и въ по ср. diõna рядомъ съ donõle въ восточнолит. нар. Ковенск. губ. (Барановскій Зам. 66).

289, XXIV 318). Въ послѣднихъ текстахъ ударяемое ū сохраняется (ср. *szlūszczaui* Lit. Forsch. 13) или же (далѣе къ сѣверу) переходитъ въ ō (также подъ второстепеннымъ удареніемъ: *prūpol* Lit. Mitt. I 64); неударяемое же ū перешло въ ū (кроме нū ср. еще *tūjaūs* „тотчасъ“ Lit. Mitt. II 39; loc. pl. *szūs weikalūs* I 63, *mētūs* Lit. Forsch. 21). Беценбергеръ же (GGA. 1885 г. 917) говоритъ, что иногда получается впечатлѣніе, будто-бы неударяемое ū переходитъ въ ū, но оспариваетъ правильность такого впечатлѣнія. Однако, мое правило подтверждаютъ приведенные Беценбергеромъ примѣры: *kūmēt* „когда“ (рядомъ съ instr. to), *tūjaū* „тотчасъ“, *kūdēlis* (рядомъ съ *kóts*; inf. же *kodót* вмѣсто **kūdót* подъ вліяніемъ родственныхъ формъ съ начальнымъ удареніемъ), *rūdēlis* (рядомъ съ *róʹts*; подъ вліяніемъ этой формы также *podilēlis* съ o), I s. *praes. sēdūs* (рядомъ съ *sukós, mēldós*; а подъ вліяніемъ формъ съ начальнымъ удареніемъ какъ *sēdūs* возникаютъ также неправильныя формы какъ *mākenūs* BB. VIII 122'). Формы же съ неправильнымъ o какъ *osinis, kolālis, ogik', dobióts, jodā* и др. имѣютъ это o вмѣсто ū подъ вліяніемъ родственныхъ формъ *osis, kóls, óges, dóbē, jódas*. А форма *gertūklis* „пьяница“ вѣроятно имѣетъ исконное ū (ср. Leskien Bild. d. Nom. 353). — Глагольный же префиксъ имѣетъ также форму nū- въ старыхъ текстахъ'), напр. у Виллента (*nūbenge* LLD. III 10, 17, *nūmirusiu* 10, 18, *nūssidawe* 49, 8 и др.; рядомъ съ nu-: *numirusiu* 102, 32, *nussidawe* 81, 3 и др.), въ катих. 1547 г. (*nomires* LLD. I 11, 25, *notwersit* 14, 17 и др.; также nu-), въ формулярѣ для крещенія 1559 г. (*nūsidūstisi* LLD. II 37, 17, *nūmires* 37, 2 и др.), въ постиллѣ 1573 г. (*nonesch, nogaischintu* Lit. Mitt. V 24), въ псалтири 1625 г. (*nūssigrēbei* пс. 85, 4), и повидимому, также въ части современныхъ говоровъ, напр. въ календ. Ивинскаго (*nuogiedrieti, nuograistimas, nuokanoti* Geitler Lit. Stud. 98, *nuosit-wilkimas* 99; *nuoslida* Jurkschat Märchen 53, *nuoslidau* 54), у Довконта (*nuomožieti* Geitler Lit. Stud. 99), въ Россіенск. у. (*nūvažūsme, nūrjōvam* Вольтеръ Мат. 88; ū тутъ правильно изъ ū; другіе примѣры изъ Хвейдано-Швекшнянск. гов. Лит.

1) Ср. объ этомъ Bezenberger GGA. 1877 г. 1460 слл.: Bezenberger приводитъ (I. с. 1464 и GLS. 247) изъ старыхъ текстовъ также нѣсколько примѣровъ префикса na-, но это по всей вѣроятности описки или опечатки вмѣсто nu- или po- (= nū).

хрест. 319). Въ сѣверныхъ говорахъ прусской Литвы, гдѣ, какъ выше изложено, неударяемое ū переходитъ въ ū, изъ nū- получается nū-¹⁾, которое затѣмъ обобщается и является также подъ удареніемъ, напр. nūsitūpēs Lit. Mitt. I 62, nūkèrtams 63, nūwažau' II 39, nūwež' 39; nūkaldin, nūžyd, nūpjaun Lit. Forsch. 27, nūvažót 37; nūžudaū BB. VIII 105, nūtūkīs 106, nūbrauku 107 (также въ именныхъ формахъ: nūdā, nūbažnas, nūbraukas, nūgrēbas GGA. 1885 г. 917). Существованіе глагольнаго префикса nū- предполагаютъ также такіа сложныя отглагольныя существительныя какъ nūbraukos, nūgrēbos, nūkulos, nūlauža, nūlupa, nūskunda (рядомъ съ nuskunda) и др. Въ сложеніи съ именами всегда, кажется, является префиксъ nū-, напр. nūlaima, nūsklaidūs. — Почему въ латышскомъ сокращенная форма nu встрѣчается только въ качествѣ предлога, и почему въ литовскомъ глагольный префиксъ въ большинствѣ говоровъ теперь имѣетъ (въ противоположность лат. языку) форму nu-, этотъ вопросъ я разсмотрю во II части.

Съ лат. и лит. nū сопоставляются пр. na, по, слав. на, гр. *ἀνω* и др. (Pott Etymol. Forsch. I² 308 слл., Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 15, Bezzenberger BB. II 134, Persson Stud. et. 14, 77, Johansson BB. XV 310, Berneker Pr. Spr. 151, Delbrück Vergl. Synt. I 739 слл. и др.). Относительно значенія формы nū („*ἀνωθεν*“) Pott и Delbrück замѣчаютъ, что оно образовалось въ сочетаніи предлога съ gen.-abl. („von auf“, „von oben“; понятіе „von“ выражало окончаніе abl., предлогъ же первоначально имѣлъ значеніе „на“); вполне аналогичное явленіе мы встрѣчаемъ въ армянскомъ, гдѣ, по мнѣнію Педерсена (KZ. XXXVIII 222 слл.), предлогъ i „въ“ (изъ иде. en), удерживающій это значеніе въ сочетаніи съ dat., въ сочетаніи съ abl. получилъ значеніе „изъ“. — Пр. предлогъ na, по имѣетъ, какъ замѣтилъ Паули (KSB. VII 219), двоякое значеніе: съ одной стороны, эта форма передаетъ н. „auf, über“ (= на; напр. na semmey Кат. I „auff erden“, unsei gūbans nadangon Ench. 91 „auffgefahren gen Himel“, lasinna rānkan

1) Префиксъ и предлогъ nū (въ подлинникѣ nū, гдѣ ш, перевернутое m, = ū) встрѣчается однако также въ Андреевск. гов. (Лит. хрест. 322 и 323), гдѣ ū вообще переходитъ въ ou; но можетъ быть, что и тутъ nū вмѣсто *ou вслѣдствіе проклитическаго положенія.

nodins Ench. 79 „leget die hende auff sie“, giëidi notien Ench. 49 „warten auff dich“, islïuns ast no mans Ench. 30 „ausgossen hat über uns“ и др.), а съ другой стороны на, по передаетъ н. „nach“ (ср. лит. anó-t(e) „по, сообразно съ“, anóte tévo „wie der vater zu sagen pflegte“, anót anð kalbðs „nach jenes rede“, ср. Bezzenberger BB. XXVII 158 слл., который сравниваетъ гр. ἀνά-λογος; напр. seggīt na tennessei pallaipsans Ench. 12 „thun nach seinen Geboten“; no enteikūsnan 77 „nach Ordnung“; notwaian . . . ligan 85 „nach deinem Gericht“; no twaian . . . engraudīsnan 85 „nach deiner Barmhertzigkeit“). Только Паули ошибается, различая также по формѣ на „nach“ и по „auf“ (замѣчая, что иногда смѣшиваются обѣ формы): изъ четырехъ примѣровъ предлога со значеніемъ „nach“ три пишутся по, одинъ — на, и предлогъ со значеніемъ „auf“ нерѣдко пишется на. Поэтому слѣдуетъ думать, что обѣ формы вполне совпали въ произношеніи; первоначально же онѣ различались и формально: на „nach“ изъ иде. * nā (ср. лит. anó-t) или * na (ср. гр. ἀνά), на „auf“ изъ иде. * nō (откуда nû, сл. на). Пр. предлогъ на, по (ср. выше § 2) по всей вѣроятности произносился въ XVI стол. съ краткимъ гласнымъ, возникшимъ вѣроятно въ проклитическомъ положеніи изъ долгаго гласнаго: въ пользу краткости гласнаго говорить постоянное отсутствіе знака долготы, между тѣмъ какъ другіе предлоги довольно часто снабжены знакомъ долготы. Префиксъ же вѣроятно имѣлъ долгій гласный: одинъ разъ (nādewisin Ench. 53 „seufftzen“) долгота обозначена, а въ прочихъ случаяхъ (гдѣ удареніе вѣроятно было не на префиксѣ, напр. Nosēilis Ench. 18 „Geyst“, nadruwīsnan 30 „Hoffnung“) послѣ префикса никогда не встрѣчается удваиваніе согласнаго, часто наблюдаемое послѣ краткихъ согласныхъ.

§ 50. Предлогъ nû, управляющій обыкновенно род. пад., прежде всего означаетъ движеніе сверху: kōp nūst nu ¹⁾ tō éepfa Zbiór 252 „слѣзь съ той печи“; (gen. pl.) dīus jam putris svīž nu dabasu 241 „богъ ему съ неба кидаетъ кашу“; rosa krait nu kūku 280 „роса падаетъ съ деревьевъ“.

1) Въ текстахъ, помѣщенныхъ въ Zbiór'ѣ, количество гласныхъ не обозначается, и поэтому неизвѣстно, слѣдуетъ ли читать nu или же nū (изъ nû; ср. Bezzenberger LDSt. 15).

А затѣмъ нū означаетъ вообще исходную точку того или другого движенія или дѣйствія (если движеніе это происходитъ изнутри чего-нибудь, то вмѣсто нū въ части восточныхъ говоровъ ставится также iz): nū juriņas izpeldēja ZK. V 9 „изъ моря выплыли“; nū tālēnes jau pazinu BW. 139, 2 „я уже издали узнавалъ“; vistin' tāk nū pakālas BW. 2472 „курица бѣжитъ сзади“; pils izcālusēs nū zemes apakšas LP. VII 1, 205 „зámокъ поднялся изъ-подъ земли“; nāk Lai-miņa, ģems nū gala, ne nū vidus lasīdama Bt. 46 „приходить Счастье, оно возьметъ (дѣвицу) съ конца (ряда), не выбирая изъ середины“; nū virsus vēl labi izskatās, ēkā pagalam (Hesselberg § 302) „von oben sieht es noch gut aus, inwendig ist alles verdorben“; izlīn jei nu tās paēplis Zbiór 240 „она вылѣзаетъ изъ-подъ печи“; nū tik tālu (нар.; Нидер-Бартау) „изъ такой дали“; nū citur (Нигранденъ) ἄλλοθεν; nū tur (Гросс-Вюрцау) „оттуда“; (асс. или instr. s.) nū tū būdu (Гросс-Вюрцау) „отъ (или „изъ“) той хижины“; nū tū pusi (Бауске) „съ той стороны“; isvēlšūs nū tū gultu (Лутрингенъ) „я выкачусь изъ кровати“; (gen. pl.) nu vysu pušu Zbiór 388 „со всѣхъ сторонъ“; man atbrauca nū Leitišu BW. 353 „ко мнѣ приѣхали (женихи) изъ Литвы“; tas izvīla . . . māsiņu nū bagātu bāleliņu BW. 600, 1 „онъ выманилъ (и увезъ) сестру изъ (среды) богатыхъ (ея) братьевъ“; izlāseit poroku nu paļu Zbiór 450 „wybrać proch z porołu“; nūzoga nu meusu Вольтеръ Мат. 195 „отъ насъ (ее) украли“; slīdi nu, bērniņ, nū ruku rūkās BW. 1529 „катись, ребенокъ, изъ однѣхъ рукъ въ другія“; ej nū acu (Нидденъ Б.) „уйди съ глазъ (долой)“; (instr. pl.) nū acīm izlaist (Ругенталь) „выпустить изъ глазъ“; šķirēs, mana līgaviņa, nū citām meitiņām BW. 279, 7 „отдѣлись, моя невѣста, отъ другихъ дѣвицъ“. Сюда относятся также такіе обороты какъ: lasat (въ вар.: pascalat или mātāt) kūkus nū celiņa BW. 1073, 1 „убирайте (поднимайте, кидайте) деревья съ дороги“; tam pēns nū lūrām nav nūžuvis (ZK. VI погов. 599) „у него молоко на губахъ не обсохло“; vysi jauni, kaidi tik ira jō ķēnistī, nu bogōtu da bēdeigu Zbiór 454 „wszyscy mlodzi, jacy tylko są w jego królestwie, od bogatych do biednych“.

Предлогъ нū означаетъ исходную точку также по отношенію ко времени: nu tō laika jei leidz ar wysim strōdōja Zbiór 238 „съ того времени она работала вмѣстѣ съ остальными“; nū šīs dēnas par divi nedēlām (Hesselberg § 302) „von heute über 2 Wochen“; nū rīta līdz vakaram „съ утра до

вечера“; (gen. pl.) *nū pat maģu dēnu* (Обер-Бартау) „usque a parvulo“; *nū mazu dēnu* (Блиденъ Mag. X 3, 86; Амботенъ, Грѣзенъ) „съ малолѣтства“; *nū jaunu dēnu* (Рингенъ, Бененъ, Лутрингенъ, Ремтенъ) „съ молодыхъ лѣтъ (собственно: дней)“; *nū būtu dēnu* (Грюнгофъ) „искони“; *nū vācum vācu. laiku* (Крутенъ) „изстари“; *nū pēcu mātu es āsu pē sveša gājis* (изъ говора прусск. латышей Б.) „съ пятилѣтняго возраста я служилъ у чужого“; (instr. pl.) *nū ēsāktēm galēm* (Шрунденъ) „искони“. Иногда сочетаніе предлога *nū* съ именнымъ понятіемъ опредѣляетъ не только исходную точку, но вмѣстѣ съ тѣмъ и продолженіе времени: *nū rīta dzēdašu graznas dzēsmas* Спр. 32 „поутру я буду пѣть красивыя пѣсни“; *kū pasaukšu guldamēs, kū nū rīta cāldamēs* BW. 301, 1 „кого я буду звать ложась спать, кого — утромъ вставая“; *nu rītiņ agramā* (Шлекъ) „рано утромъ“; (gen. pl.) *es te dzīvāju nū* (= н. seit) *pēcdesmit gadu* (Нейенбургъ) „я здѣсь живу лѣтъ пятьдесятъ“; (instr. pl.) *dzēdat, meitas, nū rītēm* BW. 454, 2 „пойте дѣвицы, по утрамъ“.

Въ такихъ оборотахъ какъ *bāgdams nu zagļu Zbiōr 478* „убѣгая отъ воровъ“ именное понятіе при *nū* означаетъ не только исходную точку, но также причину движенія. А затѣмъ *nū* означаетъ также дополненіе выраженій боязни¹⁾, стыда и т. п.: *nū ūdens bīstas* (ZK. VII заг. 984а) „боится воды“; *nū ūdens bailīgs* (ibid. 984) „боящийся воды“; *kū nū manis kaunātēs* BW. 575, 2 var. „зачѣмъ вы стыдитесь меня“; *nū māmiņas slāpdamās* Спр. 115 „прячась отъ матушки“; *sargēs . . . nū tā vēja vanadzīna* BW. 2589, 2 „берегись перепелятника“; *paglabāt nū guntiņas, nū ūdeņa* BW. 3027 „охранять (ребенка) отъ огня, отъ воды“; (gen. pl.) *tu nūbijēs nū suņu* (Нидер-Бартау DL. II 155) „ты испугался собакъ“; (instr. pl.) *apsedz manu augumiņu nū ļautiņu valūdām* BW. 9080 „прикрой мой ростъ (т. е. меня; охраняя) отъ людскихъ пересудовъ“. Далѣе при *nū* стоитъ то именное понятіе, отъ котораго избавляются, или котораго лишаются или не имѣютъ: *atļaut šū nu tūs putnu Zbiōr 418* „uwolnić go od tych ptaków“; *plīks* („голый“) *nū drēbēm* (Вольмаръ) „неимѣющій (довольно) платьевъ“; *nabags nū draugēm* (Hesselberg § 302) „бѣдный друзьями“. А затѣмъ, вѣроятно по образцу этихъ и подобныхъ оборотовъ, сочетаніе *nū* съ именнымъ понятіемъ (= лт. abl. limitat., гр. acc. limitat.) вообще является

1) Ср. лт. *timeo ab aliquo*.

опредѣленіемъ прилагательныхъ: nabags nū mantas, bagāts nū prēka¹⁾ (Трейландъ Мат. послов. 699) „бѣденъ добромъ, а богатъ весельемъ“; mазs nū auguma²⁾ (Hesselberg § 302) „малый ростомъ“; nū acīm neredzīgi, nū ausīm nedzirdīgi BW. 12939 „слѣповатые, глуховатые (крѣпкіе на ухо)“; tu, puisīti, sārts nū vaiga BW. 11720, 4 var. „у тебя, парень, румяныя щеки“; nū balss skaidri jūs runājat (Блиденъ Mag. XIII 1, 8) „Sie haben eine deutliche Stimme“. Въ оборотѣ nū slimības celtēs (Ulmann) „встать съ (одра) болѣзни“ предлогъ nū до нѣкоторой степени еще сохраняетъ свое мѣстное значеніе; а потомъ говорятъ также: nū slimības atspirgt „(выздоравливая) оправляться“; nū darba atpūstēs „отдыхать отъ работы“.

Далѣе предлогъ nū въ самомъ широкомъ смыслѣ означаетъ то именное понятіе, отъ котораго что-нибудь происходитъ (причину³⁾ или виновника дѣйствія или состоянія; дѣйствующее лицо при страдательномъ залогѣ⁴⁾; лицо, у котораго просить, спрашиваютъ, отъ котораго ждутъ; матерію, изъ которой что-нибудь дѣлается, отъ которой что-либо происходитъ; признакъ, по которому узнаютъ): nū (въ вар.: aiz) lāpnuma nerunāja BW. 826, 1 „отъ гордости она не говорила“; ne nū prēka es dzēdāju BW. 128, 3 „не отъ радости я пѣла“; nū (въ вар.: aiz) tā skaista dzēdājuma trīs rītiņi sēku mala BW. 687 „вслѣдствіе своего красиваго пѣнія она три утра молола одинъ сѣкъ⁵⁾“; nū laba prāta samaksašu LP. III 10 „я добровольно заплачу“; nū sīkstuma tas baidās pat precētēs LP. I 126 „отъ скупости онъ и жениться боится“; nū tū lēl braukšan (acc. s.) viš palic's pavisam stīvs (Зельгербенъ DL. IV 60) „отъ частой ѣзды онъ сталъ совсѣмъ разбитымъ“; (gen. pl.) navar pacist nu grāku Zbiór 249 „grzechy nie dają spokoju“; bōbu sowu nu siržu nūkōvu (или nūkovu?) Zbiór 287 „babę swoją

1) Въ сочетаніи nū prēka предлогъ первоначально, пожалуй, могъ означать и причину, о чемъ см. ниже.

2) Или это германизмъ („klein von Wuchs“)? Ср. Mühlenbach Daschi jaut. III 81.

3) Примѣры подобнаго употребленія лит. nū приводятся Lit. Mitt. V 240.

4) Обязательно тутъ ставится предлогъ, если имя стоитъ послѣ глагола; если же оно стоитъ передъ глаголомъ, то въ народномъ языкѣ предпочитается род. п. безъ предлога. О предлогѣ nū при страд. зал. ср. Bielenstein LSpr. § 548, 7; Mühlenbach Daschi jaut. III 81; Kurschat Gramm. § 1457.

5) „Сѣкъ“ (sēks) — хлѣбная мѣра у латышей.

ze zlości zabilem“; jei pałyka kai nūmyruša nu drēbu tūs 416 „stała się jak martwa od sukni“; kraklys ślapnys nūšveida nu švidru 482 „koszula mokra od potu“; (instr. pl.) skani skaļi, bārzu birze, nū manām dzēsminām BW. 428, 17 „громко звучи, березникъ, отъ моего пѣнія“; patīk manīm tā meitiņa nū dzēs-mām, valūdām BW. 549 „нравится мнѣ та дѣвица по пѣнію, по рѣчи“; nū laudim nedrikstēju BW. 8761 „изъ-за людей (опасаясь людскихъ пересудовъ) я не смѣла“; balti man vaidziņi, ne ūdeņa balināti: asarām balināti nū nelēša BW. 4475, 3 „бѣлыя у меня щеки, не водою выбѣленные: слезами выбѣленные негодяемъ“ (= по винѣ негодяя); raud sērdēnīte nū bajāra (въ вар.: gen. bajāriņa безъ предл.) bildinama BW. 5117 „плачетъ сирота, которой богачомъ дѣлается предложе-ние (ко вступленію въ бракъ)“; šis vāzums nevar nū duju zirgu vālkams būt (Нидденъ Б.) „этотъ возъ не можетъ быть везомъ двумя лошадыми“; lai tautiņas neprasiņa nū māmiņas malējiņas BW. 362 „чтобы чужане не просили молочшицы у матери“; nū ūtra lūgt BW. 1448 „у другого просить“; nū zēmēla vēja gaidu BW. 1906 „отъ сѣвера я жду вѣтра“; nū celmiņa grāmzdu gaida BW. 3033 „отъ пня онъ ждетъ подкорной слизи“; dzir-dējām nū tāva „мы слышали отъ отца“; jautājēt nū māmiņas padūmiņu BW. 3253 „спрашивайте у матери совѣта“; kū nū viņa var mācītēs (Вольмаръ) „чему у него можно научиться“; kū tu gribi nū manis (Вольмаръ) „чего ты хочешь отъ меня“; kad nū dēva veselība BW. 70 „если здоровье (даруется) бо-гомъ“; nūpelnīt nū bajāra villainīti BW. 4606 „выслужить шер-стяную накидку отъ богача“; nū mēga maizi necār (Трей-ландъ Мат. послов. 753) „изъ сна хлѣба не выпечешь“; nū paldēs kākes sprāgst (ibid. 876) „отъ спасибо кошки колѣбютъ“; nū smilgas pēkfauj lēlu sēna vāzumi (ibid. 1141) „изъ малень-каго злака набираютъ большой возъ сѣна“; nū celmiņa bun-gas daru, nū zariņa stabulīti Спр. 32 „изъ пня я дѣлаю бара-банъ, изъ сучка — дудочку“; nū tās vēnas pazarītes krūni pīna (Шлампень) „изъ той одной вѣтки она вила вѣнокъ“; kā nū vēna zālta lēts BW. 374 „словно изъ золота вылитый“; nū tēsas (Вольмаръ) „по истинѣ“; tu dzēdāji nū galviņas BW. 854, 1 „ты пѣла наизусть“ (собств.: изъ головы); mazajām meitiņām rēkstu čaulu dzirnaviņas; lēlajām, rāsnaļām nū pālāka akmentiņa (въ вар.: gen. pālākā акм.) безъ предл.) BW.

1) Биленштейнъ (LSpr. II 295) и Мюленбахъ (Dafchi jaut. III

2172 „у маленькихъ дѣвочекъ жернова изъ орѣховыхъ скорлупъ; у большихъ, толстыхъ (дѣвушекъ) — изъ сѣраго камня“; nū sīvāna garda gaļa, kas nū puiša, dēnas zagļa BW. 2887, 2 „отъ поросенка вкусное мясо; какая польза отъ парня-тунеядца“; nū zirdziņa gara vāga, nū dēliņa dzinējīnš BW. 1895 „отъ (посредствомъ) лошади (проводится) длинная борозда, изъ сына (вырастаетъ) погонщикъ“; nū meitiņas sēva tārpa, nū sēviņas māmulīte BW. 1234 „изъ дѣвицы вышла жена, изъ жены — мать“; kas nū lēpas kuplumiņ', ka zēdiņi nezūdēja; kas nū meitas dailumiņ', ka darbiņa nemācēja Спр. 37 „что толку въ густой листьѣ липы, когда нѣтъ на ней цвѣтовъ? что толку въ красотѣ дѣвицы, когда она не знаетъ работы?“ pirtī dzima kāra vīrs nū slūtiņas lapīnām; stallī kāra kumeliņš nū dzāltāna mēžu grauda BW. 1148, 2 var. „въ банѣ родился воинъ изъ листьевъ вѣника; въ конюшнѣ — конь воина изъ желтаго ячменнаго зерна“; nū rūzītes (въ вар.: par rūzīti) ūrtu hēmu BW. 6447, 1 var. „за розу (собств.: съ розы) я брала по орту 1)“; ak tu tītars nū zirga 2) (Зербигаль) „ахъ, ты индюкъ, не лошадь“ (говоритъ сердитый извозчикъ своей лошади); (gen. pl.) ļai jān, kaidu grib, voi nu kungu, voi nu sprostus Zbiór 332 „pozwała mu wzięść, jaką chce żonę, czy z panów, czy z prostych ludzi“; nu ūgļu byus nauda 348 „угли обратятся въ деньги“; jī iraida wysi nu tūs bārnu 418 „sa wszyscy z tych dzieci“; (instr. pl.) es pēdzimu . . . nū vācēm ļautiņēm; šūnēt man . . . krāklū nū vācēm maisiņēm BW. 3002 „я родился у старыхъ людей; шейте мнѣ рубашку изъ старыхъ мѣшковъ“; (gen. s.) nū balstiņas vēn pazīnu BW. 318, 1 „по голосу только я (ее) узналъ“; nū ligzdas var redzēt, kāds putniņš ēkšā (Трейландъ Мат. послов. 627) „по гнѣзду видно, какова птичка въ немъ“; nū kājām (instr. pl.) tautas rauga, ne nū tava vainedziņ' Спр. 151 „на ноги смотрятъ (вывѣдывая твой нравъ) чужіе люди, а не на твой вѣночекъ“.

81) считаютъ употребленіе предлога nū для означенія матеріи германизмомъ; но съ этимъ я согласенъ только относительно такихъ оборотовъ какъ grādzāns nū zālta (вмѣсто лат. zālta grādzāns) „ein Ring von Gold“.

1) „Орты“ (ūrts) -названіе какой-то древней монеты, ср. Brückner Fremdw. 112.

2) Мюленбахъ (ср. Daschi jaut. III 81) довольно правдоподобно считаетъ подобные обороты германизмами (напр. ein Teufel von einem Weibe).

Сюда же относится сочетание nū съ именнымъ понятіемъ взамѣнъ genitivi totius: nu tūs šeptiņu bārnu šeši армыра Zbiór 236 „изъ тѣхъ семи дѣтей шесть умерло“; nu diupacmit žydu pałyka tys vīns žyds 259 „z dwunastu żydów został ten jeden żyd“; nū visēm tas mīlakais LSpr. § 547 „самый любимый изъ всѣхъ“. Явные же полонизмы (ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 553 слл.) слѣдуетъ видѣть въ слѣдующихъ инфлянтскихъ оборотахъ, гдѣ предлогъ стоитъ въ зависимости отъ сравнительной степени: gudrōks nu myusu Zbiór 438 „mędrzy od nas“ (= умнѣ насъ); vacōku nu tūs divēju 459 „starszą od tamtych dwu“.

Сюда же относится такой оборотъ какъ kur saulīte miglu jēma, ne nū maza āzarina; kur jān laudis valūdinu, ne nū manis sērdēnītes BW. 4806, 2 var. „откуда солнце брало туманъ, если не изъ маленькаго озера; откуда получаютъ люди (матеріаль для) сплетней, если не съ меня сироты“ (т. е. о комъ имъ говорить, если не обо мнѣ). А потомъ предлогъ nū означаетъ то, о чемъ что-либо говорятъ или знаютъ: tu dzēsmiņu daudz zināji nū sālītes, nū maizītes BW. 14 „ты знала много пѣсенъ про соль, про хлѣбъ“; kū zaltis zin nū līgavas LP. III 20 „что знаетъ змѣй про невѣсту?“ mātes runā nū bārnu (изъ говора прусск. лат. Б.) „матери говорятъ о дѣтяхъ“; dzīdom nū ūšim, nū klavīm BW. 740, 5 (въ прилож.) „мы поемъ о ясеняхъ, о кленахъ“. Обыкновенно въ такомъ смыслѣ употребляется предлогъ paг (или въ восточнолат. говорахъ ар); но тѣмъ не менѣе мы не имѣемъ права считать съ Мюленбахомъ (Daschi jaut. III 81) такое употребленіе предлога nū германизмомъ, уже по одному тому, что такое употребленіе этого предлога наблюдается также въ инфлянтскомъ нарѣчій, гдѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ нѣмецкаго вліянія. А сопоставляя выше приведенные примѣры, легко убѣдиться, что такое употребленіе предлога nū могло возникнуть и исполнѣ самостоятельно. Такое же употребленіе лит. nū („о, про“) Куршатъ Gramm. § 1458 считаетъ германизмомъ; если (чего я не знаю) оно наблюдается только въ прусской Литвѣ, то Куршатъ пожалуй правъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, предлогъ nū обыкновенно (за исключеніемъ сѣверо-западныхъ говоровъ) требуетъ род. падежа. Въ говорахъ, гдѣ instr. pl. на -is (отъ основъ на -o) еще встрѣчается, но уже выходитъ изъ употребленія (вытѣсняемый формою dat.-instr. на -ēm), изрѣдка

встрѣчаются и эти формы на -is послѣ nū: *lec pate nū ratis* (рядомъ съ nū *ratu*) *laukā* (Ранкенъ П.) „сама выпрыгни изъ телѣги“. Появленіе формы на -is здѣсь объясняется тѣмъ, что эта форма представляется для говорящихъ тождественной по функции съ формою *dat.-instr.* на -ūm, которая и въ этихъ говорахъ начинаетъ употребляться послѣ всѣхъ предлоговъ.

§ 51. Сложенныя съ nū имена восходятъ къ сочетаніямъ предлога nū съ падежными формами: *pa nūvakarēm* (LP. III 23) или *pa nūvakarēm* (Ливенс-Берзентъ) или *nūkrāslā* (LP. VII 1, 150; *ibid.* 760 n. s. *nūkrāsla*) „въ сумеречное время“ (ср. выше оборотъ nū *gīta* „поутру“); *nūrudenes* DL. IV 161 „осенній (подножный) кормъ скота“; *nūpakalus* LP. I 48 „сзиди“ (*ibid.* 120 *nūpakalu*); *nūtalēm* или *nūtalīs* BW. 11341, 4 или *nūtalū* LP. I 46 „издали“; *nūkalīni* или *nuāleju* (Сауссенъ BB. XIV 148) „съ горы“ (подъ гору); *loc. s. nūkrauja* LP. VII 1, 18 или *nūlejā* 1) 1035 „на откосѣ“; *nūmaļu* „въ сторону“; *nūmalīs* „боковая доска“; *nūmala* (Ulmann) „abgelegener Ort“; *nūgals* (Ulm.) „Toppende eines Balkens“; *nūdaba* (Ulm.) „Naturcell“; *nūzarītis* (Ulm.) „Seitenzweig“. Сложныя же формы *nūš-kūnis* (Ulm.) „Anbau an der Scheune“ и *nūspāre* (Ulm.) „Ort unter den Sparren“ вѣроятно возникли по образцу отглагольнаго существительнаго *nūjums* „навѣсъ“ (*Überdachung*, *Abdachung*), произведеннаго отъ сложнаго глагола *nūjūmt*.

§ 52. Въмѣсто предлога nū въ значеніи нѣм. *seit* въ нѣкоторыхъ говорахъ употребляется предлогъ *kūpš* съ дат. п.: *kūpš tam laikam* (Hugenberger Mag. II 2, 72) „съ тѣхъ поръ“; *krāsns . . . jau kurējās kūpš trim dēnām* LP. VII 1, 998 „печь уже три дня (*seit drei Tagen*) топилась“. Употребительнѣе, кажется, эта форма (также *kūpši*, *kūps*) въ значеніи нарѣчія („какъ долго“) и союза („съ тѣхъ поръ какъ“), ср. *Bielenstein* LSpr. II 279, 316, 358, 372. Происхожденіе и образованіе этой формы для меня не ясны. Мюленбахъ (*Daschi jaut.* III 93) считаетъ формы *kūpš* и *kūps* древними творит. падежами (изъ * *kūpis* отъ *kūps* „купа“). Я это считаю

1) Оттуда прилагательное *nūlejš* (Ulmann) „allmählich sich senkend.“

крайне сомнительнымъ (какъ при этой этимологіи объяснить значеніе нарѣчія и союза *kūrš* или *kūrps*?); во всякомъ случаѣ Мюленбахъ ошибается, приписывая переходъ *-s* въ *-š* вліянію выпавшаго *i*, такъ какъ *i* въ лат. языкѣ нигдѣ не смягчаетъ слѣдующаго *s* въ *š* (въ формахъ *pārnedēš* изъ *pārnedēlis* и *pārdēnc* изъ **pārdēnš* изъ **pārdēnis* *š* изъ *s* несомнѣнно не подъ вліяніемъ предшествовавшаго *i*, но подъ вліяніемъ предыдущаго *l*, *n* послѣ выпаденія *i*). Болѣе правдоподобнымъ я считаю мнѣніе Биленштейна (l. c.), по которому *kūrš* такъ или иначе стоитъ въ связи съ мѣстоименіемъ *kas* „кто, который“.

ра.

§ 53. Форма *ра* „по“ употребляется какъ предлогъ и какъ префиксъ въ сложеніи съ именами и глаголами. Замѣчательна форма префикса *rai-* (съ длительною интон.) въ нарѣчіи *pairīt*¹⁾ „послѣзавтра“, употребляемомъ во всей, кажется, западной Курляндіи вмѣсто формы *rait* прочихъ говоровъ. Беценберггеръ (LDSt. 104 слл.), повидимому, приписываетъ переходъ *a* въ *ai* вліянію гласнаго *i* въ слѣдующемъ слогѣ; но это невозможно, такъ какъ громадное большинство говоровъ западной Курляндіи вовсе не знаетъ перехода *a* въ *ai* передъ *i* слѣдующаго слога. А какъ объяснить это *rai-*, я не знаю, но полагаю, что оно такъ или иначе возникло на латышской почвѣ изъ *ра*-, а не изъ *иде*. * (а)*rai* (о которомъ ср. Horn BB. XVIII 298). Столь же загадочно для меня происхожденіе глагольнаго префикса *ро*-, употребляемаго вмѣсто общелат. *ра*- въ Дондангенскомъ, Ангермюндскомъ и Попенскомъ говорахъ и притомъ, насколько я знаю, только въ одномъ глаголѣ *raēst* „откушать“: *part. praet. roeid's* (Ангермюнде, рядомъ съ *radzēr's*; Попень; Дондангенъ, рядомъ съ *radzēr's*), *III praes. roād* (Дондангенъ, LP. VII 1, 867; рядомъ съ *palēk*, *pamet's*, *ragālā*, *rakalniņ*, *rawadās*, *ra* *ibid.* 109 изъ того же говора). Гласный *a* въ этихъ говорахъ въ общемъ не переходитъ въ *o*. И замѣчательно,

1) Въ Зельгербенскомъ говорѣ (по DL. IV 60) *reirīt*, гдѣ *ei* вѣроятно изъ *ai*.

что префиксъ ра- этого же глагола раēst въ Вальдегаленскомъ и Постенденскомъ говорахъ (по записямъ г. Мюленбаха) произносится съ долгимъ а: part. praet. rāēd's (рядомъ съ III praes. radzirdin въ Вальдегаленѣ); удлиненіе краткихъ гласныхъ въ этихъ говорахъ въ общемъ наблюдается только въ случаѣ выпаденія гласнаго въ слѣдующемъ слогѣ, напр. loc. pl. nāb'gūs изъ nabagūs (Вальдегаленъ), nom. s. lāb изъ laba (Постенденъ). Non liquet.

Въ литовскомъ соотвѣтствующій предлогъ имѣетъ форму рѳ („по, послѣ, подъ“) ¹⁾; префиксъ же въ сложеніи съ именами является и въ видѣ рѳ- и въ видѣ ра-, а въ сложеніи съ глаголами всегда въ видѣ ра- ²⁾, за исключеніемъ, можетъ-быть, нѣкоторыхъ говоровъ сѣверной части прусской Литвы, гдѣ встрѣчается глагольный префиксъ рā- (съ долгимъ и краткимъ ā; ср. Bezzenberger Lit. Mitt. II 44). — Въ прусскомъ соотвѣтствуютъ префиксъ ра-, ро- (о колебаніи между а и о ср. выше § 2; гласный былъ вѣроятно кратокъ, такъ какъ онъ никогда не снабженъ знакомъ долготы, и такъ какъ послѣ него довольно часто удваивается согласный) и предлогъ ро, передающій нѣм. unter и nach (въ значеніи р. „послѣ“ и „по, сообразно съ“). Три раза встрѣчалъ я форму рѳ (rōstan . . . rānkan Ench. 63 „unter die Hand“; рѳ Dagon Ench. 73 „unter dem Himmel“; rōmien Ench. 95 „nach mir“), такъ что, кажется, слѣдуетъ думать, что предлогъ (какъ въ лит. яз.) имѣлъ, по крайней мѣрѣ въ части случаевъ, долгій гласный. А въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ожидать * рѳ (ср. Berneker Pr. Spr. 152 и 155): рѳ вмѣсто * рѳ къ ра-, ро-, можетъ-быть, по образцу отношенія рgā-, рgo къ рga- и др. — Въ славянскомъ имѣемъ мы точно соотвѣтствующіе предлогъ „по“ и префиксъ по-, па- (ср. Miklosich Etym. Wrth. 253). Brugmann же (Kurze vergl. Gr. § 613) возводитъ слав. по (и лит. rās „къ, у“) къ иде. * pos; но я это считаю вполне невѣроятнымъ, такъ какъ слав. по соотвѣтствуетъ по значенію не лит. rās, но лит. рѳ. лат. ра. Pott (Etymol. Forsch. I² 213 и 665 слл.), Leumann (Etm. Wrth. 40) Delbrück (Vergl. Synt. I

1) Въ текстѣ, записанномъ Бенценбергеромъ (Lit. Forsch. 31) на сѣверѣ прусской Литвы, два раза встрѣчается предлогъ рā (сокращеніе изъ рѳ?; ср. рѳ Лит. хрест. 326 и 330.

2) Форма же ро-, изрѣдка встрѣчающаяся въ старолитовскихъ текстахъ, только опечатка, ср. Bechtel LLD. III. стр. XIII слл.

§ 283) сближаютъ этотъ славяно-балтійскій предлогъ съ скр. *ара*, гр. *ἀρά* и др. Я же считаю это невѣроятнымъ въ виду того, что *ра* „подъ“ неудобно отдѣлять отъ прабалт. * *ара* „подъ“ (ср. выше § 11). Итакъ, балт. *ра* (* *ара*), слав. *по*, на мой взглядъ, правильнѣе сопоставляются съ лит. *ро-* (напр. въ *ro-situs*; Grassmann KZ. XXIII 569), з. *ра-* (*pa-zdaye'ti* „er lässt wegrücken“), алб. *ра* „безъ“, *ра-* „без-, не-“ (ср. G. Meyer Etym. Wrthb. 317, Persson Stud. et. 14 и 62, JF. II 204, Osthoff MU. IV 340 слл., JF. V 320), дрсакс. *fa-n*, скр. *ара*, гр. *ἀρά* и др. Если же это такъ, то балт. *ра*, слав. *по* восходятъ къ иде. * *ро*, и возникаетъ затрудненіе относительно лит. *рõ*, *рõ-*, которое, повидимому, восходитъ къ иде. * *рā*. Рядомъ съ * *ро* могло существовать * *рõ* (ср. Solmsen KZ XXXV 468), а форма * *рā* могла стоять только рядомъ съ * *ра*. Хотя не исключена возможность возводить балт. *ра*, слав. *по* къ иде. * *ра* (ср. эол. *ῥά*), тѣмъ не менѣе я, въ виду лит. *ро-*, гр. *ἀρά*, считаю болѣе вѣроятнымъ, возводить балт. *ра*, слав. *по* къ иде. * *ро*. Въ такомъ случаѣ лит. *рõ*, *рõ-* или происходитъ отъ иде. * *рõ* (откуда лит. * *рū*), и фонетическое * *рū* вытѣснено ¹⁾ новообразованіемъ *рõ* (изъ * *рā*) подъ влияніемъ того или другого предлога, имѣвшаго рядомъ съ краткимъ гласнымъ также долгій одного и того же качества ²⁾; или же къ *ра* (изъ иде. * *ро*) только въ славяно-балтійскую эпоху возникло новообразование * *рā* по образцу уже существовавшихъ предложныхъ дублетовъ съ краткимъ и долгимъ гласными одного и того же качества.

§ 54. Предлогъ *ра* (подобно гр. *хата́*) имѣетъ различное значеніе: „подъ“ (ср. *хата́ γῆς*), „по“ (ср. *хата́ παῶν τῶν*)

1) Въ такое время, когда * *ро* уже перешло въ *ра*.

2) Такимъ предлогомъ могло быть лит. *ргõ* „возлѣ, мимо“, *рга-* „про-“ (ср. Kurschat Gramm. §§ 450 и 1479) изъ иде. * *рга*, * *рā* (: гр. *παρά*, *πέρα παρ-γῆς*). Обыкновенно *ргõ*, *рга-* сопоставляются съ гр. *πρός*, *πρω-*, лит. *ргõ*, *рго-*, но по значенію лит. форма (и отчасти слав. *про-*) гораздо ближе сходится съ гр. *παρά*. Только въ рѣдкихъ случаяхъ лит. префиксъ соответствуетъ гр. *πρω-* (*ргõ-рẽgnai* = *πρωπέρουσι*); можно поэтому думать, что изъ иде. праязыка перешли въ славяно-балтійскій яз. формы * *рго*, * *ргõ* и * *рга*, * *рā*. Послѣ фонетическаго совпаденія формъ * *рго* и * *рга* лит. форма * *ргū* (изъ иде. * *ргõ*, ср. лат. *ргū-jām* „прочь“) была вытѣснена формою *ргõ* (изъ * *рга*).

χώραν и хата̑ треїс), „по, сообразно“ (ср. хата̑ τοῦς νόμους). Болѣе или менѣе установить ходъ развитія этихъ значеній я попытаюсь во II части, рассматривая тамъ употребленіе глагольнаго префикса ра-. Теперь же я установлю только различное употребленіе предлога ра.

Предлогъ ра¹) (подобно лит. рѡ сum instr., пр. ро, рѡ) имѣеть во-первыхъ значеніе р. „подъ“: (gen. s.) dzintāru pa zemes kaš (Нидденъ Б.) „янтарь выкапываютъ изъ-подъ земли“ (собств.: подъ землею); ра kūka, ра šī akmiņa (изъ говора прусскихъ латышей, SPpL. 107; по мнѣнію Беценбергера это — литуанизмы) „подъ деревомъ, подъ этимъ камнемъ“; (dat. s.) visi mani mīlātāji pa zafai vālānai (въ вар.: ра velēniņu, что или instr. s. или gen. pl.; или zem velēniņas, или arš veleniņ) BW. 5059, 4 var. „всѣ любившіе меня (лежатъ) подъ зеленымъ дерномъ“; (instr. s.) tāvs, māmiņa pa zemi (въ вар.: ar zemišes или arakš zemes или zem zemišes) BW. 4821 var. „отецъ и мать (лежатъ) подъ землею“; (gen. pl.) ра tū akmiņu (изъ говора прусск. лат., SPpL. 108 и 169) „подъ тѣми камнями“; (instr. pl.) es pasvēdu . . . riksti pa meitiņu kajiņām Bt. 1742 „я бросилъ прутья дѣвицамъ подъ ноги“; raklājat . . . deki pa kumeļu kajiņām (Трейдландъ нар. п. № 513) „разстелите покрывало подъ ноги лошадей“; cita gūdu samīnuse pa savām kajiņām BW. 6627 „другая стоптала свою честь подъ своими ногами“; es izaugu pa rikstišu galiņēm (Трейдландъ нар. п. № 852) „я выросъ подъ концами розогъ“. Если оставить въ сторонѣ примѣры изъ нарѣчія прусск. латышей, въ которыхъ вѣроятно слѣдуетъ видѣть литуанизмы, то всѣ примѣры предлога ра „подъ“ взяты изъ народныхъ пѣсенъ. Въ живомъ народномъ и литературномъ языкѣ въ такомъ значеніи теперь употребляется аракш или zem. Насколько можно судить по немногочисленнымъ примѣрамъ, послѣ ра „подъ“ чаще всего ставится твор. п. (какъ и въ лит. яз., ср. Kurschat Gramm. § 1474); род. же пад. въ языкѣ прусск. латышей, какъ иногда въ литовскомъ (ср. Bezenberger SPpL. 108¹; рѡ galwōš pasidējēs Jurkschat Märchen 31 „подклавши подъ голову“). Дат. же пад., встрѣченный мною всего одинъ разъ, очевидно новшество лат. языка.

1) Слав. „по“ въ такомъ значеніи вѣроятно замѣнено формою „подъ“ (ср. выше стр. 5).

Далѣе предлогъ ра (подобно лит. рѣ, слав. по) означаетъ пространство, по которому что-либо движется или простирается, или мѣсто, которое подлежитъ тому или другому дѣйствию: (gen. s.) ра nēdrītes pārtēcēju Bt. 1857 „я перебѣгала (черезъ воду) по камышу“; ра zemītes nekaisēt Bt. 2278 „не сыпьте (солода) по землѣ“ (въ той же пѣснѣ далѣе слѣдуетъ: ра zemīti lasīdams „собирая (разсыпанный солодъ) по землѣ“); (dat. s.) īmu ра cēlam Mag. XIV 2, 180 „иду по дорогѣ“; (acc.-instr. s.) ра pasauli staigādams BW. 20, 2 „странствую по міру“; tāk ра cēlu BW. 3008 „бѣжить по дорогѣ“; es biju sestdēn ра Кажу (Вольмаръ) „я въ субботу (пошелъ и) былъ въ (собств.: по) Кажѣ“ (название усадьбы); ра lētu braukt „ѣхать въ дождь“ (собств.: по дождю); ра mēgu¹⁾ runāt „говорить во снѣ“ (собств.: по сну); viņa strādā ра Rīgu LSpr. II 297 „она работаетъ (въ разныхъ мѣстахъ) въ Ригѣ“ (собств.: по Ригѣ); kas tur nāca ра jūrīnu Bt. 1310 „кто тамъ приходилъ по морю“; ра (въ вар.: saur) lūdziņu māslus bēra BW. 14000 „черезъ окно онѣ выбрасывали соръ“; ра lūgu skatītēs „смотрѣть въ окно“ (собств.: по окну); ģirtu viņam ра ausī „я ударилъ его по уху; ра prēkšu „впередѣ, сперва“; (instr. pl.) ēt ра salmis (ZK. VII заг. 334) „ходить по соломѣ“; ра vārtēm vadīdama BW. 12, 1 „проводя (меня) въ ворота“; ра trešēs dēvs ēbrauca BW. 10682, 2 „въ третью (ворота; собств.: по тр. в.) въѣхалъ богъ (на дворъ)“; es pārs-vēdu zālta zirni пар sudraba ūzūliņu; tas nūkrite žvadzādams ра zariņu zariņēm Spr. 33 „я перекинулъ золотую горошину черезъ серебряный дубъ; она упала со звономъ черезъ (собств.: по) всѣ сучья и вѣточки“; nejaucat ... ра manām savu dzēsnu BW. 134 „не подмѣшивайте своихъ пѣсенъ къ моимъ“ (собств.: по моимъ); es biju ра gadēm (Смилътенъ) „я гостилъ у своей родни“; ра jūkēm „въ шутку“; (acc. pl.) ра durs²⁾ Zbiór 278 „przez drzwi“. Обыкновенно при предлогѣ ра въ такомъ значеніи стоитъ acc.-instr. s. (dat.-instr. pl.); такъ какъ лит. рѣ и слав. по (ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 430) съ такимъ же значеніемъ требуютъ вин. п. (слав. по также дат. п.), то можно думать, что и послѣ лат. ра въ такихъ случаяхъ первоначально стоялъ вин. п.

1) Также съ дат. п.: ра mēgam runāt (Skalbe, Kā es braucu 25).

2) ра duris также BW. 13355, 2.

Въ подобномъ смыслѣ предлогъ па ставится также при понятіяхъ времени: (dat. s.) jis pa tai šaltai igōja bažnīckunga stañceja Zbiór 483 „on tymczasem poszedł na plebanię“; pa tam „между тѣмъ“ (н. unterdessen); pa tam brīdim puisis nāk un saka (Hesselberg § 325) „unterdessen kommt ein Junge und sagt“; pa laikam tā ir ēraduši (ibid.) „mit der Zeit haben sie sich angewöhnt“; tā mādz pa laikam būt LP. III 22 „такъ обыкновенно бываетъ“; pa brīžam „по временамъ“; (acc.-instr. s.) rudeni pa (въ вар.: par) mēžu laiku BW. 2545 „осенью, когда ячмень созрѣваетъ и его жнутъ“; pa gaļu laiku es drāzu stīpes (Hesselberg § 325) „aus langer Weile (während langer Weile) schnitzte ich Tonnenreifen“; divi reiz pa gadu „два раза въ годъ“; pa svētdēnu nebūs strādāt „по воскресеньямъ не слѣдуетъ работать“; pa vasaru „лѣтомъ“; pa gavēņu laiku „въ постное время“; (instr. pl.) pazudis kā žīds pa Mikelis (Обер-Бартау, SPpL. 20) „пропалъ какъ жидъ въ Михайловъ день“; pa Jānis (Рутуау) „въ Ивановъ день“; pa trīs gadi es pēvērpi vēnu spūli BW. 699I, 3 „въ три года я напярла одну катушку“. Подобнымъ образомъ употребляется слав. по съ вин. п. (Miklosich Vrgl. Gr. 434) и съ дат. п. (ibid. 628).

Лит. рѣ (съ род. п.), пр. ро и слав. по (съ мѣстн. п.; Miklosich Vrgl. Gr. 676 слл.) имѣютъ также значеніе „послѣ“. Также лат. ра имѣетъ это значеніе, но такъ какъ также раг имѣетъ это же значеніе, и раг часто теряетъ свое -г, то не исключена возможность, что лат. ра „послѣ“ не восходитъ къ балт. ра, но представляетъ изъ себя только усѣченную форму предлога раг. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что лит. рѣ „послѣ“ только изрѣдка можно передавать посредствомъ лат. ра; чаще ему соответствуетъ по значенію лат. рѣс или раг. Приведу я все-таки уже здѣсь примѣры предлога ра съ такимъ значеніемъ: (dat. s.) kad Kače pa labam brīdim ēgāja . . . атрака! kambarī (Яншевскій Apskats I 165) „когда Катя нѣсколько времени спустя вернулась въ комнату“; pa gadam (въ вар.: par gadu) sērst atbrauc BW. 269, 2 (въ прилож.) „черезъ годъ она пріѣзжаетъ гостить“; (instr. pl.) ne pa ilgis gadis kēningis nūmira (Обер-Бартау SPpL. 17) „немного лѣтъ спустя царь умеръ“; pa kādis desmit gadis (ibid. 23) „лѣтъ десять спустя“. Лит. рѣ „послѣ“, какъ уже сказано, теперь обыкновенно требуетъ род. п.; но встрѣчается и дат. п. Куршаты (Gramm. § 1472) приводятъ только обороты рѣ

mažām „помалѣ“ и rotām') „потомъ“; другіе примѣры для дат. п. Lesk.-Brugm. 313, Bezzenberger GLS. 245, Вольтеръ Объ этногр. поѣздкѣ 75 (po smertiy „по смерти“, изъ библіи Минвида-Хилинскаго), Даукша Post. 6, 2 (po numirimui „по смерти“).

Когда-то въ старину лат. языкъ несомнѣнно зналъ предлогъ ра „post“ („послѣ, за“). На это указываютъ нар. рагīt „послѣзавтра“ и общелатышскія сложныя числительныя vēp-ra-desmit „одиннадцать“, div-ra-desmit²⁾ „двѣнадцать“ и т. д. Въ нарѣчій прусск. лат. ра (съ род. п.) еще теперь (вѣроятно подѣ влияніемъ лит. языка) имѣетъ такое значеніе: ра Preilu nāk Pārvāka (Нидденъ Б.) „за Прейлемъ лежитъ Первелькъ“ (названія деревень); ра kalna „за горою“ (изъ Первелька, ВВ. XXVIII 261). Сюда, кажется, относится также оборотъ es palidu līdumiņ' ра līduma galiņam Спр. 283 „я дѣлалъ пасѣку за пасѣкою (точнѣе: за концомъ пасѣки)“.

Если взять обороты kūks pāld ра upi „дерево плаваетъ по рѣкѣ“, или ра vējiņu balsi laidu BW. 510, 1 „я (при пѣніи) направляла (пускала) свой голосъ по вѣтру“, эти примѣры принципиально еще не различаются отъ такихъ оборотовъ какъ ēmu ра ceļu „я иду по дорогѣ“. Но между тѣмъ какъ по дорогѣ можно ходить въ разныхъ направленіяхъ, дерево можетъ плавать только внизъ по рѣкѣ, такъ что ра въ такихъ сочетаніяхъ получаетъ значеніе лт. secundum (secundum flumen) „по, сообразно съ“. Такое же значеніе имѣютъ также лит. рѣ (kožnām рѣ pilnā užmokėti „платить каждому по заслугѣ“ Kurschat Gramm. § 1473; po teisybei „по справедливости“ Лит. хрест. 221; kelaūnu po sāwam „ich wandere für mich dahin“ Lit. Mitt. I 72; обыкновенно же теперь въ литовскомъ такъ употребляется pagaļ Kurschat Gramm. § 1459), пр. po и слав. по (Miklosich Vrgl. Gr. IV 628 слл.). Примѣры: (gen. s.) ра prāta³⁾ līgavu māklādams Ltd. 4498 „отыскивая

1) Куршаты (l. c.) и Брюкнеръ (Fremdw. 164) безъ достаточнаго основанія склоняются ко мнѣнію, что rotām (вмѣсто рѣ tō) возникло подѣ влияніемъ польскаго potem.

2) Теперь обыкновенно говорятъ (съ утратою е послѣ d) vēp-rasmit, div-rasmit и т. д. Эти латышскія формы показываютъ, что нѣтъ никакой надобности приписывать (какъ это дѣлаетъ Фортунатовъ KZ. XXXVI 36) изъ-за р. -дцать праслав. языку рядомъ съ *desęть также форму *dęsetь.

3) Род. п. тутъ вѣроятно обусловленъ сращеніемъ сочетанія

себѣ по сердцу невѣсты“ (ср. лит. ро *širdės bernėlis* „по сердцу парень“ *Lesk.-Brugm.* 49; и съ дат. п.: па *schirdij Lit. Mitt.* V 240); (дат. с.) *nedabūju* па *prātam ligaviņas* *ZK.* V 101 „я не получилъ по сердцу невѣсты“; *nav nevēna daiļa rūša* па *manam prātiņam* *Спр.* 33 „нѣтъ ни одного красавца-молодца мнѣ по сердцу“; па *prātam man zirdziņš*, па *rūkai* ¹⁾ *zūben-tiņš* *BW.* 11374 „у меня лошадь по сердцу, мечъ по рукѣ“; *tas viņam nav* па *zūbam* *DL.* IV 60 „это ему не по зубамъ“; *bruņas kaldināju* па *savam augumam* *Bt.* 2619 „я сковываю броню себѣ по росту“; *mana Laime* па *manim darināja (rūtu)* *BW.* 5349 „мое Счастье изготовило (мнѣ нарядъ) по росту мнѣ“; па *rūšam krāklū šuvu* *BW.* 7368 „я шила рубашку парню по росту“; па *rūšam es dzēdāju* *BW.* 346 „я пѣла подобно (по голосу) парню“; па *draugam* (Вольмаръ) „по дружески“; па *sevim mācīdams* *BW.* 3300 var. „научая по своему“; *nūlūkāju tautu dālu* па (въ вар.: нū cum gen.) *kājiņu āvumam* *BW.* 10478, 4 „я высмотрѣла чужанина по обуванію ногъ“; па *tam mani i pažeisi* *Zbiór* 433 „по тем мнѣ i *roznasz*“; *saucam* па *vārdam* (Зербигаль) „зовемъ по имени“; па *vācam* *bradumam* „по старому обычаю“; па *vācam* (Альт-Кальценау) или па *vācam* (дат.-instr. pl.; Дондангенъ) „по старому“; па *tēsi* ²⁾ „по истинѣ“; па *reizi* „вѣрно“; па *kārtai* „по очереди“; па *vējam* ³⁾ *es dzēdāju* *BW.* 508 „по вѣтру я пѣла“; па *viņam vēr visi stāv* (*Ulmann*) „alle halten's mit ihm“; *atnāk vēns zakis*, *nūsēdisēs* па *šāvēnam* *LP.* VII 1, 75 „приходитъ заяцъ, присядетъ подъ выстрѣлъ“; па *gūdam* ⁴⁾ „честно, прилично“; *tas ēt* па *vaļai* (Бауске) „онъ ходитъ (живетъ) по своей волѣ“ (т. е. какъ поденщикъ = *vaļinēks*); *paļaiž kučēiti* па *vaļai* *Zbiór* 270 „онъ отпускаетъ суку на волю“; (асс.-instr. s.) *nav* па *prātu ligaviņa* *Bt.* 1305 „невѣста не по сердцу“; *es tev šūdināšu* па *galviņu* (въ вар.: па cum dat.) *cāpurīti* *BW.* 7209, 2 „я для

па *prāta* въ одно слово, служащее опредѣленіемъ слѣдующаго *ligavu*; опредѣленія же въ формѣ род. пад. весьма обычны въ лат. яз. (ср. статью Мюленбаха *Dafchi jaut.* III 51 слл.). Обыкновенно во всякомъ случаѣ послѣ па съ такимъ значеніемъ ставится дат. п.

1) Ср. лит. *parañkiui* „handlich“.

2) Ср. лит. *pateisiai* „по истинѣ“.

3) Ср. лит. *pa vējui* „по вѣтру“.

4) *Stender* (стр. 128) приводитъ оборотъ па *gūdam dzītēs* „nach Ehren streben“; теперь во всякомъ случаѣ, насколько я знаю, такъ не говорятъ.

тебя закажу (сшить) шляпку въ пору для (твоей) головы“; *raudzīt, kāds ēdēns* ра *sāli* LP. I 5 „отвѣдать, каково кушанье по соли“; ра *vācu runāt* (Нидер-Бартау) „говорить по старому“; „*zērgs*“ ра *vācu laiku* (Гавезень) „*zērgs* по старому (времени; по новому — *zirgs* = лошадь)“; *viņš ēt* ра *sēvu* (Ulmann) „*er hält der Frau Kante*“; *razynu . . .* ра *gradzynu* Zbiór 406 „*poznałam (Janka) po pierścionku*“. Сюда я отношу также оборотъ ра *labi (kreisi) rūki* (dat.; напр. Вольмаръ, Сессилень, Эллей, Струттельнъ, Лестенъ) или ра *labu (kreisu) rūku* (acc.-instr. s.; Нейенбургъ) или ра *labas (kreisas) rūkas* (gen. s.; Mancelius Post. II 400) „по правую (лѣвую) руку“; ср. лит. *põ dešinēs, põ kairēs*¹⁾ или *põ dēšinei, põ kairei* (Jurkschat Märchen 14). По образцу оборота ра *labas rūkas* далѣе возникъ оборотъ ро *lobōs puses* „по правую сторону“ (Bezenberger LDSt. 76).

Сюда же вѣроятно относятся обороты ра *vāciskis* (instr. pl.) „по нѣмецки“, ра *krēviskis* „по русски“ и т. п.; вслѣдствие того, что такъ же употребляются нарѣчія *vāciski* (= лит. *vokiškai*) и т. п., говорятъ также ра *vāciski*²⁾ и т. п.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ ра „по, сообразно съ“ развилось „по, по причинѣ“: *galdam stūri nūsitišu* ра *māsiņas žālabām* Трейландъ нар. п. № 570 „я отшибу край у стола съ горя по сестрицѣ“; ра *tam ka Zbiór 242* (славянизмъ?) „потому что“; ра *tam 257* „по тому“; ра *tam ļautru svēdumam satrukāsi . . . sunī* BW. 13250, 6 „вслѣдствие того, что былъ брошенъ хворостъ, собаки испугались“.

Далѣе, лат. ра (какъ и лит. *põ* и слав. по) имѣетъ значеніе дистрибутивное, которое по всей вѣроятности образовалось изъ мѣстнаго и временнаго значенія ра („по, на поверхности“), ср. р. „расходиться по домамъ“, „всѣ сидятъ по мѣстамъ“, „по воскресеньямъ“, „по ночамъ“ и (уже съ дистрибутивнымъ значеніемъ) „по (цѣлымъ) часамъ“. Примѣры: (dat. s.) *sunīšam maizes devu* ра *lēlam gabalam* Спр. 131 „я давалъ хлѣба собакѣ большими кусками“; *ik pē katras stenderites* ра *buntei atslēdziņu* ZK. V 33 „у каждого косяка по

1) Брюкнеръ (Fremdw. 164) приписываетъ род. п. лит. оборота вліянію п. оборота ро *prawicy, ро lewicy*.

2) Также съ дат. пад.: ра *latviskam* (Ремтенъ) „по латышски“; ср. црксл. по грѣчьску, п. ро *polsku* и др. (Miklosich Vrgl. Gr. IV 630).

связкѣ ключей“; *pa vēnai salasīju (dzēsmas) BW. 20* „по одной я собиралъ (пѣсни)“; *meitiņa paņām nū katras blūdas pa kumšam LP. I 106* „дѣвочка беретъ съ каждого блюда по куску“; *dāvuši kapenēkēm pa rēkšavai zirņu . . . un pa kausam brandvīna LP. VII 1, 408* „давали провожающимъ покойника по горсти гороху и по кувшину водки“; *vilks katru dēnu nūņām ganam pa aītai LP. VII 1, 876* „волкъ ежедневно похищаетъ у пастуха по одной овцѣ“; *pa pāram (Каллетенъ) „по парамъ“*; *cik nakts apād pa cūlwākam Zbiór 372 „každej nosy zjada po człowieku“*; (acc. s.) *pa vēnu (Hesselberg § 325) „по одному“*; *dūd ikkatram pa vērdiņu (ibid.) „давай каждому по вердиню“¹⁾*; (acc. du.) *katrā zarā pa četri perekļi (ZK. VII заг. 348 g) „на каждой вѣтви по четыре гнѣзда“*; *pa pēci, pa seši zam vēna laksta Спр. 80* „по пяти, по шести подъ однимъ стеблемъ“. — Особнякомъ стоитъ слѣдующій оборотъ: *pa symtam nabašņiks (или nabašņiks?) Zbiór 268 „po stówce nieboszczyk“*; здѣсь *pa*, сохраняя дистрибутивное значеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ означаетъ цѣну: *singula corpora (mortuorum) centenis (nummis sunt)*. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, послѣ дистрибутиваго *pa* чаще всего ставится (какъ и въ русскомъ) дат. п.; въ литовскомъ же (ср. Kurschat Gramm. § 1473) послѣ такого рѣ обыкновенно ставится вин. п. (какъ иногда и въ славянскомъ, ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 430 слл.); только въ старолитовскихъ текстахъ (ср. Bezenberger GLS. 245) встрѣчается оборотъ *po graschei* „по грошу“, гдѣ *graschei* вѣроятно дат. п.

Наконецъ приведу я еще разные латышскіе идиотизмы, въ которыхъ первоначальное значеніе предлога *pa* болѣе не обнаруживается: *pa visam* (= лит. *provisām*, црксл. по вьсему Miklosich Vrgl. Gr. IV 630) „совсѣмъ“; *pa pilnam* (*pilns* „полный“) „обильно“; *pa pagam ģemt* (буквальный переводъ: брать по ногтю) *LP. III 8* „точить зубы (на кого)“; *pa gabalam LP. VII 1, 207* „съ нѣкотораго разстоянія, издали“. Особенно часто встрѣчается сочетаніе *pa galam²⁾* (*gals* „коонецъ“) „окончательно“ или „пропало“; *pa ausu galam dzirdēt*

1) „Вердинъ“ (*vērdiņš* н. *Ferding*) — названіе старой монеты (= 1½ коп.).

2) Adolphi (241) переводить это *pa galam* „до конца“; если это не ошибка, то можно сравнивать лит. *po šei dēnai* (Lesk.-Brugm. 223 и 225 „по сей день“.

(Вольмаръ) „поверхностно (кое-что) слышать (о чемъ-нибудь)“; *nāsmu viņa ne ra acu galam redzēs* (Вольмаръ) „я совсѣмъ его не видалъ“; *neaitiku svešu ļaužu nī ra vārda galīnam* BW. 956 „я не задѣвала чужихъ людей ни однимъ словечкомъ“.

Въ виду значительнаго разногласія отдѣльныхъ балтійскихъ и славянскихъ языковъ невозможно опредѣлить, какими падежами первоначально управлялъ предлогъ *ра* въ разныхъ значеніяхъ; но мнѣніе Вс. Миллера (KSB. VIII 103 слл.), что въ литовско-славянскомъ и даже еще въ славянскомъ праязыкѣ этотъ предлогъ не управлялъ дат. пад., я считаю по крайней мѣрѣ невѣроятнымъ: сходство въ употребленіи дат. падежа довольно значительно.

§ 55. Весьма употребителенъ префиксъ *ра-* въ сложениі съ именами. Часть такихъ сложныхъ формъ восходитъ къ сочетаніямъ предлога *ра* „подъ“ съ падежными формами¹⁾: *palāva* „подполокъ“ (лит. *palovė* „мѣсто подъ кроватью“); *pagulte* „мѣсто подъ кроватью“; *pagalde* „подстолье“ (ср. лит. *pastalė* „Schieblade unter der Tischplatte“); *raaste* (лит. *paūdėgis*) „подхвостникъ“; *palagzde* „подорѣшникъ“ (ср. лит. *pālazdės* „eine Pilzenart“); *pakājis* (лит. *pakója*) „подножка“, loc. s. *pakājē* „подъ ногами“; *pakakle* (лит. *pakaklė*) „подшеекъ, подзатылокъ“; *pakausis* (лит. *pakaušis*) „затылокъ“ (*galvas kauss* „черепъ“); *pasmakrs* (лит. *pāsmakris*) „Unterkin“; loc. *pasiržūs* „in der Gegend unter dem Herzen“; *paragē* „Stelle unter den Hörnern“ (лит. *paragė* „Kajūte in der Spitze des Kahns“); *parēdis* „пятка, каблукъ“; *pagalve* (лит. *pagalvė*) „подглавіе“ (изголовье); *pavēdere* (лит. *papilvė*) „подбрюшина“; *paārde* DL. IV 162 „подбородникъ“; *paāgune* ibid. „мѣсто подъ носомъ“; *pajumts* „пріютъ“ (собств.: мѣсто подъ крышею, какъ еще лит. *pastogis*); *pasaule* (лит. *pasaulis*) „подсолнечная“; loc. s. *patiltē* BW. 2591 „въ подмостьѣ“; loc. s. *padzirnē* BW. 29 „подъ жерновами“; *pakatlē* (Яншевскій *Apskats* I 165) „мѣсто подъ котломъ“; *paklētē* Mag. XIII 2, 56 „подклѣтье“; *patrepes* Mag. XIII 3, 54 „подкрылечное мѣсто“; *pasūna* DL. IV 163 „пустое мѣсто подъ стѣною“; *pasere* ibid. „мѣсто подъ хлѣбомъ въ овинѣ“ и др. Сюда относятся

1) Такимъ лат. сложнымъ формамъ часто соотвѣтствуетъ въ русскомъ сочетаніе предл. *подъ* съ падежною формою; напр. *pāgaldes* „изъ-подъ стола“ и др.

также *pasile* BW. 2310 (лит. *pagirys*) „подборье“ (*sils* „борь“; ср. *sub monte* „у подошвы горы“); *pakraste* DL. IV 162 (лит. *pakraštys* или *pākrantis*) „побережье“; loc. s. *pavārtē* BW. 13245, 3 „предъ воротами“; въ латышскомъ сложенные съ ра- формы довольно рѣдко имѣютъ такое значеніе и обыкновенно замѣняются формами, сложенными съ *mala* „край“ (такъ вмѣсто *pasile* чаще говорятъ *silmale*); въ литовскомъ же довольно часто встрѣчаются подобныя формы, напр. *rabaliai* „приболотье“, *rajųrės* „поморье“ и др.

Значеніе „подъ“ префиксъ ра- въроятно имѣлъ первоначально также въ тѣхъ сложныхъ формахъ, которыя означаютъ что-либо только похожее на именное понятіе, выражаемое несложною формою, суррогатъ его (ср. р. подхлѣбье-суррогатъ хлѣба, подкормъ, подсвинокъ; верхнелуж. *podmalena* „verkümmelter Brombeerstrauch“ Miklosich Vrgl. Gr. IV 231): *padēlis* (лит. *pósūnis*, пр. *passons*) „пасынокъ“; *pameita* (лит. *pódūkra*, пр. *producre*) „падчерица“; *ramāte* (лит. *pāmotē*, пр. *romatre*) „мачиха“; *patēvis* (лит. *patēvis*, пр. *patowelis*) „отчимъ“; *ramāsa* „сводная сестра“; *paburvis* LP. VII 1, 657 (*burvis* „ворожей“) „человѣкъ, кое-какъ умѣющій ворожить“; *pagazlīte* Bt. 1668 (*zagle* „воровка“) „женщина, выказывающая нѣкоторую склонность къ воровству“; *pakungs* (Ulmann) „ein halber, nicht ein rechter, eigentlicher Herr“; *pakurts* (Ulmann) „Blendling von einem Windhund“ (*kurts*); *paeglis* (*egle* „ель“) „можжевельникъ“; *pabērzis* (*bārzs* „береза“) „*rhamnus cathartica*“; *ramērs* (*mērs* „миръ“) „перемиріе“; *pavārdis* „прозвище“; *pavāla* „(почти) свободное отъ занятій время“; *pasvētdēna* (Ulmann) „ein halber (nicht kirchlich begangener) Feiertag“; *pasala* (Ulmann) „полуостровъ“; *pagarša* „посторонній вкусъ“; *pakalns* „холмъ“; *pabrūkastis* (Вольмаръ) „ѣда до завтрака“ (*brūkastis*); *palaunadze*¹⁾ (Ulmann) „Vorkost vor dem launags (= обѣдъ)“. Если несложная форма означаетъ понятіе времени, то сложенная съ ра- форма означаетъ время, непосредственно предшествующее: *pavasaris* (лит. *pavāsaris*) „весна“ (собственно: подлѣтье); *pavakare* (лит. *pavakarē*) LP. VII 1, 137 „подвечерье“; loc. *parudzē* (Ulmann) „zur Zeit, da die Roggenernte nahe ist“. Если несложная форма прилага-

1) Это же слово по Ульману значить также „die Zeit zwischen Vesper (= launags) und Abendessen“; ср. *parīt* „послѣзавтра“ и лит. *pācesnis* „подпирье“, *pōpētis* „послѣобѣденное время“ и др.

тельное, то префиксъ ра- имѣеть уменьшительное значеніе (ср. подобное значеніе слав. префиксовъ по- и подъ- Miklosich Vrgl. Gr. IV 226 и 230 слл., гр. ὑπο-, напр. ὑπόφυλος, ὑπόπυρρος, лт. sub-, напр. subdūrus, subcrispus и др.): pasauss LP. I 63 „почти (или довольно) сухой“; pavēgli ¹⁾ Спр. 142 (лит. paleñgviai) „по легоньку“; pagreiži Спр. 162 „искоса“; pavājš BW. 2174 „плоховатый“; pasarkans BW. 2775 var. „красноватый“; palāti BW. 3309, 1 (съ такимъ же значеніемъ и сравнит. степ. palātāki или pavēglāk ibid. въ var.) „нѣсколько вольготно“; palėni BW. 3745 var. „нѣсколько медленно“; paklusu LP. I 90 „потихоньку“; pavāls LP. VII 1, 127 „довольно поздній“; parāti „рѣлковато“ и др. (ср. еще лит. pailgas „долговатый“, pājūdis „черноватый“ и др.).

Изрѣдка сложенные съ ра- формы восходятъ, повидимому, къ сочетаніямъ предлога ра „по, на поверхности“ съ падежными формами: padibenės (лит. pādugnės) „подонки“.

par, pār.

§ 56. Форма par или pār „черезъ“, „пере-“ употребляется и въ качествѣ предлога и въ качествѣ префикса. Въ части говоровъ, напр. въ Вольмарскомъ, предлогъ, насколько я знаю, всегда имѣеть форму par; а въ другихъ говорахъ рядомъ съ par употребляется и pār. Для установленія географическаго распространенія формы pār нельзя пользоваться существующими изданіями народныхъ пѣсенъ, такъ какъ мы не можемъ полагаться въ этомъ отношеніи на точность записей. Я самъ встрѣчалъ въ разныхъ говорахъ (Нидер-Бартау, Жукстъ, Экау, Бауске, Линденъ въ Курл. и др.) только форму par; форму же pār я знаю (по записямъ г. Мюленбаха) изъ Броценскаго говора и (по устному сообщенію моего коллеги магистра Я. И. Лаутенбаха) изъ Цабельнскаго говора (рядомъ съ par: pār manī runāt „говорить про меня“; vācāks par manī „старше меня“; par kū tu negribi „зачѣмъ ты не хочешь“; par manī tu vari darīt „что до меня касается (н. meinetwegen), можешь дѣлать“).

1) vėgls „легкій“ путемъ перестановки изъ lėgv(a)s (BB. XXVIII 272) = лит. leigvas.

Также старые грамматики Adolphi (241 слл.) и Stender (128) различают отъ *rag* „за, о“ *rāg* „черезъ, надъ“. Если ихъ наблюденія и вѣрны (хотя бы для нѣкоторыхъ говоровъ), а въ пользу этого, кажется, говоритъ только что упомянутое сообщеніе маг. Я. И. Лаутенбаха, во всякомъ случаѣ такое различіе, по моему, не древняго происхожденія, такъ какъ родственные языки не знаютъ соотвѣтствующей формы съ долгимъ гласнымъ, и такъ какъ можно возвести *rāg* (и по формѣ и по значенію) къ *rag*. Рядомъ съ предлогомъ *rag* издавна употреблялось нарѣчіе *rāg(i)* со значеніемъ н. „hin-über“ (напр. *rārlekt rag grāvi* или *rārlekt rag grāvi rāgi* или *rārlekt grāvim rāgi* „перепрыгнуть черезъ ровъ“). Это нарѣчіе повидимому образовалось отъ прилагательнаго * *rāgs*, извѣстнаго теперь только въ формѣ сравнительной степени *rārāks* „перисобѣ“. Въ народныхъ пѣсняхъ форма *rāgi* иногда имѣетъ также значеніе предлога (напр. *rāgi purvu tiltu grīdu* Спр. 83 „я построилъ мостъ черезъ болото“), нарѣчіе же *rāgi* часто отбрасываетъ свое конечное *-i*; итакъ, предложная форма *rāg* или образовалась изъ нарѣчія *rāg(i)* или же изъ предлога *rag* подъ вліяніемъ нарѣчія *rāg(i)*¹⁾. Поэтому предложная форма *rāg* является какъ разъ чаще всего рядомъ съ тѣмъ *rag*, которое имѣетъ мѣстное значеніе „черезъ, надъ“. Префиксъ же въ большей части говоровъ (и въ литературномъ языкѣ) имѣетъ форму *rāg-*, возникшую изъ * *rag-* первоначально въ положеніи передъ согласнымъ, а затѣмъ обобщенную. Въ говорахъ же, которые не измѣняютъ *ag* въ *āg* передъ согласными, форма *rag-* правильно сохраняется: *parkārt* (Нидер-Бартау), *ragej*, *rajāmta*, *parskrēja* (Нидер-Бартау DL. II 48), *rag'vedišu*²⁾ (Обер-Бартау), *rag'gāja*³⁾ (Кругентъ, Каллетентъ, Прекульнтъ), *rag'jāja*⁴⁾ (Тадайкентъ). Но префиксъ имѣетъ форму *rag-* также въ Попенскомъ (*rag-nākt*) и Анценскомъ (III *praet. parlūz*) говорахъ, гдѣ вообще всякое *ag* передъ согласными переходитъ въ *āg*⁴⁾. Здѣсь

1) Отчасти, можетъ-быть, также подъ вліяніемъ префикса *rāg-* „пере“.

2) Апострофъ послѣ *g* обозначаетъ безголосный сварабактичeskій гласный неопредѣленнаго качества.

3) Второе *a* — сварабактическое.

4) Въ Анценскомъ говорѣ перешло въ *āg* даже такое *ag*, которое прежде было отдѣлено гласнымъ отъ слѣдующаго согласнаго:

rag-, очевидно, сокращено въ проклитическомъ положеніи изъ rāg-: въ этихъ говорахъ сложные слова (не знаю я, всегда ли, но по крайней мѣрѣ часто) имѣютъ удареніе не на первой части (какъ въ громадномъ большинствѣ говоровъ), но на второй части, при чемъ неударяемая долгота первой части сокращается ¹⁾, напр. ragmāc'tās „переучивать“, agrūs изъ āg-ruse „внѣшняя сторона“, arlōuks „изгородь“, ratīk „нравится“ (Анценъ) artmāla „клеветать“ и др. (Попенъ). Какъ предлогъ ag (ср. выше стр. 43), такъ и предлогъ rag въ живомъ народномъ языкѣ часто теряетъ свое конечное -г (примѣры я дамъ ниже въ слѣдующемъ §); а въ нѣкоторыхъ говорахъ западной и средней Курляндіи ²⁾ (Шнепельнъ, Шрунденъ, Сессиленъ, Сатингенъ, Фрауэнбургъ, Ошенекенъ, Дуренъ, Иргенъ, Замитенъ, Сессау, Ливенс-Берзенъ, Вирбенъ, Берсгофъ и др.) также префиксъ rāg- является (насколько я наблюдалъ, постоянно) безъ -г, даже передъ гласными, напр. rāēt „переходить“. Только въ немногихъ говорахъ (Берсгофъ, Удзенъ, Добленъ, Нейвакенъ) г правильно выпадаетъ въ серединѣ слова послѣ долгаго гласнаго передъ согласными (напр. въ Берсгофскомъ гов.: kār[r]kli „вербы“, bār[r]zi „березы“; но: darbs „работа“ и др.); дальше же распространена въ указанной мѣстности слабая артикуляція звука г въ указанномъ положеніи, причемъ нѣкоторыя отдѣльныя слова въ отдѣльныхъ говорахъ также вполне утрачиваютъ свое г, и къ числу такихъ формъ принадлежитъ и префиксъ rā[r]-, гдѣ полной утратѣ -г, можетъ быть, содѣйствовала предложная форма ра изъ rag. Замѣчательно далѣе то обстоятельство, что префиксъ rā- изъ rāg- встрѣчается не только въ тѣхъ, выше упомянутыхъ, говорахъ, гдѣ сочетаніе ag передъ согласными измѣняется въ āg, но также въ такихъ говорахъ (Грѣзенъ, Гросс-Эзернъ, Рингенъ, Альт-Жварденъ, Ремтенъ, Струттельнъ, Лестенъ, Нейенбургъ, Альт-Аутцъ, Бененъ и др.), которые въ сочетаніи ag передъ согласными сохраняютъ краткое а. Въ этихъ говорахъ, зна-

пом. s. gārs „духъ“ изъ * garas, kārš „война“ изъ * kaŕas; въ другихъ говорахъ: gars, karš.

1) Можно поэтому думать, что также глагольный префиксъ az- (ср. выше стр. 11) не восходитъ непосредственно къ пралат. az-, но сокращенъ изъ āz-.

2) Ср. также LDSt. 17².

читать, префиксъ долженъ былъ бы имѣть форму *paḡ*-, дѣйствительно встрѣчающуюся въ Нидер-Бартау и др. Такъ какъ на мой взглядъ форма *paḡ*- древнѣе формы *pāḡ*-, то я полагаю, что въ этихъ говорахъ (Грѣзенъ и др.) форма *paḡ*-подъ вліяніемъ нарѣчія *pāḡ(i)* перешла въ *pāḡ*, откуда въ положеніи передъ согласными образовалось *pā-*. Префиксъ *pāḡ*-, соотвѣтствуя по значенію *p*- пере-, произносится съ длительною интон. (*pāḡ*-); но есть и префиксъ *pāḡ*- (съ нисходящею интон.): въ Вольмарскомъ говорѣ эта форма встрѣчается только въ глаголѣ *pārdūt* „продавать“ (= *pārdūt* въ Экаускомъ говорѣ, гдѣ нисходящая интон. совпала съ прерывистою; въ Цабельнскомъ же говорѣ, по устному сообщенію маг. Я. И. Лаутенбаха, страннымъ образомъ *pārdūt*). А въ говорахъ западной и средней Курляндіи префиксъ имѣетъ также значеніе нѣм. „heim-“ и при такомъ значеніи произносится съ прерывистою интонаціею (нисходящая инт. тамъ совпала съ прерывистою), напр. *pārnest* „приносить домой“ и *pārnest* „переносить“ (Экау; подобное различіе, по сообщенію Я. И. Лаутенбаха, соблюдается въ Цабельнѣ и др.; ср. Bielenstein LSpr. II 306). Итакъ, уже данныя самого лат. языка указываютъ на то, что въ лат. *paḡ* (*pāḡ*) совпали двѣ различныя формы. И соотвѣтствующія формы лит. языка подтверждаютъ это. Въ пруссколит. литературномъ языкѣ и въ части говоровъ предлогъ всегда имѣетъ форму *reḡ* (Kurschat Gramm. § 1462 слл.); лат. же префиксу *pāḡ*- тамъ соотвѣтствуетъ *pér*-¹⁾ (ibid. § 448), и лат. *pāḡ*- соотвѣтствуетъ *paḡ*- (напр. *pārdūti* „продавать“, *pārdavē* „продавалъ“; *pareiti* „приходить домой“ и др. ibid. § 456). А въ части говоровъ вмѣсто *reḡ* употребляется предлогъ *paḡ*, напр. въ Мемельскомъ нар. (Lit. Mitt. I 61, II 32), въ Шавельскомъ гов. (Lit. Mitt. IV 438, 516), въ Шадовскомъ гов. IV 41, въ сѣверныхъ гов. и въ части восточныхъ гов. Ковенск. губ. (Барановскій Зам. 54, 55, 64). Менѣе распространена, кажется, замѣна префикса *pér*- формою *pāḡ*-: въ части восточныхъ гов. Ковенск. губ., гдѣ предлогъ *reḡ* замѣненъ формою *paḡ*, еще различаются префиксы *pér*- и *paḡ*- (Барановскій Зам. 55 и 64); въ сѣверныхъ же гов. Ковенск. г. вмѣсто *pér*- употребляется

1) Какъ смотрѣть на форму *reḡ*- (въ *reḡkelsiu*, *reḡkēles* Lit. Mitt. IV 335, *reḡplauksi* 337), это для меня сомнительно, такъ какъ я не знаю, насколько можно полагаться на точность записи.

pār- (ibid. 54), а въ одномъ изъ сѣверовосточныхъ гов. Ковенск. г. (ibid. 77; ср. также Lit. Mitt. IV 41) префиксы pēr- и rag- выполнѣ совпали въ rag- (напр. ragvažiūt = pērvažiūti и ragvažiūti). Наконецъ слѣдуетъ замѣтить, что въ восточнолит. нар. Ковенск. г. предлогъ pār употребляется въ значеніи литературной формы pās „къ, у“, напр. buvau rag jī „я былъ у него“ (Барановскій Зам. 68), ajk pār manī „иди ко мнѣ“ Лит. хрест. 212, rag sau „у себя“ Лит. хрест. 376 (изъ Дусятск. гов. Ков. губ.), pār maī „у меня“ (Bezenberger BB. XX 110) ¹⁾. Такъ какъ возможность фонетическаго перехода pās въ rag исключена, и такъ какъ я не вижу возможности возвести rag „у, къ“ къ rag „черезъ“, то я полагаю, что это rag „у, къ“ представляетъ изъ себя древнюю предложную форму, соотвѣтствующую префиксу лит. раг-, лат. pār-. Первоначальное ихъ значеніе было вѣроятно приблизительно такое, какое имѣютъ р. при, при-. По значенію подходятъ брет. ag- „ad“, арм. аг „близъ, у“ (ср. выше стр. 42), гр. *пάρ*, *παρά*, и не исключена также возможность формальнаго соотвѣтствія этихъ формъ латышско-литовскому rag. Рядомъ съ этимъ rag, rag- въ литовско-латышскомъ искони употреблялось per, per- „черезъ, пере-“, перешедшее потомъ въ латышскомъ и въ части литовскихъ говоровъ въ rag, rag-, должно быть, подъ влияніемъ исконной формы rag, rag-; сохранилось только различіе въ интонаціи. Этому литовско-латышскому * per точно соотвѣтствуютъ пр. per, pēr „durch, für“ (pēr изъ per подъ влияніемъ нисходящей интонаціи; Фортунатовъ BB. XXII 176), per-, pēr- и изрѣдка (Kat. II 17, Ench. 85) par- (pareyseu Kat. II 17 „zukomme“ походитъ на лит. pareiti „heimkommen“, но тотъ же нѣм. глаголъ передается черезъ pergeis Kat. I 7 и perëit Ench. 21; итакъ, если пр. языкъ когда-то, подобно литовско-латышскому, и зналъ рядомъ съ per и форму rag, въ 1б. вѣкѣ во всякомъ случаѣ или смѣшивали въ употребленіи формы per и rag, или же въ rag слѣдуетъ видѣть только орфографическій вариантъ къ per, о чемъ ср. выше § 2), праслав. * per (п. prze, Miklosich Vrgl.

1) Въ Гervятск. гов. Виленск. губ. (Лит. хрест. 398) употребляются рядомъ предлогъ per „черезъ“ и rag „у“; въ Тверечскомъ же гов. Виленск. губ. (ср. Лит. хрест. 379 и 381) форма rag замѣнена формою per, напр. per maī „у меня“ (ср. l. c. 377 perduosju „я продамъ“).

Gr. IV 237, 438), * per-z, ср. § 1 (црксл. прѣзь, п. przez, *ibid.* 438 слл.), * per- (црксл. прѣ-, р. пере- и др., *ibid.* 237 слл., *Etym. Wrtb.* 239, Torbiörnsson *Gemeinslav. Liquidamet.* II 47 слл.). Изъ другихъ языковъ сюда относятся гот. fair-, лт. per, ирл. er- (*Stokes Urkelt. Spr.* 37), гр. περῖ или (диал.) πέρ, скр. pári, з. pairi (ср. J. Schmidt *Zur Gesch. d. idg. Vocalismus* II 99 слл. и KZ. XXXVIII 21 слл., Persson *Stud. et.* 93, Reichelt *BB.* XXVI 226 слл., Delbrück *Vergl. Synt.* § 284, Brugmann *Kurze vergl. Gr.* стр. 475 слл.).

§ 57. Предлогъ par, какъ ниже будетъ указано, въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ приблизительно такое же значеніе какъ предлогъ ra, и такъ какъ въ народномъ языкѣ, какъ выше сказано, часто отбрасывается конечное -r предлога par, то иногда приходится колебаться, имѣемъ ли мы дѣло съ исконнымъ ra или же съ pa[r]. А вслѣдствіе такого частнаго совпаденія предлогъ par далѣе изрѣдка замѣняетъ предлогъ ra. — Въ виду того, что лит. reĩ требуетъ винит. пад., можно думать, что также асс.-instr. при лат. par представляетъ изъ себя древній вин. пад.; а изрѣдка послѣ par стоятъ также род. и дат. пад. — По значенію лат. par соответствуетъ болѣе всего нѣмецкому über и прежде всего стоитъ при томъ именномъ понятіи, черезъ которое простирается какое-либо движеніе или дѣйствіе: (асс.-instr. s.) es atnācu pār jūriņu BW. 20, 3 „я пришелъ черезъ море“; tiltu par Daugavu pārtaisīt BW. 40 „построить мостъ черезъ Двину“; tilts par upi jātaisa (Бауске) „приходится строить мостъ черезъ рѣку“; pārī par tiltu ēt (Экау, Линденъ въ Курл.) „переходить черезъ мостъ“; tāut's pūr vēd par upiņ (Луббенгофъ въ Курл.) „чужане везли (мое) приданое черезъ рѣку“; pārī svēdu zālta zīlī par sudraba ūzūliņu (Гросс-Пёнау) „я перекинулъ золотой жолудь черезъ серебряный дубъ“; lec pār krāsni (Броценъ) „перепрыгни черезъ печь“; es neētu ... ne par (въ вар.: pār) ... pagalmiņu BW. 10553 „я бы не шла и черезъ дворъ“; es ... ne par (въ вар.: pār) sātu nepārķāpu BW. 10553, 1 „я и черезъ заборъ не перелѣзала“; pārī tevi (въ вар.: par tevīm) bites skrēja BW. 2796 var. „черезъ тебя (дубъ!) летали пчелы“; pār laipīņu laipūjūt BW. 4595 „перебираясь черезъ перекладину“; Jānīts nāsa par kalniņu (Сунцель) „Иванъ приходилъ черезъ гору“; meitiņa par lauku tāk Bt. 268 „дѣвица спѣшитъ черезъ поле“; par upiti smilgu svēžu,

pāri tāku dzēdādama; tautu dāls nepārgāja ne par kuplu ūzūliņu Спр. 9 „перекидываю черезъ рѣчку метелковый стебель, перебѣгаю по нему распѣвая; чужанинъ не могъ перейти и по густолиственному дубу“; puiši leca meitu dēļ pāri (въ вар.: par) prēdi, pāri egli; nelāc meitas puišu dēļ ne pa skala drūstaliņu BW. 10557, 5 „парни прыгали ради дѣвицъ черезъ сосну, черезъ ель; дѣвицы ради парней не прыгають и черезъ осколокъ лучины“; sārga par visu pagastu izvazāta LSpr. § 553 „повальная болѣзнь распространилась по всей волости“; es peēšu pa (въ вар.: pār) nūvadu BW. 9710, 1 „я не пойду (замужъ) черезъ (свою) волость (въ другую)“: (acc. pl.) par vysus kalnus (Disp. 211) „per omnes montes“; bijāšana pārgāja par visus (Mancelius Post. II 257) „страхъ напалъ (собств. перешелъ черезъ) на всѣхъ“; (instr. pl.) par arumis (Нидер-Бартай) „черезъ вспаханное поле“; gribēj' mani par nūvadis BW. 9661 var. „хотѣли (женясь на мнѣ, увезти) меня черезъ волости (т. е. въ другія волости)“; linu šķēdra par rupēm pārstaipīta (Экай) „льняное волокно перетянуто черезъ груди“; pōrzačēla pōri par jūrōm Zbiōr 439 „przejechali przez morze“: ņem kājas par plācēm (= pa kamēšēm LP. VII 1, 210) „возьми ноги на плечи“ (т. е. убирайся скорѣе; Трейландъ Мат., послов. 462); teci gaiši, mēnesniņi, par visām atmatām Bt. 2 „ясно катись, луна, черезъ (или надъ) всѣ залежи“; ās pārsvēd' zāl' zērn' pa sudrab zariņām (Зурсъ) „я перекинулъ золотую горошину черезъ серебряныя вѣтви“; riti, rita rasa, par (въ вар.: pa) ābefu lapiņām BW. 8834 „катись, утренняя роса, черезъ яблонныя листья“; (acc. du.) vakarai tālu skan par deviņu nūvadiņu BW. 454, 3 var. „вечеромъ (голосъ) далеко звучить черезъ девять волостей“; bite mādu aizlaiduse par deviņi ezeriņi ZK. V 175 „пчела послала медъ черезъ девять озеръ“; skanēj' mana dzēdāšana par deviņi prēžu sili; mīlēj' manis augumiņis par deviņas . . . valstis BW. 426 „звучало мое пѣніе черезъ девять сосновыхъ боровъ; нравился мой ростъ въ (собств. черезъ) девяти волостяхъ“. Сюда относятся также слѣдующіе обороты: puiši klausījās par deviņis nūvadiņis (instr. pl.) BW. 454, 3 var. „парни прислушивались (къ пѣнію дѣвицъ) за девятью волостями“ (собственно: черезъ д. в.); varējis pa septiņām jūdžēm ūdu ēraudzīt LP. VII 1, 253 „онъ могъ за семь миль увидѣть комара“; par gabalu (acc.-instr. s.) es pazinu BW. 318, 11 „издали я узнавалъ“. Въ этихъ случаяхъ подлежащее находится за именнымъ понятіемъ, стоящимъ при par,

и вмѣстѣ съ тѣмъ простираетъ черезъ него то или другое умственное дѣйствіе; а въ другихъ случаяхъ предлогъ par (подобно лт. trans) стоитъ при томъ именномъ понятіи, за которымъ что-либо просто находится ¹⁾: (acc.-instr. s.) pār upīti mālli alkšni sudrabiņa lapiņām; pār upīti man uzauga sudrabiņa valkāta BW. 11376 „по ту сторону рѣки (растутъ) черныя ольхи; по ту сторону рѣки для меня выросла (невѣста) носящая серебряныя (драгоценности)“; aiz kalniņu jāri brēsa, par upīti vācas meitas BW. 13017, 8 „за холмомъ блеяли ягнята, по ту сторону рѣки (кричали) старыя дѣвы“; lūpi pār upi (Hesselberg § 314) „скотъ (пасется) по ту сторону рѣки“.

Въ виду лит. оборота peļ gālvā mūšti (Kurschat Gramm. § 1464) „бить по головѣ“ можно считать исконнымъ (а не возникшимъ подъ вліяніемъ предлога pa) также подобное же употребленіе лат. par: syt duraku par kokļu Zbiōr 265 „bije gļupiego w kark“; ja nāk vēzis, dūd par (въ вар.: pa) līpu BW. 2708 „если приближается ракъ, давай (т. е. ударяй) по хвосту“.

Сомнительно же, можно ли считать исконнымъ также употребленіе предлога par для означенія движенія безъ опредѣленной цѣли по поверхности чего-либо: par pagalmu staigādamas Спр. 297 „расхаживая по двору“; по образцу такихъ оборотовъ какъ par lauku ēt (= лит. peļ laukā eiti) „итти черезъ поле“ (что иногда равносильно выраженію „по полю итти“), пожалуй, могъ образоваться оборотъ par lauku stāgāt „ходить по полю“, но можно также думать о вліяніи предлога pa.

Подобно нѣм. über, предлогъ par стоитъ не только при томъ именномъ понятіи, черезъ которое что-либо движется, но также (изрѣдка; чаще такъ употребляется vīrs) при томъ, надъ которымъ что-либо происходитъ или находится ²⁾: (gen. s.) kungs jir tava āna par tavas labas rūkas Mancelius Post. I 101 „господь — тебѣ сѣнь надъ твоею десницею“; pār galvas „надъ головою“ (Adolphi 241, Stender стр. 128); caurums pret caurumu, rūka pār muguras (Трейландъ Mat., заг. 604) „дыра противъ дыры, рука черезъ спину“; vanags līdinājās pār jumta (Ulmann)

1) Ср. осск. per-t „trāns“ (von Planta, Gramm. II 449).

2) Ср. эол. περ(ι) въ значеніи ὑπέρ (Ahrens, de graecae linguae dialectis I 151).

„ястребъ парить надъ крышею“ (у Биленштейна LSpr. § 553 acc.-instr.: par jumtu). Сюда относятся также обороты: *mana laime pa visām meitiņām* Bt. 1002 „мое счастье больше (счастья) всѣхъ дѣвицъ“; *kungs par visēms kungēms* (Mancelius Post. I 318) „господь надъ всѣми господами“. А затѣмъ предлогъ *par* вообще употребляется для означенія высшей степени того или другого качества какъ послѣ сравнительной, такъ и послѣ положительной степени: (acc.-instr. s.) *es drūši dzēdāju par visu pulku* BW. 815 „я пѣла смѣлѣе чѣмъ вся толпа“; *nauda stiprāka par taisnību* (Трейландъ Мат., послов. 829) „деньги сильнѣе правды“; *pa mani vācāks* (Ланенъ) „старше меня“; *mazāks par mani* „меньше меня“; (instr. pl.) *apalē rāceņi gaļāki par tūs garenēs* (Нидер-Бартау II.) „кругловатыя картофелины длиннѣе продолговатыхъ“; *skaista auga bārenīte par* (въ вар.: *aiz*) *visām meitiņām* BW. 4506 „сирота росла красивѣе всѣхъ дѣвицъ“; *īksa bija Jāņa nakts par visām naksnīņām* (Зербигаль) „Иванова ночь была короче всѣхъ ночей“; *balta gāja sērdēnīte par māmīnās meitiņām* Спр. 71 „сиротинушка ходила чище хозяйскихъ дочерей“; *šūrit agri saule lēsa pa visim rītiņim*; *šūrit sīva māmuliņa pa visām reiziņām* BW. 3303 „въ это утро солнце взошло раньше нежели во всѣ (другія) утра; въ это утро матушка сердится больше обыкновеннаго“; *tu man sliktu mūžu lēmi pa visām māsīnām* BW. 9267, 1 var. „ты мнѣ назначила худшее житѣе чѣмъ всѣмъ (моимъ) сестрамъ“; *cīrulītis jauki dzēd par visēm putniņēm* BW. 697 „жаворонокъ поетъ красивѣе всѣхъ птицъ“; *māte mani agri cēla par visām māsīnām* Bt. 1200 „мать меня будила раньше всѣхъ (моихъ) сестеръ“.

Подобно лит. *reĩ* предлогъ *par* далѣе служить (какъ и предлогъ *pa*) для означенія времени, въ продолженіе котораго длится то или другое дѣйствіе или состояніе: *ka tu nāparazrōdēji par gara laika* (gen. s.; ошибка?) Zbiór 253 „skoro się nie pokazałeś przez długi czas“; (acc.-instr. s.) *par nakti bagāta, par dēnu nabaga* (ZK. VII заг. 545) „ночью богата, днемъ бѣдна“; *kab nasnaustu por vosoru* Вольтеръ Мат. 5 „чтобы лѣтомъ не дремалъ“; (instr. pl.) *par naktim* (Альт-Аутцъ) „по ночамъ“. Далѣе предлогъ *par* (какъ и *pa* и лит. *reĩ*) означаетъ время, въ которое (въ теченіе котораго) что-либо случается: (acc.-instr. s.) *kad ģemsi sēvu? rudenī, par* (въ вар.: *pa*) *mēžu laikā* BW. 2546 „когда ты женишься? осенью, во время ячменной жатвы“; (instr. pl.) *par Mārtiņēm* LSpr. II 303

„въ Мартиновъ день“ (ср. лит. *pef rūgiūs „während der Roggenernte“*, *pef Joninēs „am Johannistage“* и др. *Kurschat Gramm. § 1466*). — Далѣе сочетаніе предлога *par* съ именнымъ понятіемъ отвѣчаетъ на вопросъ „во сколько времени“: (acc.-instr. s.) *par nedēļu sēku mala BW. 4732*, 1 var. „въ недѣлю она смалывала одинъ сѣкъ¹⁾“; (instr. pl.) *vaj audākla nenāudu pār trijēm gadiņēm BW. 6912* „развѣ я въ три года не наткала полотно“; (acc. du.) *māsiņa neuzauga par deviņi vasariņi* (въ вар.: *p. deviņu vasariņu* или *p. deviņas vasariņas* или *p. deviņām vasarām*) *BW. 2848*, 2 „сестра въ девять лѣтъ не выросла“. — Далѣе сочетаніе предлога *par* (и *pa*, ср. выше стр. 143) съ именнымъ понятіемъ отвѣчаетъ на вопросъ „черезъ сколько времени“ (по прошествіи какого времени): (acc.-instr. s.) *par gadiņu, pāri ūtru uz brālēm sērsti nāce Спр. 29* „черезъ годъ (или) два года она пріѣзжала гостить къ братьямъ“; *par kādu laiku tū atraduši LP. VII 1, 372* „нѣсколько времени спустя его нашли“; (instr. pl.) *par (или pa) kādām dēnām* (Валкъ) „нѣсколько дней спустя“; (acc. du.) *pa divi nedēļi* (Нейенбургъ) „черезъ двѣ недѣли“; *par treis godi es atīšu Zbiór 253* „черезъ три года я прійду“; *par treis dīnys atvād maņ jū 259* „черезъ три дня приведи мнѣ ее“.

Далѣе предлогъ *par* (какъ и н. *über*) стоитъ при томъ именномъ понятіи, о которомъ говорятъ, думаютъ и т. д., или которое является причиною разныхъ душевныхъ аффектовъ²⁾. Какъ могло образоваться такое значеніе предлога *par*, видно изъ слѣдующаго примѣра: *pāri, pāri lētus gāja par šū zemes gabaliņu; pāri ļaužu valūdiņas par tū manu augumiņu BW. 8771* var. „дождь (дождевое облако) шелъ черезъ (надъ) эту полосу земли; людскіе пересуды (шли) черезъ (надъ) мой ростъ“ (т. е. меня оговаривали). Отсюда весьма употребительный оборотъ *runāt (stāstīt и т. п.) par³⁾* „говорить (разсказывать) о“. Другіе примѣры: *dzēdi pati par jaunēm, par vācēm BW. 22* „пой сама про молодыхъ, про старыхъ“; *jauni puīši diva leudza . . . na par sovas rūkas, kūjas, par meiteņēs dvēselit' Вольтеръ Мат. 242* „молодые парни богу молились

1) „Сѣкъ“ (*sēks*) — хлѣбная мѣра у латышей.

2) Подобное употребленіе лит. *pef* Куршаты (*Gramm § 1468*) считаетъ германизмомъ.

3) Также *pa[r]*: *gībēja ļaužu mēles pa manimi runādamas BW. 8831* „гремѣли людскіе голоса, говоря про меня“.

не за свои руки, ноги, за душу дѣвушки“; par druviņu dū-mādamā ZK. V 161 „думая о нивѣ“; es par bādu nebādāju BW. 107 „я горя не горю“ (не предаюсь горю, не обра-щаю никакого вниманія на него); es par puīša (gen. s.: въ вар.: pa puisi) nebādāju BW. 10289, 1 „я вполне равнодушно (безучастно, или также: безбоязненно) относилась къ парню“; es par kunga (gen. s.) nebādāju Ltd. 4552 „я никакого вни-манія не обращаю на барина“; rūpētēs par или gādāt par „за-ботиться о“; par savu bērnu (acc. s.) in par savas sēvas (gen. s.) gādāt (Stender стр. 128) „заботиться о своемъ дитяти и о своей женѣ“; viņš nebīstās ne par nagēm, ne par ragēm (Трей-ландъ Мат., послов. 818) „онъ не боится ни когтей, ни ро-говъ“; sūdzētēs par „жаловаться на“; prēcātēs par kū „радо-ваться чему-нибудь“; skaistēs, dūsmūtēs par kū „гнѣваться за что-нибудь“; kungi brīnījās par tū lēlu vāzumiņu BW. 2460, 1 „бабе дивились большому возу“; par viņas (gen. s.) apžālājās Mancelius Post. III 123 „сжалившись надъ нею“. Сюда вѣро-ятно относятся также такіе эллиптическіе обороты какъ par maksāšanu, mēs gan nūmaksāsim (Rosenberger, Formenlehre 318) „что до уплаты, то мы уплатимъ“.

Лит. per (ср. Kurschat Gramm. § 1462) имѣетъ (какъ и лт. per) также мѣстное значеніе н. durch. Это же значеніе можно, пожалуй, приписывать также лат. par въ слѣдую-щихъ оборотахъ: kladzēs rūriņš par silu vādūt Спр. 168 „стучать будетъ сундукъ съ приданымъ, когда его повезутъ черезъ лѣсъ“; tēšām bridu par upīti, par tū pašu dziļumiņu Спр. 9 „прямо перешла я рѣчку, по самой глубинѣ“; brēnu par upi (Бауске, Шлампенъ) „я въ бродъ переправляюсь черезъ рѣку“; par vīnu nōsi jau skrīn drā poroks, par ūtru paņņi Zbiōr 450 „jednem pozdrzem jau leci proch, drugiem po-riōl“. Но слѣдуетъ замѣтить, что съ точки зрѣнія совре-меннаго лат. языка это par („durch“) уже ничѣмъ не отли-чается отъ par („über“) въ выше (стр. 155) приведенныхъ примѣрахъ какъ tāut's rūr vād par upi и др. (также по русски и то и другое par передается посредствомъ „черезъ“); вмѣсто par „durch“ теперь употребляется saur (такъ напр. лит. tai mán ējo per širdi Kursch. § 1462 „das ging mir durch's Herz“ передается по латышски: tas man gāja saur (не par) sirdi). Какъ при лит. per (Kursch. § 1465), пр. per (per . . . mukīnsnan Ench. 51 „durch Lection“), лт. per, такъ когда-то прежде и при лат. par стояло то именное понятіе, посредствомъ

котораго (черезъ кот.) что-нибудь дѣлается. На это указываютъ слѣдующіе обороты: *viņš par varu gribējis* LP. VII 1, 176 „онъ непременно (первоначально, должно быть, „per vim“) хотѣлъ“; *par¹⁾ laimiņas lāmumiņ’ . . . es pati savalkāju* Bt. 783 „по опредѣленію судьбы я сама износила (башмаки)“; *par laimi* „по счастію“; *par nelaimi* „по несчастію“²⁾; *par tū tāvu, māmulīnu* (въ вар.: *tāva dēl, mātes dēl*) *bez vārdiņa es uzaugtu* BW. 1345, 2 „насколько это зависѣло отъ отца, матери, я бы выросъ безъ имени“; *par mani tu vari ēt* „что до меня, то ты можешь пойти“ (ср. лт. обороты: *per me licet; cum per valetudinem posses, venire tamen noluisti* и др.).

Какъ гр. *ὑπέρ* „надъ“ иногда значить также „вмѣсто“, такъ и *par* получаетъ значеніе „вмѣсто“ (ср. пр. *stallēti pār-din* Ench. 89 „vertretet ihn“): *ei par mani parunāt* Спр. 191 „выйди поговорить за (вмѣсто) меня“; *māsiņa! . . . ei par mani tautiņas* Bt. 1830 „сестрица! выйди замужъ вмѣсто меня“; *par mani gavilē* BW. 322 „весело поетъ вмѣсто меня“; *par ūtru strādāt* (Hugenberger Mag. II 2, 77) „работать за (вмѣсто) другого“; *es par tevīm vysu dāreju* Zbiór 434 „ja za ciebie wszystko robiłam“; *par mums nabbagems karye tur* Und. Ps. 54, 28 „за насъ бѣдныхъ воюетъ“. Въ послѣднемъ примѣрѣ *par* „за“ значить одновременно и „вмѣсто“ и „въ пользу, для“. Въ пруссколатышскихъ говорахъ (можетъ-быть, подъ литовскимъ вліяніемъ, ср. *pār māņē vēņē tēk daūge turēse vētās* „für mich allein wirst du Platz genug haben“ Lit. Mitt. II 41, изъ сѣвернаго нарѣчія прусской Литвы) *par* имѣетъ между прочимъ также исключительно значеніе „для“: *par viņu rakavat* „für ihn verwahren“ BB. XXVIII 281. Такое значеніе имѣетъ также пр. *pēr: pēr-wans dāts* Ench. 41 „für euch gegeben“.

Съ другой стороны, на основаніи значенія „вмѣсто“ возникаетъ употребленіе³⁾ предлога *par* съ падежною формою взаимнѣя прежняго предикативнаго *instrum.*: (acc. s.) *es tev būšu par tāvu, tu man būsi par dālu* LSpr. II 305 „я тебѣ

1) Bt. 787 въ такомъ же оборотѣ мы читаемъ *pa* вмѣсто *par*.

2) Въ оборотахъ *par laimi*, *par nelaimi* можно впрочемъ усматривать также то *par* (см. ниже), сочетаніе котораго съ падежною формою замѣняетъ собою предикативный *instrum.* безъ предлога.

3) Подобное употребленіе лит. *peĩ* Куршатъ (Gramm. § 1468) считаетъ германизмомъ, Брюкнеръ же (Fremdw. 165) — полонизмомъ.

буду отцомъ (вмѣсто о.), ты мнѣ будешь сыномъ“; Vilis mājās par saimnēku, Janis tur par kalpu LSpr. II 304 „Вильгельмъ (живетъ) въ усадьбѣ какъ хозяинъ (въ качествѣ х.), Янъ тамъ (служитъ) батракомъ“; tu byusi par ķēniņu Zbiór 448 „tu bēdziesz królem“ (ср. лит. buk tō mums par karalò „будь ты намъ царемъ“ Geitler Lit. Stud. 19); vistiņas spārniņi par mētelīti BW. 2521 var. „курины крылышки — (его) плащъ“; par meitiņu vēgla dzīve BW. 5260 „дѣвицею (въ дѣвицахъ) легко жить“; Pilāts byja pōr (или же pōr?) . . . kungu Лит. хрест. 147 „Пилатъ былъ повелителемъ“; jis par zagļi paļuka Zbiór 257 „онъ сталъ воромъ“; par ķēniņu ūzmestēs LSpr. II 305 „(незаконно) объявлять себя царемъ“; par lēlu kungu iztaisītēs (ibid.) „прикидываться большимъ бариномъ“; lai es augu balta meita par brīnumu ļautiņēm BW. 2926 „чтобы я росла бѣлою дѣвицею на чудо (собств. какъ чудо) людямъ“; es uzaugu meitiņām par lēļu nelaimīti BW. 473, 5 „я выросъ на большое несчастье дѣвицамъ“; par savu bārnu pēņemt „усыновлять“; kam tu mani līdz neņēmi . . . sev par kāju āvējiņu? BW. 4060 „почему ты не взяла меня съ собою какъ обувальщицу“: neņem par ļaunu „не обижайся“; ņem par labu „будь доволенъ“ (угощеніемъ) (ср. лит. ką peŗ gēr priimti „etwas als gut aufnehmen“ Kursch. § 1468); guŗ par aizmygušu Zbiór 469 „leży, udając śpiącego“; puisim jākalpū pē kunga par zirgu puisi LP. III 5 „парень долженъ у барина служить конюхомъ“ (ср. лит. šļūzyja peŗ bērna „служить батракомъ“ Kursch. § 1468); par palīgu nākt „приходить на помощь“ (собств.: помощникомъ); par kū man tāv galds (Сасмакенъ) „для чего (къ чему) у меня отцовскій столъ“; it jis par ubogu Zbiór 254 „idzie jako żebrak“ (ср. лит. smērtis atet par ōbag’ Lit. Forsch. 36 „Смерть приходитъ въ видѣ нищаро“); gaganas dvēsele skrēnūt par lapseni LP. VII 1, 541 „(говорятъ), что душа колдуньи летаетъ въ видѣ осы“; par tēsas vīru celt „выбирать судьею“; par līgavu nedabūju BW. 1941 „я не получилъ (дѣвицы) въ жены“ (ср. лит. dūķ mā tā per wūgā „gieb mir den zum Manne“ Jurkschat Märchen 136); mani sauc par Jāni „меня зовутъ Яномъ“ (ср. лит. kūrus par Rūdsparnus iščydij Lit. Mitt. I 61); tevi tur par nejāgu „тебя считаютъ дурнемъ“ (ср. лит. jis tai peŗ tēsa laiko „онъ считаетъ это правдою“ Kursch. § 1468); nepārdūd kaki par zaķi (Трей-ландъ Мат., послов. 471) „не продавай кошки (выдавая ее) за зайца“; par velti „даромъ“; par spīti „наперекоръ“; kam

par labu „cui bono“; (gen. s.) mani aicynōj pōr (или por?) koļpyuņes Mag. XIV 2, 169 „меня приглашает (быть) служанкою“; (instr. pl.) visa pasaule par draugis (Нидер-Бартау, П.) „весь міръ (всѣ люди) друзьями“; vidzemnēki nūšāvuši (meitas) par vārnām BW. 12868, 2 „лифляндцы застрѣлили (дѣвушекъ, принимая ихъ) за воронъ“; kad jums pār¹⁾ kalrēms dar Evang. „когда васъ дѣлають рабами“; nelīdzānas (vitas) byus pōr (или por?) kļaim ceļim Лит. хрест. 147 „неровныя (мѣстности) стануть открытыми дорогами“; pa kalpis būt (Обер-Бартау, SPrL. 17) „быть (служить) батраками“; (acc. pl.) ka mums par dēva bārnus darītu (Mancelius Post. I 2) „чтобы сдѣлать насъ чадами божіими“; visus laudis grib par draugus dabuit III 91 „хотятъ всѣхъ людей сдѣлать своими друзьями“; katrus dēvs tēm par sargus pēlicis II 272 „которыхъ богъ имъ приставилъ стражами“; darīt par kungus I 318 „сдѣлать господами“; katrus viņš (въ оригиналѣ: wings) par strādņēkus . . . grib I 238 „которыхъ онъ хочетъ (имѣть въ качествѣ) работниковъ“.

На основаніи этого значенія par далѣе возникаетъ употребленіе этого предлога съ вопрос. мѣстоименіемъ kas „кто“ взаимнъ вопрос. формъ kāds „какой“ или kas — tāds „кто такой“. Если напр. говорятъ viņš te par kalpi („онъ здѣсь служить батракомъ“), то легко рождается вопросъ kas tas par kalpi („что онъ за батракъ“) вмѣсто болѣе древняго оборота kāds tas kalps („какой онъ батракъ“). Вслѣдствіе смѣшенія обоихъ оборотовъ послѣ par является (рѣже) также имен. пад. Примѣры: (acc. s.) kas tai meitu māmiņai par gažānu dzīvāšanu BW. 383, 3 „что за славное житье у матери дочерей“; kas par vīru, nedzer alus BW. 775 „что (это) за мужчина, не пьетъ пива“; kas par vainu tam alam BW. 773, 1 „что за недостатокъ у этого пива“; brīnījās, kas par lēlu vāzumīnu BW. 2460 „дивились, что за большой возъ“; zināt, kas tā par pelīti LP. VII 1, 17 „знать, что это за мышъ“; (instr. pl.) kas tē par cilvēkēm „что это за люди“; ср. лит. kas tas par kalbą Lit. Mitt. I 65 „что это за языкъ“; (nom.) es nezīnu, kas par vīze Bt. 2532 „я не знаю, что (это) за привычка“; kas tys ir par brēinums Zbiór 241 „что это за чудо“; kas ta maņ

1) Или же par? въ оригиналѣ pār, а это ā по большей части = ā, но ср. Bezzenberger LLD. II, стр. XI слл.

par bāda 252 „какое мнѣ дѣло (до того, что . . .)“; kas tei par sāta taida 422 „со то за дом taki“; kas tū par cilvēki LSpr. II 305 „что это за люди“; kas viņam pa daļ (acc. или nom.) LP. VII 1, 105 „какое ему дѣло (до того)“; ср. лит. kās tai peĩ žmogūs „что это за человекъ“ (Kurschat Gramm. § 1468). Биленштейнъ (LSpr. II 305) считаетъ это употребленіе предлога par германизмомъ („was für“; такъ же смотритъ Куршатиъ l. c. на лит. peĩ; ср. также Brückner Fremdw. 165, который думаетъ о славянскомъ вліяніи ¹⁾: п. со за „что за“). Такъ ли это, трудно рѣшить; выше я показаль, что такой оборотъ могъ возникнуть на латышской почвѣ и безъ посторонняго вліянія.

Изъ значенія „вмѣсто“ далѣе развивается значеніе „за“ (при выраженіяхъ, означающихъ воздаяніе, возмездіе, мѣну, цѣну): paldēs saku pa tū lindraciņu (Амботенъ) „благодарю за юбку“ (ср. пр. dīnkaumai . . . per wissan twaian labbasegīspan Ench. 50 „wir dancken . . . für alle deine wolthat“); pa zīms atnešan LP. VII 1, 106 „за принесеніе записки“; še tou pa tū dāl (Анценъ) „вотъ тебѣ за сына“; pa lūgšan (Зурсъ) „за просьбу“ (= пожалуйста, будьте такъ добры); ģem šū dāvanīņu par savu mīlību (Hesselberg § 314) „прійми этотъ маленькій подарокъ за свою любезность“; rats par savu naudu dzeru Спр. 20 „я пью на свои собственныя деньги“; dabūju divi ābūlus par kapeiku „я получилъ два яблока за копейку“; tautiņas naudu skaita pārī manu augumiņ Спр. 145 и BW. 13676 „чужіе люди (сваты) отсчитываютъ деньги за мою красоту“ (Спрогись же переводить, повидимому, неправильно: отсчитываютъ больше денегъ, чѣмъ стоитъ моя кр.); cik prasi par tēm zābakēm „сколько требуешь за эти сапоги“; pārdevu krēvam par pēcu mārkū BW. 2219 „я продалъ (бороду) русскому за пятиалтынный“; par mūsēms grāķēms cētis Und. Ps. 45, 19 „страдалъ за наши грѣхи“.

На основаніи этихъ и также такихъ выше (стр. 160) приведенныхъ оборотовъ какъ prēcātēs par kū („радоваться ч.“) и др. возникаетъ употребленіе предлога par для означенія причины ²⁾: strazdiņš jēma dzeņa meitu par raibū kažūciņu

1) Миклошичъ (Vrgl. Gr. IV 411) считаетъ германизмомъ также соотвѣтственное употребленіе слав. за; но трудно представить себѣ, какъ нѣм. языкъ могъ вліять такъ сильно и на р. языкъ.

2) Ср. подобное значеніе n. prze (Miklosich Vrgl. Gr. IV 438).

(въ вар.: dāl tā raiba kažūcīna) BW. 2535 var. „скворецъ женился на дочери дятла изъ-за (ея) пестраго кожуха“; tu par mani grūti cēti BW. 3025, 9 var. „ты изъ-за меня тяжело страдала“; ka byut vysa nūsleikušā par (въ вар.: aiz) munōm osorōm BW. 9189, 1 „о еслибы она вся утонула за мои слезы“ (т. е. за то, что я должна плакать); par tū plīki es tevī pē tēsām vedīšu „за ту пощечину я тебя приведу предъ судъ“; par tū, ka Zbiōr 238 „przez to, że“ (вслѣдствіе того, что); par kam LP. VII 1, 201 „за чѣмъ“.

Изрѣдка par употребляются вмѣсто pa (ср. выше стр. 155): lai tautas meklē par dzīpařēm Bt. 1923 „пусть чужіе люди ищутъ (тебя) въ шерсти“ (ср. pa стр. 142); par gūdam audzina Bt. 2057 „прилично воспитываетъ“; par gūdam nūvalkā BW. 6570, 1 var. „съ честью я изнашиваю“ (ср. pa стр. 145); par vēnam skaitidams Bt. 71 „отсчитывая по одному“; par (въ вар.: pa) vēnam nūritēja BW. 6355 var. „по одному скатывались“; ikvēns vedējs par dālderim Bt. 1921 „каждый провожаемый по талеру“; ikgaду isveda par vāzumiņu Bt. 1354 „ежегодно увозили по возу“ (ср. pa стр. 147).

Предлогъ par (какъ и лит. per, ср. Kurschat Gramm. § 1469 и Барановскій Зам. 64, и пр. per, напр. per tēmprai perdauns Ench. 36 „zu thewr verkaufft“) передъ прилагательными и нарѣчiями имѣетъ также значеніе „слишкомъ“, причемъ прилагательныя ставятся или въ acc.-instr. или (рѣже) въ nom.: par lēku (или pārlēku) „слишкомъ“; man par mazu (Бененъ) „для меня слишкомъ мало“; viņam tās drēbes par vēnkāršām LP. III 1 „для него эти платья слишкомъ просты“; par lēls LSpr. II 303 „слишкомъ великъ“; par daudz „слишкомъ много“; par agri (Нейгутъ) „слишкомъ рано“. Какъ смотрѣтъ на происхожденіе такого употребленія формы par, для меня сомнительно. Въ виду того, что и это par и то par, которое въ сочетаніи съ падежною формою замѣняетъ прежній предикативный instr. (ср. стр. 161), можно передавать по нѣмецки посредствомъ одного и того же zu, я склоненъ думать, что par „слишкомъ“ восходитъ къ „предикативному“ par. Такой оборотъ какъ напр. viņam tās drēbes par vēnkāršām могъ возникнуть изъ такого оборота какъ viņam tās drēbes izlēkas par vēnkāršām „для него эти платья кажутся простыми“, ср. лит. parum (изъ *parvom) „слишкомъ мало“. Такъ какъ рядомъ съ par gudru „слишкомъ уменъ“, par drūšu „слишкомъ смѣлъ“ издавна говорили pār gudrs, pārdrūšs (ср. црксл. прѣбогать,

прѣвеликъ и др., Miklosich Vrgl. Gr. IV 237, лт. permagnus и др.) или также pārāk(i) gudrs „слишкомъ умный“, pārāk(i) drūšs „слишкомъ смѣлый, то путемъ смѣшенія могли возникнуть и сочетанія par gudrs, par drūšs.

Наконецъ я еще приведу нѣкоторые обороты, въ которыхъ первоначальное значеніе (и также первоначальная форма, par или pa?) предлога для меня не ясно: prēdi par abēm varēšūt aiznest LP. VII 1, 803 „сосну они оба (вдвоемъ) смогутъ унести“; par nēkam . . . nelaizāt valūdiņas BW. 8782 „попусту не пускайте въ огласку“; viņš mani it par nepatēsu sitis (Hesselberg § 314) „онъ меня билъ совсѣмъ по несправедливости“ (т. е. безъ всякой причины); dēva pa ševim pokoju kur guļātu Zbiōr 434 „dali osobny pokój do spania“; sabērt šeu kuru pa ševim sowā maisā 450 „zsypac každe osobno w osobny worek“.

§ 58. Сложенныя съ pār- существительныя восходятъ къ сочетаніямъ предлога par съ падежными формами: pārgalvis (лит. pergalvis съ восход. инт. второго слога) „упрямецъ“, ср. par galvu laist „не обращать вниманія на“ (собств.: пускать черезъ голову); pārņvada meitiņām BW. 291 „дѣвицамъ сосѣдней волости“ (въ той же пѣснѣ предшествуетъ pār-ņvadu — сочетание предлога съ падежною формою, имѣющее уже характеръ нарѣчія; то же самое слѣдуетъ сказать о формѣ pār-ņvadis BW. 9710 var.); pārņbežu puisēm BW. 515, 1 „парнямъ сосѣдней волости“ (собств.: заграничнымъ); nā pārjūras LP. VII 1, 503 „изъ заморья“; pārdebešēm līt; pārzūbēm ср. DL. IV 162. Затѣмъ нѣкоторыя сочетанія предлога par съ падежными формами употребляются въ качествѣ нарѣчій, имѣя удареніе на предлогѣ: pārkrustis LP. VII 1, 74 „крестъ-на-крестъ“; pārstūris ср. ibid. 635; pārrītu BW. 8128 „каждое второе утро“; pārdēnām или pārdēnis „alternis diebus“; pārkalnš изъ * pārkalnis ср. DL. IV 162. Есть и нѣкоторыя сложенныя съ pār- адвербіальныя формы: pārtēšus LP. VII 1, 273 „прямымъ путемъ“; pātēšā runāt (Ошенекенъ) „просто (безъ обиняковъ) говорить“.

§ 59. Къ предлогу pār „черезъ“ изрѣдка присоединяется viss (= лит. visas, пр. wissas) „весь“: izsējis zāltu vispār dārzu LP. III 18 „разсѣялъ золото по всему саду“.

Въ значеніи „поперекъ“ предлогъ par („черезъ“) изрѣдка замѣняется формами, произведенными отъ krusts „крестъ“ и

* škārss „поперечный“ (: лит. *skersas*, пр. предлогъ *kerscha* или *kirscha* „über“, ср. *Berneker Pr. Spr.* 158 и 167, црксл. чрѣсъ, ср. *Pedersen JF.* V 54 слл., *Torbiörnsson, Gemeinslav. Liquidamet.* II 18 слл.): *krustim* (въ вар.: *krustēm* или *krustam*, ср. статью Мюленбаха Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. IX, кн. 3, 259) *ceļa* (въ вар.: *ceļu*) *BW.* 10289 или *krustis ceļu Ltd.* 4502 и 4510 „поперекъ дороги“; *škārsām* (о формѣ ср. статью Мюленбаха l. c.) *jūru Ltd.* 4682 „поперекъ моря“.

рѣ, -р.

§ 60. Форма рѣ „при“ употребляется и какъ предлогъ, и какъ префиксъ, причемъ префиксъ всегда имѣетъ эту форму, и въ литературномъ языкѣ и въ большинствѣ современныхъ говоровъ также предлогъ; въ части же говоровъ (Сакенгаузенъ, Шлекъ, Сарнатенъ, Зиргенъ, Венсау, Пильтенъ, Зурсъ, Газау, Таргельнъ, Ротгофъ, Попенъ, Анценъ, Пуссенъ¹⁾, Угаленъ; ср. также указанія Беценбергера *LDSt.* 15 слл., *SPrL.* 45 слл.) и въ текстахъ XVI и XVII столѣтій предлогъ имѣетъ форму *ri* (такъ по всей вѣроятности слѣдуетъ читать форму *ru* старопечатныхъ текстовъ). Какъ *ri* (а не *rī* или *rě*) вѣроятно слѣдуетъ также читать форму *rie* у Регегузена (*Mag.* XX 2, стр. 30, 31, 32, 35, 40): ѣ въ правописаніи (*sit venia verbo!*) его передается посредствомъ *eh* или *e*, а *i* посредствомъ *ih*; *rie* (вмѣсто *ri*) онъ могъ писать по образцу нѣм. *die*, которое обыкновенно произносится съ краткимъ *i*. А въ другихъ говорахъ (Липстгузенъ, Нейвакенъ, Оксельнъ, Кандау, Вирбенъ, Грѣзенъ) является предложная форма *re* (въ проклитическомъ положеніи изъ *rě*), причемъ въ Грѣзенскомъ говорѣ передъ гласными (по крайней мѣрѣ передъ *i*) остается только *r*, напр. *r-istabas* „у избы“. Предложную форму *ri* (*rě*) слѣдуетъ отождествлять съ постпозитивнымъ предлогомъ *-r* (изъ * *-rī*), который встрѣчается въ слѣдующихъ формахъ: *turp* „туда“ (*tur* „тамъ“), *šurp* „сюда“, *kurp* „куда“ (о диалектическихъ видоизмѣненіяхъ этихъ формъ ср. *Zubatý JF.* III

1) Въ пѣснѣ изъ этого говора *LDSt.* 59 мы читаемъ *rī*, гдѣ *i* вѣроятно продуктъ случайнаго удлиненія.

124, Мюленбахъ Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. IX, кн. 3, 246), *savtur* (путемъ перестановки изъ * *savturp*) „въ сторону“; *tejur* LSpr. § 555 „въ ту сторону“, *abējur* (Ulmann) „въ обѣ стороны“; *vēnur*, *ūtrur* LSpr. § 555 „туда и сюда“; *lejur* LP. I 4 „внизъ“; *augšur* или (Mancelius Post. II 172) *augšūr* (въ оригиналѣ: *augschohp*) „вверхъ“; *ānur* LSpr. § 555 „вонъ“; *mutur gulēt* DL. IV 147 „лежать лицомъ внизъ“; *palēk kājur* LP. I 126 „не идетъ спать“ (буквально: остается на ногахъ) или *kājūr celtēs* Mancelius Post. I 62 „стать на ноги“; *vīrūr ēt* *ibid.* I 84 „выходить замужъ“ (буквально: итти къ мужу). Формы *leju-*, *augšu-* или *augšū-*, *āru-*, *vīrū-* повидимому представляютъ изъ себя вин. падежи, причемъ *augšū-* и *vīrū-* сохранили конечное -ū благодаря присоединенію слога -р(i). Что же касается формъ на -и какъ *augšu-*р, то можно думать, что послѣ перехода конечнаго -ū въ -и постпозитивный предлогъ -р(i) еще нѣкоторое время былъ въ живомъ употребленіи, такъ что рядомъ съ *augšūr* могла возникнуть новая форма *augšur*. Форма же *kājur* или *kājūr* содержитъ вѣроятно gen. pl. *kāju* (прежде * *kājū*). А такая форма какъ *mutur* (отъ *mute* „ротъ, лицо“) представляетъ изъ себя новообразование по образцу такихъ формъ какъ *lejur*, *augšur* и др., которыя, казалось, имѣли окончаніе -ур.

По значенію лат. рѣ соотвѣтствуютъ лит. *prē*, пр. *prei*, слав. при, а также формально — лит. постпозитивный предлогъ -рі или (съ отпадениемъ -і) -р „при, у, къ“, ср. *Kurschat Gramm.* § 1477, *Schleicher Gramm.* 293, *Bezenberger GLS.* 250 слл., *Gaigalat Lit. Mitt.* V 242 слл., *Brückner AfslPh.* XIII 565, *Garbe LLD.* IV стр. XLII слл., Барановскій Зам. 69, *Wolter Lit. Mitt.* IV 176, *Reinhold ibid.* IV 261, *Osthoff MU.* II 8 и 32. Передъ этимъ -рі являются весьма разнообразныя падежныя формы, о которыхъ, можетъ-быть, я успѣю поговорить въ другой разъ; теперь же разборъ ихъ отвлекъ бы насъ слишкомъ далеко отъ нашего предмета. Въ старопечатныхъ лит. текстахъ (ср. *GLS.* 250 и *AfslPh.* XIII 565) изрѣдка, рядомъ съ -рі, встрѣчается также -ре, и Бенценбергеръ I. с. читаетъ это -ре какъ -рѣ, отождествляя его съ лат. рѣ. По моему же, въ этомъ е мы должны видѣть неточную передачу неударяемаго *i*, ср. выше стр. 25. Конечное же -і въ -рі по всей вѣроятности восходитъ къ иде. -і. Правда, въ постиллѣ Даукши (129, 17) мы читаемъ *tospieg* (рядомъ съ *wienospig* 152, 18), и врядъ-ли это простая опе-

чатка. Но тѣмъ не менѣе, по моему, это *tospieg* не доказываетъ, что *-rī* восходитъ къ * *-rē*. Передъ энклитической частицею *-g(i)* конечный гласный нерѣдко сохраняетъ свой первоначальный видъ, ср. напр. I s. *praes. nariū-gi* GLS. 192, I pl. *praschomie-gi* ibid. 193, II pl. imper. *bukitie-gi, ischmanikitie-gi, parodikitie-gi* ibid. 221; при этомъ чаще всего оказывается *-ū* (откуда *-ī* въ концѣ слова) передъ *-gi*. Вслѣдствіе этого изрѣдка принимаютъ *-ē* передъ *-g(i)* даже такія формы, которыя никогда не оканчивались на *-ē*: gen. s. *tos-ie-g* „той“ Даукша Post. 191, 3, instr. pl. *tais-ie-g* „тѣми“ 146, 8. Въ виду всего этого можно, кажется, думать, что *tospieg* представляетъ изъ себя аналогичное видоизмѣненіе болѣе древняго *tospig*. — Въ Мемельскомъ нарѣчьи встрѣчается предлогъ *ру*, который (можетъ-быть подъ лат. вліяніемъ) ставится передъ падежными формами, напр. *ру mūsū* „у насъ“ Lit. Mitt. I 64 (тамъ же *ргу mūsū* съ тѣмъ же значеніемъ), *ру tēwēs* „у тебя“, *ру mānēs* „у меня“ ibid. 66, ср. также Bezenberger Lit. Forsch. 154.

Изъ тѣхъ же сѣверныхъ говоровъ прусской Литвы Беценбергеръ l. с. приводитъ и сложныя формы *rygalvis* или *rygalvōks* или *régalvis* „подушка“. Указывая, что по сообщенію тамошнихъ литовцевъ прежде тамъ говорили (вмѣсто *rygalvis* или *régalvis*) *rygalvis*, Беценбергеръ сомнѣвается въ тождествѣ этого *ру, рѣ* съ лат. *rē*. А между тѣмъ нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ этомъ. Въ указанныхъ говорахъ, какъ ниже (подъ *ргѣ*-) будетъ показано, ударяемое *ѣ* переходитъ въ *ѣ*, неударяемое же *ѣ* — въ *у*; *ру* и *рѣ*, значить, восходятъ къ * *rē* (= лат. *rē*). Если же тамъ и прежде говорили *rygalvis* вмѣсто *rygalvis*, то это не значитъ, что *ргѣ*- перешло въ *рѣ*- чисто фонетическимъ путемъ. Послѣ того какъ вмѣсто предлога *ргѣ* (> *ргу*) стали употреблять *ру*, также префиксъ *ргѣ*-, *ргу*- былъ замѣненъ префиксомъ *рѣ*-, *ру*-. Предлогъ же *ргѣ* (> *ргу*) сталъ замѣняться формою *ру* вѣроятно подъ латышскимъ вліяніемъ; но могло это случиться и безъ всякаго посторонняго вліянія: такъ какъ рядомъ стояли (почти или совсѣмъ) однозначашіе обороты какъ *ргу mūsū*¹⁾ и *mūsūprī*, то легко могъ возникнуть новый оборотъ * *rī mūsū*, а * *rī* подъ вліяніемъ *ргу* затѣмъ

1) Въ старыхъ текстахъ встрѣчается также постпозитивный предлогъ *-prī*, напр. *namoprī* (Bezenberger GLS. 254).

перешло въ ру. Наконецъ, въ текстѣ изъ Слонимскаго у. (Lit. Mitt. IV 173) мы читаемъ: *lesniks . . . žiūre pi^e stūrus*, но это *pi^e* вѣроятно не = лат. *рѣ*, но = лит. *арѣ*. Или слѣдуетъ читать *žiūf* — *eri^e* (тогда *e* изъ *a* послѣ *ř*), или же *žiūre 'pi^e* (ср. въ томъ же текстѣ (*u*)*žedinėja*). Въ качествѣ глагольнаго префикса, насколько мнѣ извѣстно, *рѣ* въ литовскомъ не встрѣчается (форма *pekwieta*, которую приводитъ Беценбергеръ GLS. 247, опечатка вмѣсто *pakwieta*)¹⁾. — Лит. *-pi*, лат. *-p* формально соотвѣтствуютъ гр. *πi-* (въ *πiέζω*), скр. *pi-* (въ *pīdayati*), ср. Osthoff MU IV 225 слл. и PBrB. XVIII 243, Bartholomae Stud. z. idg. Sprachgesch. I 107, J. Schmidt KZ. XXVI 23, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 596.

Остается вопросъ объ отношеніи лат. *рѣ* къ *-р*, лит. *-pi*. Нѣкоторые ученые (Fick BB. VII 94 и Vergl. Wrtb. I⁴ 479, Bechtel въ Samml. d. griech. Dialekt-Inschr. von Collitz, № 1479, стр. 54, Prellwitz BB. XVII 173, GGA. 1887 г., стр. 439 слл., Etm. Wrtb. 261, Kretschmer KZ. XXX 571) отождествляютъ лат. *рѣ* съ гр. (локр., арг.) *πoi* (= *прѣс*). Но въ такомъ случаѣ приходится отдѣлять *πoi* отъ однозначащаго²⁾ *πotí*, а это я (какъ и J. Schmidt KZ. XXXVIII 19 слл.) считаю крайне невѣроятнымъ. А объясненіе Шмидта (*πoi* изъ *πotí* въ проклитическомъ положеніи) также не убѣдительно, такъ какъ мы не знаемъ ничего похожаго на такой переходъ *-oti* въ *oi*. Я самъ предложилъ бы слѣдующее объясненіе: рядомъ съ *πotí* (= *протí*, *прѣс*) употреблялись сокращенныя формы *пот* и *по* (ср. Baunack въ Curtius Stud. z. gr. и lat. Gr. X 103 слл.); по образцу отношенія *πoti* къ *пот* могла пожалуй и рядомъ съ *по* образоваться новая форма *пѣ-и*, перешедшая потомъ путемъ сліянія въ *пѣ* (объ интонаціи ср. Prellwitz GGA. 1887 г., стр. 440). Такъ ли оно или нѣтъ (ср. также Hoffmann GGA. 1889 г., стр. 900), во всякомъ случаѣ я убѣжденъ, что гр. *πoi* не имѣетъ ничего общаго съ лат. *рѣ*, въ которомъ, по моему, слѣдуетъ видѣть лат. новообразование, возникшее изъ * *pi³⁾*). Имѣя въ виду, что по значенію лат.

1) Форма *pibégys* „прибѣжавъ“ (Лит. хрест. 369; изъ Дусятск. гов.) вѣроятно опечатка вмѣсто *pribégys*, ср. тамъ же *pripýlē*.

2) Prellwitz (BB. XIX 305, XXII 123 и Etm. Wrtb. 258) видитъ предлогъ *πoi* также въ *πoiμῖν* (лит. *pēmū*) „пастухъ“, но это вполне неправдоподобно.

3) Поэтому я считаю невѣроятнымъ и то мнѣніе (ср. Stokes

рѣ соотвѣтствуютъ лит. ргѣ, пр. prei, слав. при, и что въ латышскомъ, какъ ниже будетъ показано, сохранились еще нѣкоторые слѣды формы ргѣ въ видѣ такихъ сложенныхъ съ ргѣ-формъ, въ которыхъ народъ уже пересталъ видѣть особый префиксъ ргѣ-, и что форма рѣ не имѣетъ ничего вполне и несомнѣнно соотвѣтствующаго въ родственныхъ языкахъ, — имѣя въ виду все это, можно думать, что когда-то раньше лат. языкъ, подобно литовскому, употреблялъ предлогъ и префиксъ ргѣ или (въ проклитическомъ положеніи) ргі рядомъ съ постпозитивнымъ предлогомъ *-рі. Немного выше, говоря о лит. ру, я уже показалъ, какъ затѣмъ могъ образоваться „препозитивный“ предлогъ * рі, перешедшій затѣмъ, подъ влияніемъ отношенія ргі къ ргѣ, въ рѣ (откуда потомъ въ проклитическомъ положеніи снова образовалось рі и въ болѣе позднее время ре). Послѣ того какъ предлогъ ргѣ сталъ вытѣсняться формою рѣ, также и префиксъ ргѣ- былъ замѣненъ формою рѣ-, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ формъ, въ которыхъ уже не узнавали префикса ргѣ-. Что дѣйствительно въ латышскомъ произошла такая замѣна префикса ргѣ- посредствомъ рѣ-, въ пользу этого я укажу на слѣдующее: въ двухъ грамотахъ 1225 г. и приблизительно 1259 г. (ср. Bielenstein, Grenzen d. lett. Volksstammes, стр. 416 и 457) упоминается мѣстность Prebalge (т. е. Rgē-balga); если и допустимъ, что Биленштейнъ (ср l. с. 83) правъ, утверждая, что упомянутая мѣстность не тождественна съ современною Rēbalga ¹⁾, но во всякомъ случаѣ можно заключить, что современная форма Rē-balga — болѣе новая, вытѣснившая собою болѣе древнюю форму Rgē-balga.

§ 61. Предлогъ рѣ, требующій обыкновенно род. падежа ²⁾, стоитъ при томъ именномъ понятіи, близъ котораго что-либо находится или происходитъ: es uzaugu rē māmiņas BW. 5436 „я выросла у (своей) матушки“; ir rē dēva tāds kūciņš BW.

Urkelt. Spr. 30), что лат. рѣ (изъ * poi) относится къ ра (изъ * ро), какъ гр. ἐν къ ἐν.

1) Уже въ грамотѣ 1318 г. (Bielenstein l. с. 444) встрѣчается форма Pebalche.

2) Въ текстѣ 1644 г. (Лит. хрест. 121) вѣроятно ошибочно стоитъ дат. п.: pi sev pašam „у себя самого“, ср. также pi šeu „у себя“ Zbiór 331.

3068 „естъ у бога (apud deum) такое дерево“; pi mūsū cēta BV. XXVIII 281 „у нашей деревни“; pē miršanas (Маткульнъ и др.) „при смерти“ (больной); sit pē duru (gen. pl.), sauc pē lūga (Экау, DL. III 117) „стучать въ дверь, зовутъ у окна“; pē sēna vėl nestrādā (Hesselberg § 303 „man arbeitet noch nicht am Heu“; pē mana brāla tādu viltību neatradis (ibid.) „bei meinem Bruder wird man eine solche Unredlichkeit nicht finden“; simtēm tādu nedabuja, kā mēs . . . pē jāšanas, . . . pē kumeļu barūšanas (Нидер-Бартау) „между сотнями не находили такихъ, каковы мы (т. е. такихъ охотниковъ до) при (верховой) ѣздѣ, при кормленіи лошадей“; teicu vārdu pē vārdiņa BW. 4256 (ср. также 4257) „я говорю слово за словомъ“; (асс. с.) es māsiņ pi māsiņ (Зурсъ) „мы все сестры“ (безъ братьевъ; дословно: я сестра у сестры); viš apsgulstās pi tū ugiņ (Дондангенъ, LP. VII 1, 109) „онъ ложится спать у огня“; pi viņu „у него“ (Первелькъ, BV. XXVIII 281); pē tū sālīšanu (Гросс-Вюрцау) „при предложении цѣны“ (на аукционѣ); pē tū saimnēku (ibid.) „у того хозяина“; biju pē brālī (Вюрцау) „я былъ у брата“; pē gailī (другой разъ то-же лицо: pē gaila, ibid.) „у пѣтуха“ (ср. тамъ-же: pē dāla „у сына“, pē mātes „у матери“, pē suņa „у собаки“, pē kaķa „у кошки“, pē caļa „у цыпленка“ и др.); pē tū mācītāju (или pē tā mācītāja) „у того пастора“ (Паулсгнаде); pē tū dakteri „у доктора“ (ibid.); pē tū slimū „у больного“ (ibid.); (gen. pl.) pē vārtu gavilēju BW. 145 „я (весело) пою у воротъ“; tik pi myusu lobūs ļaužu BW. 3671 1 „столько у насъ добрыхъ людей“; padzeivot pi . . . bōļeļu BW. 3713, 3 „не жить у братьевъ“; wylks pi¹⁾ vušku Zbiōr 297 „волкъ у овецъ“; mēklēt pi vysu puīšu 302 „szukać u wszystkich chłopaków“; ustobeņu pi . . . vōrtu 337 „chatkę przy bramie“; kō pi jiusu nava 361 „czego u was niema“; pi tūs ļaužu 380 „u tych ludzi“; pē vartu (Нидер-Бартау) „у воротъ“; pē šū durvu (ibid.) „у этихъ дверей“; pē duju kūku (Обер-Бартау) „у двухъ деревьевъ“; pē duru (Каллетенъ) „у дверей“; pē svešu cilvēku (Грамзденъ) „у чужихъ людей“; pē puīšu negulēju (Прекульнъ) „у парней я не лежала“; pē kūšu, pē bišu (Adolphi 242) „у коровниковъ, у пчелъ“; pē māju (Ней-Аутцъ LSpr. II 307) „zu Hause“; pi dābasu (Лит. хрест. 119) „на небѣ“ (н. am Himmel); pē beigu

1) Въ текстахъ, помѣщенныхъ въ Zbiōr'ѣ, количество гласныхъ не обозначено.

„zu Ende“ (Апшуппенъ, Гросс-Пёнау, Экендорфъ, Лутрингенъ, Шеденъ, Дуренъ, Ваненъ, Вейншенкенъ, Струттельнъ, Лестенъ, Нейенбургъ, Ливенс-Берзенъ); (instr. pl.) рѣ mājām ūzūlīni ZK. V 64 „у усадьбы дубы“.

Сюда относится употребленіе предлога рѣ въ зависимости отъ глаголовъ со значеніемъ „держать, брать, хватать, вести, вѣшать, вязать“ и др. (ср. выше стр. 18 подобное употребленіе предлога aiz): (gen. s.) рѣ (въ вар. aiz) saites turādama BW. 1843, 5 „держа за привязь“; рѣ kūciņa pēstāms BW. 2748 „привязывая къ дереву“; dēviņš nēma рѣ kūciņas Bt. 7 „богъ взялъ (меня) за руку“; рѣ sēnas pakārt (Hesselberg § 303) „an die Wand hängen“; рѣ vēna vadža pakārt daudz zagļus (Трейландъ Мат., послов. 1309) „на одинъ гвоздь вѣшаютъ много воровъ“; (gen. pl.) nēmšu рѣ matu (Вольмаръ) „возьму за волоса“; nēm viņu рѣ krūšu (Жукстъ, DL. III 117) „схвати его за грудь“; pīšāja jū pi vortu Zbiór 365 „przywiązali go u wrót“; neķerēs рѣ krūšu (Вольмаръ) „не хватайся за грудь“; (instr. pl.) рѣ ausīm turādams BW. 4492 „держа за уши“.

На томъ же мѣстномъ значеніи предлога рѣ („у, при“) основано его употребленіе въ слѣдующихъ оборотахъ: pi simtu gadu vācs (Сакенгаузенъ) „ad centum annos natus“; рѣ maza viņš ir labs (Ulmann) „in Betracht seiner Kleinheit (или, быть-можетъ: не смотря на малый ростъ) ist es (лошадь) gut“; neraugi vīru рѣ cāpures (Mag. IX 2, 320) „не суди о чловѣкѣ по шапкѣ“; рѣ tā viņu var pāzīt (Сауссенъ, BB. XIV 117) „по тому можно его узнать“.

Иногда (можетъ-быть, подъ нѣм. вліяніемъ) предлогъ рѣ присоединяется къ понятіямъ времени: рѣ laika „bei Zeiten“ (заблаговременно); tas darbs vēl padarāms рѣ dēnas (Stērste 40) „эту работу нужно сдѣлать еще днемъ“ (bei Tage); pa pāgam jauni laudis рѣ tā jauka rudentīna (Каллетенъ) „попарно (живутъ) молодые люди въ эту прекрасную осень“; рѣ dēnasvidus (Грамзденъ) „въ полуденное время“; рѣ svētdēnas (Ulmann) „am Sonntage“.

Съ большею увѣренностью можно усматривать нѣм. вліяніе¹⁾ въ слѣдующемъ употребленіи предлога рѣ: kur рѣ jūda (въ вар.: vālla) cēma ganī BW. 743 „гдѣ, чортъ возьми (нѣм. zum Teufel), сосѣдніе пастухи“.

1) Ср. также статью Мюленбаха Dafchi jaut. III 83.

Далѣе предлогъ рѣ стоитъ при томъ именномъ понятіи, къ которому направлено какое-либо движеніе или дѣйствіе: (gen. s.) *tec рѣ mana arājiņa BW. 444 „спѣши къ моему пахарю“* (мужу); *dāls izēt mežmalā рѣ rāsna ūzūla LP. III 4 „сынъ выходитъ изъ лѣсу къ толстому дубу“*; *рѣ mutītes pēlikdama BW. 4121 „прикладывая ко рту“*; *рѣ ābeles pēstājūs BW. 3944, 9 „я пристала къ яблонѣ“*; *daīt jōs pi ēpļa Zbiōr 240 „idā one do pieca“*; *dagōjuši pi . . . ustobys 241 „przyszedłszy do chaty“*; *рѣ vīra ēt „выходитъ замужъ“*; *išu pi jō Zbiōr 354 „выйду (замужъ) за него“*; *рѣ kālpa ēt (Линденъ въ Курл.) „выходитъ (замужъ) за батрака“*; *ēt māsiņa . . . рѣ dzārāja Спр. 8 „выходитъ сестрица за пьяницу“*; *pagāz рѣ zemes (Бененъ) „сваливаютъ наземь“*; *рѣ malas likt „въ сторону ставить“*; *es рѣ sava brāļa grāmatu nūlaidu (Hesselberg § 303) „я послалъ письмо своему брату“*; (acc. s.) *рѣbrouc pi tū lidam LP. VII 1, 109 (Дондангенъ) „приѣзжаетъ къ тому вырубкѣ“*; *is pi vēžu kēniņu Zbiōr 353 „rōjdzie za krōla rakōw“*; *рѣ atrait es neēš (Постенденъ) „я за вдовца не пойду“*; *es рѣ tū viru neēšu LSpr. II 307 „zu dem Mann werde ich nicht gehen“*; *aizgāju рѣ savu jaunākū brāli (Ругенталь) „я пошелъ къ своему младшему брату“*; (dat. s.) *pi kam „къ кому“* (или: у кого) Лит. хрест. 143 (изъ текста 1685 г.); (gen. pl.) *ēsim рѣ zirgu (Нидер-Бартай DL. II 155) „пойдемъ къ лошадямъ“*; *рѣbrauc рѣ duru (Вольмаръ) „подѣзжаютъ къ дверямъ“*; *daīt pi durovu Zbiōr 256 „приходятъ къ дверямъ“*; *daskfāja pi sowu cytu 244 „przybiegl do swoich“*; *īt pi gonu 297 „подходить къ пастухамъ“*; *рѣ citu cilvēku ēt (Грамзденъ) „итти къ другимъ людямъ“*; (instr. pl.) *aicināja savus radus рѣ bērziņa pimpurēm BW. 2551 „(тетеревъ) звалъ свою родню къ березовымъ почкамъ“*; *runcis aizvedis vilku uz tuižu рѣ kunga aitām LP. III 1 „котъ повелъ волка въ мызу къ барскимъ овцамъ“*; *es aizāj pi vārtim Bt. 1436 „я поѣхалъ къ воротамъ“*; *рѣ citūr (нарѣчіе: alibi) jāēt (Нигранденъ) „alio eundum est“*.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ говорахъ юго-западной Курляндіи предлогъ рѣ (вмѣсто предлога рѣс прочихъ говоровъ) означаетъ также цѣль, изъ-за которой происходитъ движеніе: *рѣ zuvu (gen. pl.) braukt (Нидер-Бартай) „ѣхать за рыбою“*; *рѣ zālu ēt (ibid. и Грѣзенъ) „итти за травой“*.

Старые грамматикки (Adolphi 242, Hugenberger Mag. II 2, 78) утверждаютъ, что послѣ предлога рѣ на вопросъ „гдѣ“

ставится род. пад., на вопросъ „куда“ — вин. пад.; теперь во всякомъ случаѣ, насколько мнѣ извѣстно, такое различіе не соблюдается.

§ 62. Сложенныя съ рѣ- существительныя не многочисленны: рѣkalne DL. IV 163, LP. VII 1, 633 „пригорье, пригорокъ“; рѣkalniņš LP. VII 1, 1069 „пригорокъ“; loc. s. рѣklēti LP. VII 1, 132 „въ прикѣтѣхъ“; рѣlēvens (Линденъ въ Лифл.) родъ пристройки (ср. lēvenis въ словарѣ Ульмана); рѣkrāsns BW. 7633 var. „припечекъ“; рѣzaris (Амботенъ) „побочная вѣтвь“; рѣsirds (по словарю Ланге) „Herzgrube“; рѣvārds (Ulmann) „Beiname“.

§ 63. Ради усиленія къ предлогу рѣ иногда прибавляется нарѣчіе klāt(u), напр. kuņešs jau stōv klōtu pi jō Zbiōr 452 „konik juž stoi przy nim“. Въ нѣкоторыхъ говорахъ средней Курляндіи (Вейншенкенъ, Лестенъ) klātu употребляется вмѣсто литературной формы tuvu „близко“; въ другихъ говорахъ оно имѣетъ значеніе нѣм. hinzu (ср. также LSpr. § 569). О происхожденіи этой формы ср. Zubatý JF. III 134 (менѣе убѣдительно для меня объясненіе Беценбергера BB. XXVII 159).

По сообщенію старыхъ грамматиковъ klāt иногда употребляется въ значеніи предлога рѣ: klāt sēvas, klāt draugēm (Adolphi 240) „beim Weibe“, „bei den Freunden“; klāt altaŗa (Stender стр. 127) „близъ алтаря“; klāti lāldīnes (Disp. 210) „prope pascha“. Теперь во всякомъ случаѣ, кажется, klāt не употребляется въ качествѣ предлога.

рѣс.

§ 64. Предлогъ рѣс „послѣ“, какъ указалъ Мюленбахъ (Daschi jaut. III 87 слл.), по всей вѣроятности образовался изъ формы рѣdis „напоследокъ“¹⁾, а рѣdis (ср. мою статью Austrums XIII 624) представляетъ изъ себя instr. pl. существительнаго рāds „стопа, слѣдъ“ (напр. BW. 4617): лит. рēdā

1) Потенбня же (РФВ. III 193) неправдоподобно сближаетъ лат. рѣс съ малор. пек.

„слѣдъ“¹⁾, лт. *pes* и др.; отъ того же корня также гр. (діал.) *πεδά* (= *μετά*), арм. *het* „послѣ, за“ (ср. *Osthoff Zur Gesch. d. Perf.* 574). Изъ *pēs* въ проклитическомъ положеніи образуется въ нѣкоторыхъ говорахъ (Кацдангенъ) *pēs*. — Вслѣдствіе частичнаго совпаденія въ значеніи предлоговъ *pī* (*pē*) и *pēs* въ нарѣчіи прусскихъ латышей (*SPrL.* 106) образовалась путемъ контаминаціи новая форма *pīc*²⁾. — Форма *pēs* употребляется еще также въ значеніи нарѣчія, напр. *pīgmē gani*, *pēs arāji*, *visu pēs tās jaunās meitas* (Удзенъ) „первыми (бываютъ) пастухи, потомъ пахарни, позже всѣхъ — молодыя дѣвицы“ (въ сочетаніи *visu pēs* можно, пожалуй, считать *pēs* уже предлогомъ, отъ котораго зависитъ *gen. visu*; но можно считать форму *visu* также за *gen. totius* въ зависимости отъ нарѣчія *pēs*). Отъ нарѣчія *pēs* образуется также сравнительная степень *pēsāk* или *pēsāk* „позже, послѣ“.

§ 65. Предлогъ *pēs*³⁾, обыкновенно управляющій род. падежомъ, прежде всего, соотвѣтственно своему происхожденію (*pēdis* „по слѣдамъ“), стоитъ при томъ именномъ понятіи, позади котораго кто-нибудь или что-нибудь слѣдуетъ или происходитъ: *nebraucat blakus pa ceļu, bet cits pēs cita* (*Dafchi jaut.* III 95) „не ѣздите рядомъ по дорогѣ, но одинъ за другимъ“; *vēcīs . . . aizmāta durs pēs vācīs Zbiōr 239* „старикъ заперъ дверь за (вышедшею) старухою“. Подобно *pēs* употребляется по отношенію ко времени: *nāks dēniņa pēs dēniņas BW. 269, 5* „настанетъ день за днемъ“; *pēs saulītes vakarā BW. 439* „послѣ (захода) солнца вечеромъ“; *pēs tō Zbiōr 236* „послѣ того“; *pēs darba maize lēn* „послѣ работы хлѣбъ вкусенъ (собственно: лѣзетъ)“; *pēs tāda laika* (Ливенс-Берзенъ) „нѣкоторое время спустя“; (acc.-instr. s.) *pēs kādu brīdi (Ulmann)* „немного времени спустя“; *pēs kādu mazu laiciņu* (Ливенс-Берзенъ) „немного времени спустя“; *nū šīs dēnas pēs gadu atradīsi jaunās mājas (Hesselberg § 321)* „черезъ годъ ты найдешь новую усадьбу“; *pēs malfeiti Zbiōr 410* „по

1) Также *pēdas*: асс. pl. *pedus* у Ширвида *PS.* 30, 32 и 32, 33.

2) Подобно этому лит. (мемельскій) предлогъ *pās* „по“ (ср. *Lit. Mitt.* II 46), по письменному сообщенію проф. Бецценбергера, образовался изъ *pā* (= *po*) подъ вліяніемъ лат. *pēs*.

3) Объ употребленіи этого предлога ср. также статью Мюленбаха *Dafchi jaut.* III 95 слл.

obiedzie“; (dat. s.) рѣс tam „послѣ того“; (gen. pl.) рѣс kōzu Zbiór 237 „послѣ свадьбы“; рѣс bēru 298 „послѣ похоронъ“; рѣс tū treis dīnu 356 „послѣ тѣхъ трехъ дней“; рѣс Jānu (Венденъ, Бененъ, Удзенъ, Вольмаръ) „послѣ Иванова дня“; рѣс svātku (Вольмаръ) „послѣ праздника“; (instr. pl.) рѣс kō-zōm Zbiór 410 „послѣ свадьбы“. Сюда я присоединю оборотъ, вызванный, какъ мнѣ кажется, славянскимъ вліяніемъ: рѣс razboinikim pałyka daudz šmuku dřeбу Zbiór 414 „po rozbojnikach (по смерти разб.) zostało dużo ładnego ubrania“; это — единственный извѣстный мнѣ примѣръ такого употребленія предлога рѣс.

Далѣе сочетаніе предлога рѣс съ падежною формою служить для обозначенія очереди (въ переносномъ смыслѣ): рѣс tāva es māti nū visēm vairāk milēju (Rosenberger Mag. IX 2, 319) „послѣ отца я больше всѣхъ люблю мать“.

Далѣе предлогъ рѣс стоитъ при томъ именномъ понятіи, за которымъ идутъ и т. п. съ цѣлью достать, получить его ¹⁾: (gen. s.) рѣс uguns vēn aizgāju Спр. 190 „я пошелъ только за огнемъ“; es atnācu рѣс māsiņas Спр. 286 „я пришелъ за сестрицею“; рѣс kīkūta dzānūtēs BW. 2491 „гонясь за бекасомъ“; (acc.-instr. s.) nūgōja tāus рѣс kēvi Zbiór 361 „poszedł ojciec po kobyłę“; nūjōja рѣс tū sowu draugu 419 „pojechał za tym swoim przyjacielem“; puis atbrauc peic ²⁾ šitū akman (Зельгербенъ DL. IV 60) „батраки приѣхали за этимъ камнемъ“; (gen. pl.) рѣс džernovu Zbiór 246 „po młynek“; mañ . . . рѣс jiusu pakaļ jōstaigōj 260 „мнѣ приходится ходить за вами“; syuta valns . . . рѣс jauniču 434 „чортъ посылаетъ за новобрачными“; (instr. pl.) jei dzeisis рѣс myusim pakaļ 319 „она будетъ гнаться за нами“; nūsyuta рѣс . . . brōlim 416 „посылаетъ за братьями“; viñš . . . brauc uz mež peic žagarēm (Зельгербенъ LP. VII 1, 105) „онъ ѣдетъ въ лѣсъ за хворостомъ“.

Въ нарѣчій прусскихъ латышей предлогъ рѣс (или ріс, ср. § 64), очевидно подъ вліяніемъ нѣм. nach, употребляется также для обозначенія цѣли, куда происходитъ движеніе: gā рѣс (или ріс) Kursu zemes (Нидденъ Б.) „шли въ (н. nach) Курляндію“; es ēmu рѣс mēsta (Нидденъ Б.) „я иду въ (н. nach)

1) Ср. подобное употребленіе нарѣчія рѣс: рѣс tečēju, — pada-pōcu Mag. XIX 2, 163 „я бѣжалъ за (н. ich lief nach) . . . , не догналъ“.

2) Въ сѣверозападныхъ говорахъ ē (не ā) съ прерывистою интонаціею переходитъ въ ei.

rogotъ*: рѣс tevis SpH. 106 „тѣ тебѣ*: ген. р. ѣс рѣс маѣ 10. 25 „я боѣу дождѣ*.

Въ нѣмецкомъ говорѣ предлогъ рѣс употребляется (както рѣ или иѣ, ср. выше стр. 173) въ зависимости отъ глагола съ значеніемъ „брать, хватать, дергать, вести*: (ген. s. съ предлогомъ повелѣн. astes рѣс zīgas H. BW. 12769, 5 (изъ Рюена „взять верюхъ, (слова) сказать за хвостъ*: acc.-instr. s. ū grūa рѣс apak (Baltveņrods DL II 39 „хватать за воротникъ*: es mē sākt рѣс rūk (Hd. „я его схватить за руку*, vērs blaiz рѣс ast rau (Hd.) „брать мѣтать, (что) дергать за хвостъ*: instr. pl. jāni рѣс mati (Hd.) „брать за волосы*: (ген. pl. съ предлогомъ повелѣн. ved tā cilvēku karp mati рѣс (въ словарь Ульмана изъ Рученскаго гов.) „föhr den Menschen an den Haaren her*.

Далѣе предлогъ рѣс употребляется въ зависимости отъ разныхъ глаголовъ, выражающихъ то или другое душевное стремленіе (просить, спрашивать о ..., плакать по ..., заботиться о ..., и др.): lai рѣс manis netaudēja BW. 224, 14 „чтобы она не плакала по мнѣ*: рѣс māšinas gaud (Каллангенъ) „плачутъ по сестрицѣ*: kas рѣс manis klausījās BW. 505 „которые прислушивались ко мнѣ* (къ моему пѣнію): рѣс lētus līgts (Ulmann) „молить о дождѣ*: (acc.-instr. s.) mana māmiņa рѣс mani gaud Bt. 350 „моя матушка плачетъ по мнѣ*: рѣс tevīm lūkājūt BW. 382, 12 „глядя на тебя*: (ген. pl.) рѣс vācu laiku prasa (Каллетенъ) „спрашивать о старыхъ временахъ*: es рѣс līn nebādāi, man līnū nevajag BW. 7426 „я о льнѣ не заботилась, мнѣ льна не нужно*: (instr. pl.) рѣс savēm matēm vaideja (Сатингенъ) „(она) стояла (тоскуя) по своимъ волосамъ“.

Далѣе предлогъ рѣс, означая причину, соответствуетъ р. „ради, изъ-за“. Такое значеніе могло образоваться съ одной стороны на основаніи оборотовъ какъ gaudāt рѣс „плакать по“, съ другой стороны на основаніи такихъ оборотовъ какъ vai рѣс (въ вар.: dēl) kunga grūta darba man bēdīgi jadzīvū BW. 648 „развѣ послѣ (или уже: изъ-за, какъ показываетъ вариантъ dēl) тяжелой барщины я должна грустно жить“. Примѣры: (ген. s.) ne рѣс tevis (въ вар.: tevis dēl) es dzēdāju BW. 505 „я не ради тебя пѣла*: nīdēj* mani ... рѣс tā zala ūzūliņa BW. 5036, 3 „ненавидѣли меня изъ-за (срубленнаго мною) зеленого дуба*: vai рѣс (въ вар.: dēl) barga saimenēka jauna ēšu tautiņās BW. 648 var. „развѣ я

изъ-за строгаго хозяина (слишкомъ) молодая пойду замужъ“; *es nācu рѣс sava vīra : es gribu likt tā dēva lūgt Mag. XIII 1, 6* „я пришла изъ-за своего мужа: я прошу (за него) молиться богу (помянуть его)“; *gaīa laika рѣс LP. VII 1, 201* „отъ скуки“; *tā ba рѣс Mancelius Post. I 132* „по тому именно“ (здѣсь предлогъ отдѣленъ отъ управляемаго слова частицею *ba*); *рѣс kā* или *kā-рѣс* или *рѣс kam (dat.)* или *рѣс kū (acc.-instr. s.)* „почему“ (Ulmann); (acc.-instr. s.) *рѣс tū es tevi nevai-nūju (Ulmann)* „um dieser Sache willen gebe ich dir keine Schuld“; (instr. pl.) *es nekāptu kumelā рѣс bajāra meitiņām Спр. 255* „я бы не садился на коня ради боярскихъ дочерей“; *рѣс meitām (въ вар.: prēkš m. или meitu dēl) rūzes zēd BW. 6467, 2* „ради (для) дѣвицъ цвѣтутъ розы“. Передъ *рѣс* въ нѣкоторыхъ говорахъ являются формы *manu, tavu, savu*, вызванныя вѣроятно оборотами *manu bād(u), tavu bād(u), savu bād(u)*, о которыхъ ср. выше стр. 86 сл.: *savu рѣс (Сауссенъ BB. XII 236)* „ради себя“; *manu рѣс (въ вар.: manu bād или manis dēl или manis рѣс) . . . zāmu acis nenesēt BW. 6574 var.* „изъ-за меня (отъ стыда) не опускайте глазъ“. — Сюда присоединяются такіе обороты какъ *manis рѣс* „что до меня касается“ (н. *meinetwegen*, уступительно); *dārguma рѣс (или рѣс dārguma) tū varātu gan pirkt (Ulmann)* „что до цѣны, то можно было бы это купить“.

Наконецъ, предлогъ *рѣс* (какъ и нѣм. *nach*) имѣетъ значеніе „сообразно съ, подобно“: (gen. s.) *рѣс mūsu nūrunāšanas (Ulmann)* „по (первоначально: послѣ) нашему уговору“; *рѣс prātiņa BW. 11883 var. (въ вар.: ra prātam) или рѣс (въ вар.: ra) . . . prātiņam (dat. s., должно-быть, подъ вліяніемъ дат. падежа при однозначашемъ ра, ср. выше стр. 145) BW. 7170 var., 9479 var., DL. IV 122 или рѣс prātu (acc.-instr. s.) BW. 6802* „по душѣ (волѣ, желанію, вкусу, усмотрѣнію)“; *āmuru nūlika blakus рѣс ķērēna LP. VII 1, 201* „молотъ онъ положилъ вослѣ (себя) удобно для хватанія“; *šū vasaru man stāigāt рѣс meitinas, рѣс sēvinas; рѣс sēvinas gālu pinu, рѣс meitinas kājas avu BW. 10650* „въ это лѣто я должна ходить похожею на дѣвицу, похожею на жену: подобно женѣ я заплетала волосы, подобно дѣвицѣ я обувала ноги“; *рѣс tēla blautēs LSpr. II 318* „nach Art eines Kalbes blöken“; *dāls рѣс tāva krīt (ibid.)* „сынъ урождается въ отца“; (gen. pl.) *рѣс leitīšu es dzēdāju BW. 353* „я пѣла подобно литовцамъ“; (instr. pl.) *vēnam būšu, ne visēm, рѣс Laimītes likumēm BW.*

1946 var. „одному я достанусь, не вѣмъ, по опредѣленію Судьбы“; es vīzītes nenūlēsi pēc savām kājīnām BW. 9889 „я лаптей не примѣрила (дословно: выгнула, scil. ношеніемъ) къ своимъ ногамъ“.

paKaļ'.

§ 66. Въ части значеній предлогъ pēc замѣняется также предлогомъ paKaļ¹⁾, представляющимъ собою вѣроятно сокращенную форму мѣстнаго падежа отъ существительнаго paKaļa (: лит. *paKaļà*) „задница“ (о происхожденіи этого слова ср. Leskien Bild. d. Nom. 27 и 165). Форма paKaļ употребляется еще также въ качествѣ нарѣчія, напр. *dzenēs paKaļ vainagam* Спр. 6 „догоняй вѣночекъ“; *paKaļ bārni netecēs* 101 „не побѣгутъ за (нею) дѣтушки“; *man paKaļ dzīdamēs* BW. 5411 „догоняя меня“ (ср. также BB. XIV 118).

Предлогъ этотъ имѣетъ прежде всего чисто мѣстное значеніе „за“: (gen. s.) *paKaļ krūga kaņepēs* BW. 6612 „за корчмою въ коноплѣ“; *paKaļ manis staigādami* BW. 5411, 10 var. „ходя за мною“ (н. *hinter mir*); *eite paKaļ manis* Лит. хрест. 149 „слѣдуйте за мною“; *paKaļ krāsla* (Adolphi 242) „за стуломъ“; *vēns paKaļ ūtra* (Ulmann) „одинъ за другимъ“; (acc.-instr. s.) *tāk . . . paKaļ mani* BW. 5316 „бѣжитъ за мною“; *jāja . . . paKaļ mani* Bt. 392 „бѣдили за мною“; *paKaļ krāsni* (Adolphi 242) „за печью“; *vēns brauc paKaļ ūtru* (Hesselberg § 313) „одинъ ѣдетъ за другимъ“; *sulainis stāv paKaļ krāslu* (ibid.) „слуга стоитъ за стуломъ“. Подобно употребляется этотъ предлогъ при понятіяхъ времени: *mēs tur bijām paKaļ gurģa* (Цемпенгофъ) „мы тамъ были послѣ Юрьева дня“; *paKaļ svāku* (gen. pl.; ibid.) „послѣ праздника“.

Наконецъ, этотъ предлогъ стоитъ при томъ именномъ понятіи, за которымъ отправляются, желая догнать, достать его: (gen. s.) *paKaļ brāļa* (въ вар.: *brālam paKaļ*) *dzīdamēs* BW. 3647, 2 var. „догоняя брата“; *peldu paKaļ vainaciņa* (Тадайкенъ) „я плыву за вѣнкомъ“; *es aizbraucu tā akmeņa*

1) Harder (Anmerkungen u. Zusätze zu der lett. Gramm. des Hrn. Stender, стр. 58) пишетъ (3 раза) *paKaļ* (вмѣсто *paKaļ*); ошибка ли это, или дѣйствительно такъ гдѣ-нибудь говорили, трудно сказать.

paKaI (Линденъ въ Курл.) „я поѣхалъ за тѣмъ камнемъ“; (acc.-instr. s.) ej paKaI Jāni (Ulmann) „пойди за Яномъ“ („hole den J. her“).

prē-

§ 67. Слѣды когда-то (ср. выше стр. 171) существовавшего предлога и префикса * prē, какъ уже указалъ Биленштейнъ LSpr. § 556, сохранились въ сложныхъ формахъ prē-ds ¹⁾ или prē-di (лит. prēdai, съ восход. интон.; интонація лат. ē мнѣ неизвѣстна; срб. prid „Daraufgabe“) „прибавка“ (о формѣ ср. Bezzenberger BB. V 319, Prellwitz BB. XXII 94) и prēvits, nom. pl. prēviti, или nom. s. prēvēts (съ нисход. инт. ²⁾ слога prē-; Вольмаръ; prēvēts также BW. 7575, 3 и въ Гавезенск. гов.) или prēvūt(i)s LP. I 141 или prēvātiñš (Трейландъ нар. п. № 88) или prēvite или prēvitis LSpr. § 556 „(чулочная) подвязка“ (собственно: привитое). — Въ лит. литературномъ языкѣ (ср. Kurschat Gramm. § 1476) соответствующая лат. prē- форма prē употребляется какъ предлогъ и какъ префиксъ въ сложении съ существительными (рядомъ съ prū-; prē же произносится съ восход. и какъ префиксъ съ нисход. интонаціею); глагольный же префиксъ имѣетъ форму prī-. Въ старыхъ текстахъ и въ части современныхъ говоровъ встрѣчаются уклоненія отъ этого правила. Въ качествѣ предлога весьма употребительна также форма prī (ср. Kurschat I. c.) ³⁾. Затѣмъ въ разныхъ говорахъ, вообще сохраняющихъ ē, prē въ проклитическомъ положеніи переходитъ въ prē (ср. выше стр. 23), напр. Jurkschat Märchen 9, 11 и др., An. šil. 72, 250 (cf. ibid. 97 lemō liešmany), въ Шавельск. гов. (Lit. Mitt. I 364, 370). Въ сѣверныхъ же

1) DL. IV 166 встрѣчается gen. pl. prēžu отъ nom. s. prēdis (какъ тамъ-же утверждается) или prēde, откуда dat.-instr. pl. prēdēm BW. 14448.

2) Биленштейнъ l. c. пишетъ prīwite или prēwite и prīds или prēds; это вѣроятно значитъ, что онъ не знаетъ интонаціи ē въ prē-.

3) Форма prī употребляется также какъ постпозитивный предлогъ, ср. GLS. 254, причѣмъ вмѣсто -prī иногда встрѣчается -prīn, въ конечномъ -n котораго Бенценбергъ l. c. усматриваетъ постпозитивный предлогъ -n.

прусколитовскихъ говорахъ, гдѣ ѣ въ общемъ переходитъ въ ё, предлогъ этотъ имѣетъ форму *pru*, ср. Bezzenberger BB. IX 289, Lit. Forsch. 14, 15, 21, 26, 30, 36, 41, 42, 43, 44, 61, Lit. Mitt. II 29; I 63. По моему, и это *pru* образовалось изъ *prë* въ проклитическомъ положеніи, такъ какъ въ этихъ говорахъ неударяемое ѣ также въ другихъ случаяхъ перешло въ у, ср. *žydëlis* „кольцо“ Lit. Forsch. 26; *winėleka* „пѣ“, *gydūti* „пѣть“, *gytēt* „катиться“ (Bezzenberger GGA. 1885 г., стр. 917; формы II s. *praes.* какъ *mākinŷs* „учишься“ могутъ имѣть -ŷs вмѣсто -ës изъ -ës подъ вліяніемъ такихъ глаголовъ, которые въ этихъ формахъ имѣютъ удареніе не на окончаніи; формы же *kŷle*¹⁾ „трясогузка“, ср. пр. *kylo* Voc. 771 (Фортуновъ BB. XXII 170¹⁾), и *myls* „милый“, ср. лат. *mīlŷ*, имѣютъ у или изъ пралит. *i* или изъ такихъ формъ, гдѣ удареніе не на начальномъ слогѣ.). Эта же предложная форма *pru* встрѣчается также въ Векшнянск. гов. (Лит. хрест. 313), въ Андреевск. гов. (ibid. 321; въ оригиналѣ ч²⁾), въ Кулевск. гов. (ibid. 461), гдѣ ѣ вообще переходитъ въ еі (въ двухъ послѣднихъ говорахъ е въ еі — звукъ средній между е и і). Кажется, что и это *pru* образовалось въ проклитическомъ положеніи изъ *prë*. Наконецъ, всего одинъ разъ, встрѣтилъ я предлогъ *prei* (въ оригиналѣ *preu*) въ юридич. актѣ Виленск. арх. 1750 г. (Лит. хрест. 270; ѣ въ этомъ текстѣ вообще сохраняется). И въ формѣ *preikālas* (рядомъ съ *prëkālas*) „наковальня“ имѣемъ мы префиксъ *prei-*. — Глагольный же префиксъ имѣетъ также форму *prë-* какъ въ старопечатныхъ текстахъ (о чемъ ср. Bezzenberger GGA. 1877 г., стр. 1460 слл.), напр. *prierafchiti* и др. (Tedeum), *prieim* и др. (Forma chrikstima LLD. II 33, 15), *preimkiet* и др. въ катих. 1547 г. (LLD. I 5, 32), *priestos* и др. у Виллента (LLD. III 28, 27), *neprebus* и др. въ постиллѣ 1573 г. (Lit. Mitt. V 22), *príeemus* (Даукша Кат. 3, 10), *priemaibita* (Даукша Post. 126, 5; обыкновенно же у Даукши глагольный префиксъ

1) Рядомъ съ *kēle*.

2) Вообще издатель столь цѣнной и важной „Литовской хрестоматіи“ заслуживаетъ упреки за то, что онъ не провелъ въ текстахъ современныхъ говоровъ одинаковой графики: чуть ли не для каждаго текста придумано особое правописаніе, причемъ въ части ихъ извѣстные знаки у, ŷ напрасно замѣнены посредствомъ необычныхъ ц, ш.

имѣть форму pri-), такъ и въ части современныхъ говоровъ, напр. prēsilenkdamā изъ Шавельск. или Поневѣжск. у. (Geitler Lit. Stud. 28), priekimb Lit. Mitt. I 344, prūjam, prūsi-devi въ Хвейдано-Швекшнянск. гов. (Лит. хрест. 317; ч = ī; въ этомъ говорѣ ē. перешло въ i). Въ тѣхъ сѣверныхъ пруссколитовскихъ говорахъ, въ которыхъ встрѣчается предлогъ prū, также глагольный префиксъ имѣетъ форму prū-, напр. prūžadēje и др. Lit. Forsch. 26, 36, 41, 44; pryskirti и др. Lit. Mitt. I 61, pryeite и др. II 29 (ср. ibid. 44, примѣч. 55); и глагольный префиксъ prū- (рядомъ съ предлогомъ prū, ср. выше) встрѣчается также въ Андреевск. гов. (Лит. хрест. 321). То, что выше сказано о происхожденіи предлога prū въ этихъ говорахъ, относится и къ префиксу prū-. Но рядомъ съ этимъ діалектическимъ prū (изъ prē) существуетъ также префиксъ (въ сложеніи съ существительными) grū- (примѣры въ словарѣ Куршата; обыкновенно съ нисход. инт., но gen. s. prytvērtines „Verstopfung“ Jurkschat Märchen 51 съ восход. инт. гласнаго у), который повидимому непосредственно не образовался изъ prē-. Я предложилъ бы слѣдующее объясненіе для этого (обшелитовскаго?) prū-. Изъ prē, какъ уже замѣтилъ Collitz ВВ. XVII 17, въ проклитическомъ положеніи образовалось pri (ср. gen. s. žiēna рядомъ съ žiniālia въ Вобольникск. гов. Лит. хрест. 341 и 343); поэтому я не признаю сопоставленія лит. pri съ гот. frisahts (по мнѣнію Бругмана JF. XIII 164 fris-ahts), умбр. и пелигн. pri- (Stokes Urkelt. Spr. 229, Uhlenbeck got. etym. Wrtb. 50, Reichelt ВВ. XXVI 228; объ италійскомъ pri- ср. von Planta Gramm. II 456). Полагаю, что прежде всего рядомъ съ глаголами, сложенными съ pri-, образовались отглагольные существительныя съ префиксомъ prū- (напр. prūbēga) по образцу такихъ соотношеній какъ atókritis (изъ * atákrītis) къ * atakristi (ср. выше стр. 54 слл.), užúkritis (Барановскій Зам. 63) къ * užukristi (ср. выше стр. 108), arúgašas къ arigašyti (ср. выше стр. 24)¹⁾. Но уже прежде существовали такія же отглагольные существительныя съ префиксомъ prē- (напр. prēsrauda рядомъ съ grūsrauda „притѣсненіе“), и вслѣдствіе того, что стояли рядомъ однозначашія формы какъ prēsrauda

1) Поэтому вѣроятно префиксъ grū- обыкновенно имѣетъ нисход. инт. (какъ ató-, užú-, arú-), между тѣмъ какъ префиксъ prē- имѣетъ то восход., то нисход. инт.

и *prūsprauda*, префиксъ *prū-* сталъ употребляться вмѣсто *prē-* также въ сложеніи съ существительными (напр. *prūkelis* рядомъ съ *prēkelis* „боковая дорога“).

Лат. и лит. *prē* сопоставляется со слав. *при*, лт. *prae* (Fick Vergl. Wrtb. I* 484, Delbrück Vergl. Synt. § 304, Brugmann Kurze vergl. Gr. стр. 473, Reichelt BB. XXVI 227). Относительно значенія ср. лат. *prē-kš* „передъ“ и лит. *prėodė* „Vorhaut“, *prėsėnis* „Vorhalle“ и др.; *idant atwestu karalienę prieš weida karalaus* (Вольтеръ Объ этногр. поѣздкѣ 90) „чтобы привели королеву предъ лицо короля“; *prės zerko lėli šokyta* (Лит. нар. п. № 17) „передъ зеркаломъ качаемая“; *dar prieš 20—30 metų* (Vilniaus žinios 1905 г. № 17, стр. 3) „еще 20—30 лѣтъ тому назадъ“; *paskutini karto prieš smėrti* (Lit. Mitt. IV 43) „das letzte Mal vor dem Tode“; *priess pavietriją* (ibid. 516) „vor der Pestzeit“ (о значеніи слав. *при* ср. Miklosich Vrgl. Gr. IV 679). Также въ формальномъ отношеніи позволительно, кажется, отождествлять лат. и лит. *prē*, слав. *при* съ лт. *prae*. Правда, соотвѣтствующій пр. предлогъ и префиксъ (передающій н. *zu*, *an*, *bei* *) имѣетъ форму *prėi* (изъ *prėi* съ нисход. интон.; въ *prau* же Cat. I **a** вѣроятно передаетъ открытое *e*, ср. выше § 2, Berneker Pr. Spr. 133, 134, 256, Pauli KSB. VII 225). Но можно думать (въ другомъ мѣстѣ, можетъ-быть, я успѣю подробнѣе поговорить объ этомъ), что въ славяно-балтійскомъ неудараемое конечное *-ai* (*-oi*) перешло въ *-ei* *), откуда далѣе слав. *-i*, пр. *-ei*, лат. и лит. *-ē*. По устному сообщенію проф. Явниса въ нижнелит. говорахъ вмѣсто *prėkālas* или *preikālas* употребляется форма *prakāls*, которую онъ возводитъ къ * *praikālas*. Сомнительно для меня, какъ смотрѣть на лит. *prei-kālas*; не заимствована ли эта форма изъ пр. языка (*preicalis* Voc. 517 „наковальня“)? Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что лат. и лит. *prē*, слав. *при* могутъ восходить также къ иде. * *prėi*.

1) Ср. также *preistattinnimai* „wir . . . fürstellen“ (т. е. *vorst.*) Ench. 78, *preipist* „fürtragen“ Ench. 83, *preilaikūt* „fürhalten“ Ench. 19; *prei wissans* „für alle“ Ench. 65.

2) Ср. Зельзаускія (лат.) формы *ādumeis* изъ *ādamais*, *dat. s. loriei* изъ *lapai* BB. XVI 335; *lei* (Бальдонъ и др.) „пусть“ изъ *lai*.

prēkš.

§ 68. Предлогъ *prēkš* „передъ“ произведенъ отъ существительнаго *prēkša* „передъ, передокъ“ изъ * *prē-tjā* (Bielenstein LSpr. § 575, Bezzenberger BB. IX 334; о значеніи ср. выше подъ *prē-*). Согласный *k*, значить, слѣдуетъ считать вставочнымъ звукомъ; и встрѣчаются еще формы безъ *k* ¹⁾: существ. loc. s. *prēša* (Вилькенгофъ ZK. XIII 83), предл. *prēš* (Блиденъ DL. IV 18; Disp. 211) или *prēšan* Und. Ps. 39, 32. Рядомъ съ *prēkša* возникла (ср. выше стр. 34 слл.) форма * *prēkška*, откуда *prēkškinēks* (Ulmann) „передникъ“, *prekkan* Und. Ps. 3, 6, восточнолат. *prīška* LDSt. 40³. Предлогъ *prēkš* представляетъ изъ себя сокращеніе формы *prēkša* или *prēkšan* (послѣдняя въ текстахъ XVI и XVII столѣтій употребляется рядомъ съ *prēkš* въ качествѣ предлога, напр. Und. Ps. 3, 6; Mancelius Post. I 5, здѣсь также *prēkš*); формы же *prēkša* или (прежде) *prēkšan* или также *prēkš* (Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. н. IX, кн. 3, 256) употребляются какъ нарѣчія, напр. *las man prēkš* „читай мнѣ“ (н. *lies mir vor*), ср. также словарь Ульмана подъ *prēkša*.

Предлогъ *prēkš*, управляющій обыкновенно род. падежомъ, прежде всего имѣетъ мѣстное значеніе р. „передъ“ (чаще однако такъ употребляется сочетаніе loc. s. *prēkša* съ предшествующимъ род. падежомъ, ср. LSpr. II 321): (gen. s.) *prēkš dēviņa arņēmūs nūskumuši nedzīvūt* BW. 96 „передъ богомъ я обязалась не жить грустно“; *es prēkš savas māmuļtes nūjēmūs vaiņadziņu* BW. 5864 „я передъ своею матушкою снимала свой вѣнокъ“; *prēkš tēsas taisnība jāsa* (Hesselberg § 322) „передъ судомъ слѣдуетъ говорить правду“; *ēsim prēkš tēsas* LSpr. II 321 „пойдемъ предъ судъ“; (acc.-instr. s.) *prēš tāvu* Disp. 211 „coram patre“; *prīkš vaigu* Лит. хрест. 146 „передъ лицомъ“; *lai prēkš manim nerādās* Ltd. 339 „пусть не показывается передо мною“; (gen. pl.) *prēkš . . . duru* BW. 3719 „передъ дверьми“; (instr. pl.) *prēš kungēm* Disp. 211 „coram dominis“; *prēkš ļaudim* (въ вар.: *pē ļautiņu* или *pret ļaudēm*) *es vēlīga* BW. 125, 2 (въ приложеніи) „передъ людьми я весела“.

1) Форма же *prēk* (Mancelius Post. I 373) по всей вѣроятности опечатка.

Предлогъ *prēkš* имѣеть также временное значеніе р. „передъ“: (gen. s.) *prēkš saulītes*, *prēkš gaismiņas* BW. 1368, 4 „до (н. „vor“) восхода солнца, до разсвѣта“; *prīsk krāsas* LP. VI 994 „до сумерекъ“; *lai mana pādīte prēkš gada staigā* BW. 1391, 2 „чтобы моя крестница ходила прежде года“ (т. е. не достигши еще однолѣтняго возраста); *prēkš mēga* (Stender стр. 128) „передъ моровою язвою“; *viņš nūgāja prēkš sava brāļa* (Hesselberg § 322) „онъ пошелъ прежде своего брата“; (acc.-instr. s.) *prēkš gaismiņ* Ltd. 439 (изъ Ангемюнде) „до разсвѣта“; (gen. pl.) *prēkš svā[t]ku* „передъ праздникомъ“ (Вольмаръ, Залисбургъ); *prēkš Jānu* (Вольмаръ, Венденъ, Гохрозенъ, Трейденъ, Зегевольдъ, Бауске) или *prēkš Jānēm* (instr. pl.; Прекульнъ, Амботенъ) „передъ Ивановымъ днемъ“; (instr. pl.) *prēkš desmit gadēm* „десять лѣтъ тому назадъ“. Въ литературномъ языкѣ (но, кажется, не въ живой народной рѣчи) форма *prēkš* (съ временнымъ значеніемъ) изрѣдка замѣняется сложною формою *ēprēkš*, напр. *ēprēkš tēsas sāksnās* „до начала засѣданія“ (суда; *Purapuke Sava kaktiņš* 88).

Въ оборотѣ *es nevaru vairs iztapt prēkš tās vācas māmulītes* BW. 3274 (въ вар.: dat. безъ предл.) „не могу больше угодить старой матушкѣ“ можно предлогу *prēkš* приписывать еще мѣстное значеніе „передъ“, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлогъ здѣсь обозначаетъ то именное понятіе, для котораго происходитъ дѣйствіе. А затѣмъ въ другихъ оборотахъ предлогъ *prēkš* уже вовсе не имѣеть мѣстнаго значенія, но замѣняетъ dat. *commodi* или *finale*m, соотвѣтствуя по значенію н. „für“, р. „для, за“. Какъ видно изъ приведеннаго примѣра, такое употребленіе предлога *prēkš* могло образоваться вполне самостоятельно безъ всякаго посторонняго вліянія, но по всей вѣроятности распространенію его содѣйствовало подобное значеніе н. *für*; переводя съ нѣмецкаго, передавали сочетанія н. *für* съ падежными формами не однимъ дат. падежомъ, какъ слѣдовало дѣлать, но посредствомъ предлога *prēkš* (ср. *Mühlenbach Daschi jaut. III* 79), и подъ вліяніемъ книжнаго языка предлогъ *prēkš* „для, за“ встрѣчается также изрѣдка въ народныхъ пѣсняхъ. Примѣры: (gen. s.) *es prēkš savas līgaviņas* (въ большинствѣ вариантовъ dat. безъ предл.) *līdz pīrtei tiltu grīdu* BW. 1082 var. „я для своей жены сдѣлалъ мостовую до бани“; *katris prēkš sevis* (Зербигаль) „каждый для себя“; *Cīravņēki prēkš*

aršanas, Rāvenēki [prēkš] eššanas (въ вар. вмѣсто pr. arš. — man ašami или arāji) BW. 12684, 2 „Цираускіе (парни у меня) для паханія (служать пахарями), Равенскіе — для бороненія“; (acc.-instr. s.) prēkš māsiņ ganūs gāj Ltd. 2383 (изъ Ангермюнде) „за сестру я ходилъ пасти“; prēkš dedzanšn (последнее n — n sonans; Ангермюнде) „для жженія“; prēkš tū sāklu (Гросс-Бюрцау) „для сѣмени“; prēkš tevi tas nav nekas (Hesselberg § 322) „для тебя это ничего (не значитъ)“; lai prēkš mani tā meitiņa Ltd. 102 „чтобы для меня (была) та дѣвица“; prēkš sevīm (Броценъ, Экау) или pr. sevīm (Венденъ) „для себя“; es gāju prēkš tevīm (въ вар.: tevis dēļ) BW. 1413, 1 var. „я пошелъ для тебя“; prēkš manīm (въ вар.: manis dēļ) galdu klāja BW. 1419 var. „для меня (мать) накрывала на столъ“; prēkš tevīm tācādama BW. 4660 и 4662 „для тебя бѣгая“; lai tā auga prēkš manīm BW. 6380 var. „чтобы она росла для меня“; lai es varu lūkūtēs prēkš sevīm līgaviņu Ltd. 2213 „чтобы я могъ высматривать для себя невѣсту“; vai bijuši, nebijuši prēkš manēm (въ вар.: manis dēļ) šitē puīši BW. 9809, 4 „для меня (все равно), существуютъ ли эти парни или нѣтъ“; (gen. pl.) prēkš tautiņu kūši dzēdu BW. 1001 „для (или въ присутствіи?) чужихъ я красиво пою“; (instr. pl.) kam bij man asariņas prēkš citēm birdināt BW. 4054 „къ чему я должна проливать слезы для (или въ присутствіи?) другихъ“; lai stāv . . . vaiņadziņis prēkš bajāra meitiņām BW. 5016 „пусть останется вѣнокъ для боярскихъ дочерей“; prēkš meitām (въ вар.: meitu dēļ) rūzes zēd BW. 6467, 3 и 12076, 5 „для дѣвицъ цвѣтутъ розы“; mani auklējuse prēkš ļautiņu valūdām BW. 8575 „нянчила меня для людскихъ пересудовъ“ (т. е. чтобы люди могли сплетничать обо мнѣ); ēstādīšu ūzūliņu prēkš jaunām meitiņām Ltd. 2211 „я посажу дубъ для молодыхъ дѣвицъ“.

Явный германизмъ (можетъ-быть, даже вовсе не встрѣчающійся въ устахъ народа) слѣдуетъ видѣть въ оборотѣ prēkš suņu (instr. s.) bitēs (Stender стр. 128) „sich vor dem Hund fürchten“.

pirms.

§ 69. Въ части говоровъ и иногда также въ литературномъ языкѣ предлогъ prēkš „передъ“ замѣняется предло-

гомъ *pirms*. Форма *pirms*, сокращенная изъ *pirmis* (ср. ВВ. XXVII 316), и имѣющая еще также значеніе нарѣчія („прежде“) или союза („прежде чѣмъ“), произведена отъ числительнаго *pirmais* (съ нисход. инт. въ Вольмарѣ, съ прерывистою инт. въ инфлянтскомъ нар.) „первый“. Рядомъ съ *pirms* встрѣчается также предложная форма *pirma* или (въ сокращенномъ видѣ) *pirn* (о формѣ ср. статью Мюленбаха Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. IX, кн. 3, 260). Также въ литовскомъ отъ *pirmas* „первый“ (: пр. *pirmas*, англосакс. *forma* Hirt PBrV. XXIII 208, кельтск. * <р>гмо-¹) „vor“ Stokes Urkelt. Spr. 38) произведены нарѣчіе *pirma* или *pirmai* „прежде“ и предлогъ *pirn* или *pirnā*²) или *pirmai*. Въ обоихъ языкахъ происходитъ также перестановка слога *ir*: лат. *primš* (Сауссенъ ВВ. XII 234), лит. *prim* (Cappeller Kaip senėji Lėtuvininkai gyveno 30, 14). О конечномъ -š (вмѣсто -s) лат. формы я не могу сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ неизвѣстно, возникло ли -š путемъ чисто фонетическаго развитія (-mš изъ -m(i)s, какъ *sānš* изъ * *sānš* изъ * *sān(i)s*, ср. статью Мюленбаха l. c. 259), или же подъ вліяніемъ какихъ-нибудь другихъ нарѣчій на -š (при -s).

Предлогъ *pirms* или *pirn(a)* имѣетъ то же временное значеніе какъ и предлогъ *prēkš*: (gen. s.) *pirma saules lākta* (Оппекальнъ Mag. XIII 1, 23) или *pirms saules lāktas* LP. VII 1, 310 „до восхода солнца“; *pirms Jurgā* LP. VII 1, 1243 „до Юрьева дня“; *kotrys pygma manis buja* Лит. хрест. 146 „который былъ прежде меня“; *pirms viņa* (Adolphi 243) „прежде его“; *pirms mēra* (Stender стр. 128) „передъ моровою язвою“; *pirms tās apsēdēšanas* Лит. хрест. 130 „до осады“; *pirms saulītes* BW. 6496, 5 „до (восхода) солнца“; *pirms aizbraukšanas* (Purapuķe Savs kaktiņš 97) „передъ отъѣздомъ“; (acc.-instr. s.) *pirms laiku* (Mancelius Post. I 8) „прежде-временно“; (gen. pl.) *pirn triju nakšu* (литуанизмъ вмѣсто *nakšu*) SPpL. 106 „vor drei Nächten“; *pirma lēdēnu* (Оппекальнъ Mag. XIII 1, 28) или *primš lēdēnām* (instr. pl.; Сауссенъ ВВ. XII 234) „vor Ostern“; (instr. pl.) *pirms cztetterpaddesmette gaddems* (Evang.) „14 лѣтъ тому назадъ“; *pirms kaķēm* (Adolphi 243) „vor dem Kriege“; *pirms mousim* или *pirms mousu augu-*

1) r — здѣсь „r sonans“.

2) Форма *pirmo*, которую приводитъ Бецценбергеръ GLS. 71 изъ библіи Бреткуна, можетъ-быть описка.

mim (Ильзенъ) „до насъ“ (до нашего поколѣнія). — Подобнымъ образомъ употребляется и лит. предлогъ: *skùbikìtės prisiwálgyt pirm manē* (Jurkschat Märchen 32) *beeilt euch mit dem Sattessen vor mir*“; *pirmai scha cziesa* „vor dieser Zeit“ въ лит. грамотѣ 1589 г. BB. II 119; *pirma tas dwilikas metų* въ постиллѣ 1573 г. (Lit. Mitt. V 241); *prim vinczevū* (Cappeller Kaip sen. Lët. gýv. 30, 14) „передъ вѣнчаніемъ“. Лит. предлогъ имѣетъ также мѣстное значеніе „передъ“: *ugnis eis pirm io* (Даукша Post. 14, 6) „огонь пойдетъ передъ нимъ“; *pirma jos lėkė gegutė* Lesk.-Brugm. 99 „передъ нею летѣла кукушка“; *kitūs pirmà savės variaū* (Cappeller l. c. 9, 25) „другихъ я гналъ передъ собою“; ср. также Kurschat Gramm. § 1470, Schleicher Gramm. стр. 280. Лат. же предлогъ мѣстнаго значенія, кажется, не имѣетъ: оборотъ *pirm namo* „передъ домомъ“ изъ Первельскаго гов. (BB. XXVIII 281) можно считать литуанизмомъ.

pret.

§ 70. Предлогъ *pret* ¹⁾ „противъ“ правильно сопоставляется съ бѣлор. *прэци*, п. *przeciw*, малор. *проти*, чеш. и словинск. *proti*, каш. *procim*, црксл. *противѣ* (Miklosich Etym. Wrtb. 266 и Vrgl. Gr. IV 561 и 633 слл.), лт. *pretium* (Prellwitz BB. XXIII 251 слл., Brugmann JF. XIII 87 слл. и Kurze vergl. Gr. стр. 473), гр. *πρῶτι*, *πρῶς*, скр. *prāti*, *prati-*, (Osthoff MU. IV 245 слл. и 383). Но врядъ ли лат. *pret* непосредственно восходитъ къ иде. **preti*: противъ этого говорить то обстоятельство, что *pret* не употребляется въ качествѣ префикса, и что другіе славяно-балтійскіе языки не знаютъ формъ, которыя бы непосредственно восходили къ иде. **preti* или **proti*. Поэтому я скорѣе согласенъ съ Биленштейномъ, утверждающимъ LSpr. § 574, что предложная форма *pret* сокращена изъ адвербіальныхъ формъ (произведенныхъ отъ иде. **preti*). Формы эти слѣдующія: *preti*, *pretē*, *pretā*, *pretē*, *pretim* ²⁾, *pretim*, *pretēm* (ср. статью Мюленбаха Изв.

1) Въ Сауссенскомъ гов. (BB. XII 235) изъ *pret* образовалось *prat* (нарѣчіе же имѣетъ форму *pretij*), какъ *as* „я“ изъ *es* и др. (ibid. 217).

2) Форма *pretim* не образовалась изъ **pretm* (*m* = „*m* sonans“),

отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. IX, кн. 3, 243 слл. и 255 слл.) или *pretin* (Линденъ въ Курл.) „напротивъ, на встрѣчу“. Биленштейнъ I. с. и Мюленбахъ I. с. 256 проводятъ также адвербіальную форму *preti*; и Бецценбергеръ (ВВ. XXVII 158) говоритъ, что это *preti*, можетъ-быть, восходить къ *pretē*. Но Биленштейнъ и Мюленбахъ не сообщаютъ, откуда они взяли форму *preti*, изъ книгъ ли (гдѣ количество конечныхъ гласныхъ обозначается непослѣдовательно), или же изъ устъ народа, и если изъ устъ народа, — изъ какого говора, изъ говора ли, сохраняющаго долготу конечныхъ гласныхъ, или же изъ говора, сокращающаго долгіе гласные суффиксальныхъ слоговъ. Я во всякомъ случаѣ формы *preti* нигдѣ не слыхалъ (а книжную форму *preti* можно читать какъ *preti*); если же она дѣйствительно гдѣ-нибудь встрѣчается, то я скорѣе считалъ бы ее сокращеніемъ изъ *preti*, а не изъ **pretē*. — Большинство приведенныхъ адвербіальныхъ формъ, какъ ниже увидимъ, употребляется въ старопечатныхъ текстахъ и въ народныхъ пѣсняхъ также въ качествѣ предлога. А въ текстахъ 16. и 17. столѣтій встрѣчается также предложная форма *prettib* (*Psalmen*² 60^b) или *prettibe* (*Kat.* 10, 27), о происхожденіи которой я не могу сказать ничего опредѣленнаго, не зная, какъ ее слѣдуетъ читать (*pretib* или *pretib*). — Въ инфлянтскихъ говорахъ (ср. *Wolter AfslPh.* VIII 636; другія мѣста будутъ ниже указаны) вмѣсто и рядомъ съ *pret*, *pretim* употребляются формы *pet*, *petim* (иногда въ одномъ и томъ же предложеніи встрѣчаются форма съ *r* и форма безъ *r*, напр., *vīns pet*¹⁾ *vīnu p̄retim* *Zbiór* 490 „jeden przed drugim“). Если это *pet(im)* не возникло какъ-нибудь на латышской почвѣ изъ *pret(im)*, то эту форму слѣдуетъ сближать съ з. *paiti*, перс. *pati*^y (*Bartholomae Altiran. Wrtb.* 822 слл.), гр. *πῶτι, πῶς, πῆτα*- (*Prellwitz Etm. Wrtb.* 261, *Delbrück Vergl. Synt.* § 286, *Brugmann Kurze vergl. Gr.* § 612).

§ 71. Предлогъ *pret* имѣетъ прежде всего мѣстное значеніе р. „противъ“ и служитъ какъ для означенія мѣсто-

какъ полагаетъ *Prellwitz GGA.* 1887 г., стр. 441 (* *pretim* дало бы * *preti*), но представляетъ изъ себя форму *instr. pl.*, какъ указываетъ Мюленбахъ I. с.

1) *p* изъ *r* въ положеніи передъ *e*.

положенія, такъ и для означенія направленія: (gen. s.) preti¹⁾ kalna tācādams Ltd. 4736 „бѣжа въ гору“; matus pret debess sacēlis (ZK. VII заг. 146) „поднявъ волосы къ небу“; kam tā sāta pretim kalna BW. 3687 „чей тотъ дворъ напротивъ горы“; pret saules (Stender стр. 128) „nach der Sonnen zu“; pret zēmāla (Hugenberger Mag. II 2, 80) „πρὸς βορρᾶν“; (acc.-instr. s.) zūd ābele pret ābeli, . . . dzēd māsiņa pret māsiņu²⁾ BW. 251 и 252 „цвѣтетъ яблоня насупротивъ яблони, поетъ сестрица насупротивъ сестрицы“; dzēd, māsiņa, tu pret mani BW. 241—4 „пой, сестрица, насупротивъ меня“; pret vējiņu ausi grēžu BW. 225 „я поворачиваю ухо къ вѣтру“; pret kalniņu (въ var.: preti kalna) netecēja BW. 997, 1 „(рѣка) въ гору не текла“; kāpu pret kalniņu BW. 4544 „я поднималась въ гору“; balti bārzi, mālņi elkšņi cits pret citu lūcījās; mani . . . bāleliņi cits pret citu klanijās BW. 3449 „бѣлыя березы, черныя ольхи нагибались другъ противъ друга; мои братцы кланялись другъ-другу“; pret saulīt' sildījās (Трейландъ нар. п. № 379) „на солнышкѣ я грѣлся“; pret straumi³⁾ LP. VII 1, 691 „противъ теченія“ (плыть); tas mācēja laivu grēzt: preti vēju, pret ūdeni Спр. 2 „онъ умѣлъ лодкой править: противъ вѣтра, противъ теченія“; atasēda pret . . . lūgu stenderīti Спр. 206 „услѣлась противъ оконнаго косяка“; sēnu kast pretim gīta ausēklīti Спр. 310 „сѣно грабитъ насупротивъ утренней звѣзды“; gasa pret saulīti spīd BW. 6090 „роса на солнышкѣ блистаетъ“; spīdi, . . . mēnestiņi, pretim manu . . . lūgu BW. 6827 var. „сияй, луна, противъ моего окна“: atsasādu . . . preteim (изъ pretim) sovu pālōjeņu BW. 8337 „я услѣлась противъ своего поносителя“; laivu īru pretim meitu māmuliņu BW. 11051 „я гребъ (сидя) въ лодкѣ навстрѣчу матери дочерей“; snēdz, meitiņa, savu rūku pretim daiļu tāva dālu BW. 11809, 6 „протяни (= подай), дѣвица, свою руку (къ) красивому

1) Какъ уже выше сказано, книжную форму preti слѣдуетъ, можетъ-быть, читать какъ pretī.

2) Въ этомъ же стихѣ изъ инфлянтскаго нарѣчія Mag. XIV 2, 181 послѣ pret слѣдуетъ dat. s. (ōbeļai, mōšeņai); можетъ быть, что pret имѣетъ тутъ значеніе нарѣчія.

3) Тутъ же немедленно слѣдуетъ оборотъ pretstraumes zālī „траву (плавающую) противъ теченія“; сочетаніе предлога съ падежною формою, сдѣлавшись опредѣленіемъ другого существительнаго, слилось въ одно слово, принявшее форму род. падежа, весьма употребительнаго въ такихъ оборотахъ, ср. выше стр. 67.

юношѣ“; nūstōj pet tū całmu Zbiór 290 „staje przed tym pniem“; stōvāja pet jū 355 „stanał przed nią“; it pet ragani 396 „isć przed smoka“; pataiseja pretim pet azari šmuku dōrzu 410 „zrobiła przed jeziorem ładny ogród“; izarunōji pet sīvu 442 „wygadałeś się przed żoną“; nūjēms capuri pet bažnījckungu 484 „снялъ шапку передъ священникомъ“; pret zēmēli „къ сѣверу“; (instr. pl.) prat rītēm (Сауссенъ ВВ. XII 235) „gen osten“; pret . . . vārtēm LP. VII 1, 57 „напротивъ воротъ“; es taisīju rūžu dārzu pret savēm lūdziņēm BW. 11174 „я завелъ розовый садъ противъ своихъ оконъ“; vilkam aste stāvu stāv pret (въ вар.: uz) debešēm BW. 12998 „у волка хвостъ поднятъ вверхъ къ облакамъ“; nūstōsim pet tovām acīm Zbiór 433 „мы станемъ предъ твоими глазами“; jōj pet lūgim 455 „jedzie pod oknami“; (нарѣчие) prētkalnis (изъ * pret kálnis) LP. VII 1, 1159 „въ гору“. — Сюда я отношу также оборотъ vaiñadziņu pret celmiņu sadauzīju BW. 10125 (10126 и 10127: pē celmiņa) „вънокъ я разбила о пень“.

Въ подобномъ смыслѣ предлогъ pret употребляется въ сочетаніи съ понятіями времени: pret vakaru LP. III 2 „къ вечеру“ (н. gegen Abend); pret gaismu meita pārradusēs LP. III 27 „къ разсвѣту (прѣс ѣд) дѣвушка вернулась“.

Уже въ части приведенныхъ примѣровъ предлогъ pret удобнѣе передавалось посредствомъ „передъ“ чѣмъ посредствомъ „(на)противъ“, и это не удивительно, такъ какъ „напротивъ“ и „передъ“ близко родственныя понятія. А въ инфлянтскихъ текстахъ этотъ предлогъ иногда затѣмъ (можетъ-быть, подѣ влияніемъ похожаго по звукамъ р. „предъ“) имѣетъ исключительно значеніе р. „передъ“: koza velejōs; voi pret snīga, voi pret leita (Вольтеръ Мат. 109) или voi pet snīgu, voi pet leitu (ibid. 110) „коза мылась; развѣ передъ снѣгомъ, развѣ передъ дождемъ“; kai beja pet šmerti Zbiór 374 „jaka była przed śmiercią“; atskriņ pet jū 432 „bieży przed niego“; jis nūgōja pet ševim raudōdams 417 „poszedł on przed siebie płacząc“; kotrys sataisīs ēēli tovu pret tevīm Лит. хрест. 146 „который выравниетъ твою дорогу передъ тобою“.

Далѣе предлогъ pret (какъ и гр. πρὸς) стоитъ при томъ именномъ понятіи, по отношенію къ которому что-нибудь происходитъ или бываетъ: sak' pret tāvu, māmuliņu BW. 6416, 4 var. „εἰπὲς πρὸς τοὺς γονεάς“; peļat mani, neteicat pret (въ вар.: prēkš) tautām BW. 8807 „поносите меня, не хва-

лите передъ чужими“ (но лат. pret показываетъ, что дѣйствіе не только происходитъ въ присутствіи ч., но и обращено къ нимъ); es rīzvērējūs pet tevīm Zbiór 428 „ѣмъ прѣс се“; pret tautām lēla slava BW. 7544 „передъ чужими (у тебя) большая слава“ (т. е. чужіе съ похвалою отзываются о тебѣ); maza mana atjautiū pret svešū māmuliū BW. 4341 „не велика моя находчивость противъ мачихи“; lai kauniņa man nebij pret (въ вар.: nū) citām māsiņām BW. 9481 „чтобы мнѣ не было стыдно другихъ сестрицъ“; tā stāv puīša dvēselīte pret (въ вар.: uz) jaunām meitiņām BW. 12998 var. „такъ стремится душа парня къ молодымъ дѣвицамъ“; mīlestības (gen. s.) pretī dēvu (Mancelius Post. I 239) „любви къ богу“; viņš laipnīgs pret ikkatru (Ulmann) „онъ со всѣми ласковъ“. — Особенно часто предлогъ pret „противъ“ служить для выраженія враждебныхъ отношеній: preti(m) vālnu (въ вар.: vālla или vālnam) krustu metu BW. 10133, 4 „противъ чорта я крестилась“; karu pretī Judēm Лит. хрест. 125 „войну противъ іудеевъ“; pret likumu „противъ закона“.

Далѣ предлогъ pret стоитъ при томъ именномъ понятіи, которому противопоставляется (съ цѣлью сравненія) что-нибудь другое: zeme pret sauli maza LSpr. II 320 „земля сравнительно съ солнцемъ не велика“; vilks nav nekas pret lāci (ibid.) „волкъ ничего (не значить) сравнительно съ медвѣдемъ“; tavs zirgs pret manu zirgu nav rēkinājams (Ulmann) „dein Pferd gegen mein Pferd gehalten ist nicht der Rede wert“; nākat pēcas Rīdenēces pretīm vēnu Kabilnēci pē vērpšanas BW. 6874, 2 „идите сюда, пять Рижанокъ, (состязаться) съ одною Кабильнянкою въ пряденіи“; kū, meitiņa, lēlijēs pret tū (въ вар.: preti) puīša augumiņu (въ вар.: preti(m) puīša augumam) BW. 11940 var. „къ чему ты, дѣвица, величаешься передъ ростомъ парня“; kū lēlais labu darā pretī mani mazākū BW. 5334 „что хорошаго большой дѣлаетъ (больше) сравнительно со мною, меньшею“. — Иногда предлогъ pret получаетъ, повидимому, значеніе предлога līdz (ср. выше стр. 79) „наравнѣ съ“: puškūjēs, sērdēnīte, pret bājara meitiņām BW. 4581, 1 „наряжайся, сирота, наравнѣ съ дочерьми богача“; ср. BW. 4631 и оборотъ es šim zirgam pretinēku nemāku atrast (Ulmann) „ich kann kein Pferd gleicher Güte finden“.

Наконецъ, предлогъ pret стоитъ при томъ именномъ понятіи, взаимнъ котораго что-нибудь дается или берется (ср. лт. pretium съ выше указанною литературою): dabūjis

pret samaksu mazus putniņus LP. VII 1, 766 „получилъ за плату маленькихъ птичекъ“; es neņemšu nezeltītu preti savu vaiņadziņu BW. 6397 „я не возьму не позолоченнаго (кольца) взаменъ за свой вѣнокъ“; es nemītu pēci bārzi pret tū ūša pagaliti; es neņāmtu pēci brālī pret tū vēnu tautu dālu BW. 9783 var. „я бы на пять березъ не промѣняла ясеневаго полѣна; я бы не промѣняла пяти братьевъ на одного жениха“.

-pus.

§ 72. Въ качествѣ предлога, обыкновенно требующаго род. п., употребляется сокращенная форма loc. s. формъ, сложенныхъ съ puse (= лит. rūšė; пр. possi-sawaite „Mittwoch“ Berneker Pr. Spr. 249) „половина, сторона“: (отъ šis „этотъ“) šīpus Slūkas „по сю сторону Шлока“ (Каугерцемъ), šīpus tū kapu (gen. pl.; Нидер-Бартау П.) „по сю сторону кладбища“, šaīpus kalna „по сю сторону горы“ BW. 376, 4, šinīpus upes „по сю сторону рѣки“ (Петергофъ), šimīpus Gaujas „по сю ст. р. Аа“ (Каугерсгофъ), šimpus Gaujas „по сю ст. р. Аа“ (Зербигаль), štampus up (acc.-instr. s.) „по сю ст. рѣки“ (Лемзалъ ZK. XIII 89¹); (отъ viņš „тотъ“) viņāpus Daugaviņas „по ту сторону Двины“ BW. 11066, viņpus jūras „по ту ст. моря“ (Трейландъ нар. п. № 40), viņpuš¹) purva „по ту ст. болота“ BW. 12459, 3; (отъ ūtrs „другой“) ūtrpus meža „за лѣсомъ“ LP. I 13, ūtrpus tū dižceļ (acc.-instr. s.) „по ту сторону столбовой дороги“ LP. VII 1, 109 (изъ Дондангена); (отъ leja „низменность“) lejpūs Sērpils „infra Sērpilim“ (название мѣстечка на р. Двинѣ) LP. VII 1, 109, lejpūs dzirnavām „infra molas“ (ibid. 1299); (отъ virsus „верхъ“) virspus kūduma „supra morsum“ (ibid. 1258); (отъ augša „верхняя часть“) augšpus ligzdas „supra nidum“ (ibid. 690); (отъ ārs, ср. выше стр. 52, и ēkša „внутренность“) ēkšpus savas tēsas dari, kā tikams, ārpūs tās, kā atļauj citi (Stērste 40) „внутри своихъ владѣній поступай, какъ угодно, внѣ ихъ, какъ позволяютъ другіе“; ārpūs duru (въ вар.: aiz durvīm) klausījūs BW.

1) -pušъ вмѣсто -pusъ подѣ влияніемъ формы puš- изъ (loc. du.) pušu, употребляемой (ср. BB. XII 231) рядомъ съ pus- „пол-“ въ первой части сложныхъ формъ; ср. лит. pusiápnaktis „полночь“.

8603, 1 var. „я подслушивалъ за дверьми“. Иногда встрѣчаются также формы (полныя или сокращенныя) асс.-instr. s.: *viņu pusi Daugavēnis* BW. 11459', 1 или *viņupus Daugaviņās* 11064 var. (въ вар.: *aiz Daugavās*) „по ту сторону Двины“. Ср. лит. предложныя формы *anāpus* и *abypusiaī* Kurschat Gramm. §§ 1431 и 1433.

Въ народныхъ пѣсняхъ изрѣдка встрѣчается также предлогъ *pus* или *puši* внѣ сложенія со значеніемъ „посреди“ или „до середины“: *dvēselite pus-debešu karājās* BW. 6272, 9 и 13141, 2 „душа висѣла посреди неба“; *jau sētiņš puši gīta* BW. 6782' var. „уже плеяды на полпути къ утру“ (дословно: посреди утра); *lai mana pādīte pus-gada staigā, līdz gadam* (въ вар.: *pa gadu* „черезъ годъ“) *runā* BW. 1391, 1 „чтобы моя крестница ходила по прошествіи полугода, говорила до истечения года“; *es uzaugu pus mežiņa, vaināgs līdzī meža galu* BW. 5313, 2 var. „я выросла (высокою въ) поллѣса, вѣнокъ (былъ) на одной высотѣ съ верхушками лѣса“; ср. лит. *kaip tū nēšt, ar pāžemju, ar pusēj') mēdžiū, ar . . . par viršū mēdžiū* (Лит. хрест. 375, 24; изъ Дусятск. гов.) „какъ тебя нести, вдоль по землѣ, или на половинной высотѣ деревьевъ, или поверхъ деревьевъ“.

Въ народныхъ пѣсняхъ изрѣдка вмѣсто *-pus* встрѣчается *-mal*: *šaimal grāva tautas jāja, viñmal grāva bāleliņi* BW. 10617 „по сю сторону рва ѣхали чужане, по ту сторону рва — братцы“. Это *-mal* сокращено изъ loc. s. *malā* отъ *mala* „берегъ, край, сторона“, родственнаго съ лит. *lyg-malis* (Kurschat) „bis zum Rande voll“²⁾, црксл. из-молѣти „eminere“ (Miklosich Etym. Wrtb. 200), алб. *maļ* „гора“ (G. Meyer Etym. Wrtb. 256 слл.), ср. также Persson BB. XIX 269, Stokes Urkelt. Spr. 203, Zupitza JF. XIII Anz. 50.

1) и съ извилистымъ циркумфлексомъ.

2) Лескинъ (Bild. d. Nom. 64) приводитъ также лит. *mala* „страна“ изъ Lit. Stud. Гейтлера, взявшаго это слово изъ сочиненія Довконта; но вѣроятно правъ Брюкнеръ, считающій (Fremdw. 22) форму *mala* у Довконта заимствованною изъ лат. языка.

sa-, sũ-

§ 73. Форма sa „с(о)-“ употребляется только въ качествѣ глагольнаго префикса. Въ литовскомъ встрѣчается префиксъ и предлогъ sa, но только въ нѣкоторыхъ старопечатныхъ текстахъ, ср. GLS. 246 и 248 (префиксъ также у Виллента, ср. LLD. III, стр. XLI, и въ псалтыри 1625 г.: III fut. saes пс. XXI 10, III praes. sadeginna ¹⁾ пс. LXXXIII 15, III fut. samusch пс. CX 5), и въ нѣкоторыхъ современныхъ говорахъ, а именно въ части югозападныхъ говоровъ прусской Литвы, ср. Bezzenberger BB. XIII 146 слл. Какъ тутъ-же Беценбергеръ указываетъ, префиксъ sa- вѣроятно заключается также въ формѣ salik ²⁾ „bis an“ (Lesk.-Brugm. 343; -k изъ -g; ср. sulýg у Куршата). Затѣмъ встрѣчается еще префиксъ и предлогъ sa также въ говорахъ Слонимск. у. Гродненск. губ. (Lit. Mitt. IV 168), но такъ какъ эти говоры вообще отличаются многочисленными славянизмами ³⁾, то позволительно думать, что sa вмѣсто sũ возникло въ Слонимск. у. подъ вліяніемъ р. „со“ (рядомъ съ sa l. с. одинъ разъ даже встрѣчается еще so). Это лат.-лит. sa слѣдуетъ отождествлять ⁴⁾ съ гр. δ - (въ $\delta\rho\omicron\omicron\varsigma$, $\delta\tau\rho\iota\chi\epsilon\varsigma$, $\delta\pi\alpha\tau\epsilon\rho\varsigma$ и др.) изъ * δ - (изъ иде. * so), ср. Solmsen KZ. XXXV 467, Kretschmer KZ. XXXVI 268, Prellwitz Etm. Wrtb. 217. Рядомъ съ * so

1) Въ подлинникѣ вмѣсто e лигатура a и e.

2) Въ словарѣ Юшкевича подъ atkálnė: salýg.

3) Такъ вѣроятно и окончаніе -ai для instr. s. основъ на -ā въ тѣхъ же говорахъ возникло подъ вліяніемъ р. -ой: sa sawai bobai (l. с.) „со своей бабой“.

4) Менѣе вѣроятно Беценбергеръ (GGA. 1887 г., стр. 418 и BB. XXVII 146) возводитъ sa къ иде. * sa, отождествляя его съ гр. δ - (въ $\delta\chi\epsilon\acute{\upsilon}\omega$ и $\delta\chi\omicron\acute{\upsilon}\omega$): гр. α можетъ восходить также къ сонанту m, и съ иде. * se (ср. Fick Vergl. Wrtb. I⁴ 136) правильно чередуется * so. — Вполнѣ невозможна гипотеза Зубатаго (O alliteraci 5'), по которой лат. префиксъ sa- образовался путемъ неправильнаго раздѣленія глагола sañemt (по мнѣнію Зубатаго изъ * san-jemt) на sa-ñemt. Префиксъ sa-, какъ указано, встрѣчается также въ литовскомъ, гдѣ нѣтъ глагола, соответствующаго лат. ñemt, а лат. ñemt возникло путемъ смѣшенія однозначащихъ формъ nemt (въ сѣверныхъ говорахъ Лифляндіи, напр. въ Рунѣ) и jemt „братъ“, какъ догадался уже Wiedemann (Präter. 69), не знавшій даже о существованіи глагола nemt.

въ иде. праязыкѣ существовала форма *som. И изъ этого *som, какъ указалъ Bezenberger BB. XIII 147 слл., образовался лат. префиксъ sū-, встрѣчающійся въ слѣдующихъ (діалектическихъ) сложныхъ формахъ: sūmazgas „помои“ (въ Одензе, гдѣ длительная инт. совпала съ нисходящею, ū съ нисход. интонаціею), sūblakam „вмѣстѣ“ (по сообщенію Беценбергера l. c. въ Сауссенѣ), sūvaras „bindeholz an einer holzgege“ (ibidem; также LP. VII 1, 1253), sūvārdis (Ulmann) „Namensvetter“, sūbars (Ulm.) „ein Opfer“ (= лит. sambaras „Steuer“ GLS. 320), sūmāsti или sūmāstavas (Ulm.) Kummetschnur“, sūmiski (о значеніи см. словарь Ульмана), sūraibs (Ulm.) „Zwiespalt“, sūvisti (Ulm.) „Kinderwindeln“ (въ „Lettus“ Манцеля это слово дается въ формѣ sohwista). Затѣмъ еще въ словарь Ульмана даются сложные глаголы sowihst „свертывать“ и sowihst „завядать“ (изъ Кокенгузена); но сомнительно, какъ ихъ слѣдуетъ читать (о у Ульмана имѣетъ значеніе о и ū). Префиксъ sū-, какъ указываетъ Беценбергеръ l. c., съ глаголами обыкновенно не слагается, и если въ самомъ дѣлѣ слѣдовало бы читать sūvist, то я могъ бы себѣ объяснить эту форму только какъ видоизмѣненіе обыкновенной формы savist подъ вліяніемъ существительнаго sūvisti. Но, можетъ-быть, слѣдуетъ читать sovist или sāvist: въ томъ нарѣчій, изъ котораго Ульманъ приводитъ свое sowihst, а передъ широкими гласными слѣдующаго слога переходитъ въ ā или o; въ формѣ sowihst, правда, во второмъ слогѣ стоитъ гласный ī, передъ которымъ а не переходитъ въ o (ā), но можно думать, что форма префикса so-, возникшая правильно передъ широкими гласными, была въ послѣдствіи обобщена, ср. формы dāēt „доходить“ (Линденъ въ Лифл.), rozinu „я зналъ“ (Одензе). Латышскому sū- точно соотвѣтствуютъ лит. sam- (въ samdas „Miethe“, samdūti „miethen“ Leskien Bild. d. Nom. 49, Бодуэнъ-де-Куртенэ Филол. Записки XVI вып. I 18, Meillet Études I 162) или sán- (напр. sándora „Eintracht“) или sâ- (напр. sâžinē „Gewissen“, sânaris „Glieder“, пр. san-') (въ saninsle „Gürtel“ Voc. 485, ср.

1) Соотвѣтствующій же глагольный префиксъ и предлогъ въ прусскомъ имѣютъ форму sēn (изъ sen при нисходящей инт.), соотвѣтствующую старолит. sę- (въ acc. s. sęžinė GLS. 56), герм. sin- (Bezenberger BB. I 337, Osthoff Zur Gesch. d. Perfects 336 и 622, Brugmann JF. XVII 5).

sompisinis „Grobbröt“ Voc. 340, гдѣ som- изъ * sam-, ср. Berneker Pr. Spr. 253), црксл. сж-') (въ сжсѣдъ и др., ср. Miklosich Etym. Wrtb. 315 и Vrgl. Gr. IV 245), скр. sám, з. ham, ср. Delbrück Vergl. Synt. § 288, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 619 (арійскія формы могутъ впрочемъ восходить также къ иде. * sem). — Беценбергеръ (BB. XIII 148) приводитъ изъ словаря Ульмана еще формы sumazgas (изъ Оппекальна) „помои“ и sunāki (изъ Аутца) „Gefolge“ и считаетъ ихъ сулитуанизмомъ. Относительно формы sunāki Беценбергеръ вѣроятно правъ, такъ какъ Аутцъ граничитъ съ литовскою територіею, но въ Оппекальнѣ, лежащемъ далеко отъ Литвы, трудно искать литуанизмовъ. И DL. II 97 приводится нарѣчіе (изъ Лубана) suplak „подлѣ“. По моему, вѣроятно слѣдуетъ читать sūmazgas и sūplak (съ восточнолат. переходомъ ū въ ū; ср. вышеупомянутыя формы sūmazgas и sūblakam); если же эти формы дѣйствительно имѣютъ краткое u, то слѣдовало бы допустить, что когда-то и въ латышскомъ встрѣчалась форма su, извѣстная изъ литовскаго языка.

starp.

§ 74. Предлогъ starp „между“ произведенъ отъ существительнаго starpa (съ прерывистою инт.) „промежутокъ, разстояние“ и представляетъ изъ себя сокращенную форму или instr. s. (ср. сѣму starpu staigājūt BW. 2360, 1 „ходя между деревьями“) или loc. s. starpā (ср. mūsu starpā „между нами“, kalnu starpā „между горами“; въ текстѣ 1644 г. Лит. хрест. 121 форма starpā имѣетъ значеніе предлога: starpā . . . kungēm „между господами“) или нарѣчія starpan (или starpān у Ререгузена Mag. XX 2, 38), которое въ текстахъ 16. и 17. столѣтій употребляется также въ качествѣ предлога, напр. starpan mums Kat. 14, 3 „между нами“, starpan tēms lāpnēms „между гордыми“ Sprüche Salomonis 1637 г. XIII 10 (форма же starpam въ starpam mums Psalmen ² 44^b вѣроятно опечатка вмѣсто starpan).

1) Иначе, но невѣрно по моему мнѣнію, смотритъ на црксл. сж- Vondrák BB. XXIX 211.

Лат. предлогу *starp* соответствует лит. предлогъ *tar̃p*¹⁾ „между“ (*cum gen.*, ср. *Kurschat Gramm.* § 1482) отъ сущ. *tārpas* (= лат. *starpa*). Форма *tar̃p* представляетъ изъ себя сокращеніе или *instr. s.* или *loc. s.*, ср. старолитовскія предложныя формы *tarpu* или *tarpa* или *tarpei* (*Bezenberger GLS.* 71 сл.). Встрѣчаются и формы съ *e* какъ въ старыхъ текстахъ, напр. *terp* у Ширвида (постоянно), въ постиллѣ 1573 г. (*Lit. Mitt.* V 16; здѣсь также *terpei*), въ катих. 1598 г. (*AfslPh.* XIII 564; рядомъ съ *terpu*), въ библии Хилинскаго (*Lit. Mitt.* IV 237), *terpu* въ катих. 1605 г. (Лит. хрест. 60), такъ и въ части современныхъ говоровъ, напр. *terp* *Lit. Forsch.* 2, въ Дусятск. гов. (Лит. хрест. 364), въ Годлевск. гов. (*Lesk-Brugm.* 313; здѣсь также *terpu*), въ *An. šil.* (33; или *terpū* 59). Формы съ *e* вѣроятно возникли на литовской почвѣ изъ формъ съ *a*, ср. выше стр. 54 и Лит. нар. п. 130. — Лит. *tārpas* (значить, и лат. *starpa*) *Joh. Schmidt (Zur Gesch. d. idg. Vocalismus* II 139) правдоподобно сопоставляетъ съ црксл. трапъ „fovea“; *Leskien* же (*Ablaut* 89 и *Bild. d. Nom.* 19), сомнѣвающийся въ этомъ, самъ склоненъ сближать лит. *tārpas* съ глаголомъ *tīrpti* „таять“, но это вполне немыслимо какъ въ формальномъ (ср. различіе въ интонаціи), такъ и въ семасиологическомъ отношеніи.

Предлогъ *starp* въ общемъ соответствуетъ по значенію р. „между, среди“: (*gen. s.*) *vāverīte . . . bārnus audzināja starp prēdītes, starp eglītes* *BW.* 2337 (изъ Виндавы) „бѣлка возвращала дѣтенышей среди (вѣтвей) сосны, среди (вѣтвей) ели“; *starp tāva un mātes sēdēt* *LSpr.* II 322 „сидѣтъ между отцомъ и матерью“; (*acc.-instr. s.*) *starp tāvu un māeti sādāt* (*Сайссень ВВ.* XIV 118); *starp lāeci un zaki ir lēla škiršana* (*ibid.*) „между медвѣдемъ и зайцемъ большая разница“; (*instr. pl.*) *starp visām meitiņām bārenīti es pazinu* *BW.* 4530, 3 „я узнавалъ сироту среди всѣхъ дѣвицъ“. — *Розенбергеръ (Mag.* IX 2, 321) приводитъ также примѣры предлога *starp* въ сочетаніи съ понятіями времени: *starp tū laiku* „während der Zeit“; *starp dividesmit dēnām* „binnen (oder: innerhalb) 20 Tagen“; я самъ не встрѣчалъ предлога *starp* въ такихъ оборотахъ и скло-

1) Переходъ нисход. интонаціи въ восходящую (ср. еще *riġm*: *riġmas*, § 69) вѣроятно обусловленъ проклитическимъ положеніемъ предложной формы: всѣ слоги передъ главнымъ удареніемъ произносятся съ восход. инт.

ненъ считать ихъ ошибочными. — Въ литературномъ языкѣ и также въ непосредственно извѣстныхъ мнѣ говорахъ предлогъ *starp* требуетъ асс.-instr.; а старые грамматики Adolphi (244), Stender (стр. 128) и Hugenbergер Mag. II 2, 81 утверждаютъ, что на вопросъ „куда“, ставится асс. (*starp ādu „zwischen die Haut“*), на вопросъ „гдѣ“ — gen. (*starp ādas „zwischen der Haut“*); а по Биленштейну (LSpr. § 578) предлогъ этотъ даже обыкновенно управляетъ род. падежомъ. Грамматика же Гессельберга (§ 316), — источникъ въ общемъ достовѣрный, — знаетъ только вин. пад. при *starp*.

vidū.

§ 75. Loc. s. отъ существительнаго *vidus* „середина“ (= лит. *vidūs* „das Innere“, пр. *widus* Voc. 508 „Naht“, ср. также Fick Vergl. Wrtb. I^o 544, Bugge PBrB. XXI 427 слл., Pedersen KZ. XXXVIII 374) *vidū* или *vidui* или *vidā* или *vidū* употребляется, чаще въ народныхъ пѣсняхъ чѣмъ въ живой народной рѣчи, въ качествѣ предлога („среди“) съ род. пад.: *vidū* (въ вар. *vidū*) *jūras* BW. 2589, 1 или *vidā jūr* (асс.-instr. s.) Bt. 1988, 1994, 1996 (изъ Ангермюнде) „среди моря“; *vidū cēma* Bt. 241 „среди деревни“; *vidū sātas* BW. 8050, 1 „среди двора“; *vidū lauka* Ltd. 1164 или *vidā lāuk’* (Шлекъ) „среди поля“; *vydū ustubas* Вольтеръ Mat. 211) „въ серединѣ избы“; *vidū māršu* BW. 11678, 1 или *vidui māršu* Ltd. 12 „среди не-вѣстокъ“; *vidū brālu stāvādama* Bt. 389 „стоя среди братьевъ“. Въ инфлянтскихъ текстахъ встрѣчается также предложная форма *vydyn* (изъ * *vidin*) или *videñ* (ср. формы *oukšīn* „вверхъ“, *zemin* или *zāmen* „внизъ“ LDSt. 18'): *vydyn māršu* BW. 5505, 1; *vydyn brōlu* BW. 10084, 1; *videñ jeuru iz akmiņa grīžas putu gabaleņš*; *videñ tautu . . . sād mōseñ* (Вольтеръ Mat. 341) „среди моря на камнѣ вертится кусокъ пѣны; среди чужанъ сидитъ сестра“. Въ Mat. Вольтера (304) встрѣчается также форма *videns*: *atsasādu videns sūla, videns sovu bōlefeñ* „я присѣла въ срединѣ лавки, посреди своихъ братцевъ“; но вѣроятно слѣдуетъ читать: *viden sūla, viden sovu*. — Также мѣстн. пад. отъ лит. *vidūs* или *vidurys* употребляется въ качествѣ предлога: *vidui nakties* „среди ночи“ у Виллента (LLD. III 157, 20), *widuy mariu* „среди моря“ у Ширвида (LLD. IV 25, 20), *vidui dvaro* „внутри двора“ въ

Людвиновск. нар. (Лит. нар. п. № 30), viduj girjos „среди лѣса“ въ Кальварійск. у. (Лит. хрест. 436), vidui sādā „среди сада“ въ Дусятск. гов. (Лит. хрест. 363; тутъ же 362 vidun на вопросъ „куда“: vidun Dunājėliā), vidurų vāsaros „среди лѣта“ (Carpeller Kaip. sen. Lėt. gув. 15, 24).

Здѣсь я приведу еще двѣ рѣдко встрѣчающіяся предложныя формы: sānis и slāpān. Форма sānis представляетъ изъ себя instrum. pl. отъ sāni (= лит. šónai) „бока“ и извѣстна мнѣ какъ предлогъ только изъ грамматики Stender'a (стр. 128): sanis altāra (gen. s.) „beiseits dem Altar“ (оттуда же, повидимому, взялъ этотъ оборотъ также Bielenstein LSpr. § 576). — Предложная же форма slāpān („clam“) — сокращеніе нарѣчія slāpāni отъ прилагат. slāpāns „тайный“ (къ глаголу slėpt, лит. slėpti „таить, прятать“) и извѣстна мнѣ только въ оборотѣ народныхъ пѣсенъ: slāpān tāva, māmuliņas BW. 7787, 1 и 995, 6 var. „clam patrem matremque“.

II часть.

Фонетическія измѣненія предлоговъ и префиксовъ, обусловленные слѣдующими за ними звуками.

§ 76. Въ нѣкоторыхъ говорахъ выпадаютъ *s* передъ *ts(c)* и *z* передъ *dz*: *kru[s]ts* „крестъ“ (Лестень, Апшуппенъ, Шлампенъ, Гросс-Пёнау, Жукстъ, Дикельнъ, Вольмарсгофъ, Шуенпаленъ, Буртнекъ), *pirk[s]ts* „палецъ“ (Апшуппенъ, Жукстъ, Шлампенъ, Шлокъ, Шуенпаленъ, Вольмарсгофъ, Вильзенгофъ), *kar[s]ts* „жаркій“ (Апшуппенъ, Гросс-Пёнау, Шлампенъ, Шлокъ, Ренценъ, Вольфартъ, Вольмарсгофъ), *auk[s]ts* (Гросс-Пёнау, Жукстъ) или *ouk[s]ts* „холодный“ (Альт-Залисъ), *aug[s]ts* „высокій“ (Шлампенъ), *val[s]ts* „во-лость“ (Шлокъ). Въ другихъ падежахъ, гдѣ за *t* не слѣдуетъ *s*, *s* передъ *t* сохраняется; напр., отъ *kar[s]ts* gen. *s. karsta*¹⁾. — Выпадаетъ также конечное *-s* (или *-z*) передъ начальнымъ *c-* (или *dz-*) слѣдующаго слова: *ma[zs]* *cinis*

1) Беценбергеръ ВВ. XXIII 296 (а за нимъ и Вальде Lat. etym. Wrtb. 54) отождествляетъ лат. *augts* „высокій“ съ пр. *aucta-* „высокій“ (Nesselmann Thesaurus 11) и лт. *auctus*; но LDSt. 168, гдѣ Беценбергеръ приводитъ форму *augts* изъ Залисбургскаго говора, даетъ только форма им. падежа ед. ч., такъ что позволительно думать, что род. п. этого слова *augsta*. Если бы даже род. п. имѣлъ форму *augsta*, то все-же можно было бы думать, что род. п. *augta* представляетъ изъ себя новообразование (вмѣсто *augsta*) къ им. пад. *aug[s]ts*. Форма же *auksts* „холодный“, которую Беценбергеръ l. c. приводитъ изъ того же говора, вѣроятно имѣетъ *s* передъ *ts* подъ вліяніемъ литературнаго языка или сосѣднихъ говоровъ. Такъ напр., въ Гросс-Пёнау лицо А. говорило *kru[s]ts*, а лицо В. — *krusts*, *auk[s]ts*, *kar[s]ts*.

„маленькая кочка“ (Лестенъ, Гроссъ-Пёнау, Жукстъ), mē[s] dzeŕam „мы пьемъ“, mē[s] cepsim „мы будемъ печь“, šī[s] ciris „этотъ топоръ“, tas nau man[s] ciris, bet tau[s] ciris „это не мой топоръ, но твой топоръ“ (Жукстъ), e[s] dzimts „я — рожденный . . .“ (Вольмарсгофъ). — Этому фонетическому закону подвергаются, конечно, также предлоги и префиксы, оканчивающіеся на -s, -z: be[s] cilvāka „безъ челоѣка“ (Лестенъ), be[s] ciŕa „безъ топора“ (Жукстъ), i[z]dzīt „выгонять“ (Апшуппенъ, Шлокъ), i[s]sept (Апшуппенъ, Жукстъ, Вольмарсгофъ) или i[s]cāpt „выпекать“ (Шлампенъ, Шлокъ). Ср. црксл. и[c]цѣлити, и[c] цръкъве.

§ 77. Исконныя сочетанія sj и zj въ латышскомъ перешли въ š и ž, и s и z передъ смягченными согласными перешли въ š и ž, ср. Bielenstein LSpr. I 164 слл. и 182 слл. При этомъ, по всей вѣроятности, s и z сначала перешли въ š и ž, откуда далѣе š и ž и наконецъ — š и ž, причемъ j вполне исчезло. Этому правилу конечно подвергаются и префиксы, оканчивающіеся на -s и -z: iškārts (Альт-Пебалъ, Балдонъ) или iškārts „выловленный“ (Шнепельнъ, Лутрингенъ, Дуренъ, Ворменъ, Альшвангенъ, Шлекъ, Ангермюнде, Дондангенъ, Эрваленъ, Стенденъ, Кандау и др.), izģārbtēs „раздѣваться“ (Кандау), išnāmu „вынимаю“ (Пуренъ, Альт-Аутцъ, Бененъ), ūžemt „поднимать“ (Лутрингенъ), išāmt „вынимать“ (Гольдингенъ). Чаше однако, подъ вліяніемъ формъ, правильно сохраняющихъ свое j, — остается или возстановляется j послѣ š и ž, обыкновенно смягченныхъ: išjāmt „вынимать“ (Дубеналькенъ, Шнепельнъ, Ошенекенъ, Дуренъ, Ранкенъ, Иргенъ, Феликсбергъ, Альшвангенъ, Эдваленъ, Эрваленъ, Тальсенъ, Стенденъ, Липстгузенъ, Бринкерс-Педваленъ и др.), išjāt „выѣзжать“ (Нидер-Бартау, Эдваленъ), ūžjāmt (Газау, Дондангенъ, Вензау, Попенъ, Ангермюнде, Пильтенъ) или ūžjāmt (Турлау, Обер-Бартау, Прекульнъ, Нигранденъ, Вибингенъ, Вайноденъ, Ворменъ, Кабилленъ, Альшвангенъ, Шлекъ) или ūžjāmt „поднимать“ (Сарнатенъ), āžjāmt „занимать“ (Шнепельнъ, Прекульнъ). Въ литературномъ же языкѣ и весьма часто также въ живой народной рѣчи конечное -s, -z префиксовъ остается неизмѣненнымъ подъ вліяніемъ тѣхъ формъ, гдѣ -s, -z стоятъ не передъ j и смягченными согласными: iškārts, izģārbtēs, iznāmu, izjāt и т. д. Ср. црксл. вѣжлюбѣжъ. — Указанному правилу часто подвергается въ живой народной

рѣчи также конечное -s, -z передъ начальнымъ j или смягченнымъ согласнымъ слѣдующаго слова, причемъ начальное j обыкновенно сохраняется: еѣ jums „я вамъ“ (Обер-Бартау, Газау, Угаленъ, Липстгузенъ), еѣ jau „я уже“ (Смильтенъ, Зербигалъ, Дуренъ, Кандау), еѣ Jouj (Попенъ, Эрваленъ) или еѣ Iau „я позволяю“ (Вензау), еѣ Iūti „я очень“ (Альшвангенъ, Кабилленъ), мѣѣ jau „мы уже“ (Каугерсгофъ, Дуренъ), мѣѣ Iūti „мы очень“ (Ругенталь мѣѣ Iausim „мы позволимъ“ (Ремтенъ), титѣѣ jauis „намъ новый“ (Крутенъ), jūš jā „вы ѣдете верхомъ“ (Шлекъ), jūš Iaujēt (Сатингенъ) или jūš Iauj „вы позволяете“ (Липстгузенъ, Кандау), таѣ jumts „та крыша“ (Зурсъ), таѣ jau „тотъ уже“ (Зербигалъ, Прекульнъ, Амботенъ, Рингенъ, Бененъ, Дуренъ, Лутрингенъ и др.), каѣ jau „кто уже“ (Вайноденъ), каѣ jūgs „кто будетъ запрягать“ (Пальцмаръ), tautaѣ jāja „чужане ѣхали верхомъ“ (Прекульнъ), Jāniš jāja (Биббенъ) или Jāniš jāj „Иванъ ѣхалъ верхомъ“ (Попенъ), ganāѣ jāet „нужно итти пасти“ (Ангермюнде), nū talāniš jou „издали уже“ (Анценъ), savuš Jāņa bāpus „своихъ Ивановыхъ дѣтей“ (Бененъ), naѣ Jāni „прійди, Иванъ“ (Альт-Аутцъ, Амботенъ), leѣ Jānit „прыгни, Иванъ“ (Зербигалъ), leѣ Jānit „поставь, Иванъ“ (Альшвангенъ). Такому же измѣненію конечно подвергается часто и конечное -s, -z предлоговъ: уѣ jumta (Пальцмаръ, Грундзаль, Вольмаръ, Балдонъ, Альт-Аутцъ, Дуренъ) или уѣ jūmt (Феликсбергъ, Эдваленъ, Эрваленъ, Кандау и др.) или уѣ jūnt¹⁾ (Шлекъ) или iѣ jūmta „на крышѣ“ (Адзель), уѣ jūgu „на море“ (Смильтенъ), уѣ Jālgavi „въ Митаву“ (Сакенгаузенъ), уѣ jauņu „наново“ (Рудденъ), рѣѣ Jāņēm „послѣ Иванова дня“ (Зербигалъ, Нигранденъ). — Ср. црксл. iѣ ņego, beѣ ņego и др.

§ 78. Исконное сочетаніе tj въ латышскомъ перешло въ ѣ; напр., отъ zutis „угорь“ — род. п. zuša. Конечное же -t самостоятельныхъ словъ и префиксовъ, по легко понятнымъ причинамъ, не сливается со слѣдующимъ j- въ ѣ, но подвергается (въ нѣкоторыхъ говорахъ) только смягченію

1) Къ переходу m въ n передъ зубнымъ ср. еще: sants „бархатъ“ BW. 5505 var., rindanc (Вольмаръ) или randins (Сауссенъ BB. XII 233) „тепловатый“, rinti „сильные“ BW. 13186, 2 var. (13186, 3: rimti), stundējās „попычали się“ Zbiór 451, cindi „перчатки“ BW. 6951 var., Нидер-Бартау.

въ *t* или *k* (о произношеніи этихъ звуковъ ср. ВВ. XXIX 187 сл.), причемъ *j*- послѣ *k* вполнѣ исчезаетъ: *tā rat jau* „такъ же уже“ (Грамзденъ), *te rakēme* (удареніе на *ē*; изъ *rat jēme*) „онъ здѣсь же бралъ“ (Грѣзенъ), *akēme* „онъ отнялъ“ (Грѣзенъ), *akāmt* „отнимать“ (Нидер-Бартау), *akkūgt* ¹⁾ „отпрягать“, *akkāt* ¹⁾ „пріѣхать верхомъ“ (изъ Цабельнскаго нар., Lautenbach ВВ. XVII 275). — Конечное *-t* префикса *at*-уподобляется въ народной рѣчи также слѣдующему *k*, *g*: *aggist* „припоминать, понимать“, *aggilbināt* „оживлять“ (Lautenbach I. с. 274). Въ весьма употребительныхъ нарѣчіяхъ *atpakaļ* „назадъ“ и *atkal* „опять“ конечное *-t* префикса въ народной рѣчи весьма часто уподобляется слѣдующему *p*, *k* ²⁾ и исчезаетъ: *apakaļ*, *akal*. Ср. лт. асс- изъ *ad*-с- и *app*- изъ *ad*-р- и гр. (эол.) *κακ κεράλας* и (ѳессал.) *καπ παντός* и др. (Hoffmann, Die griech. Dial. II 520).

§ 79. Въ нѣкоторыхъ говорахъ средней Курляндіи конечное *-z* самостоятельныхъ словъ и префиксовъ исчезаетъ передъ *l*, *r*, *n* ³⁾: *nemá[z]* *nevar* „вовсе не можетъ“, *nemá[z]* *neeimu* „я вовсе не хожу“ (Лутрингенъ-Нейгофъ), *ūnest* „взносить“, *ānest* „уносить“, *ūrakt* „взрывать“, *ūridit* „подушать“, *āraidit* „угонять“ (Лутрингенъ-Нейгофъ), *ūlikt* „возлагать“ (Шрунденъ П., Ранкенъ, Лутрингенъ-Нейгофъ, Дуренъ, Иргенъ, Ворменъ), *ālēgt* „запрещать“ (Ранкенъ, Шрунденъ П.), *ālikt* „закладывать“ (Лутрингенъ-Нейгофъ, Дуренъ). Въ положеніи передъ другими звуками въ этихъ говорахъ являются префиксы *ūz*-, *āz*- (не *uz*-, *az*-!). Ср. лт. *dīrumpo*, *dīligo*, *dīnumero*.

1) Двойное *k* вмѣсто одного Лаутенбахъ вѣроятно пишетъ на основаніи какихъ-то теоретическихъ соображеній.

2) Къ переходу *tk* въ *k* ср. еще *ru[t]ks* „рѣдька“ и *svā[t]ki* „праздникъ“ (въ Вольмарскомъ нар.).

3) Бываетъ ли это также передъ *m*-, этого я точно не знаю: въ записяхъ г. Мюленбаха, который первый замѣтилъ это явленіе, я нахожу, правда, форму *ūzmaukt* „взнуздывать“ (Лутрингенъ-Нейгофъ) рядомъ съ *ūnest*, *ūrakt*, *ūlikt*, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что другой представитель того же говора говорилъ рядомъ съ *ūlikt* также (подъ вліяніемъ префикса *ūz*- въ другомъ положеніи) *ūzlikt*.

О происхожденіи и распредѣленіи двойныхъ предложныхъ формъ.

§ 80. J. Schmidt (KZ. XXVI 23 сл.) высказалъ мнѣніе, что лит. двойныя формы какъ напр. *nū* и *ni-* или *grē* и *grī-* возникли уже въ иде. праязыкѣ. Я это считаю вполнѣ невѣроятнымъ. Въ I части этой работы уже показано, что формы *ni* и *grī* **могли** въ проклитическомъ положеніи возникнуть изъ *nū* и *grē* на литовской почвѣ. А что это такъ именно и было, въ пользу этого говорятъ слѣдующія соображенія. Въ литовскомъ болѣе полныя формы (*nū*, *grē*) употребляются какъ предлоги, краткія же формы (*ni*, *grī*) какъ глагольные префиксы: въ латышскомъ же болѣе полныя формы (*nū*, *rē*) употребляются какъ глагольные префиксы, а краткія формы (*ni*, *ri*) какъ предлоги. А это ясно указываетъ на то, что въ литовско-латышскую эпоху существовали только полныя формы *nū* и *grē* (форма *grē* въ латышскомъ замѣнена формою *rē*). Изъ *nū* и *grē* (*rē*) въ неударяемомъ положеніи возникаютъ *ni* и *grī* (*ri*). Такъ какъ въ латышскомъ въ сложныхъ глаголахъ удареніе всегда на префиксѣ, то префиксы въ латышскомъ и сохраняютъ свои полныя формы (*nū*, *rē*). Въ литовскихъ же сложныхъ глаголахъ удареніе чаще падаетъ на корень или на окончаніе чѣмъ на префиксъ, такъ что въ большинствѣ случаевъ вслѣдствіе неударяемости возникли краткія формы *ni-* и *grī-*, которыя потомъ обобщены въ литературномъ языкѣ и въ большинствѣ современныхъ говоровъ. А въ старопечатныхъ текстахъ и въ части современныхъ говоровъ, какъ указано въ I части, еще встрѣчаются глагольные префиксы *nū-* и *grē-*, не только подъ удареніемъ, но вслѣдствіе обобщенія также въ неударяемомъ положеніи. Что же касается предложныхъ формъ, то онѣ теперь въ латышскомъ и литовскомъ обыкновенно произносятся безъ особаго ударенія, вслѣдствіе чего въ части латышскихъ и литовскихъ говоровъ возникли краткія предложныя формы *ni* и *grī* (*ri*). Если же въ большинствѣ латышскихъ и въ части литовскихъ говоровъ все-таки сохранились несокращенныя предложныя формы *nū* и *grē* (*rē*), то это объясняется тѣмъ, что предлоги занимаютъ болѣе самостоятельное положеніе чѣмъ префиксы и вслѣд-

ствіе этого произносятся немножко сильнѣе, а съ другой стороны, можетъ-быть, также вліяніемъ литературнаго языка, гдѣ господствуютъ полныя формы *nā* и *prē* (*prē*). А въ старину и, можетъ-быть, еще въ XVI столѣтіи, когда было положено начало лат. и лит. письменности, въ сочетаніяхъ предлоговъ съ именными и мѣстоименными формами удареніе, можетъ-быть, часто падало на предлоги, какъ это наблюдается въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ ¹⁾. — Въ сложеніи же съ именными формами удареніе обыкновенно падаетъ на префиксъ, и поэтому префиксы въ сложеніи съ именными формами сохраняютъ свои полныя формы *nā*- и *prē*- (*prē*-).

Итакъ, факты лат. и лит. языковъ объясняются вполне удовлетворительно при предположеніи, что въ литовско-латышскую эпоху существовали только полныя формы *nā* и *prē*. Если же возводить съ I. Шмидтомъ краткія формы *ni* и *prī* къ иде. праязыку, то было бы совершенно непонятно, какъ двойныя и однозначія формы *nā* и *ni*, *prē* и *prī* могли рядомъ сохраняться цѣлыя тысячи лѣтъ, и какъ могло установиться современное ихъ употребленіе. — Не согласенъ я также съ Беценбергеромъ, который (ВВ. XXIX 248) склоненъ приписывать также прусскому языку форму префикса *ni*: это *ni* могло возникнуть только изъ *nā* (изъ иде. **nō*) ²⁾, между тѣмъ какъ въ прусскомъ изъ иде. **nō* должна была образоваться форма *nā* или *nā* (съ долгимъ *ā*), которая въ проклитическомъ положеніи могла перейти въ *na* или *nā*, но только не въ *ni* (форма же *nuseilin* Enchir. 83, на которую указываетъ Беценбергеръ l. c., рядомъ съ частымъ *naseilis* или *poseilis* по всей вѣроятности только опечатка).

Существующая въ нѣкоторыхъ лат. говорахъ форма *ūz* (стр. 106 сл.) вѣроятно возникла рядомъ съ *iz* по образцу существованія формы *nā* рядомъ съ *ni*. Такъ, можетъ-быть, и въ литовскомъ предложная форма *arē* (вмѣсто прежняго

1) Такъ какъ въ прусскомъ знакомъ долготы въ общемъ снабжаются только ударяемые гласные, то слѣдуетъ думать, что также въ прусскомъ въ такихъ сочетаніяхъ какъ напр. *ēnwans* Ench. 53, *prēistan* 18, *rōmien* 95, *pērwan* 41, *sēnku* 89 и др. удареніе падало именно на предлогъ (ср. Berneker Pr. Spr. 101).

2) Такъ прежде (GGA. 1877 г., стр. 1460) думалъ и самъ Беценбергеръ.

арі) возникла рядомъ съ префиксомъ арі- по образцу существованія предлога ргѣ (ргі) рядомъ съ префиксомъ ргі-: въ пользу этого говоритъ то обстоятельство, что въ сложеніи съ именными формами встрѣчаются только формы арų- и арі-, но не арѣ-, между тѣмъ какъ въ этомъ положеніи сохраняются именно самыя древнія формы, ср. J. Schmidt KZ. XXVI 24 сл.

§ 81. Нѣкоторыя предложныя формы имѣють то краткій, то долгій гласный. Такъ въ латышскомъ рядомъ съ uz, аз, стоятъ ūz, āz. Форма ūz имѣетъ свое ū или изъ индоевр. праязыка (ср. иде. * ūd рядомъ съ * ud, Brugmann Kurze vergl. Gr. § 591) или изъ un, ср. стр. 108 сл. Форма же āz по всей вѣроятности латышское новообразование (ср. стр. 12 сл.), возникшее рядомъ съ аз по образцу отношенія ūz къ uz. — Въ литовскомъ чередуются арų- и арі-, ūž- и ūž, ргѣ и рга- (ср. стр. 140³), рѣ и ра-, ажу- и ажу, атѣ- и ата-, ргу- (ср. стр. 183) и ргі-. Изъ нихъ формы ргѣ, ūž, арų- (ср. скр. арі-, Osthoff MU. IV 225 слл.) могутъ имѣть долготу изъ иде. праязыка, ср. объ этомъ Persson Stud. et. 92 сл., Wackernagel Altind. Gramm. I 310 слл. (гдѣ указана болѣе старая литература), Solmsen KZ. XXXV 468, Brugmann Kurze vergl. Gr. стр. 145. Формы же ажу- и атѣ- представляютъ изъ себя литовскія новообразования, возникшія рядомъ съ ажу- (изъ ажу-) и ата- (изъ иде. * ato или * oto, ср. атѣ- стр. 55 изъ иде. * атѣ или * отѣ; ср. также Stokes BB. XXIX 171) по образцу другихъ предложныхъ формъ (напр. арų-: арі-), въ которыхъ искони чередовались краткій и долгій гласный одного и того же качества. О возникновеніи формъ рѣ и ргу- ср. стр. 140 и 183.

Объ интонаціи предлоговъ и префиксовъ.

§ 82. Въ нѣкоторыхъ предлогахъ и префиксахъ чередуются акутъ и циркумфлексъ. Предлоги пѣ и рѣ и глагольные префиксы ѳ-, пѣ-, рѣ- въ говорахъ, различающихъ еще всѣ три интонаціи, обыкновенно произносятся съ нисходящею интонаціею. Также въ сложеніи съ именными формами

эти префиксы въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ нисходящую интонацію, напр.: *ēnāši* (но лит. *īnosės*); чаще же длительную интонацію, напр.: *ēdzāltānc*; *ēgalvis* „темя“; *ēkaus* „скоба“ (П. Шмидтъ, Трояк. долг. 18); *ēmāslis* „причина“; *ēnadzis* „хрящъ“ (ср. лит. *īnagis*); *ēnāids* „вражда“; *ēpakaļis* „немного позади“; *ēpālāks*; *ēprēkš*; *ēpreti*; *ēradzis*; *ēsānis* „немного въ сторону“; *ēsarkanc*; *ēskābs*; *ēslips* „немного отлогій“; *ēškārsu* „чуть-чуть вкось“; *ēškībs* „косоватый“; *ēvālganc* (19); *nūbara* „весенняя шерсть“; *nūdaba*; *nūdaļa* „глава“; *nūmale* „заболонка“; *nūmūdā būt* „не спать“; *nūnika* „презрѣнный человекъ“; *nūpālnc* „заслуга“; *nūpūta* „вздохъ“; *nūvārtā* „въ презрѣннѣ“ (31); *pēdarbs* „молотильный сарай“; *pēšūis* „нижняя часть женской рубашки“ (33); *nūvakaris* LSpr. I 458; *nūzaris* или *pēzaris* „Nebenzweig“ 459; *nūgalis* „Tropende des Baumes“ 459; *ēlenis* „долина“ (Вольмаръ); *pēdagas* „пригорки“ (Вольмаръ); *nūvads* „волость“ (Ворменъ); *nūjums* „навѣсъ“ (Дуренъ). Подобнымъ образомъ и въ литовскомъ предлоги *į*, *nū*, *prē* (ср. лат. *prē-* въ *prēvīts* съ нисход. инт.) произносятся съ восход. интонацією; соотвѣтствующіе же префиксы въ сложныхъ именныхъ формахъ имѣютъ въ однихъ случаяхъ восходящую, въ другихъ случаяхъ — нисходящую интонацію (примѣры можно найти въ словаряхъ Куршата и Юшкевича). Также въ прусскомъ соотвѣтствующіе предлоги (*ēn*, *prēi*), повидимому, имѣли циркумфлексъ (ср. еще пр. *sēn*: лит. *sān-*). — Возникаетъ вопросъ о взаимномъ отношеніи циркумфлекса и акута въ этихъ формахъ. Фортунатовъ (ВВ. XXII 176) и Явнисъ (Поневѣжскій уѣздъ 100) высказываютъ мнѣніе, что акутъ здѣсь старше циркумфлекса, ссылаясь на законъ, по которому акутованныя долги въ концѣ слова перешли въ циркумфлектотанныя. Но врядъ-ли можно допустить акутъ для прабалтійскихъ формъ **en*, **in* и **sen*, **san*. Затѣмъ указанный законъ о переходѣ акута въ циркумфлексъ никогда, повидимому, не дѣйствовалъ въ латышскомъ (ср. *jūs* „вы“ съ длительною интонацією, *mēs* „мы“, *tā* „та“, асс. pl. fem. g. *tās* „тѣхъ“, асс. pl. masc. g. *tūs* „тѣхъ“ съ длит. инт., ном. pl. masc. g. *tē* „тѣ“ съ длит. инт., *ši* „эта“ съ длит. инт.). Итакъ, по моему мнѣнію циркумфлексъ здѣсь старше акута.

Я полагаю (ср. Pedersen KZ. XXXVIII 331 сл.), что въ прабалтійскомъ языкѣ акутованныя долги произносились съ восходящею, циркумфлектотанныя долги съ нисходящею

интонацію. Въ ударяемыхъ прабалтійскихъ формахъ *en (* in), *nō, *prei, *san (* sen) въ сложеніи съ именными формами нисходящая долгота (циркумфлексъ) перешла въ восходящую (акутъ; откуда въ литовскомъ нисходящая интонація): ударяемый слогъ, за которымъ слѣдуютъ неударяемые слоги, удобнѣе произносится съ восходящею нежели съ нисходящею интонацію. Подобное явленіе наблюдается въ датскомъ, гдѣ по указанію Педерсена (KZ. XXXVIII 298) слово hav „море“ произносится какъ hǎō (т. е. повидимому, съ двугласнымъ ao съ нисходящей инт.), а сложная форма havbugt „морской заливъ“ какъ hǎōbukt (т. е. повидимому, съ двугласнымъ aō съ восход. инт.). — Что же касается лат. глагольныхъ префиксовъ ē-, nū-, rē-, то они, какъ уже сказано, изъ говоровъ, различающихъ еще три интонаціи, извѣстны мнѣ только съ нисходящею интонацію. А въ нѣкоторыхъ говорахъ Курляндіи я встрѣчалъ эти префиксы съ длительною интонацію¹⁾: ēēt „входить“, nūslīcis „утонувъ“, rēbraukt „подъѣзжать“ (Миссгофъ), rēminēju „я припомнилъ“ (Фрауэнбургъ), ēkritis „впавъ“, nūravāt „сполоть“, rēscēlēm „мы встали“ (Нидер-Бартау). И также Биленштейнъ пишетъ (LSpr. I 74) nūzēgtēs (съ длит. инт. префикса) „провиняться“ и сообщаетъ (I 464), что глагольный префиксъ nū- произносится или съ прерывистою инт. (съ которою въ нарѣчій Биленштейна совпала нисходящая инт.) или же съ длительною, прибавляя: „letzteres vielleicht namentlich in mehr als zweisylbigen Formen“. Нисходящая интонація глагольныхъ префиксовъ объясняется вѣроятно тѣмъ, что этимологическое тождество глагольного префикса съ соответствующимъ предлогомъ (произносимымъ съ нисход. инт.) сознается отчетливѣе нежели тождество предлога съ соответствующимъ именнымъ префиксомъ: префиксы съ именными формами прежде слились въ одно слово²⁾ нежели съ глаголами, и вслѣдствіе дальнѣйшаго развитія значенія такіа

1) Вслѣдствіе кратковременнаго пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ я не могу сказать, всегда ли тамъ или только при определенныхъ условіяхъ эти префиксы произносятся съ длительною инт.

2) Отсюда также въ литовскомъ различіе между именными префиксами ap- (напр. apskutos), at- (напр. atminti), pā- (напр. pākirpos) и глагольными префиксами ap-, at-, pā-.

сложныя именныя формы (напр. *ēlenis*, *nūmale*, *pēdarbs* и др.) для латыша, не занимавшагося грамматикою, вовсе уже не представляются сложенными съ префиксами *ē-*, *nū-*, *pē-*, тѣмъ болѣе, что соотвѣтствующія несложныя формы или вовсе не существуютъ (какъ при *ēlenis*, *nūmale*) или имѣютъ совсѣмъ другое значеніе (какъ при *pēdarbs*; *darbs* значить „работа“).

Дополненія и поправки.

Къ стр. 24. Предложная форма *arì* встрѣчается также Лит. хрест. 337, 21 (изъ Бейсагольск. гов.).

Къ стр. 29. Сложенное съ *ar-* нарѣчіе (произведенное отъ прилагательнаго) мы вѣроятно имѣемъ BW. 15545, 4, гдѣ читается (2 раза) *ganab gudri*; вѣроятно слѣдуетъ читать: *gan argudri* „довольно умно“.

Къ стр. 34. О переходѣ *stj* въ *šk*. Мюленбахъ (Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н., т. IX, кн. 3, 261') говоритъ, что *stj* измѣняется въ нѣкоторыхъ говорахъ въ *šč*, въ другихъ въ *šk*, въ третьихъ въ *š*. А между тѣмъ это вовсе не такъ. Переходъ *stj* въ *šč* (въ *gen. pl. rīkšči* Обер-Бартау Ltd. 801, Швитенъ) слѣдуетъ считать литуанизмомъ: обѣ мѣстности находятся близъ литовской территоріи; кромѣ того тамъ вовсе не всякое *stj* (какъ повидимому полагаетъ Мюленбахъ) переходитъ въ *šč*, ср. асс. *s. augš* LDSt. 61 въ сказкѣ изъ Обер-Бартау. Мюленбахъ приводитъ *gen. pl. rīkšči* также изъ Планенскаго говора; если онъ говоритъ о Планенѣ Тальсенскаго у., то о литовскомъ влияніи тутъ трудно думать. Такъ какъ Мюленбахъ не приводитъ больше формъ изъ этого говора, то нельзя ничего опредѣленнаго сказать о Планенской формѣ *rīkšči*; но врядъ-ли тамъ говорятъ также напр. * *augšča*. А что *stj* далѣе въ другихъ говорахъ переходитъ въ *šk*, а въ третьихъ въ *š*, этого Мюленбахъ вовсе не доказываетъ, да и не могъ доказать: во всѣхъ, кажется, среднелат. говорахъ говорятъ *augša* изъ * *augstjā*, но не во всѣхъ этихъ говорахъ отъ *rīkste gen. pl. rīkšu*. По всей вѣроятности даже въ однихъ и тѣхъ же

говорахъ рядомъ встрѣчаются формы *gīkšku* и *gīkšu*: иначе не возникли бы такія формы какъ *rakškis*. — Далѣе Мюленбахъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ говорахъ „иногда“ послѣ *š* вставляется *k*; но что это *k* не продуктъ чисто фонетическаго развитія, видно изъ того, что оно, повидимому, никогда не встрѣчается въ такихъ формахъ, какъ напр. *dvaša* „духъ“, гдѣ звуку *š* не предшествуетъ и не предшествовало *k* (о такихъ формахъ какъ *ėškis* ср. выше стр. 35').

Къ стр. 40². Въ текстѣ изъ Свядосск. гов. (Лит. хрест. 350, 35; 352, 12, 18; 353, 33) дѣйствительно встрѣчается союзъ *ė* съ восход. интонаціею; но это не принуждаетъ меня отказаться отъ выше изложеннаго мнѣнія о происхожденіи слав. „и“.

Къ стр. 43 слл. О возникновеніи предложной формы *ai*. Можно, пожалуй, также думать, что *ai* возникло рядомъ съ *a[r]* „съ“ по образцу отношенія *ai* къ *a[r]* „ли“.

Къ стр. 50 сл. Асс. *pl*. послѣ *ar* встрѣчается также BW. 15688, 1 var.: *ar odotys* (въ вар.: *instr. pl. odotōm*) *nūsprauduša*; итакъ, слѣдуетъ думать, что въ инфлянтскомъ нар. въ самомъ дѣлѣ иногда ставится асс. *pl*. послѣ *ar*.

Къ стр. 52. О лт. *ārea* ср. также Walde. Lat. etym. Wrtb. 42 сл.

Къ стр. 59². Потомъ однако (GLS. 350), чего я сначала не замѣтилъ, Бещенбергеръ самъ отказывается отъ своего объясненія лит. *atpenti* въ пользу объясненія, даннаго Ягичемъ (AfsI Ph. II 369), который также видитъ во второй части этой формы слово *péntis* „обухъ“.

Къ стр. 62. Форма *bez* имѣетъ значеніе нарѣчія также BW. 15731: *lai tā bez nūdzīvūja* „пусть она живетъ безъ (мужа)“.

Къ стр. 68. Предложная форма *dzar* (вмѣсто *saug*) встрѣчается (4 раза) также BW. 13635 var. (изъ Мейрана). Издатель приписываетъ этой формѣ значеніе предлога *gaŕ*; но всѣ варианты даютъ *saug* (а не *gaŕ*), такъ что *dzar* несомнѣнно замѣняетъ собою не *gaŕ*, но *saug*.

Къ стр. 75. Явный славянизмъ мы имѣемъ передъ собою въ оборотѣ: *nī da ūgu, nī da rīkstu BW. 13477* „(теперь мнѣ) ни до ягодъ, ни до орѣховъ“.

Къ стр. 77. Краткость *i* въ лит. *lig(i)* засвидѣтельствована текстами, помѣщенными Лит. хрест. 317, 31 (изъ Хвейдано-Швекшнянск. гов.) и 326, 14 и 328, 32 (изъ Янишск. гов.).

Къ стр. 82. О црксл. дѣля ср. также указанія Ильинскаго (Сложныя мѣстоименія и оконч. род. п. ед. ч.² 90 сл.).

Къ стр. 87¹. О лит. формахъ мѣстн. пад. на *-n(a)* ср. теперь также статью Бецценбергера ГЕРАΣ 159 слл.

Къ стр. 117. Значеніе „до“ имѣетъ предлогъ *uz* въ оборотѣ *nū Mīkēla uz Mārtiņu uz lūdziņu vēn lūkūju BW. 14103* „съ Михайлова дня до Мартинова дня я все глядѣла въ окно“.

Къ стр. 123. Префиксъ *vez-* (вмѣсто *uz-*) рядомъ съ предлогомъ *uz* встрѣчается BW. 15207 (изъ Шрундена): *situ knīpi, vezsīdama, uz knēvēla dāguniņu*. Такъ какъ предложная форма *vez* имѣетъ такое же значеніе какъ предлогъ *uz*, то могло случиться, что и префиксъ *uz-* иногда замѣнялся формою *vez-*. Подобно этому въ греческихъ нарѣчіяхъ форма *πεδᾶ* (ср. выше стр. 176) употребляется также въ качествѣ префикса (вмѣсто *μετα-*).

Сокращенія:

- An. šil. = Anykszczū szilėlys, цитируется по изданію въ Ostlitauische Texte von Baranowski und Weber; цыфры указываютъ стихи.
- AfslPh. = Archiv für slavische Philologie.
- Б. = Рукописный матеріалъ, собранный и предоставленный мнѣ г. пасторомъ Л. Берзинемъ.
- Барановскій Зам. = Замѣтки о литовскомъ языкѣ и словарь Еп. Ант. Барановскаго (Сборникъ отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. LXV № 9).
- BB. = Beiträge zur kunde der indogermanischen sprachen.
- BW. = Latwju dainas, Barona un Wissendorffa ifdotas; цыфры указываютъ № пѣсни, и var. означаетъ варианты.
- Bt. = Latweeschu laufschu dfeesmas un finges (Mag. VIII); цыфры означаютъ № пѣсни.
- Brückner Fremdw. = Die slavischen Fremdwörter im Litauischen von A. Brückner.
- Berneker Pr. Spr. = Die preussische Sprache von E. Berneker.
- Вольтеръ Мат. = Вольтеръ, Матеріалы для этнографіи латышскаго племени Витебской губерніи; цыфры указываютъ страницы.
- Вольтеръ Объ этногр. поѣздкѣ = Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди лѣтомъ 1887 г. приватъ-доцента Э. А. Вольтера (Приложеніе къ 56 т. Записокъ Имп. Ак. Н. № 5).
- Даукша Кат. = Литовскій катихизисъ Н. Даукши, вновь перепечатанный Э. Вольтеромъ (Прилож. къ 53 т. Записокъ Имп. Ак. Н. № 3); здѣсь же помѣщены пѣсни и сказки, которыя также цитируются подѣ указаннымъ сокращеніемъ съ обозначеніемъ страницы.

- Дайкша Post. = Postilla Catholica Якуба Вуйка въ лит. переводѣ Н. Дайкши, перепечатанномъ Вольтеромъ (выпускъ I); цыфры указываютъ страницы и строки.
- Disp. = Dispositio Imperfecti ad Optimum, herausgegeben von Ad. Bezzenberger (Königsberger Studien I 181—212).
- DL. = Etnografiskas fiņas par latweescheem, Deenas Lapas peelikums.
- Dafchi jaut. = Dafchi jautajumi par latweeschu walodu, K. Mühlensbacha ifskaidroti.
- Evang. = Evangelia und Episteln aus dem Deutschen in Undeutsche Sprache gebracht, Königsberg 1587.
- ЖМНПp. = Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
- Flickvok. = Zubatý, Über die sogenannten Flickvokale des lettischen Volkslieds (Sitzungsber. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss., Classe f. Phil. 1895, XIX).
- Geitler Lit. Stud. = Litauische Studien von Geitler.
- Geitler Beitr. = Beiträge zur lit. Dialektologie von Geitler (Sitzungsber. d. phil.-hist. Cl. der kais. Akad. d. Wiss., Bd. CVIII, 1884 in Wien).
- GLS. = Beiträge zur Geschichte der lit. Sprache von Ad. Bezzenberger.
- GGA. = Göttingische gelehrte Anzeigen.
- GGN. = Nachrichten von der kön. Gesellsch. der Wissensch. zu Göttingen.
- JF. = Indogermanische Forschungen.
- Jurkschat Märchen = Litauische Märchen und Erzählungen von Jurkschat.
- Kat. = Der lettische Katechismus vom Jahre 1586; цитируется по изданію въ LLD. II.
- KSB. = Beiträge zur vergl. Sprachforschung auf dem Gebiete der arischen, celtischen und slawischen Sprachen.
- KZ. = Zeitschrift für vergl. Sprachforschung.
- Lit. Mitt. = Mitteilungen der lit. litterarischen Gesellschaft.
- LP. = Lerchis-Puschkaitis, Latweeschu tautas teikas un pasakas.
- Лит. хрест. = Вольтеръ, Литовская хрестоматія.
- LSpr. = Die lettische Sprache von A. Bielenstein.
- Lesk.-Brugm. = Litauische Volkslieder und Märchen von Leskien und Brugman.

- Leskien Ablaut = Leskien, Der Ablaut der Wurzelsilben im Litauischen (Abhandl. d. phil.-hist. Cl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss. IX № IV); цитируется по отдельному оттиску.
- Leskien Bild. d. Nom. = Leskien, Die Bildung der Nomina im Litauischen (Abhandl. d. phil.-hist. Cl. d. kön. sächs. Ges. d. Wiss. XII № III); цитируется по отдельному оттиску.
- LDSt. = Lettische Dialekt-Studien von Ad. Bezzenberger.
- LLD. = Litauische und lettische Drucke des 16. Jahrhunderts.
- Lit. Forsch. = Litauische Forschungen von Ad. Bezzenberger; цифра обозначает страницу.
- Leumann Etm. Wrtb. = Etymologisches Wörterbuch der Sanskritsprache von E. und J. Leumann.
- Lindsay-Nohl = Die lateinische Sprache von Lindsay, übers. von Nohl.
- Лит. нар. п. = Литовскія народныя пѣсни, собранныя Фортуновымъ и Миллеромъ.
- Ltd. = Latweeschu tautas dfeesmas . . . no latweeschu draugu beedribas; цифры означают № пѣсни.
- Mag. = Magazin, herausgegeben von der lettisch-literärischen Gesellschaft.
- Mancelius Phras. = Mancelius, Phraseologia Lettica 1638 г.
- Mancelius Post. = Постилла Манцелія 1653 г.
- MSL. = Mémoires de la Société de linguistique.
- Meillet Esquisse = Meillet, Esquisse d'une grammaire comparée de l'arménien classique.
- Meillet Études I = Meillet, Études sur l'étymologie et le vocabulaire du vieux slave. I.
- Mikkola Balt. und Slav. = Mikkola, Baltisches und Slavisches (Sonderabdruck aus Finska Vetenskaps-societetens förhandlingar XLV).
- Мюленбахъ Двойств. ч. = Мюленбахъ, О слѣдахъ двойств. ч. въ лат. языкѣ (Отдѣльный оттискъ изъ Изв. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. VIII, кн. 1).
- MWM. = Mahjas Weesa Mehneschraksts.
- MU. = Morphologische Untersuchungen auf d. Geb. d. idg. Sprachen von Osthoff und Brugman.
- G. Meyer Etym. Wrtb. = G. Meyer, Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache.

- PBrB. = Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur.
- Погодинъ Слѣды = Погодинъ, Слѣды корней-основъ въ слав. языкахъ.
- von Planta Gramm. = von Planta, Grammatik der oskisch-umbrischen Dialekte.
- Prellwitz Etm. Wrtb. = Prellwitz, Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache.
- Persson Stud. et. = Persson, Studia etymologica.
- Psalmen² = Psalmen und geistliche Lieder, Riga 1615.
- Passio = Passio, Von dem Leiden und Sterben . . . Jesu Christi. 1587.
- П. = Рукописный матеріалъ, собранный и предоставленный мнѣ г. К. Петерсономъ.
- РФВ. = Русский Филологический Вѣстникъ.
- Спр. = Спрогись, Памятники лат. народнаго творчества; обозначаются страницы.
- SPrL. = Ueber die Sprache der preuss. Letten von Ad. Bezzenberger.
- Stokes Urkelt. Spr. = Stokes, Urkeltischer Sprachschatz.
- Syrach = Das Hauß- Zucht- und Lehr-Buch Jesus Syrach, Riga 1685.
- Svotb. d. = Юшкевичъ, Лит. свадебныя народн. пѣсни.
- Scherer GDSpr. = Scherer, Zur Geschichte der deutschen Sprache.
- Schleicher Donal. = Schleicher, Christ. Donaleitis Lit. Dichtungen.
- Schmidt Neutra = J. Schmidt, Die Pluralbildungen der indog. Neutra.
- Ширвидъ PS. = Szyrwid's Punkty Kazań; цитируется по изданію въ LLD. IV.
- Шмидтъ Трояк. долг. = П. Шмидтъ, Троякая долгота въ лат. языкѣ (отдѣльный оттискъ изъ Сборн. отд. р. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. LXVII).
- Трейландъ Мат. = Трейландъ, Матеріалы по этнографіи лат. племени.
- Трейландъ нар. п. = Трейландъ, Латышскія народныя пѣсни.
- Tedeum = Mossvida Waitkuna przekład litewski pieśni Te deum laudamus z r. 1549, wydał Celichowski.
- Und. Ps. = Undeutsche Psalmen, herausgeg. von Bezzenberger und Bielenstein.

Zbiór = Zbiór Wiadomości do antropologii krajowej, tom XVIII.

Zubatý o alliteraci = Zubatý, o alliteraci v písňech lot. a lit. (Sitzungsber. d. kön. böhm. Ges. d. Wiss., 1894 г. III).

ZK. = Rakstu krajums izdots no R. L. B. Zinibu Komisijas.

Юшкевичъ нар. п. = Юшкевичъ, Литовскія народныя пѣсни (Сборникъ Акад. Н. т. II № 2).

Wiedemann Präter. = Wiedemann, das lit. Präteritum.

гот. = готскій; дрвrxн. = древневерхненѣмецкій; э. = эендскій;
иде. = индоевропейскій; лат. = латышскій; лт. = латинскій;
н. = нѣмецкій; п. = польскій; пр. = прусскій; р. = русскій;
скр. = санскритскій; серб. = сербскій; црксл. = древнецерковно-
славянскій; чеш. = чешскій.

Замѣченныя опечатки.

Стр. 12	строка 26 :	слѣдуетъ читать	aušu
„ 14	„ 11 :	„ „	ažusakaū
„ 14	„ 14 :	„ „	Ошмянскаго у.
„ 16	„ 8 :	„ „	Арм. z-
„ 19	„ 23 :	„ „	смыслѣ
„ 39	„ 20 и 25 :	„ „	Dafchi
„ 43	„ 23/24 :	„ „	языкахъ
„ 45	„ 3 :	„ „	Dafchi
„ 48	„ 25 :	„ „	Dafchi
„ 56	„ 5 :	„ „	Правда.
„ 56	„ 30 :	„ „	иде.
„ 60	„ 15 :	„ „	alliteraci
„ 80	„ 35 :	„ „	падежей
„ 107	„ 16 :	„ „	слѣдующимъ

Положенія.

1. Въ прусскомъ языкѣ индоевр. ā и ō совпали въ одинъ звукъ.
2. Когда-то въ латышскомъ яз. знали только форму префикса и предлога az „за“ (вмѣсто современнаго aiz).
3. Въ слав. „объ“ или „о“ совпали два предлога: * op(ь) = балт. ap(i), и ob(ь) = скр. abhi.
4. Прусс. префиксъ eg- заимствованъ изъ нѣм. языка.
5. Когда-то латыши стояли въ болѣе тѣсныхъ сношеніяхъ со славянами чѣмъ литовцы.
6. Лат. предлогъ dēl заимствованъ изъ славянскаго.
7. Лат. предлогъ iz „до“ образовался изъ * in-z „въ“.
8. Лат. uz, лит. už, црксл. въз восходятъ къ иде. * ug(h) съ палатальнымъ g(h).
9. Лат. предлогъ vez представляетъ изъ себя діалектическое видоизмѣненіе предлога vīrs.
10. Лат. предлогъ pē не имѣетъ ничего общаго съ греч. предлогомъ πρὶ (=πρός).
11. Лат. предлогъ pret не восходитъ непосредственно къ иде. * preti.
12. Краткія предложныя формы ni и rī возникли въ проклитическомъ положеніи изъ nī и rē на литовской (латышской) почвѣ: въ литовско-латышскую эпоху существовали только полныя формы nī и rē.
13. Въ предлогахъ и префиксахъ ě-, nī, rē (rē) циркумфлексъ старше акута.
14. Интонаціи иде. праязыка нѣмецкіе языковѣды неправильно называютъ „Stosston“ и „Schleifton“.

PG 8905

.E 56

V.1

3 2000 001 908 948

I. 1946

- mt.

